

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

На правах рукописи

КОЖАНОВ КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ГОРОДСКАЯ ЭКСКУРСИЯ В РОССИИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
ФЕНОМЕН**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

Научный руководитель:
заслуженный деятель науки РФ,
доктор искусствоведения,
профессор
Татьяна Семеновна Злотникова

Ярославль
2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Городская экскурсия в России: культурно-исторический и социокультурный контексты изучения.....	15
1.1. Городское пространство как объект культурологического исследования.....	17
1.2. Городская экскурсия в контексте культурно-исторической интерпретации городского пространства.....	43
1.3. Классификация городских экскурсий: история вопроса и обобщение актуальных социокультурных практик.....	67
Выводы по первой главе.....	99
Глава 2. Культурологический анализ особенностей городской экскурсии в современных условиях.....	102
2.1. Экскурсия как модус социокультурного взаимодействия в городской среде.....	104
2.2. Содержательные аспекты современной городской экскурсии (на материале Санкт-Петербурга)	128
2.3. Экскурсовод как субъект культуротворческой деятельности.....	158
Выводы по второй главе.....	190
Заключение	193
Библиографический список	197
Приложения	236

Введение

Актуальность темы работы обусловлена тем, что городская экскурсия в современной России активно развивается, приобретая черты синергийного культурного феномена, меняющегося под влиянием социокультурной ситуации, демонстрируя интеграцию образования и досуга, межкультурной и межличностной коммуникации, культурного освоения различных граней и слоев городского пространства. Всё это требует культурологического осмысления, систематизации и концептуализации современного опыта, что особенно актуально сегодня, когда скорость и неконтролируемость изменений делает экскурсионную среду турбулентным пространством, уже не поддающимся полноценной систематизации существующим в постсоветской среде теоретическим инструментарием.

Актуальность проблематики именно в российском контексте обусловлена как высоким уровнем развития внутрироссийского экскурсионного туризма, так и тем, что городская экскурсия в отечественном массовом сознании фигурирует не только как элемент сферы туризма или образования (что распространено за рубежом), но и в качестве обособленной формы культурно-массовой, познавательной и досуговой деятельности, демонстрирующей рост популярности. Это проявляется в повышении числа экскурсий, организаций, проектов и в значительном расширении спектра экскурсионных тем, локаций и форматов. В субъектную среду все активнее включаются не только экскурсанты – гости города, но и сами горожане, а экскурсоводами выступают представители все большего числа социальных групп. Наблюдается и повышение индивидуализации экскурсионной практики, отход от абстрактного, обезличенного взгляда на ее субъектов, что объясняет актуальность изучения ее культурно-антропологических и социопсихологических аспектов.

Проблема исследования связана с малой изученностью городской экскурсии как важного культурологического феномена, с отставанием

существующих в теоретических работах ее характеристик от реальной практической работы. Недостаточно изучен контент и организационные основания городских экскурсий, а также феномен экскурсовода как субъекта культурологически детерминированной городской экскурсии.

Объект исследования – социокультурный феномен городской экскурсии в современной России, проводимой для российской аудитории.

Предмет исследования – типологизированные в антропологическом, историко-типологическом и социокультурном аспекте городские экскурсии в современном Санкт-Петербурге и ряде других крупных городов России.

Цель работы – выявить и систематизировать культурологически значимые особенности городской экскурсии в России как социокультурного феномена.

Поставленная **цель** предполагает решение следующих **задач**:

- обобщение культурно-исторических и социокультурных теоретико-методологических оснований городской экскурсии;
- выявление и исследование культурологически значимых особенностей городской экскурсии в современных условиях;
- систематизация культурного опыта современных городских экскурсий в историко-типологическом, культурно-антропологическом, соцопсихологическом и социокультурном аспектах.

Территориальные границы исследования. Основной эмпирический материал – содержание городских экскурсий – исследован в границах Санкт-Петербурга как репрезентативного для решения поставленной проблемы города, более столетия аккумулирующего новации экскурсионной теории и практики. Здесь работали первые российские «ученые-экскурсионисты», представители «петроградской школы экскурсоведения» И.М. Гревс и Н.П. Анциферов, подготовлены фундаментальные научно-методические работы, действовало флагманское в масштабах СССР Городское экскурсионное бюро и сегодня активно развивается экскурсионное дело, что связано как с лидерством города среди туристских центров, так и с возрастающим

интересом жителей к городской культуре. Зарождение многих экскурсионных практик, ныне распространенных по всей России, (в т.ч., «экскурсионные фестивали», сервисы бронирования) именно в Санкт-Петербурге свидетельствует, что современный опыт города, в том числе, в частных прецедентах, может отражать векторы будущего развития экскурсионной сферы всей страны. Петербургский материал изучен с опорой на локальные материалы, характеризующие экскурсии, проводимые в Москве, Нижнем Новгороде, Ярославле, Вологде, Пскове, Великом Новгороде и ряде других городов.

Хронологические рамки исследования. В анализ научного контекста включены источники начиная с работ, характеризующих специфику древнейшей философской мысли, заканчивая современными работами культурфилософской и социокультурной тематики. Исследование подходов к характеристике феномена экскурсии, в частности, городской, опирается на источники с 1916 года до наших дней. Эмпирическое исследование охватывает практики последнего десятилетия, особое внимание уделяя сложившимся за последние 5 лет – с 2015 по 2020. Это связано с наблюдаемым повышением популярности городских экскурсий и с развитием ряда новых практик: с 2012 г. в России приобрели известность, а в 2015–2018 годах показали быстрое развитие площадки онлайн-бронирования; с 2015 года проводятся экскурсионные фестивали (первым стал проведенный в 2015 г. фестиваль «Открытая карта»), востребованность которых продолжает расти.

Материалом и источниками исследования выступили типологически разнообразные экскурсии в различных районах Санкт-Петербурга: «Петропавловская крепость и ее окрестности», «Выжить в столице. Дореволюционный быт петербуржцев», «Стрит-арт Петроградской стороны», «Дома как мусор», «Почувствуй город. Экскурсия с закрытыми глазами по Петербургу», «Реки и каналы Санкт-Петербурга», «Вокруг Новой Голландии», «Рок-Питер», «Прогулка по помойкам Петроградской стороны», «Ленинград С. Довлатова», «Невский проспект: от дома к дому». Исследование контента

ряда экскурсий дополнено экспресс-опросом экскурсантов, выявляющим ожидания от планируемой и впечатления от состоявшейся экскурсии. Всего детально или обзорно исследован контент 9 экскурсий.

Также исследованы тексты и медиа-контент (фото, видео), характеризующий отдельные городские экскурсии: описания, анонсы, отзывы об экскурсиях, проводимых не только в Санкт-Петербурге, но и в Москве, Нижнем Новгороде, Ярославле, Вологде, Пскове, Великом Новгороде и ряде других городов. Отдельно изучены площадки онлайн-бронирования экскурсий: ассортиментная композиция, контент и функционал – не только со стороны пользователя, но и с учетом позиции экскурсовода. Изучены и материалы, посвященные экскурсоводам: портфолио, материалы презентаций на площадках онлайн-бронирования, сайтах экскурсионных организаций, персональных сайтах и в блогах.

В базу источников включены специализированные журналы («Мир экскурсий», «Genius Excurs»), посвященные подготовке экскурсоводов, профессиональные онлайн-сообщества. Материалы периодики и СМИ задействовались при изучении исторических аспектов развития отечественной экскурсионной сферы (издания «Экскурсионный вестник. Хождение по Руси и за рубежом» и «Русский экскурсант») и при описании современных событий и персон, приобретших известность, как минимум, внутри региона («Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Коммерсантъ», онлайн-СМИ «The Village», «Blog Fiesta» и ряд других).

Исследование основывается на использовании комплекса методов: к ним относятся культурной-исторический (исследовано развитие подходов к осмыслению и характеристике города и городской экскурсии), социокультурный (изучены феномены города и городской экскурсии, контент ряда экскурсий), культурно-антропологический (изучение аспектов самопрезентации экскурсоводов), социопсихологический (исследование поведенческих ролей экскурсоводов). В работе с эмпирическим материалом

применены методы включенного наблюдения, аудиофиксации материалов экскурсий, опроса, информативно-целевого анализа текстов.

Теоретико-методологические основания исследования обеспечивает междисциплинарный характер, ориентация на деятельность научной школы кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, на которой выполнена работа.

Степень научной разработанности проблемы.

Первую группу исследований составили работы, посвященные проблематике города как культурного феномена, городского пространства как феномена социокультурного и антропологического. В их число включены работы, связанные с изучением историко-культурных процессов, происходящих в ходе развития города, в историческом и социологическом аспекте (Ю.В. Андреев, В. Беньямин, Э. Берджес, Ф. Бродель, Ф. Бэкон, К. Бюхер, М. Вебер, Л. Вирт, Е.В. Гутнова, Ж. Дюби, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Х. Зорбах, Ш. Зукин, Т. Кампанелла, Э. Кирстен, В.О. Ключевский, Л. Б. Коган, Ж. Ле Гофф, А.Г. Левинсон, Р. Маккензи, К. Маркс и Ф. Энгельс, Т. Мор, П. Нора, Р. Парк, Ю.В.С. Роккан, Б.А. Рыбаков, М.Ю. Семенов, П.П. Семенов Тянь-Шанский, П.А. Словцов, С. Стам, М.Н. Тихомирова, М.Н. Тихомиров, И.В. Тулиганова, Н.Я. Фроянов, Г. Чайлд, О. Шпенглер). В дополнение к ним изучены работы, рассматривающие городское пространство с позиций искусства и эстетики, а также – теории архитектуры и градостроительства (А.С. Ахиезер, А.Н. Бенуа, В.Л. Глазычев, И. Груза, А.В. Иконников, Ле Корбюзье, Вернон Ли, К. Линч, Д.С. Лихачев, Л. Мамфорд, П.П. Муратов, О. Нимейер, Н.К. Пиксанов, Э. В. Сайко, Т.А. Сиротина, Л.Е. Трушина). Наконец, рассмотрены публикации, посвященные проблемам города и городского пространства как объекта культурологического исследования, где городская тематика проблематизируется специально – в научной парадигме культурфилософии и, особо, культурологии, причем по ходу проделанного анализа показано, что в отдельных случаях интересующая нас проблематика отражена не столько широко и концептуально, сколько с учетом частных, но

весьма значимых наблюдений и суждений (В.В. Абашев, М.А. Аверина, М.В. Александрова, Е.Л. Антонова, Н.П. Анциферов, А. Ассман, Ж.Б. Балдандоржиев, Н.В. Барабошина, Р. Барт, О.Г. Беломоева, Н.А. Бердяев, Е.Я. Бурлина, О.В. Вербина, Н.И. Воронина, В.Л. Глазычев, И.М. Гревс, А.М. Гусева, А.Н. Давыдов, Э.С. Демиденко, Н.В. Дидковская, Е.А. Ермолин, Т.И. Ерохина, В.А. Есаков, И.А. Зайцева, Т.С. Злотникова, Л.Г. Иливицкая, И.М. Инюшкин, М.С. Каган, Л.В. Каганский, Г.М. Казакова, Т.Н. Ковалева, Р.С. Колокольчикова, Е.Б. Куксина, Г.М. Лаппо, Н. Н. Летина, А.А. Литягин, М.В. Логинова, Ю.М. Лотман, Е.В. Милюкова, И.И. Митин, Л.И. Михайлова, М.В. Новиков, Э.А. Орлова, Г.Г. Почепцов, В.А. Ремизов, В.С. Садовская, В.И. Сафронов, М.Ю. Семенов, И.Л. Сиротина, Т.А. Сиротина, И.А. Скрипачева, И.Ю. Соломина, Д.Л. Спивак, А.В. Тарабукина, А.Ю. Тихонова, В.Н. Топоров, Е.Г. Трубина, В.Г. Туркина, С. Турома, Н.А. Хренов, М.С. Шилехина).

Особую группу составили разножанровые и разновременные публикации, посвященные экскурсионной проблематике. Такова сформированная нами *вторая группа*, которая включает: публикации, посвященные истории развития отечественного экскурсионного дела (Л.В. Баталова, А.Б. Закс, И.В. Кедрова, В.Ф. Козлов, Н.Г. Колокольцева, А.М. Лычко, Е.Н. Мастеница, Г.В. Мерзлякова, А.С. Скобельцына, А.Г. Смирнова, Е.Ч. Скржинская, Б.А. Степанов); представляющие особую теоретическую ценность работы первой трети XX века (так называемого «золотого десятилетия» российского экскурсоведения), заложившие основу осмысления экскурсионного метода исследования города и городского пространства (Н.П. Анциферов, А.В. Бакушинский, А.Н. Бенуа, Н.А. Гейнике, В.А. Герд, И.М. Гревс, А.Б. Закс, Б.Е. Райков, О.М. Рындина). Важно обратить внимание на то, что в работах, отнесенных к этой, второй группе, экскурсия рассматривается не как показ достопримечательностей, а как комплексное культурологическое исследование города, обладающее социальной значимостью и практико-ориентированным характером.

В *третью группу* вошли работы, отражающие практическую деятельность авторов в сфере актуальной экскурсионной работы и исследующие соответствующую специфику. К этой группе мы отнесли, в первую очередь, научно-методические работы советского и постсоветского времени, посвященные экскурсионной работе в аспекте методики и инструментария (Ю.Н. Александров, Н.П. Анциферов, А.В. Бакушинский, Н.А. Гейнике, И.М. Гревс, Н.А. Добрина, Г.П. Долженко, А.П. Дурович, Р.А. Дьякова, В. Б. Емельянов, И.В. Кедрова, Н.К. Крупская, Т.А. Маслюкова, П.С. Пасечный, Н.А. Пугачева, Б.Е. Райков, А.Ф. Родин, Н.В. Савина, Ю.Е. Соколовский, В.Я. Шиперович), в интересах исследования был привлечен современный государственный стандарт «Экскурсионные услуги. Общие требования». Также в обозначенную третью группу включены публикации, посвященные современным экскурсионным практикам в их общем, теоретико-методологическом содержании и в конкретной культурологической характеристике (В.В. Абашев, О.Е. Афанасьев, Ю.М. Вахтель, Г.А. Гомилевская, А.А. Горбачева, Д.А. Горбачева, А.А. Гуреева, О.А. Дофельд, М.В. Евсюков, Е.В. Кедрова, М.А. Киселева, Н.А. Киселева, В.М. Кицис, А.С. Лесков, Г.А. Лескова, И.И. Лисаевич, В.А. Митягина, Н.Е. Нехаева, Э.Ю. Новикова, О.Н. Орлова, С.В. Пospelова, Н.А. Пугачева, М.М. Симонова, А.В. Фирсова, М.Б. Черных). Поскольку в изучении развития экскурсионной деятельности особую значимость имеет социокультурная проблематика, исследованы работы, посвященные социокультурным трансформациям современного общества (Е.В. Аигина, Л.И. Божович, М.А. Гурина, О.М. Железнякова, П. Иванов, А.Г. Кислов, М.Н. Козина, Н.А. Мартыанова, И.В. Мухоморова, Е.В. Романенко, М.В. Рубцова, Ю.В. Румянцева, А.М. Сафина, Т.В. Семеновских, Н.А. Сес, Н.С. Сиченко, Б.К. Смагулов, А.Г. Тарасова, Г.Ю. Тихомирова, И.В. Федотова, М.Ю. Чечулина, А.Н. Щирова). При исследовании личностного аспекта современного экскурсоведения привлекались исследования мотиваций и потребностей индивида с точки зрения социальной психологии (К. Альдерфер, В. Врум, Ф. Герцберг, Д.

Маккелланд, А. Маслоу, Л. Портер и Э. Лоулер), а также – посвященные характеристике личности экскурсовода и межсубъектному взаимодействию в экскурсионном дискурсе (В.В. Абашев, М.Р. Арпентьева, Л.Е. Бахвалова, И.В. Горелова, А.А. Гуреева, П.Н. Донец, У.А. Жаркова, М.В. Лиханов, В.А. Митягина, Э.Ю. Новикова, Н.А. Пугачева, Н.В. Филатова, А.В. Фирсова).

Несмотря на большое число работ, в изучении феномена городской экскурсии наблюдается ряд пробелов. Так, если в ранних теоретических работах экскурсионной тематики подробно и специализированно рассматривалась городская экскурсия, в современных работах – в том числе, культурологической направленности – она, зачастую, среди всего многообразия экскурсий не выделяется, хотя имеет выраженную специфику и большие перспективы развития. Отмечен и недостаток современных исследований изменения функционала и методического арсенала экскурсий – по сравнению с советским и постсоветским периодами. Недостаточно изучен и личностный модус экскурсионной практики: многие работы затрагивают, в первую очередь, филологические, но не культурологические его аспекты.

Научная гипотеза состоит в предположении о том, что городская экскурсия, являясь быстро развивающейся формой экскурсионной работы, выступает в современной России специфическим социокультурным феноменом в силу содержательных особенностей ее контента, коммуникативной деятельности вовлекаемых субъектов и антропологических характеристик городской среды. В этой связи мы предполагаем, что актуальные формы экскурсионной деятельности могут рассматриваться как выражение культурных потребностей современного общества, перспективный для изучения аспект культуры.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые предложено системное осмысление культурно-исторического и эмпирического материала, характеризующего особенности современной экскурсионной деятельности в российском городе – в условиях изменений в различных сферах современной культуры: культуры города, культуры

потребления, межсубъектного взаимодействия, интеллектуального и иных форм досуга.

2. В научный оборот введен ранее не привлекавшийся исследователями материал разножанровых городских экскурсий, в том числе, отступающих от традиционных признаков экскурсионного контента и способов его донесения. Впервые анализируются сопутствующие собственно экскурсионной деятельности данные, сопровождающие и дополняющие наблюдения над экскурсиями: анонсы, презентационные тексты, контент электронных площадок бронирования.

3. В качестве культурологически значимых явлений рассмотрены не только городская экскурсия, но и персона экскурсовода, впервые проанализированная как значимый субъект культуротворческой и коммуникативной деятельности, оказывающей влияние на качественные характеристики экскурсий и их восприятие публикой.

Теоретическая значимость исследования:

1. Актуализирован значительный корпус исследований особенностей городской среды в аспекте экскурсионной деятельности. На основе их сопоставления с эмпирическими данными предложен ряд теоретических положений, в том числе новая классификация городских экскурсий, выявлены актуальные функции российской городской экскурсии, тенденции развития ее контента, что способствует расширению феноменологического представления о ее многоаспектности.

2. Сформированы представления о малоизученном культурном феномене современной российской городской экскурсии на основе междисциплинарной культурфилософской и социально-психологической методологии, что позволило расширить и конкретизировать объем теоретических знаний о роли и перспективах влияния данного феномена на отечественную культуру.

3. Систематизированы культурологически важные черты личности современного экскурсовода, классифицированы его поведенческие модели, что

значимо для осмысления деятельности экскурсовода как культуросообразного феномена в современном городском пространстве.

Практическая значимость: материалы работы могут применяться экскурсоводами и организаторами экскурсий в разработке новых программ, планировании ассортимента, настройке коммуникации с аудиторией. Положения работы могут быть использованы при разработке стандартов работы и обучении экскурсоводов; при разработке спецкурсов по дисциплинам, связанным с городской культурой и экскурсоведением.

Личный вклад диссертанта:

1. Обозначены и актуализированы в эмпирическом анализе аспекты изучения современной российской городской экскурсии: тематический, коммуникативный, функциональный, содержательный, личностный.

2. Указанные аспекты раскрыты через изучение репрезентативных примеров городских экскурсий и специфики работы онлайн-площадок их бронирования, для чего введен в научный оборот значительный объем самостоятельно полученных автором настоящего исследования сведений о 8 экскурсиях.

3. Охарактеризована в культурологической парадигме современная российская городская экскурсия; предложена новая классификация, обоснованы современные функции городских экскурсий, тенденции влияния современных площадок коммуникации на состояние экскурсионной сферы, характерные особенности экскурсионного контента.

4. Сформирован системный подход к городской экскурсии как модусу социокультурного взаимодействия. Выдвинуты положения об акцентировании в экскурсионной практике социально-нравственной проблематизации.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечена всесторонним анализом проблемы при определении исходных теоретико-методологических позиций; комплексностью междисциплинарной методологии, адекватной поставленной цели и задачам; обширным кругом эмпирического материала; системным и многоаспектным обобщением

теоретического и практического опыта исследования; репрезентативной апробацией содержания диссертации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Городская экскурсия в России является недостаточно изученным в культурологической парадигме, при этом значимым социокультурным феноменом, который в ходе изучения необходимо соотносить со спецификой культурной и социально-экономической среды города, учитывая происходящие в городе изменения потребностей, стиля жизни аудитории, различные аспекты культурной жизни и субкультурных практик.

2. Отмечаемый в последние годы (особенно с 2015 г.) всплеск интереса к экскурсии как способу изучения и интеграции в городское пространство сопровождается обновлением и расширением спектра направлений, тематик и аудиторий. Встраиваясь в актуальную образовательную, рекреационную и общественную среду, городская экскурсия остается инструментом формирования образа города, источником и проводником в потоке знаний о нем, приобретая черты многофункционального явления культуры.

3. Перспективы развития организационных оснований, контента и коммуникативных практик современной городской экскурсии состоят в охвате все большего спектра проблем и тематик, вовлечении представителей различных социально-профессиональных слоев городской среды, развитии коммуникативных методов работы с аудиторией, а также приобретении городской экскурсией новых социокультурных функций: интегрирование культурных практик, формирование навыков освоения различных аспектов функционирования города (в том числе, бытовых), расширение представлений о границах его культурной среды, развитие социально-нравственного дискурса, расширение творческих возможностей через создание толерантной среды.

4. Личность экскурсовода становится особенно значимым содержательным компонентом экскурсии как культурного продукта, предметом вариативности и выбора, что связано с типологическим

расширением спектра личностей, вовлекаемых в экскурсионную практику, применяемых ими ролевых моделей. Одновременно городская экскурсия становится пространством интеллектуально-творческой и социально-нравственной самореализации индивида.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Результаты исследования и ряд положений диссертации докладывались на заседаниях кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, апробированы на научных и научно-практических конференциях: 72-я Международная научная конференция «Чтения Ушинского» (Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2018); VII Международная научно-практическая конференция с международным участием «Творческая личность-2018: жизнь в горизонте массовой культуры» (Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2018); 73-я Международная научная конференция «Чтения Ушинского» (Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2019); X Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Личность в интерьере эпохи» («Дедковские чтения») (Кострома, КГУ, 2020); V Международная научная конференция «Реклама и современный мир» (Тверь, ТвГУ, 2020). Результаты исследования опубликованы в 8 статьях в различных журналах и сборниках, включая 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Соответствие паспорту специальности. Работа соответствует специальности 24.00.01 «Теория и история культуры» и выполнена в соответствии с пунктами паспорта специальностей ВАК РФ: 1.23. Личность и культура, 1.31. Организация культурной жизни, 1.32. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав и 6 параграфов, заключения, библиографического списка, содержащего 375 наименований, и 9 приложений, содержащих материал изученных экскурсий: организационные данные, сведения об экскурсоводе, содержание экскурсии, выдержки из отзывов о ней. Общий объем работы – 284 страницы.

Глава 1. Городская экскурсия в России: культурно-исторический и социокультурный контексты изучения

Экскурсия по городу, за счет вариативности визуальных, вербальных и деятельностных инструментов, обеспечивает условия весьма глубокого погружения в объект познания – городскую среду как совокупность ландшафтных, архитектурных, социально-экономических и антропологических составляющих, и, особенно, – городскую культуру, поэтому может рассматриваться как один из самых действенных способов изучения города. Одновременно можно предположить, что и город как культурный универсум – за счет сложности, многослойности и многоаспектности, а также динамичности среды – является оптимальной областью применения и развития экскурсионного метода постижения действительности. Неслучайно среди всего многообразия экскурсий (музейных, производственных, природоведческих и пр.) наиболее подробно в отечественной науке изучена экскурсия городская (в работах И.М. Гревса и Н.П. Анциферова, Н.А. Гейнике, В.Б. Емельянова, А. Ф. Родина и Ю. Е. Соколовского, В.В. Абашева и А.В. Фирсовой, Н.А. и М.А. Киселевых, Г.А. Лесковой и др. авторов), причем глубина и многоспектральность проделанной работы демонстрирует большие перспективы дальнейшего исследования. Закономерен и тот факт, что значительная часть первых теоретиков экскурсионного дела (это во многом актуально и для последующих поколений) являются исследователями (историками, краеведами, культурологами), в первую очередь, именно городской проблематики.

С данной закономерностью связана и направленность проводимого нами исследования российской городской экскурсии как культурного феномена. Логика нашего исследования обусловлена необходимостью изучения городской экскурсии не только как канала передачи знаний о городе и его культуре, но и как способа формирования новых; не только как способа демонстрации исследовательских результатов, но и как самостоятельного

исследовательского процесса. Предлагаемый подход к изучению городской экскурсии сосредоточен не только на ее оценке как приобретаемого и потребляемого аудиторией культурного продукта, но и как способа творческого самовыражения создателя экскурсии, а также – перспективного в возможных результатах сотворчества с аудиторией.

Отсюда вытекает наше предположение, что экскурсия, основной фокус которой – город и городское пространство, столь многослойное и многоаспектное, изучаемое различными научными дисциплинами, – должна рассматриваться с применением междисциплинарного подхода, обладающего исследовательскими элементами культурно-исторического, социокультурного, культурно-антропологического, социопсихологического и других подходов.

Критерий междисциплинарности применен и в подборе теоретических источников. Среда экскурсионной деятельности – город – рассматривается нами через обзор подходов к осмыслению его феномена, изучению городского пространства в философском, эстетическом, социологическом, историческом, социокультурном, культурологическом и других аспектах, включая и работы, повлиявшие на становление российской «экскурсионной теории». Её исследование выполнено как исторический обзор наиболее значимых работ, рассматривающих городскую экскурсию как педагогический и исследовательский процесс, способ интерпретации и презентации аспектов городской культуры, творческий и коммуникативный акт. Многообразие и вариативность ее модальностей раскрывается через анализ классификаций экскурсий (как охватывающих весь их спектр, так и специализированно посвященных городским) разных эпох – и завершается предложением авторского подхода к актуальной классификации городских экскурсий на основе анализа их современного ассортимента.

1.1. Городское пространство как объект культурологического исследования

Феномен города многогранен и является предметом осмысления многих гуманитарных наук. Современные исследования свидетельствуют, что понятие «город» полисеманлично и контекстуально, а диапазон проблем, связанных с обращением к нему, чрезвычайно обширен. В частности, в исследованиях различных общественных наук рассматриваются вопросы становления и развития города в качестве специфического социо-территориального образования, особенности его социально-экономического развития, разнообразные процессы, характерные для городского социокультурного пространства, широкий круг философско-эстетических вопросов. Недостаточная определенность научной трактовки феномена города связана, в первую очередь, с тем, что город попал в исследовательский фокус достаточно давно, и на протяжении веков сложилось большое количество различных, порой не связанных друг с другом, теорий и методологических подходов к его изучению [290, с. 59]. Специфика феномена города обусловила обращение к нему представителей разных научных областей: эстетики (И. Груза [89], Э. В. Сайко [81]), теории архитектуры и градостроительства (Л. Корбюзье [170], О. Нимейер [222]), социологии и истории (Ж. Ле Гофф [177], Ж. Дюби [106], В. О. Ключевский [156], Н. Я. Фроянов [82]).

Полиаспектность исследования города, длительность его изучения в рамках разнообразных направлений научной мысли, а также сложность и неоднозначность самого понятия «город» определяют отсутствие в современной науке единообразного представления о данном феномене. Проанализируем наиболее значимые подходы его научного осмысления.

Первые представления о данном феномене общественной жизни стали складываться уже в рамках древнейшей философской мысли, в первую очередь, в греческой, шумерской и древнесемитской: развитие этих философских систем было во многом обусловлено становлением городской цивилизации. В социокультурных исследованиях городской проблематики как

важнейший этап развития мировой истории характеризуют «переход к городской цивилизации в VII веке до н.э. в Восточном Средиземноморье, когда город как пространственная, хозяйственная и социокультурная структура стал одной из основных форм общественного существования человека» [339, с. 403].

В греческих, шумерских, древнесемитских текстах город выступает сакральным местом и воплощением воли богов. В Библии Небесный Иерусалим выступает идеальным прообразом всех городов. Античными мыслителями (в частности, в трудах Аристотеля «Политика», «Афинская политика» [20]) изучалось влияние городов (в том числе и городов-государств) – как высшей формы общения граждан – на развитие человеческого бытия.

В культурологических работах подчеркивается, что «постепенно города породили специфическую культуру, отличающуюся от культуры сельских жителей. ... Город и цивилизация — однокоренные слова в переводе с латинского и английского». [212, с. 290] В этой связи город может трактоваться как цивилизационная модель, его изучение – как исследование культурного пространства. В европейской культуре через идею «небесного града», выступающего образцом для городов земных, предъясняется и история христианской цивилизации [149]. В работах социалистов-утопистов и ученых эпохи Возрождения и Нового времени (Ф. Бэкона [36], Т. Кампанеллы [148], Т. Мора [209]) город выступает идеальной формой общественного устройства. В работах К. Маркса и Ф. Энгельса [195], Э. Дюркгейма [107] город рассматривается как пространственная форма разделения труда.

Несмотря на то, что проблематика осмысления феномена города затрагивалась различными учеными на протяжении средних веков и в особенности в период Нового времени, концептуально научное ее осмысление началось лишь в конце XIX в. – первой половине XX в. В этот период формируется комплексный междисциплинарный подход к феноменологическому исследованию города – в его самобытности и целостности, который начинает рассматриваться в виде «модели мироздания,

исследование многогранной жизни которого во всех проявлениях и взаимосвязях может стать уникальным образовательным пространством, подлинной развивающей средой» [199, с. 228]. Данное обстоятельство связано с именами О. Шпенглера, Г. Зиммеля и М. Вебера, которые представляли городской образ жизни в качестве ключевого детерминанта прогрессивного развития человеческой цивилизации, в основе которого находился город в качестве специфической формы человеческого общежития. Основываясь на данном фундаментальном тезисе, они предпринимают анализ роли города в формировании и развитии человеческой цивилизации и исследование позиции, занимаемой внутри городского пространства индивидом.

В работе «Закат Европы» О. Шпенглер отмечал, что «большая культура – это культура городская, мировая история – история городов» [353]. Именно с возникновением городов Шпенглер связывал существование таких феноменов, как государство, народ, политика, религия, искусство. При этом Шпенглер рассматривал город в качестве признака и источника опасности. В его представлении «омассовление» и возникновение мегаполисов являлись признаками упадка цивилизации: «современный горожанин – это новый кочевник и безбожник, для него главное – это деньги и власть, а не героические мифы и патриотизм» [352, с. 164-165].

Г. Зиммель, выступая одним из первых исследователей социологии пространства, видел причину социальности пространства в его освоении человеком. Границы социального пространства, по Зиммелю, определяются распространением влияния, функционирующими связями, зонами деятельности человека. В этой связи совместная деятельность людей по наполнению пространства обладает свойством придания последнему «социального значения» [126]. Исследуя социокультурные характеристики городского пространства, Зиммель концентрировал внимание на феномене равнодушия личности как специфической формы культурного приспособления, особой защитной реакции личности от негативного внешнего воздействия, формируемого различными факторами городской среды. [126, с.

3-7] По мнению Зиммеля, в больших городах, «живущих почти исключительно производством для рынка», [126, с. 3] человек одновременно с приобретением свободы становится «одиноким и покинутым» [126, с. 9], что становится иллюстративным свидетельством опустошения культурных форм, утраты их связи с содержанием.

В концепции другого ученого немецкой социологической школы, М. Вебера, социокультурное пространство города – это «способ присвоения, социальной организации и структурирования пространства обитания людей» [329, с. 10]. М. Вебер первым предпринял попытку не только сущностной интерпретации понятия «город», но типологии городов, анализа факторов, определяющих их многообразие. Разрабатывая понятие города, ученый допускал широкую вариативность его определений, замечая, что «общее для них только то, что город представляет собой замкнутое (хотя бы относительно) селение, населенное место» [50, с. 335].

Вебер обосновал концептуальный вывод о возникновении в условиях города особой социокультурной реальности, которая явилась фундаментом для развития качественно новых стилей мышления. В том числе, ученый считал городские условия единственной возможной средой появления религий (иудаизм, раннее христианство), теологии, политических партий, современной науки. В качестве важной черты процесса развития городов Европы он выделял формирование специфической формы нелегитимной власти, вступающей в конфронтацию с легитимной (харизматической, традиционной и рационально-легальной), располагая значительным экономическим и военным ресурсом сообществ городского населения. [50, с. 374]

Развитие идей указанных мыслителей явилось основанием для возникновения в XX в. целого комплекса разнообразных теорий исследования феномена города.

Так, в рамках историко-типологического подхода неоднократно делались попытки выделить специфические типы города на разных этапах

развития цивилизации: азиатский город, античный город-государство (полис), средневековый, современный город.

Представители теории «восточного деспотизма» (С. Стам, Г. Чайлд, К. Бюхер) и города-государства (Ю.В. Андреев, Э. Кирстен) представляют город как политико-административный центр управления [242, с. 4].

В рамках «бурговой» теории феномен города рассматривается, в первую очередь, как защитное, оборонительное сооружение. По мнению ряда отечественных ученых (Б. А. Рыбаков [285], М. Н. Тихомиров [317]) русское слово «город» произошло от глагола «огораживать». В этой связи город рассматривается как опорный пункт, сохраняющий впоследствии функцию защиты граждан уже не силовыми, а правовыми средствами, становясь политико-юридическим явлением. В этом направлении работали представители школы Анналов (Ф. Бродель [42], Ж. Ле Гофф [177], Ж. Дюби [104]), отечественные историки, в частности Е. В. Гутнова [92].

Внимание к исследованию городского пространства характеризует работы представителей архитектурно-эстетического подхода (К. Линч [182], Д. С. Лихачев [188], В. Л. Глазычев [78], А. В. Иконников [137]). Согласно данному подходу, ведущими элементами социокультурного пространства города выступают дизайн и архитектура, как ключевые средства выражения эстетической составляющей городской культуры. При этом предлагается «три основных аспекта рассмотрения города как эстетического объекта: город как объект эстетического восприятия, город как композиционная структура и город как объект образного решения, творчества проектировщика». [297, с. 260] Архитектура и дизайн рассматриваются как «концентрированное выражение эстетики города» [55], помогающее постичь его философию. Городская эстетика берет свое начало из традиции, распространенной в странах Европы, которая связана с особыми восприятием городских архитектурных форм в качестве «воплощения духа» пространства. [137]

В качестве наиболее значимых направлений исследования феномена города на протяжении XX в. следует рассматривать социологический и культурологический подходы.

Социологическая школа в исследовании феномена города оставалась наиболее влиятельной на протяжении всего XX века. Работы данного направления представляли город «не столько определенным пространством, сколько динамической системой человеческих (личностных и групповых) взаимоотношений и коммуникаций» [157, с. 97]. Город, таким образом, рассматривается как специфическая, сложная институциональная система общественных связей и отношений, где «множество гетерогенных человеческих общностей вступает в коммуникацию» [157, с. 97]. Иными словами, город представляется как целостность, в рамках которой выделяются ценностная совокупность, объективная по отношению к субъективному личностному и социальному поведению.

Важную роль в становлении этого направления сыграла работа Э. Берджеса, Л. Вирта, Р. Парка – представителей «Чикагской школы», сформированной на фоне стремительного увеличения численности населения городов США на рубеже XIX — XX в. В качестве теоретической и методологической базы учеными задействована гуманистическая социальная экология. Р. Парк рассматривал город как «цивилизацию, центром и средоточием которой является он сам, некую обширную физическую и институциональную структуру, в которой люди живут, как пчелы в улье, в таких условиях, что их деятельности регулируются, регламентируются и обуславливаются гораздо больше, чем может показаться зрителю или самому его обитателю» [245, с. 9]. Согласно Парку, «городская экология» существует под влиянием факторов двух уровней: на первом расположены «базисные потребности» индивида (бытовые и социальные), второй и более высокий уровень – культурный, включает обычаи, нормы, законы, социальные институты.

«Городская экология», зародившаяся как направление исследований Чикагской школы в 1920-е гг., остается актуальным междисциплинарным подходом к изучению городов. Подход, объединивший таких ученых, как Р. Парк [245], Р. Маккензи [192], Э. Берджес [370], предполагает исследование города с точки зрения социальных характеристик районов или окрестностей, сочетая биологизм с эволюционизмом.

Представитель «Чикагской школы» Л. Вирт вводит научную категорию «урбанизма», исследует город в русле социологии и социальной антропологии, рассматривая его как форму социального существования людей и определяет специфику городской коммуникации (по сравнению с «традиционным» – сельским укладом) такими свойствами как «поверхностность, анонимность и мимолетность» [375, с. 181]. Э. Берджес в трудах, посвященных «социальной топографии» города предложил теорию «городских концентрических зон», демонстрирующую социальную неоднородность пространства большого города [370, с. 47-62].

Характеризуя социологические теории исследования города, следует обратить особое внимание на возникший в рамках немецкой социологической школы органицизм (Ф. Теннис), рассматривающий город как особый организм [314], формирующий новый тип рациональности.

На базе социологического подхода в начале XX в. получил развитие подход социокультурный, представители которого рассматривают феномен города в качестве новой формы интеграции общества и нового пространства коммуникации. Родоначальниками социокультурного подхода следует считать Л. Мамфорда и К. Линча, сформировавших и развивших основы культурологического подхода к изучению города.

Теория Линча развивается в русле средового подхода к понятию социокультурного пространства города. Ученый подчеркивает абсолютную целостность городской среды, многогранность и единство связей внутри нее. В фокус исследования Линча попадает городская среда в ее восприятии индивидом, которое ученый описывает как зависимое от социальных и

хозяйственных взаимодействий, культурных традиций, то есть, формируемое под воздействием общества. [182] Непрерывный процесс формирования и развития города, таким образом, Линч обуславливает, в первую очередь, выстраиванием связей «между генерациями физических конфигураций среды и динамикой социума» [182, с. 163].

Под образом города К. Линч понимает наложение одного на другой множества индивидуальных образов. К основным элементам образа города ученый относит: «предметные образы: пути (улицы, магистрали), границы (края жилых районов, стены, берега), районы (части города), узлы (кафе, площади – места концентрации, фокусирующие пункты, к которым и от которых человек движется), ориентиры (здание, знак, фасад, витрина, гора)» [182, с 51]. Согласно К. Линчу, «подобно произведению архитектуры, город представляет собой конструкцию в пространстве, но гигантского масштаба, нечто такое, что можно воспринимать только за продолжительностью времени» [182, с 15].

Особенную роль Линч отводит градостроительству как управленческой модели. Выстраивая образы городов, Линч – как подчеркивается в работах Т.Н. Ковалевой, – подтверждает свою теорию планами развития данных городов, «разъясняет суть пространственных изменений, а также их роль в восприятии города как такового» [157, с. 97]. Подход К. Линча базируется на том, что продуманная структура городского пространства способна «оживить прошлое города, делая его доступным, близким и вызывающим любовь, и в итоге формирует патриотизм» [349, с 43].

Таким образом, в рамках культурологического подхода город рассматривается не только как место проживания, но как социальное сообщество, являющееся центром культуры и политики, и потому способное аккумулировать явления социальной и экономической жизни. В исторической ретроспективе становится очевидным, что город консолидирует и аккумулирует ресурсы, которые ранее были рассредоточены по большому количеству малых поселений. К таким ресурсам относятся как материальные

блага, так и власть, знания. Культурологический подход в числе важнейших характеристик города выделяет и интенсивность межличностной коммуникации, и деятельностную активность жителей, и их удаленность от мира природы.

Культурологический подход базируется на выявлении общественного значения и культурного функционала города. Весьма авторитетным направлением в рамках данного подхода является «этнотерриториальная теория», представители которой (И. М. Гревс [85], Г. М. Лаппо [176], Л. В. Каганский [144]) рассматривают город в качестве естественного центра территориальной интеграции людей.

Основоположниками особого подхода, который сегодня можно назвать культурологическим, в отечественной науке выступают И.М. Гревс и Н. П. Анциферов. Вместе с тем следует отметить, что методологию данного подхода успешно использовали отечественные историки XIX в. Так, модель социокультурного анализа П.А. Словцова выделяет следующие элементы городского пространства: «время и обстоятельства основания; географическая среда, природа; численность, занятия и сословный состав жителей города, особенности этнического состава населения; число зданий, включая чисто каменные; особенности планировки и застройки; отличительные особенности городского образа жизни и городского пространства» [33, с. 338-339]. Социокультурные аспекты изучения городского пространства рассматриваются и в очерке П.П. Семенова Тян-Шанского «Город и деревня в Европейской России» [291].

Вместе с тем, фундаментальную научную значимость данный подход обрел в отечественной науке лишь в первой половине XX в. в работах вышеуказанных исследователей. И.М. Гревс делает акцент на значении городов в познании исторического прошлого страны, предлагает подход к исследованию городской культуры через изучение биографии «условной коллективной личности», [349, с. 41] в качестве которой воспринимается город. По мнению ученого, «город является источником, очагом духовной

работы в науке и технике, в праве и нравах, в просвещении и искусстве, в религиозных исканиях и культовых вдохновениях» [88, с. 142]. Рассматривая город как центр сгущения культурных процессов, Гревс применяет комплексный подход к его изучению, концентрируя внимание на исторической целостности данного феномена. Образ города, по мнению Гревса, состоит из его планировки, взятой в историческом аспекте, застройки, создававшейся веками, рельефа местности и т.д. [85, С. 24-27]. Город как центр культурного притяжения имел для Гревса философско-историческое измерение: ученый признавал биографию воплощением целостности истории как «биографии человеческого рода» [308], был склонен к «символическому пониманию индивидуального в истории», [308, с. 151-169] разделяя идею *genius loci*, «гения места».

Н.П. Анциферов, развивая теорию Гревса, фокусирует внимание на практическом воплощении ее концептуальных тезисов. Аналогично Гревсу, Анциферов рассматривает город как культурно-исторический организм, состоящий из множества взаимозависимых культурных образований. Источником для разработки методологии, использованной Анциферовым, явились как градоведческие исследования Гревса, так и труды Вернон Ли и П.П. Муратова, посвященные средневековым городам Италии.

Как отмечает Е.Н. Мастеница, «по аналогии с живым существом Анциферов выделяет анатомию, физиологию и душу города. Анатомия рассматривает топографию города, взаимное расположение его частей в пространстве. Она предполагает изучение места, на котором город построен, — его почвы, рельефа, растительности, связи с водой, погодных явлений. Затем предполагалось изучение плана, вычленение его ядра, вокруг которого развивался город, его главных улиц-артерий, площадей и т. п.» [198, с. 139] Под «душой» города Н.П. Анциферов понимает его эмоциональный образ, «исторически сложившееся единство всех элементов, составляющих городской организм как конкретную индивидуальность» [17, с. 26].

В работах Р.С. Колокольчиковой сделан важный вывод о том, что «Н.П. Анциферовым был предложен социокультурный подход в изучении города, город анализировался как некая единая триада: «пространство – социум – культура». [169, с. 25] Ученый воспринимал город как продукт длительного исторического развития, целостный независимый организм, собирательную личность, обладающую индивидуальным образом, имеющую свою судьбу.

В рамках отечественного культурологического подхода к изучению города постепенно сформировалось конкретно-историческое направление, представители которого исследовали социокультурную среду отдельных русских городов на отдельных этапах их развития. Здесь стоит выделить работы литературоведа и искусствоведа Н.К. Пиксанова, определившего при изучении городов провинции – «культурных гнезд» допетровской Руси – фундаментальные основы культурологического исследования города, к которым автор относил комплексность, выражающуюся в совмещении социокультурного и социально-экономического контекста, а также причинно-следственную диалектичность, сопряженную с социологическим подходом [255].

Под влиянием исследований вышеуказанных отечественных ученых постепенно, начиная с 1920-х гг., в рамках культурологического подхода начинает складываться отечественная урбанистика. Фактором, негативно влияющим на данный процесс, стала традиционная для советской науки идеологическая ангажированность. Под влиянием данного обстоятельства урбанистика в начале 1930-х гг. была признана несоответствующей преобладающим в советской идеологии установкам на единство общественного развития, приоритет марксистской теории в исследовании исторических процессов. В результате изучение локальной городской культуры, проблематика, связанная с феноменом города в научной литературе практически исчезли на десятилетия, появляясь впоследствии лишь в контексте ретроспективного изучения исторических феноменов и явлений (как, например, в трудах М. Н. Тихомирова [317]). К немногочисленным

исключениям можно отнести урбанистические исследования М. С. Кагана, рассматривающего город как «пространство, наполненное смыслом» [143, с. 4], особый исторический, социальный и культурный феномен. В частности, в книге «Град Петров в истории русской культуры» предпринят опыт комплексного исследования закономерностей истории и современного существования конкретного города – Санкт-Петербурга, как уникального явления в развитии отечественной культуры, сложной саморазвивающейся системы, все грани которой должны рассматриваться в органической взаимосвязи [143].

Во второй половине XX в. в рамках культурологического направления урбанистики развивается семиотическое направление, представителями которого являлись Н.П. Анциферов (зарождение подходов), Ю.М. Лотман [190], Р. Барт [34], Г.Г. Почепцов [262], В.Н. Топоров [324], Д.Л. Спивак [306, 288], В.В. Абашев [1]. Ученые рассматривают культуру как знаково-символическую систему, город также определяется как «текст», транслятор и хранитель культурной информации в виде символических кодов. В качестве основных компонентов знаковой системы города рассматриваются способы организации пространства, конкретные постройки, а также литературный городской текст. Городское пространство рассматривается как символическое, духовное явление, источник разнообразной социокультурной информации [206].

В рамках этого подхода локальный текст культуры – городское пространство – понимается как результат процесса символической репрезентации места по строго определенному алгоритму, где связываются семантические константы в качестве главенствующих категорий описания пространственно-временного континуума [1, С. 12]. К фундаментальным свойствам городского текста В.В. Абашев относит «знаковую выраженность и материальную фиксацию семиотического объекта, его отграниченность, внутреннюю связность и цельность, наличие коммуникативной и креативной функций». [1, с. 18].

Семиотический анализ в урбанистике, развитый учеными Тартуского университета и, в первую очередь, Ю.М. Лотманом, продемонстрировал свою применимость в качестве одной из основ генерирования отчетливого и глубокого образа города, его «идентификационного лица» [348, с. 53]. У Ю. М. Лотмана город — это, в первую очередь, понятие, необходимое ученому для создания абстракции и типологии. Лотман трактует культуру, обращаясь к понятию пространства, определяющего её типы. Текст культуры представляет наиболее абстрактную модель действительности, являясь картиной мира данной культуры. Лотман рассуждает об «удвоении мира», обусловленном тем, что деятельность индивида связана с делением пространства на «свое» и «чужое». В связи с этим культура «отбирает во всей этой массе сообщений то, что, с ее точки зрения, является «текстами», т. е. подлежит включению в коллективную память» [190, с. 386].

В соответствии с теорией Лотмана о семиосфере как системе знаковых опор сознания, то есть, каналов и способов передачи информации, она представляет собой «ансамбль семиотических образований» [190, с. 19], включает множество «относительно отдельных семиосфер со своими внутренними и внешними границами» [190, с. 19]. Исходя из этого, социокультурное пространство города может быть интерпретировано как «смыслонаполненное и смыслообразующее пространство, текст, фрагмент семиосферы, отражающий ее сущностные характеристики» [146, с. 54].

Детерминантами организации такого пространства являются общие закономерности социокультурного развития, обладающие локальной спецификой, влияющей на формирование его символическо-смысловой основы. Именно «городские смыслы» изучаются в рамках указанного подхода в качестве исходных точек городского пространства [199, с. 227-230].

На примере Петербурга, ставшего для Лотмана пространством изучения трансформации и семантической динамики символики европейских городов в русский контекст, разработана и применена система критериев анализа города как семиотической системы. Основными являлись пространство, имя и время,

на основании чего Лотманом был обоснован ряд семиотических моделей Санкт-Петербурга: «город, существующий в реальном историческом времени; город, существующий в сакральном времени; город, существующий в эфемерном вневременном пространстве» [190].

По мнению Лотмана, данные модели не могут существовать отдельно, они взаимосвязаны и пересекаются. При этом город следует рассматривать как живой организм, развитие которого, в первую очередь, зависит от живущих в нем людей. Вместе с тем город функционирует в качестве независимой саморазвивающейся системы. Лотман констатировал, что любая семиотическая модель города представляет собой «вневременную» точку, которая не может быть адекватной и тождественной рациональному представлению о ней. Вместе с тем такая модель развивается по собственным законам и отличается динамикой. Исследователи творчества Лотмана отмечают, что ученый «исследует мифологию Петербурга и показывает, как она развивалась в русской устной традиции и канонической литературе, тогда как его собственный текст — исследование мифа, его анализ и пересказывание — является вкладом в культурную мифологию, окружающую городское пространство и архитектуру» [331, с. 70]. Показательно, что Лотман «занимается дискурсом не о Ленинграде, советском маргинализированном городе 1980-х годов, а о Петербурге — о городе, которого больше нет» [331, с. 71].

Работы Ю. М. Лотмана по исследованию петербургского текста дали мощный импульс к развитию исследований семантики и структуры отдельных исторических городов России, предпринятых в русле идеи локального текста культуры: в частности, это работа В. В. Абашева «Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века» [1], труды А.Н. Давыдова о семантике городской среды Архангельска [93], Е.В. Милюковой о Челябинске [202], И.И. Митина о городах Южной Карелии [204], А.А. Литягина и А. В. Тарабукиной о Старой Руссе [185].

Заметный вклад в развитие семиотического представления о городе внес Р. Барт, рассматривавший городское пространство как визуальный текст, информационную систему, представленную в предметной реальности и воспринимаемую зрительно с последующей интерпретацией [34]. Чтение – интерпретация визуального текста, осуществляется в процессе «движения по городскому пространству, подобно «прогулке по тексту» [326, с. 156].

Анализ развития отечественного культурологического исследования феномена города позволяет выявить ряд принципиальных особенностей.

Во-первых, налицо постоянное пересечение и взаимопроникновение различных исследовательских подходов, что подчёркивает междисциплинарный характер предмета исследования. Характеризуя данную особенность, Е. Г. Трубина подчеркивает, что необходима «методологическая рефлексия той совокупности парадигм, школ, течений, теорий, что образуют урбанистические исследования» [325, с. 51]. Развивающаяся ныне теория урбанистики, с точки зрения Трубиной, – в современном понимании возможна исключительно как междисциплинарное научное направление, которое может восприниматься как часть социальной теории. Объединение концептуальных подходов, усложняя механизм исследования за счет вариативности инструментария различных научных направлений, приводит при этом к более комплексному и целостному научному взгляду на город как многоаспектный объект в его многообразии – с учетом большего спектра влияющих на городскую культуру факторов.

Во-вторых, специфика социокультурных исследований российского города на всех этапах заключается в контексте особых историко-культурных реалий развития отечественной науки, связанных, с одной стороны, с известными социально-политическими программами переустройства советского общества, а с другой – с традиционным для русской научной мысли осмыслением дистанции между Россией и остальным миром, особыми законами исторического и культурного пути.

В-третьих, специфика осмысления проблем городского пространства в отечественной науке связана не только с философскими взглядами идеологов нескольких поколений, но и с историческими особенностями развития древнерусских и средневековых русских городов, отмеченными, в частности, в работах М. Н. Тихомирова [317]. При этом недостаточное внимание дореволюционных и советских историков к городской культуре как к самостоятельному феномену может объясняться тем, что «...главные сложности жизни России находились в аграрной сфере, и к ней обращалось преимущественное внимание общественных сил и общественной мысли, четким отражением которой и остается историография» [287, с. 11].

Осмысление российского города как культурного универсума было связано и с литературоцентричностью российской культуры, в особенности по отношению к теме московско-петербургского культурного противостояния [284]. Н. А. Бердяев отмечал, что «петербургская Россия есть другой наш национальный образ наряду с образом московской» [40, с. 311].

Социокультурная проблематика городского пространства актуализируется рядом современных исследований. В процессе исторического развития город «аккумулирует в себе и активно транслирует существующие в обществе культурные процессы, воспроизводя ключевые культурные смыслы общества и раскрывая ценностно-нормативную систему данной культуры» [349, с. 40]. По мнению Л.А. Халаевой, город – «социокультурное явление, меняющее свое лицо и свою «природу» по мере исторической трансформации человеческой деятельности», выступая как «арена жизнедеятельности человека» [339, с. 404], формируя облик городского общества. Автор подчеркивает, что «город представляет собой довольно тонкое сложное устройство, в котором «зашифрована» моральная, сакральная, политическая и т.п. топография. Внутреннее пространство города создает особую мультикультурную атмосферу, диктует род занятий людей, тип их общения между собой, образ жизни» [339, с. 404-405]. Это подтверждает тезис А.В. Бабаевой о том, что «грамотная интерпретация культурного текста городского

ландшафта позволяет увидеть глубинные структуры человеческого общества» [30, с. 27].

Заметное место среди исследований городской культуры занимает концепция В.Л. Глазычева, утверждающая значимость каждой точки городского пространства, рассматривающая город как единство, причем, связывая его изучение с историей цивилизации, изучая городские сообщества, так как возможность «осознания самого себя», в первую очередь, связывается с деятельностью «активного деятельного меньшинства» населения [77].

Основным методологическим принципом исследования городского пространства в современной отечественной культурологии является комплексная междисциплинарность, предполагающая исследование города в максимально широком социокультурном контексте. Основываясь на таком принципе, можно сделать вывод, что городское пространство представляет собой особую социокультурную среду жизнедеятельности горожан и функционирования инфраструктуры города. Это многоструктурное образование, комплекс двух основных, взаимосвязанных, видов пространств. Во-первых, это физическое пространство, включающее постройки и их ансамбли, культурные, бытовые, административные и производственные учреждения, проезжие и пешеходные пространства, зеленые насаждения [3, 139]. Город современного типа «достаточно ясно очерчен символической границей, не имеющей оградительной ценности или разделительной функции» [123, 335]. Впрочем, с учетом широкого диапазона факторов и коннотаций, нельзя говорить об однозначности и определенности восприятия этих границ. Во-вторых, «пространство взаимодействия людей, место социальной активности, формирующее идентификационные стратегии поведения и определяющее место и условия жизненного выбора и стратегию поведения». [3, 139]

Городское пространство носит искусственный характер как продукт человеческой созидательной деятельности. Так, с точки зрения С.Н. Иконниковой, оно «является «вместилищем» культурных процессов, главным

фактором человеческого бытия. При этом культурное пространство города имеет территориальную протяжённость, в нем очерчены контуры культурных центров и периферии, столицы и провинции, городских и сельских поселений» [315, с. 246]. Отмечается, что городское пространство, интегрируя связанные друг с другом элементы, «взаимодействует и пересекается с географическим, экономическим, этническим, лингвистическим, политическим, социальным, архитектурным, знаковым и другими пространствами» [349, 40].

Эта идея рассматривается и в современных работах градостроительной тематики. Так, в трудах архитектора, урбаниста и социолога Л. Б. Когана проводится феноменологическое исследование культурного процесса в развитии городов и акцентируется важность значения пространственного фактора, воздействующего на различные грани жизни индивида. С точки зрения Когана, «раскрытие специфических механизмов воздействия социальных и пространственных факторов городской культуры может быть плодотворно в случае, если в них будет отражена природа урбанизации, ее общий характер и наиболее фундаментальные черты» [158, с. 6–7]. Рассматривая город как место и время повседневности, Е. Г. Трубина заключает, что последняя представляет собой «пространство для соединения и встречи всего и вся, место обмена и обмен мнениями», акцентируя коллективную природу пространства [325, с. 404].

Многообразие каналов и текстов определяет символический характер городского пространства. В этой связи целесообразно, по заключению Т.Н. Ковалевой, «городскую пространственную среду, куда входят, в том числе, дома, архитектурные ансамбли, пресса и реклама и т. п., расценивать не только с внешней точки зрения, т.е. как перемену физического окружения, а в первую очередь как смену каналов поступления информации, переход в принципиально иную культурную обстановку и атмосферу» [325, с. 98].

Интерпретация городского пространства связана не только с постижением, но и с формированием новых текстов. По выражению Ю.М. Лотмана, «тексты, образующие общую память культурного коллектива,

выступают не только средством дешифровки, но и порождают новые смыслы» [190, с. 201-202]. Так город выступает не только хранилищем текстов прошлого, но и механизмом, порождающим свое оригинальное символическое поле. Таким образом, именно пространство и представления о нем создают «мировоззрение, на основе которого возникает общая картина мира» [327, с. 163]. В работах социолога и историка А.Г. Левинсона, посвященных становлению и роли города во взаимоотношениях общества со средой, включение свойств городской среды в картину мира связывается с пассивным освоением городской среды, а преобразование города – с активным [178, с. 39-45].

Категория городского пространства связана и с понятием культурного ландшафта, который В.Л. Каганский дефинирует как «всякое земное пространство, жизненную среду достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, которое одновременно цельно и дифференцировано, а также освоено группой людей утилитарно, семантически и символически» [144, с. 24]. В нем сплетены природные и культурные компоненты, он воспринимается как единство пространства, вещей и смыслов, укорененных в нем.

Можно сделать вывод, что город целесообразно рассматривать как социокультурный феномен, как пространство повседневности, как пространство свободной деятельности человека, но и как её порождение, а также как реализацию взаимодействия человека со средой. Город служит местом, где происходит процесс коммуникации, – не только между людьми, но и с памятниками историко-культурного наследия, а значит, и с историей города, его прошлым. В ценностном аспекте город представляет собой историко-культурную среду – сферу функционирования культурного наследия. Город воспринимается как вместилище культурных ценностей человечества, а также как хранитель и выразитель сменяющихся культур, множества текстов и кодов, обращающих к событиям, явлениям, персонам прошлого, к человеческому и групповому опыту, выступая при этом

социокультурной средой формирования самосознания, одним из наиболее важных средств формирования культурной и национальной идентичности.

Представляется, что значительный потенциал в создании идентичности образа города принадлежит семиотическому подходу, учитывающему комплекс факторов формирования городской среды. Осуществить идентификацию города позволяет и такое методологический аспект семиотической теории как палимпсест, который определяют как «целостную совокупность пластов, каждый из которых есть одна из множественных реальностей места (городского пространства)» [146, с. 53]. Концепция допускает существование в городском пространстве множественных реальностей-пластов, независимых, но связываемых друг с другом «в каждый момент времени для каждого индивида или группы» [145, с. 53].

С теорией палимпсеста связана концепция локальных текстов культуры, к которым относят и городское пространство. В русле понимания локального текста культуры как результата символической репрезентации места В.В. Абашев отмечает, что процесс его создания стихийен и непрерывен, а сам текст синкретичен, динамичен, представляет меняющийся «конгломерат текстов и знаков – вербальных и визуальных» [1, с.22]. Семиотика места начинает функционировать «как относительно самостоятельный аспект жизненного мира человека, ... оказывать обратное влияние на привычки, представления, мотивацию, локальные культурные практики» [1, с.22].

В качестве отдельного аспекта культурологического исследования городского пространства, несомненно, следует рассматривать социальную память города. В концепции, развитой в трудах Ю. М. Лотмана, М. С. Кагана и последователей, городское пространство выступает «вместилищем социальной памяти, информационным культурно-семиотическим институтом общества» [328, с. 197]. В работах И. Ю. Соломиной социальная память города определяется как «механизм по сохранению, трансляции и воспроизводству прошлого социокультурного опыта городской жизни для конституирования бытия в настоящем, ... неотъемлемый элемент любого сообщества и его

культуры» [305, С. 62]. Социальная память города представляет события, личностей, трудовые практики посредством «мест памяти» [328, 197]. Данный термин, введенный П. Нора, определяется как «единство духовного и материального, которое со временем становится символическим элементом наследия национальной памяти социума» [226, С. 96-97]. П. Нора отмечает, что для формирования мест памяти необходимы память и история, а также семиотизация материального места – наделение определенным смыслом, «символической аурой». При отсутствии «интенции памяти» места памяти являются местами истории [225, С. 40]. Каждое место памяти, согласно Нора, является замкнутым, не отсылающим ни к чему, кроме самого себя, «знаком в чистом виде» [225, С. 48] , но при этом оно постоянно открыто расширению своих значений. Создание мест памяти является важным механизмом и источником формирования исторической памяти [225, С. 48].

В исследованиях пространственной локализации памяти Я. Ассман разделяет понятия «пространство» и «место». Пространство, по его мнению, свободно для исследовательской, планомерной деятельности человека. Пространство можно преобразовать, обустроить, перестроить. Противоположностью является конкретное место, где уже действовал человек. Такое место, отмечает Ассман, индивидуализировано именем (топонимом) и историей, связано с человеческими судьбами, воспоминаниями и несет знание о прошлом [26, с. 237-238].

В трудах самарских исследователей Е.Я. Бурлиной, Н.В. Барабошиной, Л.Г. Иливицкой базовым инструментом философско-культурологической интерпретации города становится его хронотоп, [43, с. 37] определяемый как «представления о смыслах места и времени – включены в базовые нормы и ценности горожан» [45, с. 103]. Систематизация городских представлений о пространстве-времени предусматривает следующие «срезы» хронотопа города: «время-место: историко-философские представления о его прошлом и фигурах «genius loci»; «профанность» и «текучку» повседневной жизни; «проектирование», «глобализацию» в трактовке места и времени развития

города». [45, с. 103] «Хронотопия» рассматривается как особая сфера гуманитарного знания, включающая пространственные формы повседневного, исторического и глобального пространства-времени в городах разных типов и масштабов. [44, с. 231]

Проблематика города как культурного феномена, значение которого не имеет прямой связи с физическими параметрами и давностью существования, представлена в исследованиях ученых из Саранска (Воронина Н.И. [63], Логинова М.В. [189], Беломоева О.Г. [6], Сиротина И.Л. [207]) и примыкающих к ним исследователей из других городов: Пензы (Инюшкин Н.М. [138]), Ульяновска (Тихонова А.Ю. [321]).

Актуальной проблемой в изучении социокультурного пространства города выступает акцентирование и осмысление понятия «городская культура». В работах американского социолога Ш. Зукин изучаются специфические проявления «городских культур» (автор подчеркнуто пользуется множественным числом): «культурные фобии» горожанина, проблемы маргинальности в городском сообществе, дисциплинирующие функции средового дизайна и многие другие. [133]

Ведущая роль города в процессе духовного производства раскрывается и в работах многих российских учёных (Э. А. Орловой [232], Л. И. Михайловой [205], В. А. Есакова [119], И. А. Скрипачевой [302]).

Взаимосвязь понятий «городская культура» и «городская среда» остается дискуссионной. В работах А. С. Ахиезера обосновывается их тесное родство: «сущность урбанизации можно понять лишь при условии рассмотрения ее как процесса распространения и формирования городской культуры» [29, с. 24]. Однако, с точки зрения современного теоретика урбанизации Э. С. Демиденко, эти категории не всегда синонимичны: «вряд ли городскую культуру многих тысячелетий, развивавшуюся в недрах земледельческих цивилизаций, можно отнести к урбанистической» [94, с. 11]. Культуролог Н.А. Хренов представляет урбанизацию частью более широкой проблемы перехода в историческом процессе. [340, с. 343].

М.Ю. Семенов акцентирует «вопрос выделения городской культуры из универсального культурного пространства» [290, с. 59]. «Пользуясь подходом Лотмана, в котором культура в целом «никогда не представляет собой универсального множества, а лишь некоторое организованное определенным образом подмножество, ... мыслится лишь как участок на фоне некультуры» [190, с. 35], автор приходит к выводу, что культура города может быть определена как «организованная определенным образом подсистема, часть (участок) универсального культурного пространства, ... может рассматриваться как самостоятельный феномен в пределах глобального культурно-информационного пространства» [290, с. 62].

Задействуя подход, предложенный норвежским политологом и социологом С. Рокканом, Семёнов рассматривает городскую культуру в категориях «информационного поля, выделив при этом ядро (сам город) – как место локализации и генерирования городской культуры («излучателя» определенной информации), и периферию (все то, что находится вне ядра, но под влиянием полученного из него информационного потока)». [290, с. 62]. Определяющее отличие городской культуры автор видит в «в характере генерируемой и «излучаемой» информации» [290, с. 62].

В ряде современных исследований акцентируется и значение в становлении и развитии культурного пространства города коммуникационно-информационных факторов, в частности, медиасреды. Так, в работах В.А. Ремизова и В.С. Садовской подчеркивается: «в перспективе важно, чтобы городская среда стала целостной логико-смысловой культурной средой, где медиакультурному пространству принадлежит доминирующая роль» [277, С. 73].

Появляются и детальные исследования отдельных сегментов или элементов городской среды. Так, Е.Б. Куксина, Т.А. Сиротина разрабатывают понятие «музейной среды» исторического города, которую Т.А. Сиротина рассматривает как «целостную композиционную структуру – совокупность архитектурных ансамблей, зданий и сооружений, в которых хранятся

коллекции и которые сами составляют определенную культурную ценность исторического города, а также их ландшафтное окружение» [296, с. 5].

Существенный вклад в изучение феномена города представителей ярославской культурологической научной школы (Т.С. Злотникова [127 – 132, 141], Т.И. Ерохина [116 – 118, 128, 141], Н.Н. Летина [128, 129], Е. А. Ермолин [113 – 115], Н.В. Дидковская [96, 140, 141], М.В. Александрова [8, 9], М.В. Новиков [141], В.И. Сафронов [286]) выражается в подготовке значительного количества научных, учебных и популярных изданий, где применен ряд базовых принципов исследования городского пространства в культурологическом контексте. Могут быть специально отмечены ориентация на интегративное и, что особенно важно, междисциплинарное (теоретико-культурное, культурно-антропологическое, социокультурное, искусствоведческое) исследование провинциального городского пространства как особого социокультурного и психологического феномена, художественно-образного комплекса и философской метафоры, культурного универсума со сложной динамикой развития в контексте отечественного исторического процесса. [130]

Для ярославской научной школы существенно обоснование значения творческой личности в качестве ключевого детерминанта особенностей городского социокультурного пространства провинциального города. В этой связи представителями ярославской школы была разработана концепция всестороннего исследования творческой личности в качестве философски, эстетически, социально-психологически и социокультурно осмысливаемого феномена. В данном представлении творческая личность является одним из центральных концептов культуры, субъектом ее трансформаций и объектом многообразных воздействий, в результате которых формируются специфика социокультурного пространства конкретного провинциального города [187].

Самостоятельным предметом исследования представителей ярославской школы является массовая культура провинциального города,

характеристики которой также следует рассматривать в качестве важнейшего детерминанта городского социокультурного пространства [128, с. 128].

Другой принцип ярославской школы – формулирование оснований пограничной территориальной идентичности в качестве самостоятельного подвида социальной идентичности личности, в основе которой находится взаимодействие повседневных социокультурных практик.

В учебном пособии «Исторический город русской провинции как культурный универсум» [141] представлен «интегративный подход к исследованию исторического провинциального города как хранителя памяти. Применяя приемы теоретического моделирования, автор разрабатывает модель исторического города России конца XVI-XVII вв., рассматривает своеобразие русского средневекового города и его отличия от западных» [91, с. 106], доказывает, что «критерий «столичности» сыграл в истории культурного развития всех народов и стран мощную организующую и концентрирующую роль на самых разных уровнях организации бытия» [141, с. 115].

Ярославскими учеными разработаны три модели изучения культуры исторического русского города в контексте аутентичного, историко-типологического и глобализационного дискурсов (обоснованы в работах Т.С. Злотниковой и Н.Н. Летиной). Первая модель представляет собой «гармонизированное соотношение дискурсов», вторая актуализирует субъективный характер приоритетов провинциальной культуры, третья же включает «дискурс энтропии, позволяющий предположить вектор трансформации культурного поля русской провинции под воздействием гипертрофированного и агрессивного разрастания любой из ... обозначенных сфер» [129, с. 242].

Анализ теоретических работ показывает, что к наиболее значимым сущностным характеристикам социокультурного пространства современного города, характерным для значительного числа научных подходов, относят: многоаспектность и многофункциональность, социокультурную ресурсность,

межкультурную коммуникацию. Отмечается, что выход на глубокий уровень в изучении городского пространства позволяет применение междисциплинарного подхода, исследующего многообразие слоев и аспектов городской культуры, их содержание, взаимодействие и соотношение.

Завершая анализ феномена городского пространства как объекта культурологического исследования, можно констатировать следующее.

Развитие научной мысли убедительно доказывает, что феномен города, начиная со второй половины XIX в. в рамках отечественного и зарубежного научного знания рассматривается в качестве междисциплинарного объекта исследования. В этой связи к его изучению обращались представители философии, истории и смежных наук, принадлежащие к различным теоретико-методологическим направлениям. Наиболее перспективными из них являются социологическое и культурологическое, обосновывающие ряд важнейших выводов, всесторонне характеризующих городское пространство как специфический предмет исследования. Основными являются следующие:

- обоснование специфической городской социокультурной реальности как сложноорганизованной системы, имеющей материальную и духовную компоненты, функционирование и внешнее выражение которой отражают устойчивые социальные закономерности;

- представление о городском пространстве как о знаковой системе, обладающей, в первую очередь, символическим характером, включающей как здания, их комплексы, прочие пространственные объекты, так и литературно-городской текст;

- обоснование аксиологического контекста городской социокультурной реальности, определяющего функционирование города как средоточия культурно-исторического наследия, вместилища культурных ценностей человечества, хранителя и выразителя исторической динамики культур в различных ее проявлениях.

1.2. Городская экскурсия в контексте культурно-исторической интерпретации городского пространства

С начала XX века в отечественной науке культурологическое осмысление феномена города, изучение его социокультурного пространства тесно связано, с одной стороны, с историко-культурными реалиями российских городов, а с другой – с практическим аспектом социокультурного исследования города в культурно-просветительской и, в том числе, экскурсионной деятельности, осуществляемой представителями разных сфер и квалификаций.

Отметим, что дефиниции, обозначающие лицо, проводящее экскурсии, – «гид» и «экскурсовод» – в отечественной экскурсионной теории и практике не вполне устойчивы, и их использование характеризуется рядом противоречий. Н.П. Анциферов (как и большинство теоретиков экскурсионного дела) в большинстве работ пользуется категорией «экскурсовод», под «гидом» же понимает экскурсовода непрофессионального, осуществляющего бессистемный показ достопримечательностей [19, с.10]. В современной официальной документации («Общероссийский классификатор профессий...» [129]) существуют профессии «экскурсовод» (проводит экскурсии на русском языке) и «гид-переводчик» (на иностранном). На практике же категории «гид» и «экскурсовод» часто понимаются как тождественные [271, с. 67]. В нашей работе (кроме ряда случаев прямого цитирования) в качестве термина, охватывающего круг лиц, проводящих экскурсии, будет использоваться «экскурсовод».

Конкретизация материала, акцентирование социальной значимости и практико-ориентированного характера исследования городской культуры, характерные для гуманитарных исследований, публиковавшихся с начала XX века, соответствовали тенденциям междисциплинарного подхода к изучению города как в России, так и в Европе, США, странах Востока, стремлению решать актуальные проблемы города на основе социокультурных моделей,

выступающих средством и принципом преобразования городской среды, культуры, общества. Тенденция характерна и для ранних исследований городского социокультурного пространства – работ Г. Зиммеля [126] и В. Бенямина, исследовавших современный им городской опыт [39], К. Линча, опирающегося на изучение конкретных городов [182], и в особенности для представителей Чикагской школы, рассматривавших город как лабораторию, акцентируя решение в социологическом исследовании практических проблем городской среды [244, с. 136-150].

В России одной из определяющих тенденций исследования города оказалось акцентирование культурно-просветительского, воспитательного, духовного потенциала научного знания о нем. Первыми в России к этой теме подступили молодые художники, архитекторы, искусствоведы Санкт-Петербурга (ярчайший представитель – А.Н. Бенуа) в статьях журнала «Мир искусства» [38]. Авторы акцентировали ценность культурного наследия города через его комплексное культурологическое исследование, сформировав, по сути, зачатки отечественного краеведения. Признание его просветительского потенциала сказалось на формировании традиций культурно-исторической презентации пространства российского города – столичного и провинциального, и к началу XX в. стало основой для развития и научного осмысления экскурсионной деятельности.

В концепциях отечественных культурологов, историков-краеведов и урбанистов, ставших пионерами в изучении феномена экскурсии, последняя рассматривается не только как средство реализации просветительского, образовательного и воспитательного потенциала культурологического знания, но, главное, – как метод исследования города и городского пространства. Первые такие концепции имели к началу XX в. большую практическую базу: начало отечественной экскурсионной практики в относят к 60-м годам XIX в [280, 175]. Первоначально она была сосредоточена в учебных заведениях и представляла собой как «демонстрационные» выходы за пределы учебного класса, так и просветительские выезды на каникулы: педагоги училищ и

гимназий видели в этом возможность отойти от традиций теоретического обучения, усилить преподавание естественных предметов, приблизить учащихся к природе. Переход к «реальной» модели обучения, призванной повысить его «предметность» и комплексность [308] привел к развитию поездок не только естественнонаучных, но и знакомящих с историческими достопримечательностями крупных городов [35, с. 84]. Большую роль в организации и развитии этой практики сыграли земства, причиной быстрого роста числа экскурсий стало и развитие в 1890—1900 годах инфраструктуры – средств размещения и путей сообщения.

Развитию экскурсионной практики в парадигме культурно-исторического освоения городского пространства способствовало и становление системы ее регулирования. Большую роль здесь сыграл изданный в 1900 году циркуляр министра народного просвещения, где «особенное внимание учебноокружного начальства было обращено на «образовательные прогулки и путешествия учащихся, ... [полезные] и в духовном, и в физическом отношении, ... [для ознакомления] с историческими местами, памятниками, святынями, музеями, известными фабриками». [35, с. 84] Возникают институты, не только обеспечивающие проведение экскурсий, но и разрабатывающие их методику – губернские комиссии и бюро. Отметим, понятие «экскурсии», вошедшее в ту пору в массовое употребление, не имело научно-обоснованной дефиниции, и к разряду экскурсионных относились самые разные мероприятия – от досугово-оздоровительных поездок до выездов на сельхозработы, что, конечно, препятствовало развитию научного осмысления экскурсионной деятельности. При этом отметим, что тематика научных и методических работ начала XX века демонстрирует преобладание экскурсий по городам.

В 1910 г. при Московском учебном округе была образована Центральная экскурсионная комиссия, впоследствии выпускавшая издание «Экскурсионный вестник. Хождение по Руси и за рубежом» [308], где был акцентирован патриотический модус экскурсионного движения в России. По

примеру создавались и региональные журналы, среди которых обращает на себя внимание ярославское издание «Русский экскурсант». Первый выпуск увидел свет в 1914 году и характеризовал, в том числе, цели экскурсионной деятельности: «раскрыть глаза подрастающих поколений на дивную красоту нашей Родины, дать им почувствовать все обаяние русской природы, быть чутким проводником по живому музею русского искусства, древнего и нового, будить в молодых сердцах лучшие чувства, которые может дать созерцание прекрасного» [341, с. 3-4].

Экскурсионная работа дореволюционного периода, таким образом, дошла в своем развитии до восприятия в качестве особой культурной практики, обладающей просветительским, воспитательным, эстетическим и досуговым функционалом, раскрытие которого представлялось наиболее эффективным в экскурсиях по городам. Процесс трансформации соотношения и содержательного наполнения этих функций после революции не был мгновенным. Так, в 1918 г. «Внешкольный отдел» Наркомпроса СК Северной области разработал «план популярно-научных экскурсий и прогулок с образовательной целью» [350, с. 10], осуществление которых связывалось не только с целями расширения кругозора обучающихся, но и с необходимостью развивать «способность исследовать, самостоятельно наблюдать, строить выводы ..., привести к эстетическому наслаждению и радостному настроению» [350, с. 10-11].

1920-е годы называют «золотым десятилетием» экскурсионного дела [304, 58] как время, когда краеведение еще не подверглось в полной мере влиянию общественно-политических процессов [167, 53]. В 1921 году в Петрограде и Москве созданы специальные научно-исследовательские учреждения – экскурсионные институты, просуществовавшие, однако, лишь несколько лет – затем экскурсионный метод был исключен из сферы просвещения. Как отмечает исследователь истории «отечественной экскурсионной школы» А.Г. Смирнова, «перевод экскурсии преимущественно в плоскость политико-просветительной работы, жесткая идеологическая

корректировка экскурсионной тематики означали к началу 1930-х годов сворачивание широкой научно-исследовательской работы в экскурсионной области». [304, 59] Экскурсия, как писала Н.К. Крупская, стала практиковаться как «важная форма трудовой агитации и антирелигиозной пропаганды» [173, с. 352].

Итак, с 1920-ми годами и деятельностью экскурсионных институтов связаны важнейшие шаги в научном обосновании экскурсионной работы. Связаны они, в первую очередь, с деятельностью И.М. Гревса и Н.П. Анциферова – родоначальников как отечественной урбанистики, так и экскурсионной теории. Их работы, изучающие роль городов в познании культуры страны, представляют первый российский опыт научного описания экскурсии как способа изучения города.

Деятельность И.М. Гревса – историка, педагога и методиста-практика – лежала в нескольких плоскостях: идейной, политической, институциональной, но главным был академический контекст – проведение университетских экскурсий, призванных сделать близким и понятным культурное наследие городов, воплощающее универсальные ценности. [308] Ученый видел экскурсию «постоянным интегральным элементом изучения и преподавания истории» [301, с. 246], новизна которого обеспечивалась включением ранее не применявшихся источников, способствуя «углублению знаний, проверке понятий, образованию идей и уточнению приемов и навыков их добывания». [191] «От книг к памятникам, из кабинета на реальную сцену истории и с вольного исторического воздуха опять в библиотеку и в архив!» [84, с. 10] – таким виделся Гревсу «девиз, который символизировал бы в историке взаимодействие различных факторов, обуславливающих возможность и силу его творчества» [84, с. 10].

Материалы теоретических и методических работ 1910-1920-х годов – сборников «Школьные экскурсии, их значение и организация» [351] и «Экскурсии в культуру» [355], статей И.М. Гревса – описывают экскурсии, проводимые как для учащихся Петербургского университета, Бестужевских

курсов, так и для школьников – как метод организованного, упорядоченного познания (а не развлечения), что не исключало разнообразия жанров и тем [168]. При характерной для того времени широте понимания феномена, Гревс и последователи рассматривают экскурсию, в первую очередь, как способ глубокого осмысления городской культуры, проникновения «в её душу». Этот подход тесно связан с идеей путешествия как важнейшего культурного феномена, с «философией путешественности», где «человек вместе с культурой перестает быть бродячим, но остается путешественником, рвущимся в мир и к другим людям» [85, с.115]. Экскурсия, дающая соприкосновение с миром «через активное путешествие к нему», показана как художественно-творческий акт с образовательно-воспитательным функционалом. Противопоставляя экскурсию – «научную прогулку» туристическому осмотру, Гревс описывает ее способность к «оживлению» городской среды, дающему ощутить ее целостность в духовно-телесном контакте, единении с городом разными способами – от интеллектуального изучения до «простых телесных радостей» – отдыха, еды, обзора панорам, «пешеходного освоения ландшафта, дающего ощущение пространства и времени в подключении телесного опыта» [308]. Специфику экскурсии Гревс видел в коллективности, «соборности» восприятия, способствующей глубине переживания, позволяющей обсуждать пережитое. Экскурсант у Гревса способен к рефлексии; не только исследованию, но и «вживанию и чувствованию смысла, атмосферы, духа эпохи» [308].

Колоссальный вклад в теорию и методологию, осуществление историко-культурного дискурса городской экскурсии Н.П. Анциферова состоит как в развитии, переосмыслении, значительной надстройке теоретических идей И.М. Гревса, так и в большой работе над методикой городской экскурсии. В качестве ее основы ученый определял, с одной стороны, идеи позитивной философии, а с другой – иррациональной романтики. Значение позитивистской методологии определялось, по его мнению, ориентацией на принцип комплексного исследования предмета экскурсионного анализа –

города – как особой системы. Романтизм был важен в реализации стремления преодолеть грань между изучаемым предметом и экскурсантом. Методология экскурсии, по Анциферову, должна основываться «на поиске связей между городскими реалиями и художественным текстом, и на выявлении источников формирования образа города» [198, с. 230]. С точки зрения ученого, через экскурсии – путешествия или «прогулки, ставящие своей задачей изучение определенной темы на конкретном материале, доступном созерцанию» [15, с. 12] – возможно «приобщение широких масс к культуре вообще и культуре города в частности» [300, с. 173]. Достичь этого в полной мере, с точки зрения Анциферова, возможно лишь в условиях комплексности, проведения цикла экскурсий, разные типы которых способствуют выявлению и формированию полного и многогранного образа города. Лишь типовое разнообразие экскурсий в рамках цикла позволит, по мнению Анциферова, постичь индивидуальность города как культурно-исторического организма в исторической динамике, осмыслить образ памятника культуры, исторического персонажа. [15]. Изучая личностный модус экскурсионного познания, ученый писал: «Гражданин, познай свой город – и ты познаешь и свою социальную среду, и самого себя» [17, с. 9]. Анциферов полагал, что город наиболее результативно может быть познан «изнутри» – его жителем, для которого познание тесно связано и с самопознанием. Ученый обосновал значение экскурсии в качестве канала трансляции историко-культурного знания, средства сохранения культурной памяти, воспитания новых поколений.

В научных работах Гревса и Анциферова, посвященных целеполаганию и значению городских экскурсий, раскрываются следующие функции городской экскурсии: культурно-образовательная; эстетическая; досуговая; воспитательная; функция самопознания; исследовательская. Последняя видится ключевой в объяснении позитивного потенциала экскурсионной деятельности. Ее содержание связано с последовательной работой по изучению жизни города в ее «экономической, вещественно-бытовой и социальной, политической, умственной, художественной и религиозной

природе и правде», [85, с. 28] по всестороннему освоению локального социокультурного пространства города посредством проведения экскурсий.

В характеристике исследовательской функции значимы суждения Гревса о создании наглядной «биографии» городов, изучение которой не должно ограничиваться их «сильными памятниками» (ученый выступал против бессистемного показа достопримечательностей, полагая, что исследовательский потенциал экскурсии реализуется только через осмотр всех существенных элементов городской среды; эту идею развивал и Анциферов). Так, студенческие экскурсии, проводимые Гревсом в городах Италии, воспринимались им как коллективный акт особого научного постижения «анатомии, психологии города» [84, с.46].

В реализации исследовательской функции, по мнению Гревса и Анциферова, важнейшее значение приобретал статус субъекта. Ученые рассматривали экскурсанта как активную фигуру, находящуюся в поиске знания, в стремлении «понять свою родину, соединиться с человечеством и миром» [85, с. 34]. Анциферов постулировал, что экскурсия для экскурсанта – «прежде всего труд, а потом уже радость. Экскурсия требует готовности к известному самозабвению, отрешения от своих случайно сложившихся вкусов и навыков мысли ради проникновения в изучаемый материал» [19, с. 10] (заметим, досуговая функция экскурсии автором не отрицалась). Трактую экскурсию как познавательный процесс и интеллектуальный труд, ученые выводят ее на уровень культурологического исследования знаковой системы города.

Оптимальной формой реализации исследовательского потенциала экскурсии Анциферов видел экскурсию литературную как всестороннее изучение и образа конкретного города (воспринимаемого в качестве особого культурного «интертекста») и характера его воздействия на творческую личность. Литературная экскурсия обосновывалась как специфический исследовательский «жанр» на стыке литературоведения и культурологии, описанный в книгах: «Петербург Достоевского» [16], «Быль и миф

Петербурга» [12], «Пушкин в Царском Селе» [18], где акцентируется связь физического городского пространства, описания судьбы и быта литератора с его сюжетами.

Залогом успеха экскурсии, по Анциферову, является представление о городе как целостном духовном и социальном организме, сущность которого воплощается в ходе его исторической эволюции. Иначе говоря, в качестве фундаментального элемента реализации исследовательской функции экскурсии рассматривалась «методология органицизма». Как отмечено выше, по аналогии с живым существом ученый выделяет в городе анатомию (проявляется в топографии), физиологию (в функциональном назначении города) и душу. Центральным в концепции Анциферова выступает понятие «души города», воплощенной в его индивидуальном облике, формирующем особый «оттенок восприятия». Экскурсия должна, по мнению автора, отвергающего принцип «беглого осмотра», «быть постепенным покорением города познанию экскурсантов, ... раскрыть душу города ..., меняющуюся в историческом процессе, освободить ее из материальной оболочки города, ... провести, таким образом, процесс спиритуализации города. Тогда явится возможность вызвать беседу с душой города и, быть может, почувствовать некоторое подобие дружбы с ним» [13, с. 11].

Большой вклад в теорию и практику отечественной экскурсионной деятельности, в том числе, применительно к городу, внес Б.Е. Райков – основатель и первый глава Общества распространения естественнонаучного образования, организатор системы подготовки экскурсоводов и крупнейшей в стране «Петроградской экскурсионной конференции» [64].

Богатый практический опыт (разработки и проведения экскурсий в Петрограде–Ленинграде и пригородах – как природоведческих, так и городских, – руководства инструкторской экскурсионной станцией, преподавания экскурсионной методики) позволил Райкову сформировать методологическую концепцию, основанную на особом понимании сущности экскурсии, рассматриваемой в качестве эффективного способа «активно-

двигательного усвоения знаний», главным свойством которого являлась «моторность». Экскурсия, в понимании Райкова, – это вид «моторного завоевания знаний при помощи передвижения своего тела в пространстве». [276, с. 9] «Моторность» подразумевала совокупность разнообразных форм двигательной активности, позволяющую переживать особые интеллектуально-эмоциональные ощущения, на основании которых и формируется система устойчивых знаний: «лишь то прочно войдет в память, что будет воспринято, помимо зрения и слуха, еще и при помощи мускульного чувства. Лишь то дает наибольшую сумму приятных, освежающих и укрепляющих эмоций, что будет связано с целесообразной и сознательной работой мышц» [276, с. 70].

Моторность, в соответствии с социокультурными установками эпохи (вторая половина 1920-х годов) рассматривалась как ведущее свойство экскурсии вместе с такими, как конкретность и предметность, локальность (изучение объектов в месте их нахождения) и эмоциональность. Ученый затрагивал и воспитательное значение экскурсии для формирования «общественного чувства». В условиях радикальных социально-политических изменений в стране Райков доказывал значение экскурсии как ведущего средства самообразования и политического просвещения граждан – в первую очередь, взрослых, [276, с.51-52] чем обосновывал необходимость усиления «показательной стороны» экскурсии [276, с.55].

Другой представитель петербургской школы, В.А. Герд, называет экскурсию «формой общественной просветительной работы, при которой группа лиц (экскурсантов), под руководством более сведущего лица (руководителя), изучает тот или другой объект или явление». [72, с.23] (многие авторы начала XX века вместо термина «экскурсовод» применяют категорию «руководитель экскурсии»). Цель экскурсии у Герда – воспитательное воздействие, главный пункт внимания – экскурсант. Сущность экскурсии Герд видел в ее коллективности (свойство акцентировано и Гревсом, но именно Герд представил его в качестве определяющего): «экскурсия – это не

индивидуальная, а общественная работа» [72, с.21] и выделял в ней воспитательные элементы: «создание социальных эмоций, определяющих взаимное поведение; создание организационных навыков; выработку умения коллективной работы над материалом» [72, с. 38]. Выделялись и 3 стороны воспитания: «воспитание навыков познавательной способности; воспитание эмоциональное; воспитание воли (навыков активно себя проявлять, претворяя положительные эмоции в действия и игнорируя отрицательные)» [72, с. 39]. Воспитание же эстетическое и социальное Герд считал частными случаями указанных.

К признакам экскурсии ученый относил «радость познания» подлинного объекта через непосредственное общение с ним в его естественной обстановке и, соответственно, необходимость «отправиться к этому объекту». Предметом изучения на экскурсии, по Герду, являются всевозможные ощущения (не только визуальные), формирующие конкретные живые образы. При этом пассивное восприятие должно переводиться в «произвольное» – активную работу с постоянным напряжением внимания, построением индуктивных и дедуктивных умозаключений. «Экскурсия должна воспитывать наблюдательность» [72, с. 49], писал ученый.

И.М. Гревс, А.П. Анциферов, Б.Е. Райков и В.А. Герд принадлежали к «петроградской ветви отечественной экскурсионной школы» [304, с. 58]. Среди представителей развивавшейся в то же время «московской школы» следует отметить Н.А. Гейнике и А.В. Бакушинского. В их трудах разрабатывались идеи о «наглядности» как первостепенном признаке экскурсии: «прежде всего зрительное восприятие, затем восприятие моторное характеризуют сущность обычной экскурсионной работы» [71, с. 19].

Н.А. Гейнике, москвовед, обладавший огромным опытом организации городских экскурсий, член комиссии «Экскурсии по России», организатор семинаров по экскурсионному исследованию Москвы, свою концепцию в общих чертах изложил в сборнике «Культурно-исторические экскурсии» [71]. Гейнике, посвятивший основные труды изучению городской экскурсии,

определял ее сущность в сочетании двух принципов. Первый из них – наглядность, воздействие на зрительное восприятие, которое, как точно отмечал автор, контролируется человеком с трудом – в том числе в связи с «книжным» форматом обучения. «Узнать что-либо, – пишет Гейнике, – это прежде всего прочитав в книге» [71, с. 6]. В более поздние периоды данная проблема объясняется, напротив, разнообразием визуальной информации. Функция экскурсии, по мнению Гейнике, состоит в компенсации одностороннего развития человека, его естественной «слепоты», формировании умения «видеть», – не только «архитектурные массы, краски, линии, их группировки» («эстетическое восприятие»), но и воспринимать объект показа в историко-культурном контексте («историческое восприятие») [71, с. 7]. Вторым ключевым методологическим принципом экскурсии Гейнике, продолжая идеи Райкова, считал «моторность». Ученый, рассматривая процесс экскурсионного постижения городского пространства, отмечал, что «необходимо несколько раз подойти к ... памятнику и притом с разных пунктов, обойти церковь кругом по земле, подняться по ее бегущим крыльцам, обойти ее вторично, ... словом, очень много походить, и только в этом процессе движения выясняются с полной отчетливостью для экскурсантов поставленные руководителем задачи» [71, с. 9]. Наглядность и моторность, по Гейнике, наделяют деятельность экскурсанта элементами творческой активности: «когда экскурсанты изучают данный памятник, руководителю следует давать минимум наводящих вопросов и стремиться к тому, чтобы среди самих экскурсантов возник живой обмен мнениями, сформировалось коллективное переживание и наблюдение» [71, с. 12]). Специфику экскурсии как самобытной формы интеллектуально-творческой и коммуникативной деятельности подчеркивает и явное противопоставление «экскурсионного» метода «лекционному»: «если в лекции доминирует личность лектора, его диктатура над логическими и эмоциональными процессами слушателей, то экскурсионная работа дает наибольший простор экскурсantu для проявления его индивидуальных интересов, вкусов,

наклонностей, умения и приемы работы» [71, с. 12]. Всё это, с точки зрения ученого, реализуемо только в коллективной экскурсии, поскольку «моменты высшего эмоционального подъема бывают именно в процессе коллективного восприятия, когда все экскурсанты сливаются в единый организм безмерно более тонкий и чуткий, чем каждый член экскурсии в отдельности» [71, с. 12]. Еще одна характеристика – «тематичность», объединяющая «вокруг одного познавательного или эмоционального стержня». [71, с. 13]. Подводя итоги, Гейнике заключает: «в основе экскурсионной работы идут зрительные впечатления, почти всегда сопровождаемые и осложняемые восприятиями моторного характера; работа экскурсанта носит активный и творческий характер; особая углубленность этой работы является следствием ее коллективности; образовательные цели экскурсии достигаются ее тематичностью» [71, с. 13]. В очерках ученицы Гейнике А.Б. Закс так описано практическое применение выведенных учителем принципов в материале экскурсии по Москве: «Вместе с боем курантов экскурсия началась. Это было какое-то волшебное действо, чудо. Слепые становились зрячими. Заговорили не только зубчатые стены и островерхие башни, каждая из которых имела свою историю, особый смысл; свое слово сказал буквально каждый кирпич, каждый зубец Кремлевской стены. Издали мы любовались изяществом произведения талантливых архитекторов и строителей; стоя непосредственного под башней и поднимая голову, ощущали ее тяжесть и мощь... Мы смотрели, слушали, передвигались, вертели головами, движениями рук обрисовывали контуры архитектурных деталей, отвечали на вопросы руководителя, задавали ему вопросы. Очень разные люди почувствовали себя единым коллективом» [125, с. 250] – таким образом акцентируя применение зрительного восприятия города, принципов моторности и активности, коллективный характер познания города.

А.В. Бакушинский, выдающийся теоретик и практик искусствоведения, преподаватель и координатор экскурсионной работы художественных музеев (Третьяковская и Цветковская галереи), с 1920-х гг. активно занимался ее

теоретическим изучением. Его концепция, изложенная в работе 1925 года «Художественные экскурсии систематического типа», несмотря на сфокусированность на музейной работе, сыграла роль и в развитии теории городской экскурсии. Именно в трудах Бакушинского впервые затронут персонально-творческий модус экскурсионной деятельности: экскурсовод рассматривается как интерпретатор художественного материала, «режиссер, незаметно формирующий общность впечатлений и выводов из них» [31, с.119], оказывая безусловное интеллектуально-эмоциональное воздействие на восприятие предмета экскурсантами. К требованиям к экскурсоводу автор, по аналогии с артистом театра, относил способности жестикуляции, умение выдерживать многозначительную паузу, расставляющую смысловые акценты.

Главная задача экскурсии у Бакушинского – пробуждение творческой активности не только у экскурсовода, но и у экскурсантов, достигаемое, в том числе, «повторным творческим актом» (движение от формы к содержанию – обратное движению создателя произведения искусства), – особой формой переживания замысла экскурсовода. Экскурсия должна, согласно Бакушинскому, «переживаться с наибольшей душевной непосредственностью, силой и глубиной, создавая в психике зрителя ряд изменений, мощно возбуждая в нем творческую активность, ... воспитывать в зрителе умение воспринимать, видеть, ощущать» [31, с. 114].

Таким образом, в 1920-1940-е годы получили развитие две концепции экскурсионной деятельности – московская и петроградская. Анциферов так описывал различия их подходов: «При наличии большого единомыслия москвичи и петроградцы различались в уклонах. У москвичей превалирует анализ зрительных впечатлений ... Опыты молчаливых экскурсий, «медленное смотрение» ... У ленинградцев – преобладание лекционных моментов. Больше мыслей, шире постановка тем» [14, с. 409].

Восстановление экскурсионной сферы после Великой Отечественной войны на фоне других областей народного хозяйства не было приоритетным, и ее развитие было медленным – как в прикладной, так и в теоретической

работе. Лишь начиная с рубежа 1960-1970-х гг. в советской экскурсионной теории можно выделить этап развития, связанный с созданием в 1969 году на базе Всесоюзного центрального совета профсоюзов специального органа – Центрального совета по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ). Другим значимым событием становится выход в 1985 г. «Постановления ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о мерах по развитию туризма и совершенствованию туристско-экскурсионного обслуживания населения в стране в 1986-1990 годах и на период до 2000 года» [151, с. 24], где подчеркивалась роль экскурсий в пропаганде социалистических идеалов.

Эти процессы сопровождались изданием ряда научно-методических работ, среди которых обращают на себя внимание труды А. Ф. Родина и Ю. Е. Соколовского [278], Р.А. Дьяковой, П.С. Пасечного [105], Ю.Н. Александрова [7] и, особенно, работы В. Б. Емельянова [110]. С 1969 по 1989 г. Емельянов возглавлял Главное экскурсионное управление ЦСТЭ, позже преподавал в Российской международной академии туризма, издавал многочисленные монографии и инструкции для экскурсоводов, многократно дополнял и переиздавал пособие «Основы экскурсоведения», ставшее классическим академическим учебником. [151, с. 23]

Емельяновым, взявшим за основу результаты теоретической работы представителей обеих школ – московской и петроградской, сформулированы организационно-методические признаки экскурсии: «1) протяженность по времени проведения от академического часа до одного дня; 2) наличие экскурсионной группы (15–30 человек); 3) руководство квалифицированного специалиста определенной отрасли знаний; 4) осмотр экскурсионных объектов, первичность зрительных впечатлений; 5) знакомство с объектами в движении и на остановках, осмотр; 6) четко определенная тема, являющаяся стержнем этого осмотра, диктующая его направление» [109, с. 7]. В поздних работах Емельянова добавлен и седьмой признак: «Активная деятельность участников (наблюдение, изучение, исследование объектов)» [111, с. 31]. По мнению автора, признаки эти «обязательны для любой экскурсии» [109, с. 7],

при отсутствии хотя бы одного «любое мероприятие подобного рода не может быть названо экскурсией» [109, с. 7].

К значимым положениям, выдвинутым автором в качестве историко-культурных и методических позиций, относится и подход к функциональному раскрытию феномена экскурсии. Согласно этому подходу выделялись функции: «партийной пропаганды, информации, организации культурного досуга, расширения культурно-технического кругозора, формирования интересов» [110, с. 8-11]. Способность распространять «политические, философские, научные, художественные и иные взгляды», содействуя «формированию диалектико-материалистического мировоззрения», обеспечивая «высокую идейность» и органически связывая теорию с жизнью, автор относит к функции «партийной пропаганды» – соответствующей советским идеологическим установкам [110, с. 8], и в более поздних работах того же автора (постсоветского периода) замененной функцией «научной пропаганды» [111, с. 26].

Рассматривая в работах постсоветского времени экскурсию не столько как рекреационный или гедонистически детерминированный, но как педагогический процесс, Емельянов затрагивает и ее коммуникативный аспект. «Общаясь с другими участниками мероприятия, экскурсант при помощи подражания и заимствования, сопереживания и идентификации усваивает человеческие эмоции, чувства, формы поведения» [111, с. 23]. Коммуникативный аспект экскурсионной работы здесь связывается со стремлением добиться и «единства действий» [111, с. 23] экскурсантов, их «общности чувств, настроений, мнений, взглядов, взаимопонимания, усвоения информации, укрепления взаимосвязей» [111, с. 22]. Экскурсионную коммуникацию автор причислял к «духовно-информационному типу общения, сочетанию двух форм отношений между субъектами и объектами, а также отношений личностных и групповых» [111, с. 23], а к требованиям к экскурсоводу причислял не только знания и умение их передать, но и

коммуникативные способности в целом (помогающие выстроить общение как с экскурсантами, так и с методистами, другими субъектами).

При этом, по Емельянову, индивидуальность экскурсовода характеризуется лишь «номенклатурой методических приемов, которыми он владеет» и которые, конечно, стандартизированы и, в некотором смысле, ограничивают творческую работу. Разработке экскурсионной методики («механизма, совершенствующего «подачу» материала, процесса упорядочения деятельности экскурсовода» [111, с. 107]) Емельянов уделял особое внимание, создав наиболее детализированную систему приемов и техник подготовки, маршрутизации, ведения экскурсии, развития мастерства экскурсовода. Его разработки применялись в течение нескольких десятилетий, подвергаясь лишь точечным изменениям, отраженным в работах его последователей: Н.В. Савиной [282], Г.П. Долженко [98], Т.А. Маслюковой [197]) и др.

Развитие представлений о городской экскурсии на современном этапе происходит в контексте общего тренда гуманитарных и общественных наук, связанного с дифференциацией научных подходов. В этой связи на базе интерпретации как достижений советской экскурсионной теории, так и исследований в различных сферах гуманитарного знания, развивается ряд исследовательских направлений изучения городской экскурсии.

«Дискурсивный» подход к феноменологической характеристике городской экскурсии, представленный в работах В.В. Абашева (литературоведа, исследователя проблем литературного краеведения и локальной семиотики, автора вышеупомянутой книги «Пермь как текст», как исследования семантики и структуры города в русле идеи локального текста культуры) и А.В. Фирсовой (исследователя проблем культурного ландшафта, территориальной организации туризма и экскурсионного дела), опираясь на теорию семиосферы Лотмана и суждения В.Л. Каганского о границах и пограничности в культуре, основную отличительную черту экскурсии находит «в генезисе и роли ее дискурсивной составляющей» [2, с. 112]. Авторы

критически подходят к общепринятому (фигурирует в работах разных периодов, начиная с научно-методических трудов И.М. Гревса и Н.П. Анциферова, заканчивая современными работами Г.П. Долженко, Т.А. Маслюковой) представлению о производном, «подчинительном» положении экскурсионного рассказа, его зависимости от объектов показа и маршрута передвижения: «хотя авторы большинства учебных пособий ... настаивают на первичности показа, на практике в условиях визуальной стертости, однообразия многих наших городов в экскурсии доминирует рассказ, апеллирующий к воображению» [2, с. 112-113]. Авторы рассматривают экскурсию по городу в первую очередь как дискурсивную (и лишь затем как «телесную», в том числе, визуальную) практику, способную, как писал В.Л. Каганский, «проблематизировать пространство, в котором совершается» [145, с. 8], активизируя восприятие. Важнейшим ресурсом здесь называют «проявление и интерпретацию в городском пространстве семантических границ» [2, с. 113] – как в физической, так и в историко-культурной плоскости, что требует воображения, интеллектуальной работы, перевода «факта» в «ценность». Задача экскурсовода, по мнению авторов, состоит в «выявлении эффективных соотношений видимых объектов и формировании ценностного отношения к ним» [2, с. 114]. Авторы указывают и на описанную в работах Г.А. Лесковой способность участников – экскурсоводов и публики – проявлять и преодолевать как «невидимые» рубежи – «среда культурная и среда природная, культура фундаментальная и культура повседневности, материальное и духовное, прошлое и настоящее, профанное и сакральное» [181, с. 37] – так и дисциплинарные: отмечается активизация экскурсий по крышам и подземельям, акцентирующих «взлом границы, вторжение». Определяющим фактором концепции Абашева и Фирсовой является «авторитарность» экскурсии (как педагогической практики), пребывание экскурсовода в статусе посвященного, «объединяющего себя с городом в единой «семиотической личности» [2, с. 113] (категория, введенная в работах Ю.М. Лотмана). При этом создание рассказа о городе регламентировано,

«санкционируется некой властной инстанцией объективного знания о нем». [2, с. 113]

Современные исследователи отмечают актуализацию дискурсивного потенциала экскурсии как способа формировать и корректировать отношение экскурсанта – в первую очередь, жителя города, – к городскому пространству, влияя на поведение во взаимодействии с ним. Так, Н.А. Киселева выделяет способность экскурсий по местам, далеким от традиционных туристических маршрутов, раскрывая особенности их архитектуры и градостроительных идей, способствовать не только превращению городского пространства в эстетически организованную и детерминированную среду, но и физическому сохранению: «пространство впервые начинает восприниматься как художественное, находя в общественном интересе спасение от забвения и уничтожения» [153, с. 69].

Теория, изложенная в работах Г.А. Лесковой и других петербургских авторов (О.А. Дофельд, А.С. Лескова), имеет как культурологический модус, так и «средовой» и социальный. Г.А. Лескова – член Международной туристической академии и обладатель многолетней практики разработки экскурсий и обучения экскурсоводов, предлагает «средовой подход» к презентации города, базирующийся на четкой взаимосвязи: экскурсионное действие создает экскурсионную среду, формирующую целостный образ города как объект изучения. Экскурсионная среда – хронологически и территориально определенное пространство презентации с «высокой плотностью художественного и исторического богатства» [181, с. 34], выделяемое через составление маршрута и определение значимых мест — с их визуальной, информационной, символической, мифологической, событийной, коммуникативной организацией. Экскурсия, «вырезая» из городской среды эти точки, имеет, согласно данной концепции, три модальности: памятник культуры; человек – его создатель; культурно-исторический процесс развития фундаментальной культуры и искусства. [181, с. 36]

«Средовой подход» интерпретирует экскурсионную деятельность как логистическую систему с такими элементами как транспортная, сбытовая логистика, управление запасами (применяется категория «запас объектов экскурсионного показа»). Цель экскурсионной логистики и аудита – выявить в экскурсионных объектах качества: аттрактивность (способность вызывать интерес), экспрессивность, уникальность, мемориальность, информативность, педагогический потенциал и группировать объекты с помощью кластерного анализа. [181, с. 35]

Лескова обозначает необходимость «нелинейной» композиции экскурсии, дифференцируемой в зависимости от «предлагаемых обстоятельств», относимых не только к городу, но и к экскурсантам. Применяя постулаты теории потребления, автор заключает: «экскурсант — человек «покупающий экскурсию», — стремится к удовлетворению всех своих материальных и нематериальных потребностей. Чем полнее это обеспечит экскурсовод (прогнозируя последовательность восприятия экскурсантом каждого нового фрагмента городской среды), тем выше польза (экономическое и одновременно этическое понятие), приносимая не только туристу ... но и городу». [181, с. 36]

«Культурологическая модель», предложенная Лесковой, утверждает в экскурсии (как процессе познания культурной среды) единство визуального, вербального и акционального начал. Акциональность, представленная как важнейшее для познавательного потенциала свойство, означает, прежде всего, действие – «физическое, психическое, эмоциональное, интеллектуальное, социальное» [200, с. 184]. Эмоциональный настрой и переживания как результат совместного действия экскурсантов создают так называемую «соборность», превращая экскурсию в ритуальное действие, приобщающее к конкретным явлениям культуры, что позволяет интерпретировать последние, «извлекая» и усваивая их содержание.

Междисциплинарный взгляд на городскую экскурсию развивается в работах О.А. Дофельд и А.С. Лескова, где обосновывается герменевтический

метод проведения экскурсий (интерпретация текста), применяются антропоцентрический и аксиологический подходы, акцентирующие ценность коммуникации, культурологический и цивилизационный, требующие интерпретации знаков и символов, коммуникационный и диалогический, учитывающие разницу взглядов экскурсантов [101, с. 165]. Современный посетитель городской экскурсии рассматривается авторами «в разных ипостасях: экскурсант как *homo aestheticus*, приобретающий эстетический опыт в пространстве городской культуры; как *homo economicus*, воспринимающий морфологию города через его валютоносные точки; как *homo habilis* – человек умелый, желающий познать деятельностью формы культуры; как *homo ludens* – человек играющий, рассчитывающий на сценарно-драматургический подход к прочтению города; как *homo scientific* – человек научный, не приемлющий игровых и мифологизированных форм подачи экскурсионного материала; как *homo sociologicus* – человек социальный, испытывающий интерес к познанию общественной стороны жизни посещаемого места» [101, с. 165]. К работе с информацией о городе предлагаются подходы: ландшафтный, культурологический, цивилизационный, трансдисциплинарный, метапредметный, а также – переход от «ресурсноориентированного» к «клиентоориентированному». [101, с. 166] Обосновывается необходимость гипертекстуальности экскурсии – вариативности, обусловленной избирательностью запросов. Результатом современной экскурсии авторы считают «более высокую степень уверенности в себе, своеобразную метафизическую бодрость, которая укрепляет ... потребителя в ненапрасности собственного существования» [101, с. 167].

Появляются исследования, затрагивающие антропологический и социологический подходы, рассматривающие экскурсию по городу как коллективное творческое взаимодействие. Характерны суждения заслуженного теоретика и практика экскурсионного дела Н.А. Пугачевой: «экскурсия это еще и совместное творчество экскурсовода и его экскурсантов. Её иногда можно сравнить со спектаклем, где остановки — это мизансцены в

пространстве города». [270, с. 9] Автор демонстрирует ценность межличностной коммуникации: «востребована яркая индивидуальность человека, который берёт в руки микрофон, ... превращает группу в содружество единомышленников». [270, с. 9]

Роль персоны экскурсовода акцентируется как в методических [97], так и в научных работах. О.Н. Орлова, характеризуя городскую экскурсию как «конструирование новой реальности, создание пространства смыслов» [231, с. 67], отмечает повышение уникальности экскурсий за счет специфики личности экскурсовода, «который сам является носителем тех культурных кодов города, о которых будет говорить, и зачастую выигрывает профессионалу, не «прожившему» тему» [231, с. 68]. По словам автора, «история места – это еще и личная история экскурсовода. Индивидуализм ... не может помешать, так как город непосредственно связан с жизнью людей». [231, с. 68] Так, по мнению автора, рассказ экскурсовода о личном опыте «оживления городского пространства» придает восприятию города «человеческое измерение». Экскурсия представляется как «проводник в неструктурированном информационном потоке» [231, с. 67], обосновывается не снижением, а возрастанием ценности экскурсовода как «модератора знаний».

Анализ подходов к изучению городской экскурсии в контексте культурно-исторической презентации городского пространства, развитых в рамках отечественной науки, приводит к следующим выводам.

С момента зарождения городская экскурсия наделялись просветительским, воспитательным, эстетическим и досуговым функционалом, в советское время дополненным сначала исследовательским, затем и агитационным. Научное осмысление феномена развивалось с начала XX в., когда, в рамках советской научной мысли, сложилось два концептуальных подхода, обозначаемых как «петроградский» и «московский». Критерием их различия можно назвать характер осмысления целей и содержания экскурсии. Если в рамках первого подхода преобладало метатеоретическое (философское) восприятие экскурсии как «движения

человека к миру», самостоятельного феномена, создающего альтернативную социокультурную реальность, где ценностными атрибутами выступали «дух путешественности», «постижение души города в ходе коллективной «научной прогулки», то представители второго демонстрировали более «утилитарное» представление об экскурсии, уделяя большее внимание методологии ее организации. Ученые обоих направлений акцентируют способность экскурсанта к острым интеллектуально-эмоциональным ощущениям, и, если представители петроградской школы чаще апеллируют к исследовательскому труду (а также – рефлексии, самопознанию), то москвичи видят в экскурсии способность пробуждения творческой активности аудитории (в том числе, и за счет усиления индивидуального творческого действия экскурсовода), чаще акцентируют воспитательный модус экскурсии.

Несмотря на определенную разность взглядов (которая, впрочем, бытовала и внутри каждой из школ), москвичей и петербуржцев роднило согласие в функциональном определении экскурсии, роли локально-визуальной составляющей, коллективного восприятия. Представителей течений объединяло и понимание экскурсии как способа «изучения культуры прошлого и настоящего в их динамике и непрерывном взаимодействии, ... культуры – как совокупности всего созданного человеком» [300, с. 173], стремление демонстрировать особенности города – ее очага – через выделение ее элементов, развивать и масштабировать эту практику (что отразилось во многих проектах – от разработки экскурсионных циклов до создания исследовательских институтов).

Работы позднего советского времени отражают функциональную перенастройку городской экскурсии, ставшей средством формирования идеологических ориентаций. Понимание эффективности экскурсионного метода интенсифицировало практическую работу, дав ей большое методологическое сопровождение: разработана весьма подробная методика создания и проведения экскурсий, применяемая (с рядом дополнений) до сих пор. Авторы того времени описывают функции экскурсии: пропаганды,

информации, организации культурного досуга, формирования интересов, расширения культурного кругозора, коммуникации, не игнорируя заложенные предшественниками принципы наглядности, локальности, коллективности. Сохраняется отношение к экскурсии как к эмоциональному акту (о чем писали Анциферов, Райков, Герд, Бакушинский), создающему коллективное восприятие, основанное на сопереживании и идентификации.

Современная теория городской экскурсии развивает потенциал, заложенный в советской науке, пытаясь осмыслить его актуальность с учетом современных тенденций. При малочисленности работ отмечается многоспектральность изучения городских экскурсий. Акцентируется их коммуникативная функция: исследователи признают сохранение и повышение роли коллективного восприятия, при этом к функциям экскурсовода добавляют роль модератора информационного и событийного потока, и, вместе с тем, подчеркивают необходимость клиентоориентированности, рассматривая экскурсионную деятельность как сервисную и логистическую. Экскурсия изучается и как пространство сотворчества экскурсовода и аудитории (тема поднималась еще в начале XX века Бакушинским, но затем, в советское время, практически не разрабатывалась), исследуется влияние личности экскурсовода на характер экскурсии. Интерес представляет и положение о повышении дискурсивности городской экскурсии.

Значительная часть упомянутых нами авторов затрагивает вопрос вариативности экскурсий по российским городам, исследуя его, в том числе, в форме классификации. С нашей точки зрения, анализ подходов к типологии экскурсий, применявшихся в различные периоды, позволяет проследить развитие самого феномена городской экскурсии и ракурсов его исследования, применить изученные методы для актуализации и типологии сегодняшнего спектра экскурсионных практик.

1.3. Классификация городских экскурсий: история вопроса и обобщение актуальных практик

Возникновение новых экскурсионных практик в разные времена сопровождалось попытками теоретического и методического описания многообразия экскурсий. Ряд классификаций экскурсий в научных и методических работах разных периодов создавался с целью упорядочения знаний о методах историко-краеведческой и воспитательной работы, стандартизации подготовки и контроля специалистов. В то же время, классификация функциональна и с творческой точки зрения как источник идей развития экскурсионных программ, упрощающий выбор их инструментария. При этом, несмотря на заметный рост числа экскурсионных направлений в России за последние годы, попытки систематизировать имеющийся опыт и тенденции предпринимаются достаточно редко. На наш взгляд, эта работа необходима для более четкой характеристики феномена городской экскурсии в его современном выражении – через экспликацию и формирование представления о том, какое место занимают современные формы экскурсий, приобретающие популярность, претендующую на массовую, среди всего их многообразия. Для этого предлагаем обратиться к истории классификации городских экскурсий, проанализировать разработки теоретиков разных поколений (включая и немногочисленные современные работы), затем, с учетом изменений, наблюдаемых в сегодняшней экскурсионной сфере, предложить собственный взгляд на данную типологию. В качестве теоретической базы нами использованы классификации, охватывающие весь спектр отечественных экскурсий (включая городские, но не ограничиваясь ими). При этом, как будет показано далее, мы констатируем, во-первых, постепенное смещение (в течение всего XX века) фокуса теоретических исследований именно на городскую проблематику, что привело к началу XXI века и к появлению специализированных – хотя пока и немногочисленных – классификаций именно городских экскурсий.

Традиционно – с ранне-советского периода по настоящее время – экскурсии (как городские, так и прочие) классифицируют по содержанию, составу участников, месту и форме проведения, способу передвижения, продолжительности – данные критерии, как правило, константны, присутствуют в большинстве подходов. Вариативность же принципов и параметров классификаций во многом соответствует культурному, социально-нравственному и, отчасти, социально-экономическому контексту разных эпох.

Одна из первых в стране попыток классификации, сделанная в 1916 году в уже упоминавшемся нами ярославском журнале «Русский экскурсант» – в эпоху, когда экскурсия рассматривалась, в первую очередь, как элемент школьного образования, типологизировала экскурсии по тематике. Были выделены «следующие типы экскурсий: историко-археологические; историко-литературные; естественно-исторические; экскурсии на фабрики и заводы; художественно-географические и этнографические; общеобразовательные и бытовые; экскурсии трудовой помощи; экскурсии отдыха и развлечений». [368, с. 50].

Классификация отражает характерную для экскурсии междисциплинарность, способность интегрирования тем и дискурсов, что подчеркивает, в том числе, объединение художественных, географических и этнографических тем в одну категорию (в отдельности они считались малодоступными для детей).

Экскурсии историко-археологические были подразделены на 2 типа – «ознакомительные» и «исследовательские (сбор материалов)»: классификация по данному критерию, довольно абстрактно именуемому как «тип» (который, на наш взгляд, сегодня можно обозначить как «активность экскурсантов»), демонстрирует потенциал экскурсии для самостоятельного получения знаний. При этом налицо недостаточная теоретическая зрелость представлений о феномене экскурсий: к последним, как мы уже подчеркивали выше, отнесен весьма широкий спектр мероприятий (под «экскурсиями

трудовой помощи» имеются в виду поездки на сельхозработы, под «экскурсиями отдыха и развлечений» – досуг на природе).

В трудах первых отечественных «ученых-экскурсионистов» – И.М. Гревса, Н.П. Анциферова, Н.А. Гейнике, Б.Е. Райкова, В.А. Герда экскурсия уже начинает рассматриваться, в первую очередь, в связи с ее интеллектуально-познавательной составляющей (как «образовательная поездка, совершаемая ... группой ищущих знаний, ... погружение в широкий мир для непосредственного изучения ... подлинных объектов» [231, с. 13] у И.М. Гревса, «вид моторного завоевания знаний» [276, с.9] у Б.Е. Райкова). В работах этого периода заметно стремление упорядочить растущее многообразие экскурсий в аспекте тематики и содержания. Характерно для данных исследований выделение среди всего многообразия экскурсий категории «гуманитарных» и фокусирование именно на их изучении, особенно – в контексте освоения культурного пространства городов.

Так, структурирование экскурсий в работах И. М. Гревса предполагало первостепенное их разделение на две области: «мир природы и мир человека». [87, с. 24] Среди последних большее внимание уделялось изучению «гуманитарных», типология которых предполагает распределение экскурсионных тем по «областям культуры»: «материальный быт, хозяйство (труд, производство); социальный строй (общество); политические формы (государство); духовная жизнь» [87, с. 26]. Предлагая такой подход к структуре культуры и тематическом спектре экскурсионной работы, И.М. Гревс отмечал, что экскурсия может охватывать одну или несколько из указанных сфер, призывал учитывать их взаимосвязь, – доходя «от низов» до «наиболее сложных достижений человечности: все соединено в цельный культурный организм. Познавая среду, создаваемую трудом и умом людей ... мы начинаем ощущать, как в сердце слагается то, что составляет мирозерцание, что дает нам ... понимание ... бытия» [87, с. 29]. Интерес представляет и тематическая структура сборника «Экскурсии в культуру» под редакцией Гревса, предполагающая следующее разделение городских

«гуманитарных экскурсий» по тематике: «экскурсии по экономическому и социальному быту городов»; «экскурсии на историко-революционные темы»; «экскурсии в современность»; «художественные экскурсии» [355].

Н.П. Анциферов в те же годы предлагает многопараметрическую классификацию тем гуманитарных экскурсий, в качестве основного объекта изучения задеиствуя экскурсию городскую. Ученый уделяет внимание как типу охватываемого пространства города, так и множеству ракурсов изучения его культуры. В работе «Город как объект экскурсий для внешкольников» автор выделяет темы городских экскурсий по локальному критерию: «топография; ядро города; стратегические пункты; сословные районы; производственные центры; административные центры; центры торговли; центры духовной культуры». [11, с. 63-64] В отдельной статье, посвященной культурно-историческим экскурсиям по российским городам, ученый предложил следующие их тематические типы: «1) экскурсии, посвященные характеристике индивидуальности города как целостного культурно-исторического организма; 2) посвященные вопросу о рождении и росте города как культурно-исторического организма; 3) археологические; 4) посвященные характеристике какой-нибудь отдельной эпохи; 5) стремящиеся проследить развитие какого-нибудь историко-культурного процесса на ряде конкретных памятников; 6) посвященные реконструкции какой-нибудь местности и при этом в историческом разрезе, т.н. реконструкционно-топографические» [15, с. 22-30].

Классификация демонстрирует характерное для работ Анциферова восприятие городского пространства как целостной сложноорганизованной структуры, организма, объединяющего разные по функционалу и характеристикам элементы, представляющие материал для постижения соответствующей темы (в том числе, в форме отдельной тематической экскурсии) и создающие общую картину городской жизни. Многообразие же ракурсов изучения города Анциферов отражает выделением критерия «задача

осмотра» или «отношение темы к материалу экскурсии» [15, с. 21], по которому экскурсии делятся на следующие категории:

«I. Экскурсии, демонстрирующие объект изучения, подводящие непосредственно к созерцанию изучаемого предмета: а) эстетические, ставящие ... задачей нахождение и постижение эстетической ценности осматриваемого памятника культуры ... ; б) историко-художественные, изучающие памятники в связи с вопросом истории искусств; в) технико-экономические, посвященные изучению явлений истории культуры (завод, порт, рынок); г) этнографические.

II. Экскурсии, комментирующие объект изучения, в которых показывается материал, не связанный непосредственно с темой, но пригодный для ее объяснения. К этому типу относятся все литературные экскурсии, экскурсии, связанные с личностью и творчеством человека (биографические), психологические историко-культурные экскурсии, посвященные реконструкции образа человека на основании психологического анализа материала, несущего отпечаток его жизни и творчества, и экскурсии-обзоры, стремящиеся использовать местность в целях комментирования определенного события». [15, с. 31-35]

В качестве особого типа экскурсии рассматривается «экскурсия-вопрос», позволяющая при помощи экскурсии решить какой-либо историко-культурный вопрос». (приводится пример искусствоведческой экскурсии Н.А. Гейнике «Был ли культурный перелом при Петре Великом?»). [15, с. 36-37]

Разделяя экскурсии «по задаче осмотра», Анциферов подходит к изучению потенциала экскурсии как исследовательского и дискуссионного пространства, ее просветительского масштаба, обеспечиваемого способностью объекта показа раскрывать тему, имея с ней как прямую, так и косвенную связь. При этом в типологии «демонстрирующих» экскурсий по целям (эстетические; историко-художественные; технико-экономические; этнографические и др.) и проводимой ученым классификации экскурсий всех типов по составу участников (которая включала лишь крупные группы: для

учащихся, дошкольные и «внешкольные») – читаются характерные для того времени однонаправленность целей и фокус на образовательный функционал.

Н.А. Гейнике предлагал разделять экскурсии не на две («природные» и «гуманитарные»), а на три категории: естественно-исторические, географические и гуманитарные. Среди последних выделял «культурно-исторические» и «эстетические». В категории культурно-исторических (описанных более подробно), изучающих человека и общество в историческом аспекте, выделялись:

«Типологические, представляющие «горизонтальный разрез исторических явлений»; Исторические, демонстрирующие показ исторических фактов и явлений по памятникам монументального характера; Топографические, представляющие изучение местности со всем историко-культурным материалом; Литературные, выявляющие связь литературных произведений с исторической обстановкой; Историко-художественные, демонстрирующие отражение через искусство материальных и духовных ценностей эпохи». [71, с. 16-19]

Кроме того, Гейнике делил экскурсии на «простые» (раскрывающие одну тему) и «сложные» [71, с 20]. По способу использования материала выделял «экстенсивные» («где материал используется не исчерпывающим образом, а под одним углом зрения» и «интенсивные». По критерию «психологической основы» выделял «познавательные» (в основе которых – логические процессы) и «эмоциональные» (в основе – переживания). По целям Гейнике выделял: показательные экскурсии («ведутся с целью работы со школьной или внешкольной группой или обучения») и методические (с критическим разбором методов работы и группы, и экскурсовода), демонстрирующие широкое распространение экскурсии именно как образовательного метода. По «месту» выделялись «местные и краткие» (1,5-3 часа), а также «дальние и длительные» экскурсии, переходящие в путешествие. [71, с. 20-22]

Гейнике изучал и локально-объектное разнообразие гуманитарных, в особенности – культурно-исторических экскурсий, материал которых (в разрезе объектов показа – как правило, городских) разделялся на две группы: «монументальные памятники» и «музейные коллекции». Материал первой категории, который «в большом количестве содержат в себе города, как узлы человеческого общежития» [71, с. 26], разделялся на «рубрики»:

«I. Слагаемые города. 1) Первичные: а) дома, б) усадьбы (двор), в) церкви, г) торговые помещения, д) общественные здания. 2) Комплексы этих слагаемых: а) улица, (переулок, про-езд, тупик), б) перекресток улиц, в) площадь, г) район.

II. Город, как целое: а) топография, б) план, в) пейзаж города, г) лицо города». [71, с. 26] Таким образом, Гейнике предложена многоуровневая система описания объекта показа как ключевого элемента содержания экскурсии, которая призвана демонстрировать, раскрывать экскурсанту сложносоставность механизма города как единого организма.

Изданная в 1930 году работа Б.Е. Райкова «Методика и техника экскурсий» [276] отражает уже упомянутый процесс идеологизации экскурсионной деятельности. Так, производственная тематика (экскурсии, демонстрирующие «достижения народного хозяйства») выделяется в самостоятельный тип – наряду с естественно-географической и гуманитарной. Внутри каждой из этих групп проведена достаточно подробная классификация по подтемам. Так, в категории «гуманитарных» выделяются: «Культурно-исторические (типичные исторические эпохи, примечательные исторические места, отдельные знаменательные события и моменты, исторические явления в их постепенной смене и развитии); художественные и художественно-исторические; литературные; экономические и экономико-бытовые» [276, с. 25-29].

Как и Гейнике, Райков применяет критерий «объема», характеризующий охват одной или несколько тем: смежных или разноплановых (в т.н. «комплексных» экскурсиях) и делит экскурсии «по заданию» (на

исследовательские и иллюстративные) и по логике построения (на аналитические и синтетические).

В.А. Герд, критически рассматривая идеи Райкова и Гейнике, во-первых, предлагает альтернативный вариант типологии по тематике (пользуясь формулировкой «по рубрике»): естественно-исторические, гуманитарные, естественно-гуманитарные (носящие смешанный характер) [72, с. 33]. Во-вторых, не только вводит новые критерии, но и предлагает сложносочиненную классификацию, основанную на характеристике состава группы экскурсантов. Важнейшая характеристика экскурсии, по мнению Герда, – «связь с другой просветительской работой» [72, с. 33]: выделялись «внекурсовые» (единичные) и «курсовые» экскурсии. На второе место ученый ставил «признак, определяющий экскурсионную группу». По возрасту участников экскурсии разделялись на детские (до 14 лет), юношеские (15-20) и взрослые. При этом в детских, основываясь на школьной практике, ученый предлагал более дробное деление – с шагом в 2-4 года, – начиная с 3-летнего возраста. Во «взрослых» же группах, по мнению автора, возрастная дифференциация не так существенна, как профессиональный состав. Основным признаком различия «юношеских» групп автор видел «образовательную подготовку». Другим важным критерием Герд называл продолжительность, выделяя «экскурсии учебного часа», «целого рабочего дня», многодневные. Наконец, группируя предложенные признаки, Герд выделял 3 «основных типа» экскурсий: «Школьные — курсовые, детские или юношеские, часовые или целодневные, всех трех рубрик по содержанию; Внешкольные — некурсовые, взрослые, целодневные, всех трех рубрик по содержанию, чаще смешанного типа; Дальние поездки: курсовые, всех возрастов, но дети только старшего возраста; естественно-гуманитарные, многодневные» [72, с. 37]

В работах эпохи «развитого социализма» (В. Б. Емельянов, А. Ф. Родин и Ю. Е. Соколовский, Р.А. Дьякова, П.С. Пасечный, Ю.Н. Александров) классификация имеет, в большей степени, не научный, а обобщающе-методический модус – и большую проработку получают экскурсии городские

как наиболее быстро развивающийся сектор экскурсионной сферы. Рассматривая содержание экскурсий, авторы выделяют обзорные (многоплановые) и тематические, среди которых выделяются: «исторические, историко-революционные, военно-исторические, производственные, природоведческие, искусствоведческие, литературные и архитектурно-градостроительные» [105, с. 89].

Сохранение идеологизированности экскурсионной работы подчеркивает и наличие революционных, военно-исторических тем, и высокая степень детализации их классификации – например, последние классифицированы следующим образом: «по памятным местам, где происходили военные события; с показом военно-инженерных сооружений (крепости, башни, мосты, рвы, земляные валы); по местам, связанным с подвигами народных героев; в военно-исторические, мемориальные и краеведческие музеи» [105, с. 91]. Такая дробность, как нам видится, обусловлена стремлением как продемонстрировать значимость темы, так и систематизировать организацию экскурсионной работы, а также ее общей формализацией. Эти процессы отражались в работах В. Б. Емельянова и коллег в течение всех 1970х-1980х годов. Так, например, реализована классификация в пособии «Основы экскурсоведения»: «По составу участников экскурсии проводят для детей и для взрослых, для местного населения и для приезжающих туристов, для городского населения и сельского, для организованных групп по заявкам и для одиночных посетителей» [105, с. 93]. В работах Емельянова приводится классификация экскурсий «по месту проведения: городские, загородные, производственные, музейные, комплексные. По способу передвижения – пешеходные и «с использованием транспорта» [111, с. 68].

Емельяновым внедрены критерии, характеризующие коммуникативно-деятельностный аспект экскурсионной деятельности: «по форме проведения различают следующие экскурсии: экскурсия-массовка, экскурсия-прогулка, экскурсия-беседа (обсуждение), экскурсия с использованием кинофильма

(киноэкскурсия), экскурсия-концерт, «экскурсионный спектакль». Экскурсия может рассматриваться как форма учебной работы ... : экскурсия-консультация, экскурсия-демонстрация, экскурсия-урок, учебная и пробная» [110, с. 53-60]. Отдельно выделены «экскурсия-демонстрация как форма сообщения знаний» [110, с. 56], и введенные в более поздних работах «рекламная экскурсия и экскурсия-лекция» [111, с. 69]».

Данные подходы показывают, с одной стороны, расширение спектра разноплановых экскурсий, с другой – стойкое стремление к его детализации и формализации – с точки зрения контента и деятельностных форматов, некоторые из которых с теоретико-методической точки зрения представляются спорными. Так, «экскурсия-урок» и «экскурсия-лекция», где «рассказ преобладает над показом» [111, с. 69], не вполне отвечают предложенным тем же автором (и рассмотренным нами выше) «обязательным» признакам экскурсии (наглядности и передвижения).

Классификация экскурсий по темам присутствует в большинстве работ Емельянова, переживая дополнения и адаптируясь к изменениям условий экскурсионной работы. На наш взгляд, наибольший интерес за счет вариативности представляет версия классификации экскурсий по темам, разработанная Емельяновым в 1990-е годы:

«1. Исторические: историко-краеведческие, археологические, этнографические, военно-исторические: историко-биографические, экскурсии в исторические музеи.

2. Производственные: производственно-исторические; производственно-экономические (например, банковская, биржевая деятельность, рынок недвижимости и др); производственно-технические; профессионально-ориентационные для учащихся.

3. Искусствоведческие: историко-театральные; историко-музыкальные; по народным художественным промыслам; по местам жизни и деятельности деятелей культуры; в картинные галереи и выставочные залы, музеи, в мастерские художников и скульпторов.

4. Литературные: литературно-биографические; историко-литературные; литературно-художественные.

5. Архитектурно-градостроительные: экскурсии с показом архитектурных построек данного города; связанные с показом памятников архитектуры определенного исторического периода; дающие представление о творчестве одного архитектора; знакомящие с планировкой и застройкой городов по генеральным планам; с демонстрацией образцов современной архитектуры; экскурсии по новостройкам» [111, с. 66-68].

Данная классификация (с рядом изменений) была выбрана – вполне, на наш взгляд, справедливо – в качестве основы действующего сегодня ГОСТ «Экскурсионные услуги. Общие требования». Классификация, представленная в ГОСТ, решена следующим образом:

«1. По содержанию: обзорные и тематические.

2. По теме: а) Исторические: историко-краеведческие, историко-религиозные, археологические, этнографические, военно-исторические, историко-биографические. б) Производственные: производственно-исторические, производственно-экономические, производственно-технические и профессионально-ориентационные. в) Искусствоведческие: историко-театральные, историко-музыкальные, историко-политические, этнографические, в картинные галереи, выставочные залы, музеи, мастерские художников, скульпторов. г) Литературные: литературно-биографические, историко-литературные, литературно-художественные. д) Архитектурно-градостроительные: с показом памятников архитектуры определенного периода и стилей, связанные с творчеством какого-либо архитектора, знакомящие с исторической планировкой и застройкой городов и районов; е) Экскурсии с религиозной тематикой: с посещением объектов религиозных культов и ознакомлением с их историей, участием в обрядах и праздниках и другие.

3. По месту проведения: городские, загородные и комплексные.

4. По способу передвижения: пешеходные, с использованием транспорта, комбинированные.

5. По категориям участников: для взрослых (в том числе для пожилых людей), детей и молодежи (школьники, студенты).

6. По составу участников: для российских, для иностранных туристов, для религиозных паломников, для людей с ограниченными физическими возможностями и др.

7. По форме проведения: обычные, трассовые, учебные, игровые, интерактивные, анимационные (экскурсии-массовки, экскурсии-прогулки, экскурсии-концерты, экскурсии-спектакли и др.).

8. По сложности маршрута: обычные и с активными видами передвижения.

9. По числу участников: индивидуальные и групповые.

10. По продолжительности: непродолжительные (до трех часов) и продолжительные.

11. По времени проведения: дневные, вечерние, ночные». [330]

В источниках последних десятилетий заметно дальнейшее смещение фокуса в сторону «гуманитарных», в первую очередь, городских экскурсий. В явном виде эта тенденция не обозначается, однако, и в более поздней классификации Емельянова, а затем и в ГОСТ отсутствует категория «природоведческих» (наиболее «удаленных» от городской среды) экскурсий. Классификация исторических экскурсий по ГОСТ, в отличие от прототипа, не включает экскурсий в исторические музеи (то есть, сосредоточена на городском пространстве), в типологии по критерию «места проведения» упразднены «музейные» и «производственные» (охватывающие не городскую среду, а закрытое пространство учреждений) типы. Таким образом, классификация отражает, как экскурсионная практика начинает ассоциироваться (в том числе, и органами контроля), в первую очередь, с презентацией города. При этом в категории «по составу участников» в ГОСТ исчез тип экскурсий «для местных жителей», а также – критерий цикличности

(тематические циклы экскурсий, как правило, предназначены для местного населения), что объясняется, вероятно, восприятием экскурсионных услуг как сугубо туристических, но, во-первых, эксплицитно не обосновывается, во-вторых, не отражает реально существующего интереса к экскурсиям со стороны горожан.

В группе «архитектурно-градостроительных» в ГОСТ, в отличие от трудов Емельянова, отсутствуют (вероятно, признаны неактуальными) типы экскурсий «с демонстрацией образцов современной архитектуры» и «по новостройкам». Это может обосновываться тем, что современные постройки демонстрируют экскурсии категории «с показом памятников архитектуры определенного периода и стилей», однако, не каждая из таких построек может считаться памятником. При этом упраздненный элемент классификации Емельянова обособлял «экскурсии в современность», зачастую охватывающие строения спорной художественной ценности (популярность в наши дни таких экскурсий будет отмечена нами ниже).

При этом классификационные группы, предложенные Емельяновым, (по тематике, составу участников) расширены в ГОСТ новыми разновидностями экскурсий, отражающими современную практику: классификация по тематике пополнена «экскурсиями с религиозной тематикой», в блок «исторических» добавлены «историко-религиозные». В классификацию по составу участников включены узкие группы (правда, лишь как уточняющий пример): пожилые люди, лица с ограниченными физическими возможностями, что соответствует тенденциям практики. Однако, среди детских экскурсий отсутствуют предназначенные для дошкольников, хотя подобные выделялись в отдельную группу еще в 1930-е годы и активно практикуются (что будет подчеркнуто нами ниже).

В ГОСТ, вероятно, с целью приближения стандарта к практическим реалиям, характеризующимся стремлением экскурсионной сферы к ориентации на вариативность запросов аудитории, введены новые критерии: сложности маршрута (ранее применялась, в основном, к спортивным

мероприятиям) и времени проведения (суток) – что отражает слияние экскурсий с различными видами деятельности, вхождение в «индустрию впечатлений» [246, с. 27]. По форме проведения в ГОСТ выделены игровые, интерактивные, анимационные (к которым, впрочем, без обоснования отнесены «экскурсии-прогулки», «-концерты»: решение представляется спорным, т.к. элемент концерта и, тем более, прогулки, на наш взгляд, не свидетельствует об «анимационном» содержании).

Меняющиеся условия экскурсионной практики диктуют необходимость дополнения и реструктуризации классификаций, и проблему можно признать неразработанной. За последние 10 лет опубликовано лишь несколько работ, предлагающих актуальные подходы к классификации экскурсий и решению смежных задач. Приведем некоторые из них – обладающие, на наш взгляд, новизной подхода к классификации – по сравнению с трудами Емельянова и предшественников.

Сотрудники Московского государственного института индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича, рассматривая (в работах 2013 г.) не классификацию экскурсий как таковых, а проблему дифференцированного подхода к экскурсионной аудитории, делят последнюю на 4 группы: «туристская группа из другого города, экскурсанты с одного места работы, группа одиночных туристов, иностранных туристов». [199, с. 8] Типология аудитории не является исчерпывающей (например, не учитываются одиночные экскурсанты – местные жители), но справедливо подчеркивает, что работа с группой каждого типа требует особого подхода и материала. Те же авторы отмечают и разницу в способах проведения экскурсий для групп не знакомых друг с другом туристов – и организованных групп, представляющих, например, коллектив (где участники имеют, в частности, потребности в общении друг с другом). Проводится и градация экскурсантов по возрасту (дошкольники, школьники младшего, среднего, старшего возраста, студенты, взрослые), рекомендации по разработке отдельных экскурсий для данных аудиторий.

Э.Ю. Новикова, В.А. Митягина, А.А. Гуреева в работах 2015 года предлагают типологизировать экскурсии по месту проведения, разделяя на «музейные», «обзорные по городу» и «узкоцелевые». Городские экскурсии могут относиться ко второму и третьему типу и классифицируются авторами по ряду оригинальных критериев: способ стилизации (костюмированные, тактильные, обонятельные и др.), используемые технические средства (без вспомогательных средств, с использованием аудиогидов, аудиовизуальных средств), «способ интеракции (непосредственная и опосредованная коммуникация)» [224, с.92]. Выделяется критерий «состава участников» с предложением следующих типов: «экскурсовод – экскурсанты, гид-переводчик – экскурсанты, аудиогид – экскурсанты, аудиогид – опосредованный экскурсант, опосредованный экскурсовод – опосредованные экскурсанты» [224, с.92]. В классификации по тематике предлагается, в том числе, выделять «мистические» и «ночные» экскурсии. По способу передвижения – не только пешеходные и автобусные, но и «в инвалидных колясках, на сигвеях, велосипедные».

Появляются специализированные работы, направленные на изучение проблем классификации именно городских экскурсий. Так, М.В. Евсюков и Г.А. Гомилевская (работы 2019 г.), с опорой на положения ГОСТ, маркируют значимость для городской экскурсии не только времени проведения (суток), но и сезонного фактора – выделяя «круглогодичные» и «событийно-сезонные». Авторы касаются и вопроса мобильности группы, выделяя критерий «скорости движения в зависимости от состава», а по форме проведения выделяют экскурсии «стандартные, учебные, анимационные, с костюмированной шоу-программой, интерактивные, с активным вовлечением экскурсантов в какое-либо мероприятие». [108, с. 268-269]

Обзор классификаций разных периодов позволяет сделать выводы:

1. Существующие классификации по составу участников охватывают множество однородных аудиторий, не включая при этом типы

экскурсий для групп со смешанным составом (например, дети с родителями), недостаточно отражены в классификациях и принципы формирования группы (сборная или организованная, корпоративная или учебная).

2. За рамками классификаций остается вопрос личности создателя и ведущего экскурсии, хотя, на наш взгляд, зачастую именно его характеристики определяют специфику экскурсии, что повсеместно акцентируется на рынке экскурсионных услуг (вопрос будет рассмотрен в п. 2.1, посвященном городской экскурсии как модусу социокультурного взаимодействия и более подробно раскрыт в п. 2.3, посвященном личности экскурсовода).

3. В работах начала XX века типология предполагала зонирование и группировку объектов городской среды. Классификации по месту проведения последних десятилетий включают, как правило, лишь крупные группы. В сегодняшних условиях расширения ассортимента в локальном аспекте (связанным с наблюдаемым появлением экскурсий в новых локациях) целесообразной видится классификация по типам посещаемых объектов, являющихся ядром экскурсии.

4. Экскурсии о культуре настоящего времени шире представлены в классификациях прошлых поколений, в типологиях же последних лет заметен акцент на исторических темах, что можно оценить как признак необходимости актуализации классификаций – с учетом растущей востребованности экскурсий, посвященных культурным явлениям современности.

5. Недостаточно, на наш взгляд, проработана типология по формам взаимодействия экскурсовода и экскурсантов, соучастия последних в экскурсионном процессе. В научных работах тема обсуждается лишь в образовательном (но не в досуговом) аспекте. В методических – даны категории «игровых» и «интерактивных» экскурсий, но их описание представляется спорным.

6. В большинстве общих классификаций экскурсий основное внимание уделяется гуманитарным, нежели естественно-научным, наблюдается смещение акцентов в сторону городских экскурсий (на фоне

музейных, производственных и иных). С учетом выраженной локальной специфики городских экскурсий целесообразной представляется их специализированная типология – отдельно от иных сфер.

На основе сделанных выводов предлагаем собственный подход к классификации городских экскурсий, актуализированный в соответствии с тенденциями современной практики. Для этого нами проведено исследование современного состояния ассортимента городских экскурсий, в ходе которого изучены:

I. Предложения туроператоров и экскурсионных бюро Санкт-Петербурга и других городов (Москва, Нижний Новгород, Ярославль, Казань, Вологда и др.) – как в онлайн-доступе, так и в печатных рекламно-информационных материалах, а также ряда блогов и сообществ в социальных сетях, принадлежащих экскурсионным организациям, проектам и персонально – экскурсоводам;

II. Предложения интернет-площадок бронирования экскурсий – популярных сайтов, каждый из которых предлагает не менее 1000 экскурсий в городах России. Изучены как сервисы, специализирующиеся на экскурсиях (Excursio.com [357], ExtraGuide.ru [366], Needguide.ru [356], Personalguide.ru [263], Sputnik8.com [360], Tripsyguide.com [374], Tripster.ru [356], Weatlas.com [292]), так и широкой туристической направленности (AirBnB.ru, [238] Tonkosti.ru [257] Myroutes.ru [283]), а также сервисы бронирования городских мероприятий различной тематики (Gorbilet.com [80], Timepad.ru [293]).

Указанные источники на данном этапе исследованы с позиции тематического разнообразия предлагаемых экскурсий, их вариативности в иных аспектах (локальном, коммуникативном, организационном), что отражается в наименованиях экскурсий, категориальной их принадлежности в каталоге или структуре ассортимента интернет-сайта, акцентах, делаемых в анонсах экскурсий.

С учетом существующего на экскурсионно-туристическом рынке разнообразия услуг, среди которых встречаются не только экскурсии, но и мероприятия, лишь косвенно связанные с экскурсионной деятельностью (например, в ряду экскурсий предлагаются прогулки на лодках, фотосессии – акции, не предполагающие экскурсионного рассказа) и нечеткости выделения именно экскурсий среди событий различного типа, в качестве критериев отбора материалов настоящей работы выступили не только каналы распространения информации (изучены предложения организаций, сайтов, онлайн-сообществ, их соответствующих разделов, посвященных именно экскурсиям), но и организационно-методические характеристики экскурсии, предложенные Б.В. Емельяновым: «продолжительность от 45 минут до 24 часов, наличие экскурсантов, экскурсовода, наглядность, показ объектов на месте их расположения; передвижение по заранее составленному маршруту; целенаправленность показа, наличие установленной темы, активная деятельность экскурсантов» [111, с. 31]. При этом позволим себе не полностью согласиться с мнением автора о том, что отсутствие хотя бы одного признака «лишает права называть мероприятие экскурсией» [111, с. 31]: в частности, предлагаем не исключать из базы источников (то есть, рассматривать в качестве экскурсий) акции, имеющие длительность менее 45 минут и отклонения от маршрута (данная специфика будет описана ниже).

В соответствии с городской проблематикой исследования, в качестве источников здесь и далее рассматриваются экскурсии, проводимые по различным фрагментам именно городского пространства – либо не предполагая посещения обособленных зон (учреждения, где экскурсии также проводятся, но по характеру относятся к другим типам – не городским, а музейным, производственным и пр.), либо включая такие посещения в виде фрагментов, не преобладающих, а дополняющих перемещение по улицам, площадям, паркам, прилегающим территориям города. Так, например, изучена экскурсия по Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге, маршрут которой проходит по аллеям (по сути, улицам внутри крепости), площади, а

также – прилегающему участку Петроградского района, при этом не включая посещение экспозиций Музея истории Санкт-Петербурга, расположенного на территории крепости – и это дает нам основания рассматривать экскурсию как городскую. Исследуются экскурсии, предполагающие, например, посещение баров и ресторанов и перемещение по городским улицам между ними, но не «автономные» экскурсии внутри отдельного заведения. Включенные в исследование экскурсии по промышленным объектам предполагают не посещение производственных цехов (что характерно для производственных экскурсий), а маршруты по территориям предприятий (одного или нескольких), демонстрацию расположенных там построек.

Приведенный нами выше анализ существующих теоретических работ в увязке с материалами проведенного нами эмпирического исследования современной экскурсионной практики (на данном этапе – в виде анализа ассортимента) позволяет обосновать собственный подход к типологии городских экскурсий, включающий критерии классификации по 3 принципам: тематическому, коммуникационному, организационно-техническому.

I) Классификация по тематическому принципу

Наметившаяся в постсоветское время тенденция к расширению свободы экскурсовода в выборе контента и форм коммуникации, на наш взгляд, не должна сдерживаться высокой (характерной для позднесоветского времени) дробностью классификации по темам и методическим приемам. Рациональным видится деление по центральным концептам, вокруг которых строится тематика; а также – отражение вариативности контента, типа посещаемых объектов, доступности локаций и масштаба топографии.

Проведенное нами изучение современного ассортимента городских экскурсий показывает распространенность посвященных не только историческим, но и современным культурным практикам (например, петербургские экскурсии «Тур по магазинам-скупкам» [273] и «Креативные пространства для «чайников» [172], пешая экскурсия «Модная Москва» [208]

– здесь и далее в скобках даны примеры экскурсий по городам России). Типы экскурсий, выделявшиеся еще в 20-е годы («бытовые», «экскурсии в современность») и менее полно представленные в последующих работах, достойны, на наш взгляд, возвращения в классификацию.

По основным аспектам проблематики предлагается выделять: экскурсии историко-культурной проблематики и экскурсии с проблематикой актуальных культурных практик (данное предложение отчасти созвучно идеям Н.А. Гейнике, который выделял «культурно-исторический» и «эстетический» типы, однако, в предлагаемой нами типологии экскурсии о культуре современности включают не только эстетический, но и, например, социально-нравственный аспект).

К *историко-культурной проблематике* предлагается относить темы: исторические, военные, этнографические, религиозные, историко-бытовые («Частная жизнь петербургских миллионеров в пушкинские времена» [342]), историко-биографические («Тютчев в Петербурге» [332]), историко-топографические – об отдельном районе («Авторская экскурсия по историческому району Мокруши» [4]), инженерно-технические (строительная, промышленная, транспортная темы – реализуемые, в частности, проектом «Москва глазами инженера» [210]), по направлениям культуры и искусства (литературные, музыкальные, скульптурные, театральные, кинематографические и другие).

В группу *«проблематика актуальных культурных практик»*, по итогам анализа существующих экскурсий о культуре современности, предлагается включить темы: бытовая («Секреты ленинградских коммуналок: взгляд изнутри» [289]), досуговая («Креативные пространства...»), гастрономическая («Петербург вегетарианский» [248], «Культура еды тогда и сейчас» [70]), покупательская («Культшопинг в стильном Петербурге» [175]), природно-экологическая («Птицы Канонерского острова» [269]), о культурных и субкультурных группах («Творческие коммуны Петербурга» [260]), о феноменах современной массовой культуры («По следам киногероев» [264]),

о феноменах «актуальной культуры» («Стрит-арт Петроградской стороны» [310]).

Отдельно предлагаем рассматривать тематику, не свойственную экскурсионной деятельности прошлых периодов, проявления которой наблюдаются в экскурсионной практике лишь последних 5–7 лет, и которую можно обозначить как «социально-нравственная». К примерам можно отнести экскурсии градозащитной (проект «Архнадзор» [51]), благотворительной тематики (экскурсия «На дне...» [210], более подробно охарактеризованная в параграфе 2.1 «Экскурсия как модус социокультурного взаимодействия в городской среде»); экскурсию «Дома как мусор» [266], посвященную экологическим, инфраструктурным и социальным проблемам отдельного микрорайона (в содержательном ключе рассмотрена в параграфе 2.2, посвященном экскурсионному контенту).

Анализ ассортимента демонстрирует существование экскурсий, предполагающих вариативность контента в рамках конкретной акции. В соответствии с этим, типологию по содержанию предлагаем дополнить классификацией по специфике контента, выделяя экскурсии «с заданным контентом» и «с вариативным». К примерам последней категории относится, например, «Вариации о Петербурге. Экскурсия-импровизация...», где содержание определяют участники, выбирая из предложенных подтем и мест. Автор так презентует экскурсию: «Я импровизирую экскурсию, как импровизируют на заданные темы музыканты, ... все зависит и от каждого экскурсанта, и от меня», подчеркивая роль фактора случайности: «я могу предполагать, что попросят рассказать, но точно не знаю. Прямо перед началом экскурсии ... мне предложили поговорить о городских мифах, о модерне...» [48]. Примерами служат и многие предложения индивидуальных экскурсий, где контент корректируется по ходу уточнения интересов клиентов. [358] (Специфика подобной коммуникации рассмотрена нами в п. 2.3, посвященном личности экскурсовода).

Изучение контента показывает и расширение ассортимента экскурсий в пространственном аспекте, что требует, на наш взгляд, классификации по критериям, связанным с типом посещаемых объектов (по их функционалу), доступностью локаций, масштабами топографии.

Проведенный нами анализ категоризации ассортимента экскурсий по Санкт-Петербургу трех популярных сервисов бронирования: «Спутник» (представлено 572 экскурсии в Санкт-Петербурге, среди которых 480 относятся к категории городских), «Excursio» (324 городские экскурсии) и «Tripster» (302) показывает, что ассортиментная композиция всех трех площадок включает категории, отражающие функционал посещаемых объектов: «Спутник», например, предлагает в Санкт-Петербурге категории «по крышам», «гастрономические» [360]. Ассортимент сервиса «Excursio» включает категории «по доходным домам», «парки и сады», «по соборам». [357] К категориям сайта «Трипстер» относятся: «разводные мосты», «по дворам и парадным», «крыши и панорамы», «бары и ночная жизнь». [359] Анализ анонсов и предлагаемых маршрутов экскурсий, имеющих (в отличие от обзорных или знакомящих с отдельным районом, сочетающим объекты разного назначения) тематическую специфику объектов, демонстрирует, что к наиболее популярным относятся: жилые объекты (к категории отнесена архитектура жилых кварталов, осмотр дворов, парадных и крыш), сады и парки, места торговли и общественного питания. К другим популярным объектам относятся административные (правительственные и деловые), индустриальные (в первую очередь, промышленная архитектура), транспортные (мосты, вокзалы и пр.), религиозные объекты. Менее распространены, но встречаются на каждом рассмотренном ресурсе не менее, чем в 10 различных экскурсиях, военно-оборонительные, спортивные, объекты уличной скульптуры и живописи.

В соответствии с выводами исследования, в классификации предлагаем выделять экскурсии по садово-парковым, административным, жилым, индустриальным, торговым (к которым предлагаем относить и сферу

общественного питания, некоторые организации сферы услуг), транспортным, религиозным, военным и другим объектам.

При этом, с учетом акцентуации в анонсах многих экскурсий аспекта доступности локаций (в т.ч., ценности преодоления барьеров парадного и непарадного, повседневного и эксклюзивного) предлагается разделять экскурсии по этому принципу, выделяя: экскурсии по публичному городскому пространству, по «непарадному пространству» («Секреты дворов Петроградки» [288]), экскурсии с посещением малодоступных объектов. Речь может идти как о физической недоступности (бомбоубежища [363]), так и о психологической (территории полузаброшенного завода, куда может пройти каждый, но большинство испытывает потребность в проводнике [171]). По масштабам топографии, определяющим, на наш взгляд, «глубину ознакомления», предлагается выделять: экскурсии по нескольким районам, по отдельному району, по отдельному кварталу или улице.

II) Классификация по коммуникационному принципу. В теоретических работах советского времени вопрос систематизации коммуникативных практик, важный для изучения экскурсии как пространства коммуникации, освещен, в основном, в образовательном аспекте. Существование на рынке большого количества «интерактивных» экскурсий, внимание к ним со стороны современных исследователей (как и потребителей) актуализирует тему коммуникации на стыке просвещения и досуга [218, с. 46; 261, с. 20-21]. Экскурсии, где первостепенную важность имеют действия как ведущего, так и аудитории, в классификации ГОСТ даны как «игровые» и «интерактивные» [330], но трактовка, как указано выше, представляется спорной. Ряд классификаций смежной тематики замыкается на технических деталях (например, наличии видео- [150, с.6], аудио-ряда [108, с. 268]), зачастую опциональных и не определяющих характер взаимодействия субъектов – а именно он, на наш взгляд, формирует специфику экскурсии [181, с. 37].

Предложение классификации по типу коммуникации «субъект-объект» не связано с персонально-обусловленными особенностями работы того или

инного экскурсовода с аудиторией (этот вопрос будет исследован в параграфе 2.3, посвященном личности экскурсовода). Здесь предлагается рассматривать четко, как правило, определяемую форму коммуникативно-деятельностного построения экскурсии – известную заранее и влияющую на выбор аудитории и ожидания от экскурсии. В соответствии с этим предлагается выделять: «ознакомительные» экскурсии, предполагающие пассивное участие аудитории; «дискуссионные», предполагающие общение с экскурсоводом и между собой – например, к этой категории можно отнести экскурсию «Диалог об архитектуре, религии и выдающихся деятелях Казани» [95], отзывы о которой подтверждают диалоговый характер коммуникации; «акциональные» – со значительным деятельностным компонентом (как, например, экскурсия «Четырнадцать плюс» [345], в ходе которой участникам предлагается «прокатиться на трамвае и устроить пикник»); «исследовательские», предполагающие самостоятельное получение знаний под руководством экскурсовода – к таковым относятся многочисленные детские программы, например, экскурсия «Водный патруль» [60], где школьники, находясь на борту теплохода, под руководством экскурсовода и на основе получаемой от него информации выполняют задания на поиск архитектурных (и иных) деталей зданий и мостов; «обучающие» (передача навыков – например, выбора продуктов на рынке в проекте «Полезный Петербург» [258]); «игровые» (как детские, так и ориентированные на взрослых экскурсии с сюжетом, заданиями, персонажами и пр).

Современный период развития экскурсионного дела характеризуется, по нашим наблюдениям, повышением внимания к роли личности экскурсовода в качественном наполнении экскурсии как культурного продукта (подробно вопрос будет рассмотрен во 2 главе). В этой связи полагаем, что факторами вариативности экскурсий могут служить и аспекты презентации и самопрезентации экскурсоводов. Поскольку анализ современной практики показывает, что ряд экскурсий проводится не одним экскурсоводом, а коллективом, в типологии предлагаем выделять экскурсии, проводимые

одним экскурсоводом и проводимые с участием других лиц. В первом подтипе экскурсии предлагаем классифицировать в зависимости от характера презентации экскурсовода (ее аспекты будут описаны в параграфе 2.3, посвященном личности экскурсовода). Предлагаем, с учетом существующего ассортимента, выделять экскурсии, проводимые: профессиональным экскурсоводом (методистом), представителем отдельной (иной) профессии (например, социологом, музыкантом), медийной персоной, экскурсоводом-любителем, персоной с нетривиальным жизненным опытом («знатоком ночной жизни», вегетарианцем). Среди экскурсий, проводимых с привлечением других персон, предлагается выделять: проводимые несколькими экскурсоводами, экскурсоводом и комментаторами (уже упомянутая «Дома как мусор...» – состав экскурсоводов приведен в Приложении 4), включающие встречи с представителями определенных профессий и групп (экскурсия «Прогулка по «секретным» барам Санкт-Петербурга» предполагает встречи с барменами, шеф-поварами [267], «Творческие коммуны» – с художниками [260]), с участием актеров, аниматоров («Новая жизнь забытых зданий» [223]).

Характерная черта современной экскурсионной практики – ориентация на множество аудиторий. Мультиатрибутивность адаптации объясняет необходимость актуальной типологии (существующие не описывают, как указано выше, группы со смешанным составом, не полностью отражают принципы формирования группы, влияющие на контент). Для групповых экскурсий видится значимой типология по способу организации с выделением экскурсий для организованных групп и для сборных («розничных» клиентов) – так как в работе со знакомыми между собой людьми применяются особые методические инструменты (расширяющие возможности коммуникации экскурсантов между собой). С учетом изученного материала турфирм и бюро, по способу формирования организованной группы предлагается выделять: организуемые по возрастному принципу: для взрослых, дошкольников, младших, старших школьников, молодежи, пожилых лиц, смешанных групп;

по социально-демографическому: для групп учащихся, семейных, корпоративных, смешанных, прочих социальных подгрупп. Введение категории «экскурсии для семейных групп (родителей с детьми)» предполагает отход от строгого разграничения программ для детей (как правило, учащихся) и взрослой аудитории, бытовавшего в классификациях прошлых периодов. Сегодня наблюдается всплеск активности по созданию экскурсий, ориентированных на совместный досуг родителей и детей. Особенности таких программ – учет специфики разновозрастного коллектива, доступность и эмоциональность изложения, игровые, театрализованные, поисковые блоки. Так, в Санкт-Петербурге существует не менее 30 экскурсионных бюро, специализирующихся именно на семейных экскурсиях (для совместного посещения детьми и родителями, ранжируются по возрастам детей, включая программы для дошкольников). К ним относятся: бюро «Заячий остров», предлагающее экскурсии-приключения «Каменный зверинец», «Принцы и принцессы Петербурга», «Профессии, которых больше нет» [362], бюро «Непоседы» [274], «Неваляндия» [217], «Культурный кот» [174] и другие. «Дом культуры Льва Лурье», чья деятельность всегда была направлена на взрослую аудиторию, с 2018 года приступил и к реализации семейных программ [99]. Появляются такие проекты и в других регионах: примерами служат бюро «СтопДиван» в Нижнем Новгороде [311], «Другая экскурсия» в Ярославле [103].

Очевидно, успех таких проектов обеспечивает не только нестандартная методика экскурсии, но и учет личностно значимых ценностей у родителей, заинтересованных в культурном развитии детей и разделяющих позиции современного «детоцентризма» [194, с. 79]. Предлагаемое выделение экскурсий «для прочих социальных подгрупп» связано с расширением числа аудиторий, которое выливается в создание новых модификаций экскурсий. Так, например, объединение «Петербургский краевед» проводит экскурсии для владельцев внедорожников [252], некоторые аэропорты (а вслед за ними – и частные экскурсоводы) запустили «транзитные» экспресс-экскурсии для

пассажиров стыковочных рейсов [135], число экскурсий для велосипедистов – как в Санкт-Петербурге [54], так и в региональных центрах (например, Вологде [52], Нижнем Новгороде [53]) растет значительными темпами.

По географическому принципу предлагаем выделять экскурсии для иностранной, иногородней, местной аудитории: актуальность выделения последней категории подтверждает существование экскурсионных фестивалей «от местных для местных» [237] и экскурсионных бюро, ориентированных, в первую очередь, на местных жителей (с опытом познания города а, значит, особыми запросами. К таким бюро, например, относится нижегородский проект «Городские экспедиции» [219]).

С учетом различий коллективной и личной коммуникации, для систематизации важен критерий размера группы. Предлагается задействовать показатели, соответствующие стандартной вместимости транспорта (применяются туроператорами не только к автобусным, но и к пешеходным экскурсиям): большая группа – 31 и более человек, средняя – 21-30, малая – от 8 до 20, индивидуальная экскурсия.

III. Классификация по организационно-техническим критериям. В число критериев, значимых в содержательном аспекте, предлагается включить: способ передвижения (пешие, автомобильные, автобусные, теплоходные, велосипедные и пр.), время проведения — в качестве определяющего принципа предлагается наличие ограничений (проводимые в любое время (года, суток) и в специальное время). Развитие инклюзивного сервиса обосновывает и деление по уровню мобильности экскурсантов: для групп стандартной и сниженной мобильности.

Некоторые факторы вариативности экскурсий важны для их содержательной специфики, но не поддаются универсальной систематизации. Так, продолжительность и протяженность маршрута зависят от вида транспорта, масштабов города и других факторов. Наличие технических средств (звуковых, демонстрационных и пр.) в ряде случаев может влиять на формат и контент, зачастую же играет второстепенную роль, и не требует

типологического закрепления. Классификацию по данным признакам предлагается применять ситуативно.

Экскурсионный показ как уникальных в своем роде, так и типичных для своего класса объектов, раскрывающих тему (в экскурсии «Дома как мусор» здания демонстрируются не как индивидуальные достопримечательности, а как примеры технического состояния построек – подробнее вопрос рассмотрен в п. 2.2, посвященном экскурсионному контенту) обосновывает актуальность классификации Н.П. Анциферова «по задаче осмотра». В уточненном виде критерий можно обозначить как «возможность универсализации задействия объектов показа», выделять экскурсии, демонстрирующие объект изучения и комментирующие его.

Распространен на практике, но сложен в формализации феномен демаркации (как в самопрезентации экскурсоводов, так и в контенте экскурсий) стилистических направлений, которые можно обозначить как «традиционные» и «неформальные» экскурсии. К признакам последних, относятся: «свободный» стиль общения (манеры, речевые обороты), сниженные требования к компетенциям экскурсовода (большую важность может иметь не знания или коммуникативные способности, а «погруженность» в «субкультуру»), обращения к личному опыту. Примеры таких стилистических признаков изучены нами при исследовании содержания ряда петербургских городских экскурсий и описаны в п. 2.2.

Классификация разработана с условием ухода от чрезмерной дробности, закрепления узконаправленных методов за отдельными группами, что могло бы ограничить свободу выбора экскурсовода. В то же время – обладает рядом обобщений, дающих возможность универсального использования. Представленные предложения имеют перспективы применения как в теоретической работе (при дальнейшем изучении феномена городской экскурсии), так и в методической (при разработке стандартов, обучении). На практике актуальная типология может быть полезна при определении векторов развития и разработки новых экскурсий и программ, форм

проведения, формировании ассортимента, максимизации удовлетворения спроса аудитории.

Современная специфика экскурсионной деятельности в крупных городах России выражается не только в типологическом разнообразии, но и в изменении функционала экскурсии как пространства социокультурного взаимодействия, изучение которого представляется перспективным исследовательским направлением и будет осуществлено во 2 главе настоящего исследования.

Приведем полную версию разработанной нами классификации.

I. Классификация городских экскурсий по тематическому принципу

I.1. По основным аспектам проблематики

I.1.a. Историко-культурная проблематика:

- Историческая
- Военная
- Этнографическая
- Религиозная
- Историко-бытовая
- Историко-биографическая
- Историко-топографическая (по отдельным улицам, кварталам, районам)
- Инженерно-техническая (строительная, промышленная, транспортная и другие темы)
- По направлениям культуры и искусства (литературные, музыкальные, скульптурные, театральные, кинематографические и другие темы)

I.1.б. Проблематика актуальных культурных практик

- Бытовая
- Досуговая
- Гастрономическая

- Покупательская
- Природно-экологическая
- Социально-нравственная
- О культурных и субкультурных группах
- О феноменах современной массовой культуры
- О феноменах «актуальной культуры»

I.2. По специфике контента

- С заданным контентом
- С вариативным контентом

I.3. По типу посещаемых объектов

- По садово-парковым объектам
- По административным объектам
- По религиозным объектам
- По жилым объектам
- По индустриальным объектам
- По торговым объектам
- По транспортным объектам
- По военным объектам
- Иное

I.4. По доступности посещаемых локаций

- По публичному городскому пространству
- По «непарадному» пространству
- С посещением малодоступных объектов

I.5. По масштабу топографии

- По нескольким районам
- По отдельному району
- По отдельному кварталу, улице

II. Классификация городских экскурсий по коммуникационному принципу

II.1. По типу коммуникации «субъект-объект»

- Ознакомительные
- Дискуссионные
- Акциональные
- Исследовательские
- Обучающие
- Игровые

II.2. По характеру самопрезентации экскурсовода

II.2.a. Проводимые одним экскурсоводом

- Проводимые профессиональным экскурсоводом (методистом)
- Проводимые представителем отдельной (иной) профессии
- Проводимые медийной персоной
- Проводимые экскурсоводом-любителем
- Проводимые персоной с нетривиальным жизненным опытом

II.2.a.Проводимые экскурсоводом с участием других лиц

- Проводимые несколькими экскурсоводами
- Проводимые экскурсоводом и приглашенными комментаторами
- Включающие встречи с представителями определенных профессий и групп
- С участием актеров, аниматоров

II.3. По размеру группы

- Для больших групп (31 и более человек)
- Для групп среднего размера (21-30 человек)
- Для малых групп (8-20 человек)
- Индивидуальные (до 8 человек)

II.4. По способу организации группы

II.4.a. Для организованных групп

- Организуемые по возрастному принципу: для взрослых, дошкольников, младших, старших школьников, молодежи, лиц пожилого возраста, смешанных групп.
- Организуемые по социально-демографическому принципу: Для корпоративных групп, для групп учащихся, для семейных групп, для смешанных групп, для прочих подгрупп
- Организуемые по географическому принципу: для местных жителей, иногородних экскурсантов, иностранцев

II.4.6. Для сборных групп

III. Классификация городских экскурсий по организационно-техническим критериям

III.1. По способу передвижения

- Пешеходные
- Автомобильные
- Автобусные
- Теплоходные
- Велосипедные
- Прочие

III.2. По времени проведения

- Проводимые в любое время (года, суток)
- Имеющие ограничения по времени проведения (например, ночные)

III.3. По предполагаемому уровню мобильности экскурсантов

- Для групп стандартной мобильности
- Для групп сниженной мобильности

Выводы по 1 главе

Проведенное теоретическое исследование демонстрирует, что феномен города как междисциплинарный объект в системе гуманитарного знания характеризуется: наличием особой социокультурной реальности как сложноорганизованной материально-духовной системы, отражающей устойчивые социальные закономерности; бытованием городского пространства как знаковой системы; аксиологическим контекстом социокультурной реальности.

Исследование показало, что данные признаки феномена города как объекта изучения характерны как для его комплексного культурологического исследования, так и для культурно-исторической интерпретации. И в обоих этих случаях актуальной формой постижения городского пространства является и признается отечественными исследователями городская экскурсия.

Отмечая многообразие теоретических взглядов на городскую экскурсию, мы наблюдаем общий и характерный именно для отечественной науки принцип: восприятие экскурсии не просто как способа трансляции знаний о городе, но как особой культурной практики, служащей реализации просветительского, образовательного и воспитательного потенциала культурологического знания, обладающей эстетическим и досуговым функционалом, являющейся методом упорядоченного исследования пространства города, а также – художественно-творческим актом освоения (в том числе – осмысления, а также – психологической “приватизации”) городской культуры, приобщения к ней широких масс, трансляции и сохранения историко-культурного знания. Отсюда вытекает важный вывод нашего исследования о том, что в изучении не только города, но и городской экскурсии полезна и необходима междисциплинарная методология: культурно-исторический, теоретико-культурный, культурно-антропологический, социокультурный, социально-психологический, культурологический подходы.

Проведенное нами культурно-историческое исследование, выступающее основой для изучения современных практик, позволило установить, что современная экскурсия, в целом, не утратила функций, описанных еще в 1920-е годы: культурно-образовательная; эстетическая; досуговая; воспитательная; функция самопознания; исследовательская. Понимание потенциала экскурсии как метода социокультурной деятельности, способного к осязаемому психологическому, эмоциональному и интеллектуальному воздействию на массовое и индивидуальное сознание, сохранялось (хоть и во исполнение различных целей) во все времена, и актуализируется сегодня.

При этом именно в наши дни отмечаются и значимые изменения сущностной специфики современных экскурсий, некоторые из которых уже отражены в теоретических работах. Во-первых, появляются теории, рассматривающие городскую экскурсию как дискурсивную практику, проблематизирующую пространство города. Во-вторых, отмечается апеллирование к социальной и социально-экономической полезности экскурсии для самого городского пространства, к ее способности формировать и корректировать отношение и поведение экскурсанта в городском пространстве. В-третьих, фокусируется внимание на коммуникативном аспекте экскурсионной деятельности. Современная экскурсия представляется как «проводник» в потоке знаний о городе, обосновывается не снижением, а возрастанием ценности экскурсовода как их «модератора». При этом мы приходим к заключению, что спектр ролей последнего может быть гораздо шире: уже анализ ассортимента показывает, что специфика городской экскурсии зачастую во многом зависит от личности ее создателя, что обосновывает актуальность изучения экскурсовода как субъекта культуротворческой деятельности.

Анализ современного ассортимента городских экскурсий обнаруживает следующие тенденции: расширение физических и нематериальных границ экскурсионной среды, демонстрирующее способность экскурсии менять

представление публики о границах культурной среды города; акцентирование антропологического подхода к экскурсионному изучению города; повышение влияния экскурсовода и экскурсанта на непосредственное содержание экскурсии, что позволяет рассматривать последнюю как динамичную интеллектуально-творческую среду интенсивной межсубъектной коммуникации.

Для детализации представления о сущности современной городской экскурсии имеет смысл исследование ее меняющегося функционала и содержания, роли экскурсовода как субъекта культуротворческой деятельности.

Глава 2. Культурологический анализ особенностей городской экскурсии в современных условиях

Анализ теоретических и методических работ, посвященных феномену городской экскурсии, представляет интерес и пользу, позволяя выявить, с одной стороны, многоаспектность и перспективность изучения городской экскурсии, с другой – отсутствие достаточного по объему и наличию системных подходов теоретического осмысления городской экскурсии в ее актуальном состоянии. Настоящая глава, проблематизирующая социокультурные аспекты российской городской экскурсии на текущем этапе, посвящена выявлению и характеристике современной специфики городской экскурсии, с одной стороны, наследующей ряд признаков и тенденций, описанных теоретиками разных поколений, с другой стороны, значительно расширяющей диапазон своих характеристик в функциональном, коммуникативном, содержательном аспектах.

На текущем этапе развития экскурсионной сферы, с учетом вариативности ее направлений и практик, может быть поднята проблема изменения контента городской экскурсии. Городская среда, практически свободная от ограничений и контроля, весьма благоприятна для формирования экскурсионных практик самого разного рода – в том числе, отступающих от традиционных просветительских и досуговых целей. Это обуславливает наше предположение, что за последние 5-10 лет городская экскурсия обрела ряд новых культурологически значимых функций, еще не изученных и не систематизированных. Решение данной задачи, на наш взгляд, возможно только через углубленное исследование актуального ассортимента и, главное, – контента городских экскурсий – затрагивающее не только жанры и тематику, но и дискурсивное, акциональное и коммуникативное их наполнение. При этом необходимым видится сопоставление эмпирических данных с материалами, теоретизирующими актуальные социокультурные процессы, в том числе, тенденции экскурсионной сферы.

Изучение ассортимента городских экскурсий позволяет предположить, что в исследовании нуждаются и особенности отдельных элементов контента: маршрутов, объектов показа, особенностей нарратива и коммуникации экскурсовода с аудиторией, деятельностной активности субъектов, факторов компетентности экскурсовода. В разрезе данных аспектов предлагается детальное исследование эмпирического экскурсионного материала.

Для решения указанных задач нами привлечен материал ряда экскурсий по Санкт-Петербургу – во-первых, обладающих типологическим разнообразием, во-вторых, имеющих выраженные элементы нетривиальности, демонстрирующие возможные тренды видоизменений экскурсионного контента. Дополнительно привлечены источники, напрямую связанные с экскурсионной практикой и составляющие среду взаимодействия экскурсоводов и аудитории, – но при этом, как правило (в работах экскурсионной проблематики) не попадающие в поле исследовательского внимания. В этом ряду – материалы анонсов, презентационных текстов, интерфейс и функциональные элементы площадок онлайн-бронирования экскурсий.

Содержание и специфика работы медиа-площадок коммуникации экскурсоводов и экскурсантов требует, на наш взгляд, особого исследования. Мы предполагаем, что развитие данных ресурсов за последние годы заметно повлияло на состояние экскурсионной сферы – не только на организационные механизмы, но и на содержание экскурсии. Предлагается детальное исследование данных интернет-ресурсов с позиции экскурсовода и экскурсанта – не только процессов коммуникации, но регулирующего влияния онлайн-площадок на контент экскурсий, его позиционирование, ценовую политику, принципы и тактику работы экскурсоводов.

Отдельно необходимо исследовать личностную проблематику современной экскурсионной сферы. Исходя из предположения, что современный городской экскурсовод может рассматриваться как субъект

культуротворческой деятельности, мы предпринимаем эмпирическое исследование его персоны в разрезе аспектов презентации; через изучение и систематизацию поведенческих ролей; путем выявления мотивационных аспектов его деятельности.

2.1. Экскурсия как модус социокультурного взаимодействия в городской среде

Российская городская экскурсия переживает на данном этапе ряд изменений в сущностных и содержательных аспектах, репрезентативную характеристику которых, на наш взгляд, может дать изучение современного функционала городской экскурсии. Для данного этапа исследования нами проанализирован ряд эмпирических источников, в том числе, уже задействованных на предыдущих этапах. Это материалы российских туроператоров и экскурсионных бюро (печатные и электронные), блоги и сообщества экскурсионных организаций, проектов (в частности, фестивалей), экскурсоводов в социальных сетях, которые в данном случае исследуются в части анонсов предлагаемых/планируемых экскурсий, текстов, описывающих прошедшую экскурсию, отзывов экскурсантов – и изучены нами с позиции выявления акцентов, раскрывающих функционал экскурсий. Онлайн-сервисы бронирования (Excursio.com [357], ExtraGuide.ru [366], Needguide.ru [356], Personalguide.ru [263], Sputnik8.com [360], Tripster.ru [359], Weatlas.com [292], AirBnB.ru, [238] Tonkosti.ru [257]), изучены на данном этапе не только через анализ опубликованного текста (анонсы, описания, материалы по итогам проведенных экскурсий, отзывы), но и методом включенного наблюдения (интерфейс и коммуникация рассмотрены как со стороны пользователя, так и с учетом позиции экскурсовода при регистрации, публикации анонсов, общении с клиентами). Данный этап исследования включает и несколько отсылок к экскурсиям, изученным нами в содержательном ключе – в форме включенного наблюдения. Основные материалы данного исследования, как и

характеристика изученного материала, приводится в параграфе 2.2., посвященном экскурсионному контенту, в текущем же параграфе мы обратимся к некоторым из этих примеров в аспектах, раскрывающих функциональную проблематику.

Тематика текущего этапа исследования сосредоточена в следующих областях: проблематика современных городских экскурсий; масштабы, границы и спектры ракурсов охватываемой ими культурной среды города; культурные практики и виды деятельности, включаемые в городские экскурсии; коммуникативная среда городских экскурсий и ее возможности; проявления личностных акцентов в специфике современной городской экскурсии.

Анализ эмпирических данных позволяет обосновать ряд положений о сущности современной экскурсии как пространства социокультурного взаимодействия, раскрытых в форме выявленных актуальных функций городской экскурсии, а также – проявлений влияния на состояние экскурсионной сферы современных площадок коммуникации экскурсоводов и экскурсантов.

По результатам исследования предлагается выделять следующие актуальные функции городской экскурсии:

Интегрирование различных культурных практик и видов деятельности. Анализируя специфику современной городской экскурсии, мы отмечаем, что она развивает актуальную в постиндустриальном обществе тенденцию, пытаясь соединить культуру развлечения и досуга с одной стороны, с культурой познания и, с другой стороны, – с культурой потребления. Экскурсия в ее современном деятельностном (в том числе психологическом и эмоциональном, а не только интеллектуальном) модусе интегрирует весьма разнообразные культурные практики и виды деятельности, что находит яркое отражение в ассортименте экскурсий по крупным городам, в первую очередь – Санкт-Петербургу. Тенденция

постиндустриального социума – формирование «культуры интеллектуального досуга», в ряде работ описанной как «edutainment» – интеграция образования и развлечения [154, с.102], связь интереса к предмету с удовольствием от процесса обучения [121, с. 68], в экскурсионной практике проявляется в следующих принципах:

- В объединении разных видов досуга, приемов познания, способов потребления. [298, с. 110] Примером интеграции могут послужить и вышеупомянутые «велосипедные экскурсии» [54] и «экскурсии-пробежки» (например, проекта «Бегаем.com» [361]), где занятия спортом сочетаются с изучением достопримечательностей (участники отмечают «эффект взаимного стимулирования»: желание увидеть и узнать новое стимулирует интерес к спорту, а стремление к здоровому образу жизни «по умолчанию» пробуждает интерес к городской среде) и экскурсии, совмещенные с приемом пищи, проводимые для офисных работников в обеденные перерывы (московский проект «АрхиЛанч»). [23]

- В расширении спектра акций досугово-развлекательного функционала. Досуговый элемент внедряется в «традиционные» экскурсии, где становится больше интерактивных, игровых элементов. Наблюдение обзорной экскурсии по Петропавловской крепости и окрестностям (подробно описано в параграфе 2.2., посвященном контенту, и в Приложении 1) для смешанной группы показало применение приемов: вопрос группе – не менее 20, задание на поиск деталей объекта – 6, несколько «акций». В той же локации регулярно проводятся экскурсии: с костюмированными героями, поиском записок и пр [364]. Официальные методические разработки данных приемов не включают: они внедрены экскурсоводами и организаторами в ответ на наблюдаемый запрос на познание через развлечение.

Отдельным и востребованным направлением, характеризующимся преобладанием развлекательного функционала, становится, как мы уже подчеркивали ранее, формат «игровой экскурсии», «экскурсии-квеста»,

«расследования», чему посвящено немало современных теоретических работ [218, с. 46; 302, с. 20-21, 344, с. 165], . Примерами служат программы «Трамвайный детектив: в поисках «Каинова пути», где участники «расследуют обстоятельства крупнейшей трамвайной аварии в истории Ленинграда» [236], «Найди масона», посвященная роли масонов в известных исторических событиях [214]. Примеры подчеркивают приобретение городской экскурсией характера «модного вида отдыха» – не только в дополнение, но, возможно, иногда и в противовес просветительскому функционалу.

- В смещении акцента от рационального познания к эмоциональному впечатлению, возрастании роли «акциональной» составляющей экскурсии. Вслед за И.М. Гревсом, акцентирующим «переживание» как тип восприятия экскурсионного контента, Б.Е. Райковым, затрагивающим его интеллектуально-эмоциональный аспект и особенно А.В. Бакушинским (исследования которого посвящены, преимущественно, музейным экскурсиям, но весьма актуальны и по отношению к современной городской проблематике), видевшим в «переживании» путь общения зрителя и объекта показа [32, с. 84], современная практика акцентирует (выводя, зачастую, на первый план) и развивает субъективно-психологический аспект экскурсионной деятельности. Способность экскурсии (как «научной прогулки», а не «туристического» осмотра) к «оживлению городской среды» через «простые телесные радости», как мы отмечали выше, описывалась И.М. Гревсом и другими авторами – но только как второстепенная, дополняющая и усиливающая интеллектуальное содержание. Сегодня же характеристики, определяющие сущность экскурсионной работы (у разных авторов это «моторность», «локальность», «наглядность» и др.) синтезируются с активно-деятельностными практиками в предложенном Г.А. Лесковой понятии «акциональности» [181, с. 37]. Это свойство предполагает широкий спектр действий экскурсантов, что на практике может презентоваться как значимая психоэмоциональная составляющая экскурсии, и даже служить ее ключевым

ценностным атрибутом. Вспоминая тезис Н.А. Гейнике (почти столетней давности) о естественной «слепоте» массового экскурсанта и соглашаясь с мнением современных авторов, что характерный феномен современности – «клиповое мышление» (переключение между фрагментами разнородной информации [112, с. 38]), мы отмечаем, что практика акцентирует переход при проведении экскурсии от передачи знаний о городе (интеллектуальный, в т.ч. просветительский дискурс) – будь то визуальный или вербальный ряд – к созданию разнообразного и запоминающегося событийного ряда (психоэмоциональный, в т.ч. гедонистический дискурс). Методы осуществления экскурсии как «проводника» в потоке информации [231, с. 67] демонстрируют акцентуацию в сформулированном Лесковой «единстве вербального, визуального и акционального» [200, с. 183] именно последнего элемента, погружающего в городскую среду и культуру внедрением всевозможных «акций». Так, участникам уже упомянутой нами экскурсии «Четырнадцать плюс» предлагают «насладиться вкусной петербургской шавермой, а также прокатиться на трамвае и устроить пикник на берегу залива» (тривиальные действия, доступные каждому, но способные в контексте экскурсии выступать элементом «экзотики») [345]. «Экскурсия по Канонерскому острову: ветер, залив, закат и жизнь под дорогой» посвящена проблемам функционирования новой скоростной трассы, но предлагает не только «обсудить «прелести» жизни под магистралью, в доме, над которым летают машины», но и устроить «поэтический баттл в цистерне» и заняться «йогой на крышах» [256]. Прогулка по дамбе, проезд по одной из немногих сохранившихся дореволюционных трамвайных линий, закат, поэзия, йога здесь выступают не просто антуражем обсуждения вопросов городской жизни или восприятия сюжета экскурсии, а атрибутом ее позиционирования, фактором привлекательности.

Предложения сервисов бронирования экскурсий содержат все больше отсылок к психоэмоциональному контексту: получению экскурсантом тех или иных впечатлений, занимающих в анонсах не менее важное место, чем

маршрут или информативность экскурсии (заметим, бронирование экскурсий на сайте «AirBnB» осуществляется в разделе под названием «впечатления»). Отмечая определенную степень шаблонности и абстрактности формулировок («проникнуться соседством советского быта и помпезной архитектуры» [179], «атмосферная прогулка-удивление» [102]), можно выделить несколько преобладающих стратегий формирования впечатлений: смена способов восприятия культурного пространства, эффектность локаций, их недоступность для масс – действительная или мнимая («пройтись потайным маршрутом и увидеть Петербург без декора» [272], «осмотреть весь город, прогуливаясь по крышам» [275]), сочетание повседневного и эксклюзивного. Стремление создать впечатление уникальности контента, «отступления от стандартов», подчеркивается порой достаточно клишированными приемами. Так, в разделе сайта «Тонкости туризма», посвященном экскурсиям по городам России, слово «небанальный» встречается в названиях и анонсах не менее 50 экскурсий [323].

Способ знакомства, взаимодействия лиц, объединенных общими интересами в процессе формирования коллективных и индивидуальных навыков исследования и освоения различных аспектов функционирования города, в том числе, бытовых. «Коллективность» – свойство экскурсии, изучавшееся как учеными начала XX века (И.М. Гревсом, Б.Е. Райковым, В.А. Гердом), так и современными авторами (Г.А. Лесковой), приобретает особую модальность: актуализируется способность экскурсии к формированию социальных сообществ, отражаемая в ряде явлений:

- Внедрение в экскурсии возможностей получать знания о культуре путем передачи навыков исследования и освоения не только духовно-интеллектуальных, но и бытовых, досуговых аспектов функционирования города, становящихся не второстепенной, а основной темой экскурсии. Как уже продемонстрировано в предложенной нами классификации экскурсий, в городах России, и особенно в Санкт-Петербурге, проводятся экскурсии, объединяющие аудиторию по интересам – в частности, по предпочтительным

формам досуга: предлагающие обрести новые места отдыха, раскрывающие секреты «шопинга» и пр. Так экскурсия способствует своего рода «приватизации» города как «пространства для жизни», выступает не просто информирующим, но и обучающим инструментом «приспособления» к его условиям. К примерам такого «тренинга» можно отнести экскурсии уже упомянутого нами проекта «Полезный Петербург», обучающие навыкам ведения здорового образа жизни в мегаполисе, ориентации в его вегетарианских заведениях. Проект включает и экскурсии по городским рынкам, раскрывающие тонкости выбора продуктов и общения с продавцами, то есть, нацеленные на формирование специфических навыков городской жизни [258]. Даже в экскурсиях сугубо досугового характера заметны элементы передачи навыков: экскурсия «Ползком по барам» включает не только «дегустацию необычных фирменных шот-дринков», но и обучение «барным играм» [259], «орнитологические» экскурсии предлагают не просто приобрести знания, а научиться «визуально распознавать пернатых» (мы не комментируем уровень грамотности и стилистической отчетливости приводимых без изменений анонсов), предполагая использование биноклей, выжидание, фокусирование, «выход за пределы простого созерцания» [233].

- Внимание в городских экскурсиях уделяется и деятельностному «погружению» в незнакомую социальную среду за счет знакомства со специфической профессией, родом деятельности, его представителем. Участники «социологических экскурсий» (не будучи социологами) приглашаются (под руководством соответствующего специалиста) не только наблюдать за жизнью современного спального района, иллюстрирующего феномен «города в городе» (микрорайона в составе мегаполиса, но при этом четко отделенного от него в силу транспортных и инфраструктурных обстоятельств), так называемого (по причинам густонаселенности и хаотичности планировки) «квартала-муравейника», но и «обсуждать, делиться находками и гипотезами» [66] – примеряя на себя роль исследователей общественной жизни. Автор экскурсии «Археологические раскопки в Пскове»

– научный сотрудник – предлагает «освоить профессию археолога» [22]. В Вологде архитектором-дизайнером проводится «экскурсия-пленэр «В объятиях города», предполагающая «интуитивный курс рисунка/графики/живописи, ... рисование на улице, поиск интересных мест в городе, постижение основ рисунка» [59].

Итак, популярность приобретают экскурсии, знакомящие со специфической сферой – как однозначно дистанцированной от быта экскурсанта (ремесло, профессия), так и посвященной повседневным практикам (покупкам, выбору и посещению заведений), а степень активности экскурсанта колеблется от опосредованного знакомства с технологией до попытки практического овладения новым навыком.

- Применение экскурсии как содержательного ядра новых площадок социокультурной коммуникации, реализующих возможности знакомства и общения обладателей определенных интересов, профессий, жизненного опыта. В первую очередь к ним относятся проводимые с 2015 года «фестивали экскурсий» – где роль экскурсии как культурного продукта является основной. Существование таких фестивалей – межрегиональных (например, «Открытая карта» регулярно проводится в Санкт-Петербурге [337], с разной периодичностью в Москве, Вологде, Нижнем Новгороде, Ярославле [235]), городских (фестиваль путешествий «Ночи над Волгой» в Нижнем Новгороде [58], где основной контент – экскурсии и квесты), тематических (фестиваль экскурсий «Имя в городе» [250], организуемый библиотеками Санкт-Петербурга и включающий городские экскурсии, посвященные отдельным литераторам) – демонстрирует повышение роли коммуникационной функции экскурсии, в том числе, в мотивационном аспекте. Так, проведенный нами экспресс-опрос участников экскурсии «Город с психологом» [83] на фестивале «Ночи над Волгой» показал, что мотивация большинства к участию связана, в первую очередь, не с познанием или развлечением через восприятие контента, а с желанием «поговорить о жизни города и горожан», «пообщаться о сокровенном со специалистом и друг с другом». Сама же экскурсия, с одной

стороны, представляет показ и пояснение артефактов городского пространства (вывесок, ограждений, стихийных парковок, объектов самодеятельного благоустройства и пр.) с психологической позиции, с другой – дискуссию, где, по нашим наблюдениям, за последние полчаса участники общались между собой больше, чем с экскурсоводом. Таким образом, фестиваль, имея потенциал «широкого поля для творческого взаимодействия как профессионалов различных видов искусств, так и зрителей» [318, с. 245], наделяет городскую экскурсию функционалом «места сбора», общения по интересам и культурного обмена.

Ускорение развития сообществ по интересам [285, с. 88] привело и к появлению экскурсий, объединяющих аудиторию вокруг обсуждения актуальных проблем города с возможным последующим формированием инициативных групп по их решению. Фестиваль «Открытая карта», по словам организаторов, необходим, «чтобы каждый, кто не только знает интересные места, но и горит идеей — облагораживать крыши, восстанавливать маяки и телескопы, сохранять дома, создавать коммуны — получил способ донести свою идею...» [284].

Расширение представлений о границах культурной среды города. Мы уже обращали внимание на то, что И. М. Гревс и Н. П. Анциферов, приверженцы комплексного подхода к изучению города и, соответственно, презентации его среды в ходе экскурсионной деятельности, полагали, что «разные типы экскурсий позволяют включить отдельный художественный памятник в историко-культурный контекст» [15], поэтому и показ города не должен ограничиваться «сильными памятниками» [84, с. 46]. Культурологически детерминированный, интегративный подход, предложенный в 20-е гг. XX века, как уже подчеркивалось, впоследствии уступил место сегментированию городской среды, выделению исторически и идеологически значимых объектов (что продолжает практиковаться поныне, находя теоретическое отражение, например, в концепции «экскурсионной логистики» [181, с. 34]). Однако, сегодня восприятие города как своего рода

действующей лаборатории культуры представляет интерес на фоне беспрецедентного для отечественного опыта расширения спектра экскурсионных тем, локаций и аудиторий, открывающего новые ракурсы многогранного феномена города. Объектом презентации постепенно становится городская культура во всем многообразии ее проявлений - сакральное и профанное, выдающееся и «типичное», история и современность, центр и периферия, что проявляется в следующих аспектах:

- Многочисленные попытки расширения географических и тематических границ экскурсионной среды города. Появление экскурсий в новых локациях, ранее не воспринимавшихся как места культурного интереса, – тренд, включающий в экскурсионную деятельность не только романтизируемые феномены повседневной жизни и малоизвестные памятники архитектуры центра города. Результат может быть шире: внимание привлекается и к периферийным районам (промышленным, спальным) как к неотъемлемой части культурной ткани города. Одни создатели экскурсий по юго-западу Петербурга предлагают «проникнуться особой романтикой» окраин [345], другие подчеркнуто именуют район «скрывающим свою историю» [367]. Проспект Обуховской Обороны, находящийся в стороне от большинства экскурсионных маршрутов, представляют как «альтернативный Бродвей Петербурга» (характеристика, на наш взгляд, спорная, но демонстрирует попытку нового, «культурного» взгляда на магистраль, имеющую имидж периферийной дороги через промзоны и жилые кварталы). Список экскурсий по «городским окраинам» оказывается обширным и неоднородным. В этом ряду – и вышеупомянутая экскурсия по Канонерскому острову, и программа «Ленинградский архитектурный авангард у Нарвской заставы» [180], и проводимая группой экскурсоводов-историков «Цвета Севера» экскурсия по «Шуваловской Швейцарии» – «крайнему северу» Петербурга – Шуваловскому парку [228]. Объектами нового культурно детерминированного освоения становятся целые районы, которые в силу традиций жизни крупных городов не считались ранее достойными внимания.

Участникам уже упомянутой экскурсии «В поисках «гетто»...» предлагается «наблюдать за жизнью одного из самых спорных и обсуждаемых районов Петербурга — ЖК «Северная долина». Пространством экскурсии выступает современный жилой комплекс, осмотр которого сопровождается дискуссией о том, «как и чем живет этот район, какие люди его населяют, чем они занимаются, как относятся к пространству, в котором живут» [66]. Участникам предлагается «узнать, что современные социологи вкладывают в понятие «гетто» и порассуждать, насколько оно применимо к «Северной долине» [66]. Городские экскурсии, во-первых, демонстрируют описанную В.В. Абашевым и А.В. Фирсовой [2] «дискурсивность», способность к «проблематизации пространства» — объединяя сюжеты — от малоизвестных архитектурных объектов до бытовых проблем, — создавая культурный контекст для «приватизации» городского пространства и разрушения стереотипа о заурядности «спальных районов», где сегодня живет множество горожан. Во-вторых, показывают способность «вводить в культурный оборот» новые места и явления (впервые рассматривая их с культурной точки зрения).

На специфику экскурсионной среды города влияет и относимая к особенностям современной личности интеграция технического и гуманитарного знания, [68, с. 49-50] что выражается в соответствующих темах и проектах. Один из них — «Петербург глазами инженера» — предлагает экскурсии инженерно-строительной направленности от экскурсоводов с соответствующим образованием, чьи экскурсии раскрывают нетривиальные, прежде всего, культурно значимые (по мнению авторов), технические аспекты объектов городской повседневности (например, мостов, вокзалов, промышленных построек). Среди локаций экскурсий журналиста А. Шишкина — корпуса бездействующего завода, заброшенная железнодорожная станция [24]. К тематике обращаются и туроператоры, относя, например, к темам экскурсии по новой петербургской магистрали — Западному скоростному диаметру (программа фирмы «Эклектика»): историю освоения островов Санкт-Петербурга, проблемы транспорта и благоустройства, ход

строительства трассы, представляя инженерную тему как часть городской истории и культуры [234]. В отличие от «производственных» экскурсий, популярных в советское время, акцент делается не на достижениях конкретной сферы промышленности, а на раскрытии непрофессиональному наблюдателю целой сферы жизни города, приобщении к истории техники как части культуры повседневности.

Привлечению внимания массовой аудитории к новым аспектам городской культуры и формированию более разностороннего образа города способствует удовлетворение запроса искушенного экскурсанта на «нестандартность», желания выйти за рамки имеющегося опыта. Соответствующее стремление преодолеть заложенные предшествующими десятилетиями рамки «экскурсионной среды» показывает выделение специального раздела «Необычные экскурсии» на популярных сервисах бронирования, таких как «Sputnik» [360], «Tripster» [359]: доля предложений в подобных разделах колеблется от 20 до 30% к общему числу экскурсий на сайте.

- Расширение аудитории городских экскурсий – в первую очередь, за счет местных жителей. Как экскурсии по окраинам города, так и многие «необычные» маршруты, детализирующие культурное пространство исторического центра, ориентированы в значительной степени на экскурсантов из числа местных жителей, а не туристов. В этом читается связь с запросом общества на осознание и переживание личного отношения к своему городу, району, развитие региональной идентичности, отмечаемым в ряде исследований последних лет [134]. Активизация внимания горожан к состоянию и развитию городского пространства, «мода на урбанистику» ставит экскурсоводам задачу предлагать темы и места, неизвестные широкой массе жителей. В следующих параграфах приводится анализ содержания экскурсий, исследованных в форме включенного наблюдения, на данном же этапе отметим, что на изученной нами экскурсии «Стрит-арт Петроградской стороны» 8 из 10 участников были местными жителями, желающими увидеть

«скрытые», «неофициальные» арт-объекты знакомого района. На экскурсии по Канонерскому острову «Дома как мусор» из 27 участников было 17 петербуржцев, 9 из которых впервые оказались в этом микрорайоне.

Вышеупомянутая «Открытая карта» [237] позиционируется как «фестиваль экскурсий от местных для местных», ориентированный на раскрытие необычных ракурсов привычной городской среды, способных заинтересовать подготовленного и «знающего» экскурсанта. Это достигается за счет тематики, труднодоступных мест посещения или нетривиальных видов деятельности.

Социальная и нравственная проблематизация экскурсионной деятельности. Результаты проведенного нами исследования ассортимента в аспекте тематики экскурсий, с учетом обозначенной выше тенденции развития «региональной идентичности», позволяет обосновать ранее предложенный нами тип тематики, присутствующей в экскурсионном поле, – экскурсии, затрагивающие социально-нравственные темы с целью воздействия на социокультурное состояние аудитории. Развитие подобной практики проявляется в следующих аспектах:

- В дополнение к задачам просветительского и досугового характера актуализируется дидактический, а также рекламный функционал экскурсий в отношении распространения социальных, нравственных и иных идей их авторов.

Неоспорима способность экскурсии как эффективного метода погружения в тему и атмосферу воздействовать на взгляды и интересы аудитории. В ранних теоретических работах эта функция чаще рассматривается в аспекте развития индивида, позднее – как средство политической ориентации и «повышения идейно-политического уровня» [105, с. 57], создающее «единство трудового и нравственного воспитания» [105, с. 59]. Современный же период характеризует расширение применения данных

способностей экскурсии при самостоятельном, авторском целеполагании экскурсовода.

Общедоступность экскурсионной практики, возможность применять ее для поиска единомышленников, спровоцировала интерес гражданских активистов, общественных организаций и проектов – не связанных с экскурсией, но взявших ее на вооружение как канал трансляции собственных идей. Это повлекло возникновение экскурсий, обладающих яркой тематической спецификой – социально-нравственной.

Анализ анонсов таких экскурсий, презентаций их авторов показывает, что последние видят целью, как минимум, привлечение внимания к социальной проблеме, как максимум – стимулирование действий по ее решению. Так, активисты вышеупомянутого градозащитного движения «Архнадзор» проводят бесплатные экскурсии для горожан, «несогласных с уничтожением зданий» исторической застройки, демонстрируя аудитории результаты строительной реконструкции, выполненной, на взгляд авторов, с нарушениями, фотографии снесенных частей зданий – применяя экскурсию как способ «остановить уничтожение архитектурных объектов» [51]. Журналист С. Кагермазов, представляя экскурсию «Как построен стадион «Санкт-Петербург» [147], подготовленную по следам журналистского расследования нарушений технических регламентов, актов коррупции (по словам автора, для этого он некоторое время проработал на данной стройке в качестве разнорабочего), стремится привлечь общественное внимание к указанным проблемам – традиционным, журналистским инструментарием вызвав интерес, порицание, резонанс, способные повлечь реальные административные действия, но применяет в качестве канала коммуникации не газетные полосы, а городскую экскурсию. Активисты социального проекта по помощи бездомным, проводя экскурсию «На дне: Лиговка, как место, в котором не могла не появиться «Ночлежка», рассказывая, «какие люди попадали в «Ночлежку» в девяностые, нулевые и десятые годы» [246], стремятся пополнить круг участников проекта – «старейшей

благотворительной организации, помогающей бездомным людям» [220], обеспечить приток финансовых и волонтерских ресурсов: экскурсия «не просто рассказывает о бездомных, но и показывает, как им помочь. К концу экскурсии участники часто записываются в волонтеры» – рассказывают авторы. [253] Экскурсия по Канонерскому острову «Дома как мусор» (Приложение 4) анонсирована как «прогулка-дискуссия» с явной социальной проблематизацией: «грустные хрущевки, постройки немецких военнопленных, облаченные в сайдинг, — дома стоят пустые, дома стоят заброшенные и разрушающиеся, ... никому не нужны». Предпринимаемые в ходе экскурсии попытки вовлечения участников в своего рода локальные социальные проекты, общественную деятельность (что будет более подробно описано в параграфе 2.2, посвященном экскурсионному контенту), находят определенный отклик (например, по данным организаторов, на такой экскурсии был дан старт инициативе о проведении на Канонерском острове «экологических субботников»). [253]

Проведение экскурсий, привлекающих внимание к массовым мероприятиям, социальным проектам и идеям, свидетельствует о потенциале «дидактического» функционала применительно к широкому кругу объектов продвижения, в том числе, и в коммерческой сфере. Так, в рамках проекта «Улучшение миграционной ситуации в Новгородской области» с лета 2019 года проводятся бесплатные экскурсии «Переезжаю в Великий Новгород». Аудитория привлекается через сервисы культурного досуга (в том числе, сайт Центра развития туризма), и мероприятия анонсируются именно как культурно-досуговые (а не рекламные, знакомящие с предложениями рынка недвижимости): предлагается «узнать больше о Великом Новгороде сегодняшнего дня и посмотреть ту сторону города, которая ... не попадает в классические экскурсии» [247].

- Социальная проблематизация проявляется и в формировании специфической субъектной среды (апелляции к определенным группам, подчас воспринимаемым как маргинальные). Примером служит экскурсия

«Почувствуй город» (материалы наблюдения приведены в Приложении 5, анализ контента – в параграфе 2.2), которая проводится незрячим экскурсоводом, а у всех экскурсантов (зрячих людей) для обеспечения «эффекта погружения» завязаны глаза. Цель экскурсовода, по его словам – дать понять, как живут инвалиды по зрению в городской среде (по его же рассказам, на экскурсию, в том числе, «приходят родители незрячих детей, чтобы узнать, что чувствует их дочь или сын, как их сопровождать, как с ними играть и успешно развивать») [65]. Другая декларируемая цель экскурсовода – «показать мир людей с инвалидностью детям» [65], способствуя формированию толерантного, доброжелательного отношения.

Несколько лет в Санкт-Петербурге проводятся экскурсии, организуемые представителями «ЛГБТ-сообщества» (и ему же посвященные). Автор исторической «экскурсии памяти ЛГБТ-жертв советских репрессий», проводя ее на безвозмездной основе, подчеркивает социально-нравственный аспект: «сотни тысяч советских ЛГБТ-людей прожили свои жизни в страхе, без права на личное счастье. До сих пор никто из жертв этих репрессий не реабилитирован...» [139], явно намереваясь путем проведения экскурсий способствовать формированию у аудитории толерантного отношения к указанной социальной группе.

Пример формирования специфической субъектной среды демонстрирует и экскурсовод В. Раснер, ежедневно проводящий сборные экскурсии по центру Санкт-Петербурга. Причина его популярности, очевидно, состоит в том, что экскурсовод – лицо без определенного места жительства (подробнее пример описан в п. 2.3, посвященном личности экскурсовода). [136]

Актуализация творческого потенциала через создание толерантной к традициям экскурсионной деятельности среды. Последовавшее за распадом советской экскурсионно-туристической системы ослабление, а в ряде регионов и сфер – прекращение контроля работы экскурсоводов, снижение организационных барьеров их деятельности, обусловили стихийность

развития сферы. Это повысило привлекательность экскурсионной практики для широкого круга лиц, находя проявление в следующих тенденциях:

- Вовлечение в экскурсионную деятельность значительного числа дилетантов-любителей. Это обусловлено не только снижением контроля (несмотря на попытки стандартизации, фактически контент и качество проведения городских экскурсий не проверяются), но и упрощением организационных задач (интернет-продвижение позволяет находить аудиторию без посредников – ниже вопрос будет рассмотрен подробно). Следствиями являются, с одной стороны, депрофессионализация (которая связывается в некоторых источниках с опасностью «вседозволенности и субъективности исторических оценок» [136, с. 3]), с другой, превращение экскурсии в общедоступную форму творческого самовыражения. Анализ предложений (нашедший отражение и в предлагаемой нами классификации) показывает, что экскурсии проводят не только профессиональные экскурсоводы, но и представители различных профессий, субкультур, обладатели нетривиального жизненного опыта – и эти характеристики личности становятся смысловым акцентом экскурсии. Подробно ракурсы самопрезентации рассмотрены в параграфе 2.3.
- Формирование экскурсионных сообществ, целенаправленно вовлекающих в проведение экскурсий широкую аудиторию желающих. Вышеупомянутые фестивали экскурсий зачастую выступают открытой и независимой от традиций и стандартов средой для желающих попробовать себя в качестве экскурсовода. Так, уникальность ярославского фестиваля «Музейный ретрит» (который, помимо музейных, включает множество городских экскурсий) акцентируется привлечением узких специалистов, чья повседневная деятельность не связана с экскурсиями [335]. В качестве экскурсоводов фестиваля путешествий «Ночи над Волгой» выступают, среди прочих, психологи, инженеры, экологи – с помощью организаторов подготовившие экскурсии по своему профилю для однократного проведения на фестивале [58]. Так подчеркивается уникальность каждой экскурсии – что можно трактовать как инструмент повышения привлекательности для аудитории, но

и как невозможность планомерного совершенствования экскурсии, способную обернуться риском невысокого качества. В любом случае, мы склоняемся к мнению, что подобные практики расширяют тематическое и содержательное разнообразие экскурсий, привлекая новые идеи и взгляды (в том числе, свободные от профессиональных стереотипов), развивая творческий потенциал экскурсионного дела.

Помимо представителей профессиональных сообществ, в качестве экскурсоводов на фестивалях дебютируют дилетанты. Описывая идею фестиваля, организатор «Открытой карты» в Санкт-Петербурге подчеркивает, что экскурсоводом может выступить «каждый, кому есть что показать и рассказать о своем городе» [237]. К проведению экскурсий привлекаются «знатоки секретных кафе, мигрантских кварталов, проходных дворов и мира стрит-арта, урбанисты, историки» [74] и вообще широкий круг желающих. Автор проекта раскрывает опыт привлечения первых экскурсоводов: «я старалась звать поначалу интересных друзей, погруженных в какую-то тему: эко, музыка, уличное искусство, районы. Теперь у нас больше заявок — и я очень обрадовалась, когда люди сами стали предлагать: ЛГБТ-Петербург, народности города, современная поэзия, заброшенные или законсервированные дачи, рестораны, усадьбы». [229] Подготовка очередного фестиваля включает «творческие встречи», привлекающие горожан, ранее не проводивших экскурсии, но желающих приобщиться к этой практике [373]. Обсуждаются новые темы, методы работы с экскурсантами – естественно, на любительском уровне – но это явление показывает способность экскурсии формировать подобие творческого объединения. Характерно, что в среде профессиональных экскурсоводов такие встречи (мы, конечно, не имеем в виду курсы профессиональной подготовки) не распространены, что подтверждает отсутствие данных в специализированных изданиях («Мир экскурсий», «Genius Excurs» [371] и др.) и онлайн-сообществах («Гиды Петербурга» [75], «Ассоциация гидов-переводчиков, экскурсоводов и турменеджеров Москвы» [27] и др.).

Представление об экскурсии как акте взаимодействия – экскурсантов, экскурсовода, объектов показа, – объясняет значимость специфики коммуникационной среды, построенной вокруг выбора, приобретения, потребления услуг. Сегодня эта среда активно трансформируется, что связано с интенсификацией применения онлайн-технологий в личностной, деловой и потребительской коммуникации [5, с. 67].

Специфика рассматриваемой коммуникационной среды тесно связана с изменениями ее субъектной структуры и каналов взаимодействия [104]. К субъектам, оказывающим экскурсионные услуги, на постсоветском пространстве традиционно относятся туроператоры, бюро и музеи, некоторые образовательные организации, а каналами продвижения являются: сайты организаций, их представительства в социальных медиа, посредники (турагентства и «отправляющие операторы»), а также печатные материалы и СМИ [79, с. 63-64]. Во всех этих случаях роль коммуникантов с аудиторией на каждом этапе (подбор экскурсии, обсуждение деталей, оформление брони, оплата, обратная связь по итогам) – за исключением непосредственно проведения экскурсии – принадлежит менеджерам и консультантам организаций. Указанные способы привлечения, информирования и консультирования не теряют актуальности, однако, заметную часть рынка экскурсий за последние 3 года завоевали специализированные онлайн-сервисы бронирования [28, с. 32-33]. Их применение (вместо обращения в организации) расширяет возможности потребителей в самостоятельной организации туризма и досуга, [334] а для экскурсоводов, особенно «любителей» – снижает барьер входа в экскурсионный бизнес и упрощает поиск клиентов.

Проведенное нами исследование онлайн-площадок коммуникации экскурсоводов и экскурсантов (сервисы бронирования, блоги, сообщества в социальных сетях) позволяет сделать выводы об их заметном воздействии на общее состояние экскурсионной сферы и выделить ряд тенденций влияния современных площадок онлайн-коммуникации на состояние экскурсионной сферы:

Функциональные особенности систем бронирования не только отражают, но и оказывают регулирующее влияние на состав и содержание экскурсионных услуг.

Основная роль сервисов бронирования – продвижение услуг, соединение и обеспечение коммуникации экскурсовода и экскурсанта (по принципам, характерным и для других сфер, например, бронирования частного жилья). Помимо продвижения сервисы реализуют функции сбыта (по принципу любого интернет-магазина), ценообразования и контроля.

Функция ценообразования, помимо установления комиссии (сервисы «Excursio» [357], «Sputnik» [360]) или абонентской платы («Personalguide» [263], «Тонкости туризма» [257]) – то есть, процента от цены каждой приобретенной экскурсии, или же фиксированной суммы, удерживаемой с экскурсовода за пользование площадкой, – может включать регулирующие меры. Так, включенное наблюдение (регистрация аккаунта экскурсовода и публикация анонса), показало, что сервис «Tripster» [359] практикует: гарантию «лучшей цены» (экскурсоводам запрещено публиковать экскурсии на других ресурсах по более низким ценам), формирование промо-предложений (например, возможность объединения индивидуальных заказов: экскурсия проводится не для одного заказчика, а для нескольких, каждый получает скидку, а гонорар экскурсовода увеличивается), защиту от «мнимых скидок» (запрет устанавливать заведомо завышенные цены, а затем снижать, создавая иллюзию скидки). Цены определяются и варьируются экскурсоводами (например, снижаются в «низкий сезон»), но площадки выступают в роли не только комиссионера, но и регулятора.

Функция контроля, в первую очередь, проявляется в отношении качества работы экскурсоводов. Хотя, как отмечают некоторые авторы, площадки не могут гарантировать стандартов качества обслуживания [334, с. 172-174], крупные сервисы практикуют отбор экскурсоводов, «испытательный срок»: например, сайт «Трипстер» [359] организует Skype-интервью, а публикация

всего ряда анонсов возможна лишь после успешного проведения первой экскурсии. Некоторые сервисы (например, «Спутник» [360]) имеют штат редакторов, дорабатывающих анонсы экскурсоводов по внутренним стандартам стилистического и информативного содержания. Общение с аудиторией контролируется просмотром и модерацией переписки. Ряд площадок применяет меры воздействия для повышения показателя конверсии [279, с. 213]: рейтинг экскурсовода зависит от числа подтвержденных им запросов и процента состоявшихся экскурсий. При низких показателях применяются санкции вплоть до снятия экскурсий с публикации.

Принципы работы сайтов трансформируют и подход к оценке работы экскурсоводов. Их рейтинг в некоторых случаях («Excursio» [357]) зависит от числа опубликованных экскурсий, подчеркивая ценность ассортимента, который может расширяться в ущерб качеству (экскурсовод, в погоне за рейтингом, может стремиться публиковать большее число экскурсий, в том числе, недостаточно проработанных). Чаще рейтинг определяется оценками и отзывами, что обуславливает для экскурсоводов необходимость максимизации клиентоориентированности, удовлетворения потребностей, что, конечно, не вполне соответствует представлениям классиков об экскурсии как интеллектуальном труде экскурсанта. Традиционные критерии квалификации экскурсовода (образование, опыт) в современной медиа-среде зачастую выступают лишь косвенными факторами его успеха.

Клиентоориентированность превращается в системообразующий фактор, определяющий изменения спектра проводимых экскурсий. Изучение ассортимента экскурсий на популярных интернет-площадках показывает его нетривиальную (по сравнению с классификациями в научных и методических работах) композицию, что отражает консьюмеристский подход к экскурсиям [152, с. 22]. Ранжирование производится, во-первых, по цене, отзывам, популярности экскурсий. Во-вторых, изучая закономерности популярности различных экскурсий и предпочтений потребителей, площадки вводят новые категории ранжирования (не являющиеся, на наш взгляд, существенными для

классификации экскурсий и поэтому не рассматриваемые нами в соответствующем разделе, но важные для феноменологического изучения современной экскурсионной среды): по признакам, находящимся на стыке сервисных особенностей и тематики (примеры категорий на сайтах «Sputnik» [360], «Tripster» [359], «ExtraGuide» [366], «Weatlas» [292]: «необычные маршруты», «впервые в городе», «билеты без очереди») или коммуникативно-стилистическим (например, на сайте «Sputnik» популярна категория «от местного жителя», предполагающая «неформальное» знакомство с городом «глазами горожанина»). Актуализация структуры ассортимента по мере изменения потребительских предпочтений не только демонстрирует состояние спроса, но и определяет специфику новых экскурсий, планируя которые, экскурсоводы ориентируются на материалы интернет-площадок.

Таким образом, онлайн-площадки обладают функциями, влияющими на ценовую политику экскурсионной сферы, содержание анонсов экскурсий, а значит, атрибутику их позиционирования, характер работы экскурсоводов (которые, определяя тактику поведения, ориентируются на отзывы экскурсантов, комментарии администраторов и модераторов), содержательную сторону ассортимента экскурсий.

Интернет-площадки повышают роль экскурсоводов в развитии экскурсионной сферы, расширяя спектр их творческих и коммуникативных действий и ускоряя трансформацию подходов к обслуживанию в соответствии с тенденцией консьюмеризма.

Экскурсионная среда в условиях развития «фриланса» [346, с. 291] характеризуется тягой экскурсоводов к автономизации: в отличие от работы в экскурсионных бюро, интернет предоставляет относительную свободу творческого самовыражения (по крайней мере, не ограниченную стандартами традиционных туристических программ) – при отсутствии задач информирования и привлечения аудитории. [67]

Коммуникативное пространство экскурсовода и экскурсанта расширяется, что означает повышение роли экскурсовода во всем процессе потребления экскурсионной услуги. «Уберизация» (от названия сервиса «Uber») [90, с. 1122], означающая обесценивание посредничества онлайн-технологиями, сделала предметом потребительского выбора не только экскурсию, но и экскурсовода (а значит, стилистики коммуникации и других персонально-обусловленных факторов): на некоторых сайтах (например, «Personalguide») потребителю предлагается первостепенная возможность выбора экскурсовода (по его презентации), и лишь затем – конкретной экскурсии. Интернет-площадка является связующим звеном и сервисным центром, но не «цифровой заменой» туроператора или бюро, ведь основным коммуникантом с потребителем выступает не представитель сервиса (кроме внештатных ситуаций), а экскурсовод (также являющийся пользователем сервиса).

Взаимодействие экскурсовода и клиента начинается задолго до встречи и выхода на маршрут. Экскурсовод из «абстрактного специалиста» (как правило, назначаемого компанией-организатором на проведение экскурсии без учета пожеланий потребителя) превращается в знакомого (пусть и заочно) человека, способного в ходе общения не только повлиять на выбор экскурсанта, но и спланировать контент, ориентируясь на его запросы. Так, например, после выполненных нами в ходе исследования бронирований экскурсий по Петербургу на сайтах «Sputnik» [360], «AirBnB» [238], «Weatlas» [292], поступил ряд вопросов от экскурсоводов: об опыте знакомства с темой и локацией, пожеланиях; предложения выбора из нескольких подтем и объектов и пр.

Таким образом, заметны признаки интенсификации применения «клиентоориентированного» (вместо «ресурсноориентированного») подхода, уточнения (как и соучастия в формировании) потребностей для обеспечения описанных у О.А. Дофельд и А.С. Лескова вариативности ассортимента экскурсий, «обусловленной избирательностью запросов» [101, с. 167].

Онлайн-площадки активизируют экскурсоводов в направлении поиска новых форм самопрезентации, одновременно повышая ее необходимость, но и предоставляя широкие возможности.

Поскольку возможности экспозиции в онлайн-среде у экскурсоводов примерно одинаковы, повышается значимость привлекательного позиционирования, самопрезентации, поиска уникальных преимуществ. К популярным атрибутам позиционирования относятся не только тема и содержание экскурсии, но и анонсируемая специфика их проведения. Акцентируется индивидуальный подход, особенности подачи материала, яркая личность экскурсовода (подробно вопрос рассмотрен в п. 2.3, посвященном экскурсоводу как субъекту культуротворческой деятельности).

Сервисы, объединяющие экскурсии разных авторов и коллективов, располагают большими техническими возможностями, чем интернет-ресурсы отдельных экскурсоводов или бюро (неспособные конкурировать с системами бронирования в рейтингах поисковых сетей и охвате аудитории). При этом последние 3 года характеризуются активизацией создания сообществ, сайтов, блогов, видеоблогов, нацеленных на продвижение экскурсионного бюро или «личного бренда» [21, с. 82]. Как правило, ресурсы содержат авторский (по меньшей мере, с точки зрения технического параметра уникальности текста) научно-популярный контент по тематике экскурсий, сопровождаемый анонсами сборных и рекламой индивидуальных. Справедливо мнение, что самостоятельно (не сотрудничая с площадками бронирования) «на неформальных экскурсиях могут зарабатывать лишь популярные блогеры» [67], при этом такие примеры появляются (например, экскурсии, продвигаемые через блог «Взгляд из СПб» П. Петрова [56] (чья экскурсия будет рассмотрена нами далее в содержательном аспекте) весьма популярны – за 2020 год не было ни одной отмены из-за недобора группы).

Актуализация выявленных функций экскурсионной деятельности и изменений, коснувшихся ее коммуникативной сферы, обусловлена

изменением социокультурных условий, состава и признаков современной аудитории и ее запросов. Выявленные нами изменения представляются значимым индикатором культурных потребностей современного общества и перспективным для изучения аспектом массовой культуры города.

При этом интерес в исследовании феномена современной городской экскурсии представляют и происходящие ныне изменения содержательного наполнения отдельных экскурсий, которые не всегда поддаются и не всегда требуют типологизации. В следующем параграфе представлены результаты исследования содержания ряда экскурсий по Санкт-Петербургу, изученных в форме включенного наблюдения.

2.2. Содержательные аспекты современной городской экскурсии (на материале Санкт-Петербурга)

Как отмечено выше, экскурсионная среда современного российского города характеризуется постоянными изменениями, затрагивающими, в том числе, содержательное наполнение отдельных экскурсий. Это влияет не только на восприятие городского пространства экскурсантами – горожанами и визитерами, но и на социально-культурные процессы города и социума в более широком смысле.

Для выявления специфики контента и конкретизации содержательных характеристик современных городских экскурсий нами изучен методами включенного наблюдения и экспресс-опроса экскурсантов контент ряда экскурсий по Санкт-Петербургу. В Приложениях приведены маршруты, процитированы анонсы и непосредственный текст, даны материалы опроса участников экскурсий: «Петропавловская крепость и ее окрестности» (Приложение 1); «Выжить в столице. Дореволюционный быт петербуржцев» (2); «Стрит-арт Петроградской стороны» (3); «Дома как мусор» (4); «Почувствуй город. Экскурсия с закрытыми глазами» (5).

Выбор экскурсий, с одной стороны, обусловлен нетривиальностью (в аспектах, которые будут раскрыты далее) их контента и связанной с ней

специфичностью коммуникации. С другой же стороны, для обеспечения репрезентативности выявляемых характеристик, экскурсии были отобраны по следующим критериям:

Первый критерий – **типологическое разнообразие** в разрезе ранее предложенных нами параметров классификации, а именно:

- Обзорная (Прил. 1) и тематические экскурсии; охватывающие историко-культурную проблематику (1, 2) и проблематику актуальных культурных практик; с заданным контентом и с вариативным.
- Экскурсии с осмотром **объектов различного функционала**: административных и музеефицированных (1, 2), жилых (3, 4) и транспортных (4, 5), разнообразных с точки зрения их статуса, отражающего культурно-историческую ценность: объектов культурного наследия федерального значения (1, 2), регионального (3), типовой застройки (4).
- Экскурсии, проводимые по публичному **городскому пространству** (1, 2), по «непарадному пространству» (3, 4), по малодоступным объектам (Прил. 5 – экскурсия, погружающая в среду, непостижимую без проводника).
- По **типу коммуникации** «субъект-объект» выбраны экскурсии ознакомительные (2), дискуссионные (3-4), сочетающая черты ознакомительной и исследовательской (1), имеющая признаки акциональной и обучающей (5).
- Экскурсии проведены для **групп разного размера** и способа организации: для группы иногородних туристов разных возрастов (1), сборные группы смешанного состава;
- Изучены экскурсии, проведенные профессиональным, аккредитованным **экскурсоводом** (1), медийной персоной (журналист, блогер (2), экскурсоводом-любителем (3), представителями общественных движений (4) и особой социальной группы, нередко воспринимаемой как маргинальная (незрячий экскурсовод, 5).

Вторым критерием выбора экскурсий выступило **наличие сложившейся практики** проведения: каждая проводится данным экскурсоводом, как минимум, в десятый раз, материал не является экспериментальным, «пробным».

Третий критерий – **востребованность и высокая оценка аудиторией** качества экскурсий, что позволяет рассматривать их как характерные для экскурсионной практики города. Экскурсии проведены при полноценном наборе группы (на продвигаемых через интернет присутствовало не менее 60% от анонсированного максимального числа экскурсантов). Экспресс-опрос показал, что большинство участников (от 85 до 100%) оценили проведенные экскурсии «в целом, положительно».

Представленные критерии и элементы системного подхода будут актуализированы в дальнейшем анализе имплицитно. Конкретный же алгоритм анализа, позволивший обеспечить единообразие подходов и выявление общих и специфических черт экскурсий, состоит в изучении их контента в следующих аспектах: маршрут и объекты показа; нарратив и коммуникация экскурсовода с аудиторией; деятельностная активность, отражающая решение коммуникативных задач; компетентность экскурсовода.

Рассмотрим конкретно выявленные специфические признаки контента городских экскурсий в предложенных аспектах.

1. «Петропавловская крепость и ее окрестности» (Приложение 1)

Экскурсия для организованной смешанной группы (с преобладанием взрослых) иногородних туристов, организованная туроператором в рамках многодневной программы. Экскурсовод – Анастасия, аккредитована Городским туристско-информационным бюро.

Маршрут пролегает по территории Петропавловской крепости (с осмотром Петровских ворот, объектов Центральной аллеи, Соборной площади, Нарышкина бастиона, панорамы Невы с Комендантской пристани), а также Троицкой площади и Иоанновского моста.

Маршрут воспринимается как последовательный, заранее определенный, не предусматривающий вариативности. Единственное отклонение от запланированного хода экскурсии может быть рассмотрено в качестве попытки соотнесения сложившегося алгоритма со спонтанно (по отношению к тексту экскурсии) происходящими событиями внешней среды. При звуке колоколов Петропавловского собора экскурсовод прерывает рассказ и обращает внимание на колокольню, переключается на рассказ о ней, уже не возвращаясь к предыдущей подтеме: «раньше собирали идеи о том, куда памятник отправить на постоянной основе. Но потом... (колокольный звон) вы слышите то, что слышу я? Куранты играют каждые четверть часа. Значит, до полудня осталось 30 минут. ... А какие колокола мы слышим?». Данный ход нарушает последовательность преподнесения материала, но при этом синхронизирует внимание экскурсантов с событиями динамичных слоев городской среды. Все объекты задействуются в качестве уникальных (а не типовых – то есть, служат, непосредственно, объектом дискурса, а не иллюстрацией к нему), что объясняется исторической значимостью локации (Петропавловский собор демонстрируется как кафедральный и придворный, место захоронения императорской семьи, а не как пример постройки в стиле петровского барокко). При этом показ объектов строится через их фрагментацию. Акцентируется не общий ракурс и обобщенные исторические сведения о достопримечательности, а внимание к ее деталям. В случае с крепостными воротами это признаки, различающие аллегорические скульптуры по их атрибутике (доспехи, зеркало и другие), символические объекты декора (изображения оружия на воротах и пр.), что, по нашим наблюдениям, активизирует внимание аудитории.

В нарративе заметны соотнесения (часто в ироническом ключе) исторических сведений с повседневностью экскурсантов: показ авангардного памятника Петру I работы М. Шемякина сопровождается приглашением к диалогу: «Какой размер одежды у него был? Как вы думаете? XL, L, M, S? – Наверное L [отвечает экскурсант]. – Сорок восьмой. То есть, M. ... С таким

ростом и такой шириной в плечах он бы себе в обычном магазине ничего не нашел». Перед полуденным выстрелом гаубицы экскурсовод иронично отмечает: «если начиналось наводнение... Людям не смс от МЧС приходила, а звучала пушка».

В экскурсии при этом практически не наблюдается субъективизма экскурсовода. Заведомо исторически недостоверные данные (фольклор) в ряде случаев приводятся, но сопровождаются пояснением. Легенда о награждении кровельщика за ремонт шпиля собора преподносится так: «мастеру сделали специальное клеймо на шее. И теперь, приходя в любой трактир, он ... постукивал себе по шее. И вот, говорят, так и появился на свет жест, приглашающий поднять бокалы. ... это, конечно, легенда». Экскурсовод не призывает, но и не препятствует «туристическим ритуалам»: «от вас невозможно скрыть, там лежит много монеток, на свае. Да, здесь можно потренироваться в меткости ... Исполнения желаний никто не обещает...».

Заметны попытки коммуникативного «оживления» экскурсии, но, в основном, в форме вопросов, а не приглашения или осуществления полноценной дискуссии, к которой, впрочем, экскурсанты не могут быть готовы в степени, равной готовности экскурсовода. Встречаются как простые наводящие вопросы: «на каком острове стоит крепость, кто помнит? ... И как вы думаете, какой персонаж нас сейчас встретит?» (перед показом скульптуры зайца на Заячьем острове) или «кто подскажет, как переводится «boat» с английского?» (у «Ботного дома»), так и активизирующие визуальное внимание: «как набережная повлияла на внешний вид крепости? Что ... может быть общего у набережной и крепости?». Присутствуют даже задания на поиск деталей объекта. Демонстрируя Петровские ворота, экскурсовод спрашивает: «Справа и слева от арки две ниши. В них статуи Храбрости и Благоразумия. Как вам кажется, какая из них – Храбрость? Укажите». Далее описание деталей строится на разборе предположений экскурсантов, в последовательности, зависящей от их ответов.

Так экскурсовод последовательно и уверенно вводит в экскурсию и акциональные элементы. Показывая отметки уровня воды (демонстрирующие масштабы наводнений) внутри Невских ворот, экскурсовод дает такой комментарий: «...верхняя [отметка] – это наводнение 1824 года, ... которое застал Пушкин Как вам кажется, покуда приходилась вода человеку среднего роста? – По шею, по плечо. – Постойте. Как это по шею? Ведь если бы сейчас был XIX век, мы стояли бы не здесь, а гораздо ниже. ... Кто готов оказаться под водой? Спуститесь по этим ступеням ... я провожу невидимую черту от таблички к вам. Вот где вода, высоко над вашими головами. И напомним, наводнение было 7 ноября, вода была ледяной...» – налицо стремление «оживить» объекты показа. К попыткам внесения интерактивного элемента относится предложение предугадать характер ожидаемого события: «стреляют из одного орудия [традиционный полуденный выстрел]. Но при этом готовят к залпу оба ... предлагаю ... делать ставки. Какая гаубица выстрелит?» – прием вызывает оживление, многие экскурсанты улыбаются, начинают переговариваться по предложенному вопросу. Пример, на наш взгляд, демонстрирует склонность экскурсовода даже на классической (проводимой для большинства туристических групп) экскурсии стимулировать (пусть в примитивной форме) взаимодействие экскурсантов друг с другом с целью создания непринужденной атмосферы.

К инструментам создания благоприятного эмоционального фона можно отнести и «вопросы с подвохом», где подсказка лишь уводит от ответа. Экскурсовод обращается к группе: «с какой стороны могли бы пойти вражеские военные корабли? Кто помнит, где море? – Вот с этой, ... где заканчивается Нева. – А вот и нет. Дело в том, что с другой стороны река Большая Невка». Другой пример отмечен при показе колокольни: «...реставрация была проведена, когда готовились к празднованию 250-летия Ленинграда. Кто подскажет, когда праздновали 250-летие города, основанного в 1703 г.? – В 1953 году. – Всё совсем не так. В 1953 г. умер Сталин, поэтому никто ничего не праздновал ... математика не поможет». На рассмотренной

экскурсии данные диалоги вызвали позитивную реакцию: улыбки и смех у заметной части аудитории. Налицо убежденность экскурсовода в необходимости развлекательного элемента – как для разнообразия отдыха туристов, так и, вероятно, для эмоционального сближения с ними.

К методам такой эмоциональной сонастройки можно отнести и приемы неформального общения (при относительной строгости текста – по сравнению с другими изученными нами экскурсиями). «Отпуская» группу для «экскурсионного ритуала» – броска монет в скульптуру «на счастье», – экскурсовод просит экономить время – не только снисходительно, но и иронично: «давайте не долго, мы должны многое успеть. Вы же знаете, что произойдет в крепости в 12:00? – Да (отвечают некоторые). – Не говорите тем, кто не знает, пускай будет сюрприз» – прием, явно направленный на формирование доверительной атмосферы.

Компетентность экскурсовода не вызывает сомнений в силу демонстрируемых признаков: владение хронологией и фактологией, умелое сочетание информационного потока и неформальной коммуникации, выбор оптимальных точек расположения группы, обеспечивающий полноценное восприятие контента). К достоинствам можно отнести адаптивность к аудитории. Проводя экскурсию для сборной группы иногородних туристов, большинство участников которой – взрослые, но присутствуют и дети – экскурсовод стремится вести рассказ последовательно, на легком для восприятия языке, но не сводит речь к излишнему упрощению. Традиционные методы проведения экскурсии (описанные, например, в работах Емельянова), в целом, соблюдаются. Экскурсия выглядит логически выстроенной и структурированной.

2. *«Выжить в столице. Дореволюционный быт петербуржцев» (Приложение 2)*

Экскурсия проведена Павлом Петровым (псевдоним Павел Перец), чья деятельность связана с журналистикой (работал редактором ряда популярных СМИ), рок-музыкой (вокалист рок-группы «ОСА»). Более подробно

деятельность П. Петрова описана в Приложении 2. Ресурс «Субботный Rambler» дает экскурсоводу следующую характеристику: «экскурсия у Павла Перца — можно сказать, «культурный код» современности. К нему ходят те, кто принципиально не пользуется услугами экскурсоводов. Впрочем, те, кто пользуется, тоже ходит. Считается, что у Перца «другие» экскурсии. Не такие, к которым мы привыкли» [239].

Деятельность Петрова характеризуется экстравагантным стилем, что проявляется в провокационных высказываниях (резонансная фраза из видеоблога: «Передаю привет из Таллина: Европа ожидает Сталина» [155]), экстравагантном образе (например, проводит экскурсии в шортах, с прической «ирокез» или даже в костюме «чумного доктора»). Экскурсии отличаются широким охватом тем (более 150), нацелены, как правило, на раскрытие бытовых или событийных деталей.

Анализируемая экскурсия анонсирована следующим образом: «когда люди боялись электричества, ... Питер Беренс придумал для них вентилятор. И тостер. ... Потому что до него электроприборы выглядели как орудия пыток. И лучшего места, чем Исаакиевская площадь, где об этом можно рассказать, и не придумаешь. Ведь там Беренс задумал – а икона модернизма Мис ван дер Роэ построил – здание Немецкого посольства. Или вот инновационное покрытие – асфальт. Где его положить? Ну конечно же, в доме ... Что было «умным домом» или «умной квартирой» ... ? Как они вообще справлялись без айфонов ..? Где стирали белье, что ели во время бизнес-ланча...» [240]. Заявленная тема охватывает бытовые вопросы жизни «высшего общества» столицы XIX–XX вв. Маршрут проходит по Исаакиевской и Сенатской площадям.

Наблюдение показало, что демонстрация объектов в данной экскурсии часто применяется для рассказа о явлениях, носящих обобщенный характер и, на первый взгляд, не связанных с темой экскурсии. У здания бывшего немецкого посольства речь идет не о строении, а об изобретательской практике архитектора. Показ здания Сената и Синода перетекает в

рассуждения о бракоразводных процессах. Маршрут выглядит нарочито случайным, непроработанным: на 18-й минуте объявляется: «надо двигаться в отправную точку нашего марлезонского балета» – без объяснений причин переноса места старта. Позже выясняется, что часть маршрута недоступна из-за репетиции парада: «я совершенно про этот день ВМФ забыл» – признается ведущий.

Изучение контента показывает, что заявленная тема в полной мере не раскрыта, и прежде всего это заметно в том, что текст изобилует отступлениями от основной «линии». Достаточно краткий путь от Исаакиевской пл. к Сенатской сопровождается обилием кажущихся второстепенными и даже случайными деталей: показом сколов на колоннах (времен блокады Ленинграда), рассказом об инженерных (но не бытовых) аспектах строительства Исаакиевского собора, биографиях архитекторов. При показе здания посольства раскрываются не только бытовые подтемы (об изобретении бытовых приборов), но и многие другие: работы архитектора П. Беренса в США и Испании, интерьеры музея современного искусства в Берлине, рассуждения об исходе I мировой войны, лаконично – об архитектуре и истории здания. Приводимый исторический сюжет – создание и затем демонтаж скульптур диоскуров – отношения к теме также не имеет.

Ряд сведений дается, на наш взгляд, недостаточно отчетливо, постоянно вводятся новые персонажи, отрывочно упоминаются исторические события: «было известное дело Сухомлинова, из-за чего пострадал военный человек по фамилии Мясоедов ... его повесили. Началась череда немецких погромов. ... Пастернак писал, что ... работал у человека по фамилии Филиппов, но Филиппову тоже досталось» – такая «историческая справка» предваряет рассказ о демонтаже декора здания посольства в ходе I мировой войны. Иногда вскользь упоминаются, но не приводятся исторические сюжеты, затрудняя понимание, о чем ведется речь.

Значительная часть нарратива посвящена личной деятельности Петрова, его наблюдениям. Об архитекторе П. Беренсе рассказывается: «...у него было

еще два строения Сигрем-билдинг в Нью-Йорке. Я каждый раз, когда [приезжаю] в Нью-Йорк, два раза я там был, я специально его фотографировал, это человек, который придумал прямоугольную форму небоскребу». Рассказывая о конных статуях, делится: «когда я был в Берлине, я искал, где они находятся ... Нашёл. А прикиньте, приехал очередной раз ... И приезжаю, нет. ... я подумал ... наверное, их взяли на реставрацию».

Экскурсия изобилует субъективными, нередко даже провокационными оценками. Экскурсовод характеризует балет как «стриптиз XIX века», «единственное место, где можно было увидеть женские ноги», «обвиняет» Т. Уолтера, архитектора Капитолия США, в плагиате проекта Исаакиевского собора (хотя данные о заимствовании общедоступны): «когда я ... сходил на экскурсию в Капитолий, я ... там увидел эту схему, ... вычитал, ... что архитектор ... думал про то, как сделать купол ..., и он ... его слизал».

Отмечая, что Мариинский дворец построен на месте училища, которое окончил М. Ю. Лермонтов, экскурсовод дает пренебрежительную оценку его раннего творчества: «в этом училище он написал все свои матерные поганые стишки, типа «Ода к нужнику». Из-за которого он стал известным, ... прославился именно своими скабрёзными произведениями...». Приводя спорные факты о насмешках коллег над написанием фамилии архитектора Д. Кваренги, экскурсовод судит о качестве юмора: «друзья-архитекторы ... рисовали на него карикатуры в виде жабы, «архитектор Ква-ква». Вот такой вот юмор. 5-б класс». Рассказывая о подарке Николаем I скульптур в Германию, делает сомнительное заключение: «это первый случай, когда произошёл импорт нашей культуры зарубеж».

Контент отличается субъективностью отбора материала, что можно объяснить объектами показа – общеизвестными фрагментами города. В то же время отмечено стремление экскурсовода к парадоксальной коммуникации, провокативной самопрезентации, сдвигающих содержание предлагаемой информации на второй план по отношению к персоне экскурсовода. Спорные высказывания характеризуют и кругозор современных горожан. У памятника

Петру I на Сенатской пл. Петров отмечает: «У нас же как говорят – что это первый памятник Петру. Это второй памятник Петру» – хотя указанная ошибка явно не является общепринятой.

О многих исторических фигурах рассказывается в манере, приобретающей окраску бестактности (даже без негативной оценки их деятельности). О создании «Медного всадника» Э. Фальконе говорится: «представляете, чувак сделал вот такое». Фамилия архитектора Ле Корбюзье искажается в иронично-деминутивном ключе: «иду ... по Мясницкой ... , там бабах - Ле Корбюзьешечка сидит» (речь о памятнике). Фамилию О. Монферрана ведущий, заигрывая с аудиторией, «переводит» с французского, примитивизируя биографический сюжет: «Огюст Железногорский мечтал, чтобы его похоронили в этом соборе. ... Но ему намекнули что, ... ты, как бы, католик, а собор, так уж случилось, православный...», проектирование Монферраном особняка Лобанова-Ростовского называет «халтуркой». При нелестной оценке одних персон экскурсовод столь же эмоционально выражает восхищение работой других: «Мис ван дер Роэ – это просто икона».

В оценке исторических событий применяется ирония, имеющая в основе приемы современной медиакommunikации, в т.ч., отрывистый тон интернет-переписки. О женитьбе дочери Николая I и герцога Лейхтенбергского, оставшегося в России, рассказывается: «ему говорят: «Слушай, что такое герцог Лейхтенбергский? ... Оставайся с нами, будешь нашим королём». Подчеркнуто «вольная» стилистика заметна и в рассказе о монтаже скульптур: «они не на жвачку присобачены». Об архитекторе Ф. Райте говорится: «Райт... был женат на нашей русской барышне, у которой ехал крышняк на всем метафизическом...».

Для экскурсии характерно не всегда обоснованное (хоть иногда и сопровождаемое комментарием о несоответствии действительности) включение недостоверных данных, фольклора. Показывая барельеф, посвященный строительству железной дороги, экскурсовод рассказывает о разнице в ширине российской и европейской путевой колеи: «есть народный

анекдот, почему у нас шире. Потому, что пришли к Николаю I, спросили: «Как нам делать ширину, может быть, шире?» И он сказал: «Шире».

В стремлении удержать внимание аудитории экскурсовод часто и, на наш взгляд, не всегда успешно апеллирует к её бытовому опыту: «у нас сейчас трагедия начинается, когда вы не находите парковочное место ближе, чем 50 метров до парадной» – заключает он о повседневных практиках аудитории. Карелия представляется как место «куда вы ездите на шашлыки». Рассказ о создании электроприборов имеет вступление: «В наше время, где дизайнеры продумали все, чтобы пальчиком было удобно тыкать, и обязательно один раз ... потому что если мы два раза тыкнем пальчиком, мы уже раздражаемся». По нашим наблюдениям, приемы находят одобрительный отклик у ряда экскурсантов, другие показывают недоумение несоответствием утверждений их действительному опыту. В целях солидаризации с группой применяются и сравнения исторических и современных понятий. Екатерину II экскурсовод называет «великой пиарщицей», наладившей «коммуникацию с лидерами мнений той эпохи, то есть блогерами». Показывая репродукцию панорамы Невы с женщиной, стирающей белье, комментирует: «забудьте про Indesit». Комментирует прибыльность железных дорог: «как биткоины». При этом попыток диалога с группой не отмечено – кроме примитивных вопросов: «сердце России это какой архитектурный ансамбль?» (о московском кремле). Иногда внимание уделяется отдельным экскурсантам, и не всегда в уважительной форме. Ведущий обращается к девушке-участнице: «посмотрите, ... какая у нее прическа. Вы знаете, какой первый признак проститутки в XIX веке? – Простоволосая». Отметим, эмоциональность рассказа действительно позволяет удерживать внимание группы, демонстрирующей, скорее, одобрительное отношение к подобным методам.

Дилетантизм ведущего в отдельных областях, присутствие которого подчас невозможно квалифицировать как случайное незнание и нечеткость выражения мыслей, в ряде эпизодов не скрывается, а подчеркивается. Говоря о форме зрачков памятника Петру I (эти знания общедоступны), экскурсовод

признается: «я не знал, это выяснилось ... несколько лет назад ... у него зрачки в виде сердечек...». Заметны стилистические неточности: «Гончарова, но здесь она уже не Гончарова, здесь она уже Ланская. Это жена Пушкина» и фактические ошибки: рассказывается, что К. Росси построил «Александринский дворец» (а не театр).

Сам Петров, комментируя видеозапись экскурсии (ссылка приведена в Приложении 2) признает, но и оправдывает ошибки: «я сделал массу фееических «открытий», каюсь. Успенский собор, конечно же, построил А. Фиораванти ... Во время рассказа про Мис ван дер Роэ я ... называл его Беренсом, никто меня не поправил. Строганова звали Григорий ... Ну и масса мелочей ... Простите великодушно. Издержки прямого эфира и отсутствия редакции».

Логика показа и рассказа не всегда соблюдается. Рассказывая о приглашении в Россию Д. Дидро Екатериной II, экскурсовод отмечает: «она его поселила на Исаакиевской площади, мы проходили это здание» – вместо рассказа в момент демонстрации дома. Наблюдаются частые переходы с темы на тему: от рассказа об интерьерах дворца (недоступных для обзора на городской экскурсии) – к описанию герба города, от него – к рассказу о железных дорогах. Применение наглядных материалов зачастую не обосновывается: «неплохо знать, как выглядит наш архитектор» – так комментируется показ портрета – или срывается: «картинка, которую я вам не покажу, потому что я не знаю, куда дел...» (важно, что организационная «заминка» не скрыта от аудитории, а акцентирована – вероятно, для усиления атмосферы «неформального общения»).

При всем этом на протяжении экскурсии экскурсовод подчеркивает ее познавательную ценность, способность научить аудиторию «считывать» исторический контекст. В начале акции, обещая «показать», как жили «олигархи XIX века», анонсирует: «вы сравните со своими условиями жизни, поймете, в каких «чудовищных» условиях им приходилось выживать», позже замечает: «мы, люди современного контекста, ... зачастую вообще не

считываем, то есть мне сейчас уже приходится объяснять, что я мог прождать девушку 2 часа ... не было ... телефонов». Часто повторяет: «мы ничего не считываем» (видимо, о «культурном разрыве» в 100-150 лет), однако, едва ли формирует это умение, несмотря на самоуверенные призывы вроде «когда в Русский музей приходите, считывайте, куда вы пришли, это тоже квартирка».

3. «Стрит-арт Петроградской стороны» (Приложение 3)

Сборная экскурсия, организованная через онлайн-сервис «Спутник». Проведена Екатериной Ключко (выступает под псевдонимом Екатерина Кей) – молодым (возраст – в диапазоне 25-30 лет) экскурсоводом, не имеющим образования и аккредитации экскурсовода, на сайте проекта «Открытая карта» представленной как «основательница экскурсионно-краеведческого проекта «Поговорим о Петербурге», социолог и исследовательница Петербурга» [336], называющей свои экскурсии «авторскими» и характеризующей их как «Интересные маршруты. Дома и дворы, на которые вы никогда не обращали внимание». Изученная экскурсия анонсируется следующим образом: «Неформальная экскурсия по петербургским граффити. Мы узнаем, где, когда и как появляются граффити на стенах. Посетим популярные у художников места, увидим работы, созданные мастерами стрит-арта» [335]. Маршрут проходил по Петроградскому району Санкт-Петербурга и включал показ арт-объектов (понятие широко используется в публицистике, но не имеет общепринятой научной дефиниции. Воспользуемся подходом, рассматривающим арт-объект как «современное проявление искусства, ... не подчиняющееся никаким точным правилам, ... [рассчитанное] на зрительную и эмоциональную реакцию» [294, с. 23]), целью которого служит «привлечение внимания, визуальное взаимодействие со зрителем». [313, с. 18] Под «стрит-артом» мы предлагаем понимать арт-объекты на улицах города (под открытым небом) – что, по наблюдениям, соответствует подходу автора экскурсии).

Экскурсия демонстрирует следующие объекты (детальный маршрут и адреса представлены в Приложении 3): граффити с изображением карты СССР

во дворе дома, где жил А.Н. Толстой, с символикой футбольного клуба «Зенит», муралы (настенные живописные работы крупного размера), «Летающий ангел», «Перелет Чкалова через Северный полюс», «Освоение космоса», «Небеса», «1812 год», скульптуры во дворе доходного дома Занина, «Эко-арка», серия сграффито «Обитатели Петербургской стороны», Мемориал «Женщинам-бойцам ПВО», включающий скульптуру и изображение на стене дома. Показаны как граффити на стенах (предметные изображения, шрифтовые «рописи»), так и примеры декорирования зданий по заказу районной администрации (в основном, многофигурные сюжетные картины на брандмауэрах – глухих противопожарных стенах), а также «неочевидные» объекты, фрагментирующие пространство города: примеры «партизанского благоустройства» в виде оформления клумб, карнизов, дверей парадных; неофициальные (не внесенные в административные реестры) скульптурные объекты; социальная реклама в виде расписанной арки.

Целью данной и аналогичных ей экскурсии, по нашим наблюдениям, можно назвать попытку демонстрации эстетически оформленных элементов в городской среде, кажущейся жителям и гостям города профанной. Проводя группу по расписанным подворотням, экскурсовод подчеркивает: «Эти рисунки ... сделаны группой студентов. Которые хотели показать всем, что дворы – не только что-то плохо пахнущее, серое...» – акцентируя проблему отношения горожан к повседневному окружению.

В экскурсии дается представление и о том, как стилистика новых арт-объектов влияет на развитие локации: «Вокруг красивой стены [с граффити, посвященным победе над Наполеоном] стало формироваться пространство. Появилась новая детская площадка, тоже украшенная по мотивам войны 1812 г.». Экскурсовод, в характерном «наивном» стиле, рассуждает и о других проявлениях влияния «неформального искусства» на городскую среду: «многие скульпторы не имеют мастерских. Они работают в своих квартирах. Со временем скульптуры перестают помещаться и «выплескиваются» наружу: сначала на лестничную клетку, затем во двор, меняя город» [при показе

декоративного дерева во дворе дома]. В экскурсии присутствуют не только просветительские, но и дидактические интенции: заметно стремление сформировать отношение к культурному феномену – «неформальной» живописи и скульптуре – как к значимому (и, по мнению экскурсовода, полезному) для города явлению.

Анонс экскурсии «о зданиях, которые стоят века, и о картинах, которые рождаются на пару месяцев» – подчеркивает необходимость частой коррекции маршрута из-за недолговечности объектов, негарантированность показа их анонсированного объема. Ведущая подчеркивает: «это самая необычная экскурсия. Каждый раз она проходит по новому маршруту. Так, как сегодня, я ещё не водила» – акцентируя ценность уникальности акции, знакомящей с актуальной обстановкой в заданной сфере. В стремлении повысить этот эффект делится подробностями подготовки: «перед экскурсией я прохожу по окрестным дворам. Вчера вечером мне нужно было узнать, не исчезли ли граффити... Я гуляла с фонариком – и обнаружила новую клумбу, оформленную жильцами...».

В экскурсии, заявленной как «неформальная», таковым, на наш взгляд, является, в первую очередь, не стиль подачи (хотя попытки имеются. Например, рассказывая о просторечном названии сквера, экскурсовод с пафосом замечает: «это нелегальное название»), а сами объекты демонстрации и акцентирование их принадлежности к «неофициальному, непризнанному» искусству: «эти стены – искусство, с которым борются». Показывая изображенную на стене дома карту СССР, экскурсовод предлагает подискутировать, «является ли это искусством».

Экскурсию характеризует не слишком распространенное в экскурсионной практике игнорирование объектов, второстепенных по отношению к теме, но значимых в краеведческом аспекте. Так, демонстрируется граффити на стене, но не само здание (детали архитектуры, признаки его исторического функционала), иногда опускается историческая справка или сюжетные детали (например, рассказано об обстоятельствах

появления граффити, но не об изображенных эпизодах). Иногда рассказ о сюжете дается, но носит поверхностный характер. Экскурсовод рассказывает о герое рельефа (персонаже книг М.И. Пыляева): «Кремповский – известный деятель. Он писал законы. Получил много наград. Причем его домоправительница подсказывала, как именно писать. ... Выходя на улицу, он надевал все свои награды. А сверху носил лохмотья. ... А в его доме всего было по 7 штук: 7 зеркал, 7 диванов. ... Кремповский завещал похоронить его в гробу с 7 крестами, ... он был сектантом», демонстрируя нежелание логически и стилистически завуалировать поверхностность знаний.

Владение сведениями по основной теме (каковой следует считать историю появления и существования объектов уличного искусства) также сложно назвать глубоким. Например, рассказ о судьбе настенного рельефа имеет окрас инфантилизма: «Долго шли споры на городском уровне – убрать или оставить. И вот, чиновники сказали, что это редкий случай, когда всё сочетается. Уничтожать не будем». О юридических новациях рассказывается: «теперь, вроде как, один чиновник предложил сохранить рисунки. И всё узаконили!». Спорная достоверность лишь подчеркивается репликами: «насколько я знаю», «как я слышала». «В Москве, мне рассказывали, уличных художников жестко штрафуют. Поэтому они рисуют не на стенах, а поверх лесов...». Заметна попытка доверительной коммуникации из позиции «приятеля», обывателя, увлеченного темой и делящегося наблюдениями на непринужденной прогулке, где интеллектуальная составляющая вторична. Это проявляется и в попытках иронизирования, например, о конкурсе проектов памятника В. Чкалову: «Бюст, который мы видим, проиграл. И тогда скульптор сам решил установить его здесь. ... Администрация вдруг заметила, что скульптура стоит нелегально. Хотели ее убрать. Но тогда взбунтовались жители. Это же Чкалов, а не Синьор Помидор!».

Анализируя работу экскурсовода с точки зрения традиционной экскурсоводческой методики, можно отметить отступления от общепринятых принципов организации экскурсионного показа: несколько раз экскурсовод

размещала группу так близко к объекту (картины на высокой стене), что это затрудняло обзор: для фотографирования (традиционного эпизода экскурсии) экскурсантам приходилось отходить назад. В ходе рассказа экскурсовод отворачивался от группы, затрудняя восприятие речи. Несмотря на это, анализ отзывов показывает не только удовлетворенность аудитории, но и достижение предполагаемых целей экскурсии. Так, участники выражали одобрение по отношению к объектам и акциям стрит-арта: «радует, что есть столько людей, которые хотят свой город украсить, облагородить», «я вдохновилась этими идеями ... превращать серые дворы в картины». Есть и критические реплики: «можно было всё это дополнить рассказами об истории зданий, сделать экскурсию последовательной, начать с того, почему и как появились граффити...» – подтверждающие востребованность просветительского, интеллектуального контента (который может ошибочно считаться «лишним» в экскурсии по «нетривиальным» объектам).

4. «Дома как мусор». Экскурсия по Канонерскому острову. (Приложение 4)

Экскурсия проведена в ходе фестиваля «Экологическая биеннале на Канонерском острове», анонсирована на нескольких интернет-площадках – не только экскурсионных, но и широкого профиля [215], и многие участники пришли именно на конкретную экскурсию, а не на одно из мероприятий фестиваля (о последнем некоторые даже не знали). Полагаем, это подтверждает, что проведение экскурсии может привлекать внимание к событийному мероприятию социальной направленности.

Маршрут (полностью представлен в Приложении 4) по островному микрорайону, считающемуся «депрессивным», включает ряд жилых домов и иные объекты «непарадного пространства»: строительная свалка, мост скоростной дороги, бездействующий детский сад, склады, судоремонтный и завод, выезд из тоннеля и вид на станцию аэрации. Тематика охватывает проблемы расселения и приспособления под новые нужды жилых домов – аварийных, попавших в неблагоприятную экологическую зону, строительство скоростной дороги внутри города, реставрацию исторических зданий.

Основная идея экскурсии, состоящая, как мы предполагаем по итогам наблюдения, в утверждении возможности жителей влиять на судьбу района и города, раскрыта в трех аспектах. Познавательный представлен рассказом о социально-культурных процессах развития района (с середины XIX века до наших дней), причинах трансформаций его среды. Личностный выражен в самопрезентации ведущих как персон с нетривиальным жизненным опытом, связанным с темой экскурсии. Основное же внимание уделено практическому аспекту – рассказу о конкретных действиях, целесообразных, по мнению и опыту авторов, для изменения ситуации в указанном районе города.

Экскурсия проведена 3 экскурсоводами – «основным», позиционируемым как «гражданский активист» – и «приглашенными» (в анонсах представлены как «координатор волонтерского фестиваля восстановления исторической среды» и «научный сотрудник центра социологических исследований»), каждый из которых провел собственный блок экскурсии, а в остальное время давал комментарии по своей специализации. Решение видится попыткой придать многоаспектность содержанию, разнообразие форме, усилить личностный акцент. Большой эмоциональный отклик (фиксируемый включенным наблюдением: участники подчеркнуто внимательно смотрят на экскурсовода, отвечают на вопросы, кивают, перешептываются) вызывал рассказ о личных попытках градозащитной, общественной работы, нетривиальных бытовых практиках. «Основной» экскурсовод проблематизирует тему с точки зрения обывателя: «я живу на Канонерском острове, изучаю его. Мне интересно, почему эти дома оказались заброшенными». Второй рассказывает о социальном проекте: «мы занимаемся реставрацией старинных домов ... во всей России». Презентация третьего настраивает на освоение темы сквозь призму личного теоретико-практического опыта: «в связи с кризисом жилья я занималась исследованием домохозяйств. ... Сквот – это самозахват зданий. Я две недели жила в порту у Амстердама, мы сквотировали фабрики».

Демонстрация состояния острова (фасадов, неблагоустроенных дворов, обращение к звуковому фону под эстакадой, где очевиден уровень шума трассы) сопровождается выдвижением идей о необходимом сценарии его развития, что можно оценить как генеральную линию экскурсии. Тезисы не всегда имеют обосновывающее подкрепление: «Тут нельзя жить, но можно работать. [Расселенные дома] законсервируют, но все равно откроют, в домах будет кто-то находиться» – роль частного мнения здесь становится ведущей. «Если заглянуть под сайдинг, под ним очень красивый дом. И мне интересно, зачем же они его изуродовали» (критерии красоты не обсуждаются). При существующем дискуссионном потенциале для экскурсии характерна дидактическая презентация идей авторов – вместо обсуждения альтернатив. «Здесь грозятся построить гостиницу. Жители против. Зачем что-то строить на нашей неустойчивой почве, если тут стоит столько пустых домов?», «ошкурить, грунтовать и покрасить – это лучше, чем закрывать красоту» – тезисы, преподносимые аксиоматично.

В присутствующем просветительском, в том числе социально-ориентированном материале (о социальных процессах, меняющих городскую среду, мировом опыте реновации заброшенных зданий), также усматривается стремление склонить группу к необходимому убеждению (что Канонерский остров и другие «депрессивные районы» достойны нового применения). Рассказ о развитии мегаполиса выводится на вполне определенную идею: «город растет, и приходит интерес к местам, где заброшено, люди думают о том, что комнаты можно занимать». Приводимые зарубежные примеры реновации расселенных домов («в Хельсинки: они были заброшены, и власти стали вовлекать молодёжь») подталкивают к размышлению о проблемах Петербурга: «По моим наблюдениям, самая лучшая форма [владения подобной недвижимостью] – смешанная. А что в Питере? Такое мы могли наблюдать в 20-е – 30-е годы, а потом власти запретили». Заметно и стремление к драматизации, формированию особого отношения к проблеме. Излагая свои идеи («Это дореволюционный дом для рабочих. А теперь можно

открыть офис», «...дом заброшен, но его можно под творческое, деловое пространство отдать»), ведущая ждет отклика, ищет в экскурсante единомышленника, однако, стремление «вдохновить» не сопровождается детальным обзором перспектив и возможных трудностей реновации зданий.

Попытка эмоционального воздействия перерастает в побудительные акты: рекомендации по содействию решению проблем заброшенных домов (речь идет уже не только о «вмешательстве» в судьбу города, но и о социально-экономической проблематике, не характерной для большинства экскурсий). Это делается в форме наставления, призыва, пропаганды – начиная с приглашений в состав социальных проектов: «если вы хотите реставрировать дома, можно пройти обучение в школе «Том-Сойер феста» (межрегиональный фестиваль восстановления исторической среды [322]), ... в вашем городе есть дома, которые заслуживают не быть зашитыми сайдингом», к коллаборации («если у вас есть свои мастерские, студии, ... подумайте: может быть, их можно разместить на острове»), заканчивая прикладными наставлениями («администрация только «за» то, чтобы здесь происходило что-то полезное. Но тому, кто захочет этим заняться, придется бесплатно писать проекты, брать ответственность», «чтобы предложить свой проект реконструкции, вы можете пойти в муниципальные депутаты», «возможно пройдет пара депутатов, которые хотят спасти остров») – контент приобретает черты социальной агитации.

В стремлении сформировать атмосферу живого общения, стимулировать беседу по проблемному вопросу, создавать деловые связи ведущие не только опрашивают экскурсантов о том, почему им интересна данная тема, но и периодически обращаются с целью обмена информацией. На вопрос: «Сейчас есть что-то вроде накопительных кооперативов. Копят и потом строят. Я не встречала таких людей. Может кто-то из вас знает?», ведущая получает ответ экскурсанта: «я знаю что в ранние 90-е годы строили кооперативы дома, собирали взносы. Процессом рулили работники научного предприятия ... такие примеры есть», затем обращается к опыту аудитории:

«может, и среди вас есть те, кто сквотировал заброшенные здания?». В ответ участник рассказывает о знакомых, «которые жили в «заброшках» на севере города». Призывы «у вас есть идея или проект? Мы можем начать его планировать уже сейчас», предложения поддержки инициатив («я дам вам контакты администрации, пишите проект») находят отклик у нескольких участников (делятся идеями, обмениваются в дальнейшем контактами), что при невозможности оценить социальный эффект отдельной акции обосновывает потенциал применения экскурсии для формирования социальных связей, поиска единомышленников.

В вольности изложения (к ней можно отнести как хорошо заметное слушателю отсутствие заранее подготовленного текста – ведущие подбирают слова, допускают оговорки, – так и диалектичность лексики, экспрессивность оборотов) видится попытка эмоционального сближения с группой. Ведущая, показывая здание детского сада, дорогу и жилые дома, применяет жаргонизмы: «[детский] садик построила дорога [администрация проекта «Западный скоростной диаметр»] в качестве «откупных». ... Когда велись переговоры [о строительстве], обсуждали много обязательств. Одно – касалось «ништяков», которые жители получают», «дом в офигенном состоянии», повторения, слова-паразиты: «Теперь мы пройдем этот дом, точнее, обойдем дом, и увидим дома, которые выглядят лучше». Неформальную атмосферу подчеркивает и взаимное обращение с участниками на «ты», и предложения «залезть, присесть на бетонную штуку». Эффект усиливается позиционированием экскурсии как «неофициальной». Экскурсовод предупреждает: «территория завода закрыта, но, проходя мимо проходной, вы можете заглянуть... Сколько там брошенных плавсредств! Но там нельзя стоять и привлекать внимание ... охранник ... на всех орет». Ведущие позиционируют себя как активистов, находящихся в процессе постижения городской проблемы, не скрывая неосведомленности в отдельных областях. Рассказывая о судьбе квартала, экскурсовод отмечает: «здесь планируют перестройку, пришел частный девелопер». Но на конкретизирующий вопрос

публики признается: «про застройщика не найти информацию». Показывая детский сад, уточняет: «он ... стоит пустым несколько лет. В пристройках приём тары. Второй этаж – горит свет, что там – непонятно».

Наблюдается задействование объектов показа для ознакомления не только с локальными, но и с географически удаленными явлениями: «Посмотрите на этот сайдинг. Во всех городах дома зашивают этим ужасом», «У многих засело в головах, что сайдинг это красиво. Но у нас еще не было за 50 городов [проведения реставрационных фестивалей], чтобы фасад восстановили, а потом жители вернули сайдинг» – так объекты служат целям не только фиксации, но и абстрагирования.

Отзывы участников показывают, что специфика тематики и подачи не лишает экскурсию культурно-досуговой функции: многие эмоционально отзываются об увиденных «изнанке», «другом лице города». Реплика «...сложно, грустно, но романтично. Чувства переполняют. Залив, просторы – и при этом такой ад творится на самой земле» демонстрирует способность экскурсии вызывать эмоциональный отклик, что в рассмотренном случае может выливаться и в желание участвовать в изменении ситуации: «хочется как-то поспособствовать», «у меня есть несколько идей для острова».

5. «Почувствуй город. Экскурсия с закрытыми глазами по Петербургу» (Приложение 5)

Экскурсия, рассчитанная на смешанную группу небольшого размера (до 20 чел.) разработана и проводится незрячим экскурсоводом, тифлопедагогом Алексеем Орловым. За последние 3 года подобные городские экскурсии запущены в ряде городов (например, проект «Белая трость» в Екатеринбурге [254]), кроме того, в Москве действует галерея «Прогулка в Темноте» [124], в Санкт-Петербурге – проект «Мир на ощупь» [203], что демонстрирует потенциал экскурсий в социальной инклюзии аудитории в мир лиц с инвалидностью по зрению через нетривиальные культурные практики и экзотические впечатления.

В интервью автор рассказывает о своем предыдущем месте работы – проекте, где незрячие проводили тренинги для зрячих клиентов в темноте павильонного пространства, имитирующего улицы города, и об увольнении оттуда: «коробила «искусственность» этой экскурсии: закрытое пространство, где ненастоящие места и люди – это не реальный мир. На такой экскурсии едва ли можно понять, каково это – быть незрячим». [65] Задача экскурсовода, по его словам – «выпустить людей с завязанными глазами в город, научить пользоваться общественным транспортом», [65] – ознакомить с положением инвалида по зрению в реальной, а не смоделированной городской среде. Автор подчеркивает и социально-нравственную проблематику, предлагая экскурсантам проверить, «как относятся жители Петербурга к незрячим», намереваясь «сформировать правильное отношение к незрячим» у аудитории, обратить внимание «на ценность своего здоровья, важность зрения». [65]

Как было указано, основная особенность экскурсии нам видится в том, что у участников для обеспечения «эффекта погружения» завязаны глаза. Согласно предложенной нами в п. 1.3 классификации, по типу коммуникации «субъект-объект» экскурсия относится к «акциональным». В начале экскурсии ведущий обозначает задачи экскурсантов: «почувствовать город с невизуальной стороны и преодолеть свои страхи. Сориентироваться в городе – насколько это реально. Вы научитесь обращаться с тростью, пройдете по улице с преодолением препятствий. Сколько продлится экскурсия – зависит от вас» – что позволяет говорить о присутствии не только элементов обучения, но и даже психологического тренинга. Отнесение же акции именно к экскурсиям обосновано наличием в ней приведенных нами ранее признаков, описанных в методических работах (наличие экскурсантов и экскурсовода, маршрута, целенаправленность показа). Рассматриваемая экскурсия, на наш взгляд, отвечает, в том числе, и критерию «наглядности», «показа объектов на месте их расположения» и даже – наличию «зрительного восприятия» – естественно, замещаемого «тифлометодами».

Маршрут начинается с прогулки по почти безлюдному Александровскому парку и окрестностям, продолжается проездом на городском транспорте и завершается проходом по улицам Центрального района с активным пешеходным движением. Такой порядок позволяет «временно незрячей» публике осваивать ориентирование в городе постепенно – от более простых в освоении локаций к сложным. Отмечена и особая топографическая локализация, повышающая ощущение нахождения «в реальном пространстве»: в ходе проезда на автобусе обсуждается маршрут: «Что мы ... проезжаем? Да, ... съехали с Троицкого моста», но тематическая связь с достопримечательностями отсутствует. Объекты показа применяются как универсальные, «типичные примеры» своего класса: разные виды тротуарного покрытия, мостки, переходы, остановки, водосточные трубы, салон автобуса. Задействуя второстепенные в масштабах города, часто остающиеся незамеченными объекты, экскурсия показывает высокий уровень детализации пространства, обращая внимание, по словам экскурсовода, «на то, что может вызывать главные сложности у незрячего» [65].

Другая особенность экскурсии – постоянное реагирование ведущего на условия внешней среды, включая спонтанно происходящие события городской повседневности. Контент адаптируется к условиям погоды, движения транспорта, числу людей на улицах. «Предлагаю пойти по другой стороне дороги. ... там меньше пешеходов» – говорит автор. «Автобус едет не совсем туда, куда я хотел, но лучше поехать, прогуляемся» – комментарии подчеркивают отсутствие заданного маршрута и стремление к демонстрации городской среды в динамике. Обучая ориентированию в пространстве, ведущий актуализирует контент к повседневным событиям, спрашивая: «с какой стороны мы сейчас слышим машины?», «какой транспорт сейчас проходит мимо? – Трамвай. – Как это можно понять? – По звенящему звуку».

Вербальную составляющую экскурсии можно разделить на 2 части: инструктирование, обсуждение действий участников во взаимодействии с объектами городской среды и рассказ о жизни незрячих – в основном, на

примере самого экскурсовода. Обращаясь к теме инклюзии незрячих в жизнь общества, Алексей апеллирует к жизненным практикам, близким и понятным аудитории: «когда я покупаю одежду, мне важно, чтобы цвета сочетались. Не хочется выглядеть ... вызывающе. Но я, например, не знаю, какой цвет у логотипа сайта «ВКонтакте», хотя пользуюсь им». Город обсуждается, в основном, в бытовом аспекте: «больше всего не хватает банкоматов с голосовыми подсказками». Вместе с тем, экскурсия имеет и познавательный аспект, например, раскрывая понятия эхолокации, тифлопедагогики.

Приобщение экскурсантов к новому опыту проходит в диалогизированной форме: «Что на нашем пути? Проходите дальше и ответьте. – Подъем рельефа. – Верно, это мостик ... мы на дорожке, которая ведет к Петропавловской крепости ... с какой стороны от нас метро?...». Значительную часть речи экскурсовода составляет комментирование действий экскурсантов: «Чего коснулись? Какая же это водосточная труба? У трубы не может быть деревянного звука», «При посадке в транспорт вы совершили классическую ошибку: решили идти впереди трости».

Материалы наблюдения позволяют предположить наличие у участников в начале экскурсии психологического барьера, препятствующего свободной коммуникации (стеснения, чувства неловкости в ситуации необычного культурного и коммуникативного опыта). Все участники первые 40 минут были достаточно сдержанны в репликах, почти не задавали вопросов, чаще отвечая на вопросы ведущего. О преодолении данных препятствий свидетельствует произошедший в дальнейшем переход к более интенсивному и свободному общению. Так, уже к 60-й минуте было обсуждено не менее 5 различных вопросов от экскурсантов, касавшихся, преимущественно, повседневной жизни незрячих. Значительную часть последующих подтем предлагали уже сами экскурсанты. По прошествии часа почти все участники активно общались с экскурсоводом и друг с другом. Создание особой коммуникативной ситуации связывает с решением психологических задач и сам автор, комментируя выполнение задания: «вы начинаете общаться друг с

другом, начинается динамика, а значит, я вам уже особо не нужен. И общение помогает бороться со страхами», и подводя итог экскурсии: «у некоторых в начале были страхи. Но дальше вы начали общаться и забыли о боязни. Я стараюсь человека чем-то отвлечь, если он боится».

Отметим, что заявленные социально-нравственные вопросы (роль и место незрячего в социуме, отношение к инвалидам по зрению со стороны окружающих) не раскрываются аналитически. «Видите, человек подошел, предложил помощь» – экскурсовод ограничивается краткими комментариями, в выводах же экскурсанты предоставлены сами себе.

Речь и манеры экскурсовода отстоят от академических канонов. Отмечаются не только частично приводимые нами вульгаризмы, «колкая» ирония, но подчас и легкое пренебрежение к группе и третьим лицам: «если человек и упадет, то только по собственной глупости», говорит Алексей. Инструктируя, предупреждает: «здесь могут быть водосточные трубы. Опасайтесь их. Люди – фигня: они мягкие». Когда прохожий – после вежливого отказа – навязчиво предлагает помощь, экскурсовод переходит к грубости «Давай, проходи уже»!

Не оценивая профессионализм (знание темы, мастерство коммуникации, владение методикой рассказа и показа) экскурсовода на столь специфичной экскурсии, отметим, что сам Алексей подчеркивает, что не стремится к профессионализму («это не может быть настоящей работой») и даже – к саморазвитию («те, кто проводят такие экскурсии в других городах – это не мои единомышленники, а, скорее, аналоги ... я с ними не общаюсь ... Зачем нужен обмен опытом? ... это хобби»).

Во многих отзывах экскурсантов акцентируется яркость впечатлений: от личного знакомства с экскурсоводом («такие люди вызывают уважение и восхищение. Мы узнали, что он играет в игры с мячом, что он прыгал с моста на тарзанке – невозможно поверить», «самое интересное ... в знакомстве с человеком, который не подчиняется поставленным условиям... Он ... учит радоваться жизни»), впечатлений от нетривиального опыта («Переключиться

на другой уровень восприятия – ценный опыт. Пройтись по городу с тростью ... это вам не будильник вслепую нащупать»; от попытки погружения в «мир незрячих»: «Интересно было почувствовать город, как чувствуют люди, лишенные зрения»). Участники делятся и впечатлениями от опыта социального взаимодействия («порадовали прохожие, которые даже не ждут, пока их попросишь о помощи»). По некоторым отзывам, экскурсия «помогает стать внимательнее к окружающим», что показывает, по крайней мере, частичное достижение ожидаемого автором социального эффекта, что можно оценить как характерную черту ряда современных городских экскурсий.

Таким образом, нами проанализированы содержательные аспекты 5 разнонаправленных петербургских городских экскурсий. Сформулируем выводы об их содержательной специфике в разрезе аспектов изучения:

Маршрут и объекты показа

- Выявлена тенденция динамичности маршрутов. Городская экскурсия традиционно характеризовалась наличием запланированного маршрута, отклонения от которого связывались, как правило, лишь с техническими причинами [111, с. 129]. При этом наблюдения работы экскурсовода с маршрутом и объектами демонстрации показывают, что для ряда экскурсий характерны отсутствие статичного, структурированного маршрута и стремление демонстрировать городскую среду в «режиме реального времени». В экскурсионную практику вовлекаются весьма динамичные слои городской среды («недолговечные» объекты, которые раз от раза появляются и исчезают, маршруты, зависящие от погоды, дорожного движения, инфраструктурных факторов). Стремление актуализировать маршрут к внешним явлениям, синхронизировать действия экскурсовода с вниманием аудитории заметно не только на тематических, но и на обзорных экскурсиях.

- Подтверждена тенденция детализации городского пространства в контексте экскурсии, показа не достопримечательности в общем ракурсе, а отдельных, порой сугубо второстепенных ее элементов; утилитарных, технических деталей (за пределами экскурсии редко воспринимаемых с

культурной точки зрения), что можно оценить как признак расширения экскурсионной среды, потенциала развития экскурсионных ракурсов.

- Подтверждается актуальность описанной нами характеристики городской экскурсии, связанной с универсализацией задействования объектов показа. Объекты показа могут рассматриваться не столько как уникальные в своем роде артефакты, сколько как характерные примеры, иллюстрирующие рассказ. Экскурсионное пространство разделяется на «уникальное» и «типичное», объекты служат целям не только фиксации, но и абстрагирования, отсылки к географически удаленным явлениям, что расширяет возможности экскурсии по охвату тем и сфер деятельности.

Содержание нарратива и коммуникация с экскурсантами

- Наблюдения подтверждают тенденцию к акцентуации личности экскурсовода, определяющей содержательную специфику экскурсии. Нарратив посвящен, зачастую, не только объектам показа, но и личному исследовательскому и даже жизненному, бытовому опыту экскурсовода. В ряде экскурсий применяется проблематизация на примере личной истории.

- Личностный аспект проявляется и в субъективных, зачастую – спорных и эмоциональных – оценках экскурсоводами наблюдаемых объектов и явлений в эстетическом, социальном и других аспектах. Роль частного мнения в материале экскурсии зачастую становится ведущей, в то время как в методической литературе, не отрицающей его значимость, «принцип идейности» находился в подчинительном положении относительно «принципа научности» [97, с. 58].

- К коммуникативным особенностям ряда современных городских экскурсий можно отнести стремление к построению диалога с экскурсантами и стимулирования их общения друг с другом. Заметно стремление к переходу (если пользоваться предложенной нами классификацией) от «ознакомительных» экскурсий к «дискуссионным» и «акциональным». Стимулирование коммуникации может обуславливаться и желанием удержать внимание, внедряя развлекательный контент, и потребностью в обмене

знаниями, построении социальных связей, создании атмосферы, отвечающей задачам экскурсии.

- Ряду экскурсоводов свойственна подчеркнута «вольная» стилистика изложения, неформальный стиль общения, что можно трактовать как способ солидаризации с аудиторией в расчете на интерес к «небанальным», отстоящим от стандартов, формам интеллектуального досуга.

Деятельностная активность экскурсантов

- Многими экскурсоводами практикуется активизация внимания, коммуникативной деятельности экскурсантов. Вопросы, задания, всевозможные акции становятся атрибутами не только тематических, «интерактивных», но и обзорных экскурсий по традиционным маршрутам.

- В современной городской экскурсии не утратила актуальности описанная в работах советского времени связь «экскурсионного общения» с достижением необходимого «единства действий» участников, «общности чувств, настроений, мыслей, взглядов». [111, с. 23] Это проявляется наличием не только интеллектуального и досугового, но и практического аспекта, выражаемого как в деятельностном наполнении – элементах обучения практическим навыкам – так и в социокультурной активности, в частности, в мотивировании аудитории к самостоятельной общественной деятельности.

Компетентность экскурсовода

- Работа некоторых экскурсоводов имеет признаки дилетантизма, который, как минимум, не скрывается и может компенсироваться привлечением к проведению экскурсии нескольких специалистов, а в ряде случаев – намеренно подчеркивается акцентированием признаков «легкости» и поверхностности отношения к обсуждаемым темам и явлениям, что можно оценить как коммуникативный прием, направленный на формирование атмосферы доверия и единения.

- В ряде примеров заметны тенденции отступления от традиционных экскурсионных приемов: изложение не всегда структурировано, могут игнорироваться значимые в краеведческом аспекте объекты, не в полной мере

соблюдаться принципы расположения группы, показа объекта и т.п. Высокая же оценка экскурсий большинством экскурсантов демонстрирует толерантность к таким отступлениям, востребованность экскурсовода, в первую очередь, не в качестве эксперта, а, скорее, в роли собеседника по интересующей теме, компаньона в постижении той или иной грани городской культуры, обладателя нетривиального мнения или опыта, и, следовательно, говорит о расширении возможностей экскурсионной деятельности для широкого круга желающих.

Приводимые характеристики экскурсионного контента характерны не для каждой из изученных экскурсий (и, тем более, всех городских экскурсий в целом), но присущи, по крайней мере, 2-3 из них. Некоторые указанные особенности контента приобретают массовый характер, другие – зародились недавно и выражаются в единичных примерах, однако, с учетом типологического разнообразия и рыночной востребованности изученных экскурсий имеют перспективу распространения на значительный сектор экскурсионной сферы России и применимы в феноменологической характеристике современной городской экскурсии в аспекте вариативности контента.

Неоднократное подтверждение в нашем исследовании получила идея о возрастании влияния на содержательное наполнение экскурсии роли личности проводящего ее экскурсовода. В этой связи считаем целесообразным продолжить исследование изучением личностных аспектов экскурсионной деятельности.

2.3. Экскурсовод как субъект культуротворческой деятельности

Изучение персонального модуса экскурсионной деятельности видится особенно целесообразным сегодня, в эпоху обновления подходов к позиционированию роли личности экскурсовода и экскурсанта, повышении ценности субъективного знания и восприятия. Показательно, что на фоне появления аудиоэкскурсий, мобильных приложений, мультимедийного

контента, востребованность «живой» экскурсии как межличностного общения сохраняется (что, как уже отмечалось, подчеркивается в работах Г.А. Лесковой, Н.А. Пугачевой, О.Н. Орловой). По мнению Н.А. Пугачевой, «становится очень важным личностное начало, востребована яркая индивидуальность человека, ... техника может заменить живое общение с экскурсантами аудиозаписью, ... но приходится слышать, как недоумевающие посетители просят дать экскурсовода». [270, с.9]

В отдельных случаях личность экскурсовода презентуется в качестве настолько значимой, что анонсируемая экскурсия приближается по формату к авторской лекции, встрече с культовой или, по крайней мере, незаурядной личностью. Сервис «Спутник» предлагает рассматривать экскурсии как встречи с «журналистами, историками, другими интересными людьми, которые увлеченно расскажут вам о местной культуре и истории. Каждая экскурсия является авторской и, поэтому, уникальной» [360]. Ценность межличностного общения выдвинута на первый план и в позиционировании портала «Tripster»: «Мы хотим, чтобы в любой точке мира вы могли встретиться с близкими по духу людьми, которые понимают и разделяют ваши интересы и откроют для вас все самое увлекательное, ценное и неожиданное...» [359]. Экскурсия часто позиционируется как продукт, неотделимый от личности создателя, что проявляется в появлении специализированных «бюро авторских экскурсий и путешествий» (где каждый экскурсовод представлен именно как «автор») [47], и в вынесении фамилий авторов в заголовки экскурсий: «Вариации о Петербурге. Экскурсия-импровизация Игоря Воеводского» [48] (тема, по сути, не заявлена, что подчеркивает второстепенность ее значения по сравнению с персоной экскурсовода), «Острова Северной столицы со Львом Лурье» [38].

В параграфе 1.3, посвященном классификации городских экскурсий, предложена типология по критерию «характер самопрезентации экскурсовода», выделены группы экскурсий: проводимые одним экскурсоводом (профессиональным экскурсоводом (методистом),

представителем отдельной (иной) профессии), медийной персоной, гидом-любителем, персоной с нетривиальным жизненным опытом); проводимые экскурсоводом с участием других лиц (несколькими экскурсоводами, экскурсоводом и приглашенными комментаторами, включающие встречи с представителями определенных профессий и групп, с участием актеров, аниматоров). При этом интерес представляют и менее простые в формализации, не всегда предопределяющие специфику экскурсии, акценты, которые делают экскурсоводы и их работодатели в портфолио и анонсах, значимые, на наш взгляд, для формирования у экскурсанта ожиданий от содержания работы (в информационном и коммуникативном аспектах) и при выборе желаемого экскурсовода.

В этой связи нами предпринято исследование экскурсовода как субъекта культуротворческой деятельности в следующих аспектах:

- в аспекте самоидентификации и соответствующей коммуникации с предполагаемой аудиторией в форме презентации;
- в аспекте специфики поведения экскурсовода в ходе экскурсии – в первую очередь, в отношении экскурсантов;
- в аспекте мотивационной проблематики, связанной с деятельностью экскурсовода.

В состав исследуемого материала в дополнение к ранее изученным (Приложения 1-5) включен ряд экскурсий, представляющих, на наш взгляд, интерес в исследовании личностной проблематики: изученные методом включенного наблюдения экскурсии «Вокруг Новой Голландии» (6), «Рок-Питер» (7), «Прогулка по помойкам Петроградской стороны» (8), изученная через анализ аудиозаписи экскурсия «Реки Санкт-Петербурга» (Приложение 9), а также – анализ видеозаписей экскурсий «Ленинград С. Довлатова» и «Невский проспект: от дома к дому». Выбор материала для данного этапа исследования обусловлен присутствием в этих экскурсиях ярко выраженной специфики коммуникации субъектов, а также стилистическим и поведенческим разнообразием коммуникативных действий экскурсоводов.

Привлечены текстовые и медиа-материалы – портфолио, реклама, презентации экскурсоводов, материалы их персональных интернет-страниц.

Основные аспекты презентации и самопрезентации экскурсоводов

Проведенный нами анализ презентационных и рекламных текстов, характеризующих экскурсоводов Санкт-Петербурга и других городов, демонстрирует, что приоритетными в презентации являются характеристики, которые можно сгруппировать следующим образом:

- *Опыт и квалификация в профессии экскурсовода.* Атрибутами позиционирования здесь выступают: стаж работы экскурсоводом, число проводимых экскурсий, наличие образования и разрешений на проведение экскурсий. Анализ личных сайтов экскурсоводов, их страниц на сайтах туроператоров, сервисов бронирования «Спутник» [360], «Трипстер» [359], «Excursio» [357] обнаруживает применение в презентациях характеристик: «профессиональный», «аккредитованный», «опытный», указаний на наличие профильного образования, попыток создания впечатления опытности за счет апеллирования к преемственности, сохранению традиций. Так, Г. Макеев указывает на персональном сайте: «Я родился и вырос в семье экскурсоводов... С гордостью и удовольствием продолжаю семейную традицию: уже 14 лет я помогаю людям открывать для себя новые места» [343], экскурсовод Е. Меркушова на сайте туроператора «Тари-Тур» представляется: «Я потомственный экскурсовод (можно сказать – выросла в туристическом автобусе)» [216]. Акцентируется и участие в конкурсах, рейтингах (упомянутый Г. Макеев указывает себя призером конкурса «Лучший гид Москвы»).

Категория профессионализма в самопрезентации не всегда имеет первостепенную роль. Среди 119 экскурсоводов по Санкт-Петербургу, зарегистрированных на сайте «Трипстер», к приведенным характеристикам апеллируют лишь 21 [359]. На сайте «Excursio» (слоган которого – «100% профессиональные гиды без таксистов и «местных жителей») экскурсоводам предлагается вносить данные, прикладывать сканы документов об

образовании, но используют эту возможность (и вообще говорят о профессиональном опыте и квалификации экскурсовода) лишь 14 из 69 экскурсоводов по Санкт-Петербургу. Вместо этого в презентациях на изученных ресурсах фигурируют следующие акценты:

- *Опыт и квалификация в сферах, связанных с тематикой предлагаемых экскурсий.* Один из наблюдаемых подходов к презентации – акцентирование компетентности, связанной не с экскурсионной практикой, а с тематической направленностью экскурсий. Так, М. Владимиров, проводящий экскурсии литературной тематики, на ресурсе «Петербургский краевед» представляется как «поэт, литератор, экскурсовод» (определение «экскурсовод» – на третьем месте), приводит перечень изданий, публикующих его стихи [251]. Автор экскурсии «В поисках «гетто»: социологическая прогулка по новым петербургским окраинам» Любовь презентует себя как «социолог города, научный сотрудник ... , участница прикладных проектов по трансформации городской среды» [66]. Ведущий экскурсий гастрономической тематики делится: «В ресторанном бизнесе я уже 11 лет» [69]. Собственный опыт предлагают в качестве элемента экскурсионного контента лица, представляющиеся как киномеханик (экскурсия «Камера! Мотор! Вологда» [61]), журналист («Как строили стадион «Санкт-Петербург»?» [147]), «архитектор-дизайнер, преподававший графику и архитектуру в Китае» («Уличное искусство, оживляющее город» [333]). Автор экскурсии «Креативные пространства для «чайников» упоминает собственный опыт организации культурных событий, обещая рассказать, «как двадцатипятилетние договариваются с олигархами, а потом — строят маленькие устойчивые проекты» [172].

Опыт и погруженность в тему экскурсий часто презентуется посредством категорий «интересов» и «увлечений» (а не опыта и квалификации). Подмосковный экскурсовод Ян указывает: «Мое увлечение историей Отечественной войны 1812 года началось в 2007 году»,

представляясь «страстным почитателем» (а не знатоком) эпохи наполеоновских войн, предлагает поделиться «тем, что нравится мне» [41].

Презентовать может и опыт организации сервиса. Экскурсовод по Калининграду Наталия рассказывает: «моё призвание - рестораны. ... шесть лет работала на круизных лайнерах ... опыт общения с туристами огромный» [72] исключительно для демонстрации опыта обслуживания туристов, так как ее экскурсии с гастрономической или круизной сферой не связаны.

Ряд презентаций апеллирует к личному опыту в более широком смысле, зачастую не связанным с экскурсионной практикой.

- *Жизненный опыт экскурсовода.* В портфолио встречаются отсылки к происхождению, местам проживания, «стилю жизни». В некоторых читаются попытки представить себя как «местного, коренного жителя»: «Вырос во дворе легендарного «Фонтанного дома» — с детства впитал в себя дух старого Петербурга» [184], «В Питере родился и жил мой дед, так что наша семья обосновалась здесь еще в первой половине прошлого столетия. Это мой дом, который я знаю наизусть и люблю» [62]. Некоторые рассказывают о событиях, приведших к экскурсионной работе: «мы с друзьями ... каждое воскресенье ходили в Русский музей ... В итоге я стал знать о картинах больше экскурсоводов музея» [295], «личная история» используется для реализации важной цели – солидаризации с аудиторией.

В ряде случаев биографические данные экскурсовода становятся основным атрибутом позиционирования. Вновь обратимся к примеру В. Раснера, ставшего известным благодаря растиражированной СМИ и иными медиа, отчасти, вероятно, мифологизированной, истории его судьбы, которую мы приведем в кратком изложении (без попыток оценки достоверности данных). Школьный учитель географии, выйдя на пенсию, лишился жилья в результате махинации с квартирами и провел более 10 лет на улице. По совету работников библиотеки начал водить экскурсии по городу, предлагая услуги прохожим. Волонтеры организации «Ночлежка» поспособствовали распространению информации о Раснере в медиа, что повлекло вспышку

интереса к его экскурсиям. Раснер приобрел популярность (в течение 3 последних лет проводит экскурсии практически ежедневно) именно благодаря драматизированному рассказу СМИ о его судьбе: «бывший учитель ... не спился и не стал ... попрошайкой. Наука география, которую он некогда преподавал, помогла ему выжить. Весь город стал его домом» [142]. В статьях «Комсомольской правды» Раснер именуется не только «самым известным бездомным», но и даже «самым знаменитым гидом Петербурга» [136]. При этом заметим: единственная экскурсия Раснера «Невский проспект от дома к дому» представляет собой «справочное» перечисление исторических фактов о зданиях (в основном: об архитекторах, датах строительства и перестроек, располагавшихся в зданиях организациях), оценивается в большинстве отзывов как недостаточно увлекательная, и, подчеркнем, не включает рассказа о жизни бездомных (чего, вероятно, ожидают от встречи с «нетривиальной персоной»). [268] Несоответствие ожиданиям отражено в постепенной смене акцентов в отзывах: в начале «карьеры» Раснера – в 2016 году – большинство из них (в том числе, в посвященном, но не администрируемом Раснером сообществе «вКонтакте») касались впечатлений от знакомства с обладателем специфического опыта («потрясающе, что человек, попав в такую ситуацию, несмотря на ужас самой ситуации, помноженный на возраст – ... держится, сохраняет достоинство, интеллект»), лишь изредка дополненные впечатлением о «сухости» рассказа. Отзывы 2020-2021 годов выражают, в основном, неудовлетворенность содержанием экскурсий («скучно», «невнятный бубнеж», «ненужная информация») [268]. Экскурсанты отмечают, что Раснер «общается пренебрежительно, вымогает деньги и ... не заинтересован в адекватной подаче информации» [299]. Заметим также: вначале Раснер проводил экскурсии на условиях «пожертвований» (произвольного размера), затем (по данным указанного сообщества), установил тариф: 750 рублей с человека, связав опыт краткосрочного успеха применения личной биографии с возможностью коммерческого продвижения экскурсионных услуг.

- *Личные качества экскурсовода.* В портфолио многие экскурсоводы характеризуют себя эпитетами: «жизнерадостный», «доброжелательный», «с чувством юмора», акцентируют особенности стиля общения. Журналист, блогер и экскурсовод П. Петров, чья экскурсия «Выжить в столице...» рассмотрена в п. 2.2, в анонсах наделяет себя качеством «человеколюбия»: «Есть экскурсии для туристов. Есть для людей. Я вожу экскурсии для людей. Потому что я человеколюбивый гид, который не станет пичкать вас терминами и датами» [241]. Экскурсовод Максим представляется следующим образом: «жизнерадостный позитивист, странствующий философ, неустанный, общительный, активный. Я не знаю слов «нет, невозможно, не хочется, не получится». Я всегда говорю: «Давайте это попробуем» [76], пытаюсь сформировать позитивное (для определенных аудиторий) ожидание от будущей коммуникации.

Зачастую непосредственность и кажущаяся искренность стиля презентации направлены на компенсацию дилетантизма или борьбу с завышенными ожиданиями от интеллектуального контента экскурсии. Встречаются, например, такие строки: «в свое удовольствие изучаю историю, ее интересные переплетения. В городе уже заглянула в некоторые скрытые от туристов места, но еще много тайн остается нераскрытых. ... Все знать невозможно, поэтому экскурсия это всегда диалог» [76]. Дилетантизм может представляться и как преимущество: героиня рекламы проекта «Клёвый местный» «узнала гораздо больше, потому что экскурсии составлены не профессиональными экскурсоводами, а энтузиастами, любящими свой город. Я увидела Питер ... с веселой компанией, а не со скучными и нудными экскурсоводами» [372].

Рассмотренные атрибуты презентации служат для привлечения клиентов через формирование ожиданий от работы экскурсовода. Их соответствие действительности, естественно, может быть оценено лишь в ходе непосредственной коммуникации экскурсовода и экскурсанта, характеризующейся широкой вариативностью применяемых стилей.

Многообразие коммуникативных инструментов экскурсоводов отражено в научной и методической литературе разных периодов, однако, исследователи советского времени лишь подступили к данной проблематике, маркировали значимость различных аспектов и типов поведения экскурсовода, но подробно тема не разрабатывалась.

Как мы уже отмечали, в трудах Н.П. Анциферова, рассматривающего экскурсию, в первую очередь, как интеллектуальный труд экскурсанта, характеристика субъектов, проводящих экскурсии, описывает роль непосредственно «экскурсовода» (последовательно и осмысленно раскрывающего тему экскурсии через демонстрацию объектов) и противоположную ей роль «гида» (бессистемно демонстрирующего и комментирующего достопримечательности в угоду любопытству публики). Характеризуя аудиторию, Анциферов также применял понятия «экскурсант» – лицо, нацеленное на познавательную активность, – и «турист» – субъект, ориентированный исключительно на досуг, выражаясь современным языком – «потребление развлекательного контента».

«Гид – слуга интересов туриста, турист – раб навыков гида, ... туризм и гидизм – злейшие враги экскурсионного дела» [19, с. 7], утверждал Н.П. Анциферов. Под «гидизмом» ученый понимает беглый «осмотр достопримечательностей» [19, с. 7], противостоящий целям экскурсоведения. Туриста Анциферов сравнивает с «гурманом, смакующим трюфеля, ... [который] ненасытно жаден, ему все хочется побольше посмотреть, но он хочет видеть то, о чем говорят, и его ненасытность избегает всякого внутреннего труда» [19, с. 9]. Портрет же «гида» (в противовес профессиональному экскурсоводу) ученый наделяет следующими чертами: «самодовольство учености, ссылка на источники, глубокомысленные вздохи, скакание с одного предмета на другой без всякой связи» [19, с. 8]. Такой показ достопримечательностей ученый отрицает, формулируя цель экскурсии как «постепенное покорение города познанию» [13, с. 11]. При этом ученый приводит лишь два типа ролей экскурсовода – необходимый и нежелательный.

В работах эпохи «развитого социализма» авторства Б.В. Емельянова (как, впрочем, и в их современных переизданиях) вариативность экскурсионного дискурса характеризует более широкий спектр коммуникативных моделей, с выделением следующих ролей экскурсовода:

«- информатора, который сообщает знания группе людей, рассказывая о каком-либо событии, явлении, не показывая к нему своего отношения, не разъясняя его сущности, причинно-следственных связей с другими событиями и явлениями;

- комментатора, который, сообщая о наблюдаемых объектах, событиях и явлениях, дает пояснения, называя причины, их вызвавшие;

- собеседника. ... Происходит заинтересованный разговор, в ходе которого учитывается реакция экскурсантов на излагаемый материал, используется вопросно-ответная форма изложения информации. Экскурсовод в связи с реакцией слушателей, их вопросами и репликами может ввести в рассказ дополнительный материал;

- советчика. Экскурсовод разъясняет увиденное и дает советы, как наблюдать объект, т. е. подводит экскурсантов к необходимым выводам;

- эмоционального лидера, который анализирует объекты и события, связанные с ними, дает оценку рассматриваемым проблемам, передает экскурсантам свою убежденность, помогает понять наблюдаемые объекты и явления» [111, с. 200-201]. Приводит тот же автор и «различные варианты» ролей экскурсовода с точки зрения его стремления «повысить активность аудитории». К ним отнесены роли: лектора, комментатора, направляющего внимание группы, «дирижера группы», который обеспечивает «четкий порядок наблюдения объектов, ... активного восприятия» [111, с. 24].

Коммуникативная проблематика в аспекте структурирования коммуникативных действий и идентификационных моделей экскурсоводов активно разрабатывается авторами последнего десятилетия.

В работах Н.А. Пугачевой, применяющей введенную Анциферовым категорию «гидизм», рассматривается три поведенческих типа: экскурсовод

(«методика и последовательность в изложении материала, логика, продуманность маршрута») [271, с. 68], групповод (основа работы которого – в решении организационных задач), гид (показ достопримечательностей, обусловленный не логической последовательностью, а композицией туристической программы, «поверхностный комментарий» [271, с. 69]) и «медиатор» (обеспечивает «диалог» между аудиторией и объектом показа) [271, с. 68]).

У.А. Жаркова, исследователь устной речи, выделяет «стратегии интеракции в личностном экскурсионном дискурсе: информационно-директивная (стратегия организации группового взаимодействия), познавательно-дидактическая (стратегия трансляции знания), эмотивная (стратегия трансляции эмоций), рекреационная (стратегия развлечения), рекламная» [120, с. 84]. Автор дополняет перечень коммуникативных ролей, предложенных Емельяновым («информатор, комментатор, собеседник, советчик, эмоциональный лидер») «идентификационно-характеризующими моделями», среди которых – «рассказчик», «эрудит», «проводник», «организатор», «патриот», а также – отражающие современную специфику поведения работника «индустрии гостеприимства»: «хозяин, принимающий гостей», «представитель турфирмы», «шутник». [120, с. 86]

В работах уже упомянутых исследователей Э.Ю. Новиковой В.А. Митягиной, А.А. Гуреевой, посвященных типологии коммуникативных действий в экскурсионном дискурсе на примере работы гидов-переводчиков (проводящих экскурсии на иностранном языке) выделяется три типа коммуникативных действий: целерациональное (реализующее стратегии организации группового взаимодействия, трансляции знания, эмоций, комплимента), ценностно-ориентированное (развлечения, локализации, рекламирования, развенчания стереотипов, самоподтрунивания) и традиционное (стратегия самопрезентации, формирования образа экскурсовода как профессионала) [224, с. 93-94].

Филолог М.В. Лиханов выделяет 3 группы коммуникативных стратегий экскурсовода: «информирующие, стратегии влияния на адресата и фатические (поддержание канала связи)» [186, с. 6], описывая, как и Э.Ю. Новикова и соавторы, стратегии, применяемые в том или ином виде любым экскурсоводом, без группировки по принадлежности к стилям коммуникации. В работах М.В. Лиханова и П.Н. Донца описан феномен ассиметричности взаимоотношений экскурсовода и экскурсанта: Лиханов подчеркивает, что впечатление равенства их позиций может создаваться намеренно, но при этом «экскурсовод находится выше в социальной иерархии ... в связи со своим образовательным и профессиональным уровнем, должностным положением и объемом власти». [186, с. 10] П.Н. Донец затрагивает проблему соотношения ролей экскурсовода как руководителя группы и как реализатора услуг, зависимого от экскурсантов [100, с. 280], вынуждающего балансировать между ценностно-целевыми установками экскурсии и интересами аудитории. При этом вариативность поведения экскурсоводов в данных условиях авторами не описывается.

Ярославский филолог Л.Е. Бахвалова, исследуя жанрово-стилистический феномен экскурсионной речи, описывает последнюю как «развернутый диалогизированный монолог, имеющий поликодовый характер передачи информации, ... [характеризуемый] информативностью, ретроспекцией, проспекцией, связностью, цельностью, интеграцией и завершенностью» [36, с. 72]. Автор подразделяет задачи экскурсионной речи на информационную, воздействующую и гедонистическую. Выделяет коммуникативные стратегии экскурсоводов: самопрезентации, комплимента, контроля над инициативой и две поведенческие роли экскурсовода: «информатор» (в более ранних работах автора обозначается как «профессионал» [36, с. 73]), цель которого – в ознакомлении экскурсантов с материалом, реализуемая, по мнению автора, в духе усложненности и клишированности с признаками дистанцированности как от материала, так и от аудитории, и «креатор» (цель – в формировании взаимоотношений с

экскурсантами, их вовлечении в познавательный процесс с применением инструментов влияния на эмоциональное восприятие и отношение к объектам и событиям с преобладанием в речи субъективизма). [37, с. 19-20]

Характеризуя «информатора», автор говорит о сопровождении нежелания «управлять вниманием и восприятием» «соблюдением экскурсионной методики (полнота, лаконичность, точность)», хотя большинство методических пособий уделяет внимание управлению вниманием экскурсантов [111, с. 24]. «Информатора», выполняющего «служебный долг», наделяет «официальным тоном» и «книжно-письменным характером речи», что, с нашей точки зрения, не всегда сопутствует дистанцированию от коммуникации с аудиторией. «Информатор» характеризуется как нейтральный к информации носитель объективных данных (на основе содержательно-фактуальной базы), хотя, на наш взгляд, стремление «информировать» в директивной форме не всегда гарантирует обоснованность материала. Роль «креатора», стремящегося направлять и контролировать ход общения, «воздействовать на ассоциативный, художественно-образный уровень восприятия ..., создать непринужденную атмосферу» характеризуется экспликацией «четкой композиционно-тематической модели изложения» [36, с. 74], хотя, по нашим наблюдениям, стремление управлять эмоциональной атмосферой может и не сопровождаться композиционной четкостью экскурсии.

Тема коммуникативных ролей экскурсовода поднимается не только в научных работах, но и в интернет-СМИ и социальных медиа. Так, блог о путешествиях «BonAventura» предлагает любительскую типологию, выделяющую, на основе впечатлений экскурсанта, 6 типов экскурсоводов: «старая пластинка», «пофигист», «строгая учительница», «добрая учительница», «рассказчик», «актер», [316] что подтверждает значимость специфики коммуникации экскурсовода для массовой аудитории.

Коммуникативный аспект в изучении города затрагивают и исследования областей, смежных с экскурсионной. Н.В. Филатова, анализируя

тексты путеводителей, предлагает типологию «стратегий самопрезентации субъекта туристического дискурса»: развенчания мифов, обобщения, конкретизации, освобождения от страха «чужого», диалогизации, утверждения себя в роли знатока местных стереотипов, сочетания знания и опыта, девальвации. [338, с. 57] Подобные приемы, по нашим наблюдениям, применяются и экскурсоводами.

На наш взгляд, целесообразно расширить существующий спектр подходов к описанию коммуникативных аспектов деятельности городского экскурсовода, предложив типологию его поведенческих ролей, взяв в качестве критерия вариативности основной коммуникативный фокус в соотношении объектов и субъектов: экскурсовода, экскурсанта, объекта показа, содержания рассказа.

Материалы включенного наблюдения, анализ аудио- и видеозаписей экскурсий, их анонсов, интернет-страниц экскурсоводов и отзывов аудитории позволяет предложить следующий ряд актуальных поведенческих ролей городского экскурсовода: роль «информатора», ставящего в центр внимания *содержание рассказа*; «интерпретатора», фокусирующего внимание на *взаимодействии экскурсанта с деталями городского пространства*; «компаньона», где основное внимание уделено *консолидированному взаимодействию экскурсовода и аудитории*, «гида-официанта», в центре внимания которого оказывается *персонально экскурсант*, а также – «персоны-достопримечательности», где ведущим объектом внимания выступает *личность самого экскурсовода*. Нами предлагаются следующие характеристики предлагаемых поведенческих ролей.

Типы поведенческих ролей современных экскурсоводов:

а) «Информатор»

Основная черта данной роли, на наш взгляд, состоит в преобладании однонаправленной трансляции, акцентирующей внимание на содержании рассказа. Экскурсовод передает запланированный объем информации, не ориентируясь на степень и характер его восприятия.

К примерам относится изученная нами в форме анализа видеозаписи групповая экскурсия историка и публициста Л. Лурье «Ленинград Сергея Довлатова» [57].

Для роли «информатора» характерно, на наш взгляд, применение, во первых, «информационно-директивной стратегии» – что выражается в стремлении управлять аудиторией с позиции лидерского авторитета. «Информатор» «проводит» аудиторию по запланированному сценарию, не уточняя ее интересы и ожидания, не учитывая характер обратной реакции.

Коммуникация «информатора» – в основном, односторонняя. В речи Л. Лурье отсутствуют паузы для вопросов и реплик участников. Маршруты и тексты статичны (отсутствуют отступления, изменения последовательности). Порядок изложения материала у Л. Лурье – хронологический – начиная с рассказа о детстве С. Довлатова, заканчивая описанием событий, предшествовавших его эмиграции.

Другая преобладающая стратегия «информатора» – познавательно-дидактическая, выражаемая в аксиоматичности озвучиваемых данных – независимо от их объективности. Так, в нарративе Л. Лурье присутствуют оценочные суждения: «здешние дворы – дико красивые», о выборе места памятника Довлатову – «самым естественным местом был бы, конечно, этот скверик, потому что там (на ул. Рубинштейна) он стоит прямо на тротуаре», дидактичная оценка событий и персон: «застой» еще не очень проявился, а, наоборот, ... лучше стало после снятия Хрущева», «Ленинградское начальство – самое пуганое в мире», «Бродский – человек крайне недобрый...».

Рассказ «информатора» преобладает над показом, приближая экскурсию к лекции. Среднее число объектов показа на одной остановке (6-8 минут) у Лурье – всего 1-2, что означает низкий уровень детализации пространства. Показывая «Толстовский дом» на ул. Рубинштейна, Лурье отмечает: «Здесь жил приятель Довлатова Бобырев», не демонстрируя, в каком корпусе, на каком этаже (и не уточняя, известны ли эти подробности), что рассеивает зрительное внимание и идет вразрез со «стратегией локализации»,

стремлением погрузить в атмосферу городской среды через восприятие ее артефактов.

При этом рассказ Лурье нельзя отнести к категории «книжно-письменной речи», он звучит достаточно естественно, включает рассуждения: «КГБ страшно не любил «показываться». Поэтому, если можно было применить... Я не знаю, что... Профсоюзную, комсомольскую, партийную организацию или милицию – они делали так». Речь Лурье лишена наукообразности, сложных конструкций, включает разговорные элементы, фамильяризмы (например, автор называет Довлатова «Сережей»). На наш взгляд, усложненность и клишированность, описываемые, в частности, Л.Е. Бахваловой, не являются обязательными чертами речи «информатора».

В речи «информатора», при абстрагированности от группы, применяется и эмотивная стратегия: имеет место ирония, риторический вопрос, зрительный контакт. Например, Л. Лурье иронично высказывается о Довлатове: «учился он на филфаке плохо, финский язык так и не выучил», игриво переглядываясь с улыбающимися экскурсантами. Продолжая рассказ об учебе: «преподаватели его любили, клали учебник финского языка, говорили «ответьте на этот вопрос, я буду минут через 40» (попытка фантазийной «достройки» неуставленных событий), иронично разводит руками, стремясь создать эмоциональный фон. Ирония, например, в репликах о взаимоотношениях Довлатова с издателями: «его все поят чаем или какими-то более крепкими напитками», попытках ареста писателя «на стороне милиции были советские вооруженные силы и военно-морской флот», апелляции к советскому фольклору: «поговорка: «еврей – не роскошь, а средство передвижения», сопровождается эмоциональными проявлениями (экскурсовод посмеивается, вызывая и смех аудитории). Эмоция транслируется и тонально-темпоральными средствами. Рассказывая об аресте писателя, желая вызвать эмоции (грусть, сострадание, гнев), Лурье снижает тон речи, укорачивает и разделяет паузами предложения: «В конце концов они его взяли. Избили. Выбили зубы. И отправили в приемник на Каляева, где он

провел 10 дней...». При этом признаков реагирования на эмоциональные проявления, отклик аудитории не отмечается, «информатор» апеллирует к эмоциональным реакциям в форме однонаправленной коммуникации.

Личное вербальное взаимодействие «информатора» с аудиторией носит опосредованный характер, ограничено риторическими вопросами, обращением к ее возможным знаниям: «Брат Борис, ... который, как вы, наверное, помните, должен был получить золотую медаль», «как вы знаете, он решил поступить на финское отделение», «вы помните, что здесь похороны кошки состоялись». Применяется и «стратегия комплимента» в отношении уровня подготовки аудитории: «я не буду вам рассказывать содержание «Компромисса», вы его читали много-много раз», попытки инклюзии с группой: «так мы оставили Довлатова в 1959 году, когда он поступает на филологический факультет» («мы» вместо «я») – но диалогизирования монолога не происходит.

Для роли «информатора», таким образом, характерны: дистанцированность от аудитории и однонаправленность коммуникации (в том числе, и в реализации «эмотивной стратегии»), фокусировка внимания на вербальной информации (преобладание рассказа над показом), применение информационно-директивной и познавательно-дидактической стратегий, низкая степень детализации показа, статичность маршрута и последовательности рассказа.

б) «Интерпретатор»

Специфика данной роли, на наш взгляд, состоит в стремлении обеспечить коммуникацию между экскурсантом и объектом показа, способствовать «прочтению городского текста», стимулировании самостоятельной интеллектуальной активности экскурсанта.

Примеры такой коммуникации, представляющей экскурсию, как писала О.Н. Орлова, «проводником в неструктурированном информационном потоке» [231, с. 67], фигурируют в экскурсиях, изученных нами в форме включенного наблюдения: «Петропавловская крепость и ее окрестности»

(анализ контента представлен в п. 2.2.), «Вокруг Новой Голландии», проведенной экскурсоводом П. Матвеевой (Приложение 6). Подходы «интерпретатора» заметны и в анонсах, акцентирующих репрезентацию, «местный», практикующий метод включенного наблюдения». [360].

Доминирующей здесь является «стратегия локализации»: показ, преобладая над рассказом, предполагает высокий уровень детализации городского пространства. В экскурсии «Вокруг Новой Голландии» на остановке, посвященной комплексу зданий авторства архитектора В.А. Шретера, за 4 минуты демонстрируется не менее 10 объектов: отделка здания (сопровождается справкой о т.н. «кирпичном стиле» в архитектуре модерна), элементы декора (башни, барельефы), окна художественных мастерских, эркеры жилых этажей, окна этажа для прислуги, корпус котельной, символика «Общества архитекторов». В стремлении раскрыть роль и место комплекса зданий (особняк, доходный дом, котельная) в изучаемом микрорайоне и вообще застройке города конца XIX века, его взаимосвязь с архитектурой острова Новая Голландия, экскурсовод применяет «стратегию диалогизации», обращаясь к аудитории с вопросами – сначала – риторическими: «как воспринимали окрестности острова ... сто с лишним лет назад? Было ли это место престижным?», затем (не отвечая) – активизирующими внимание: «Как вам кажется, почему окна выполнены в виде эркеров, повернуты?». В ответ на реплики – «Чтобы был лучше обзор, вид на реку» – экскурсовод «подсказывает»: «архитектор хотел повысить престижность дома, избавить возможных квартирантов от сомнений», приводя к догадке: «чтобы из квартир не было видно тюрьму» (расположенную на острове). Рассказ о типичной структуре доходного дома дается через активизацию зрительного внимания: предлагается предположить, «на каком этаже было самое дорогое жилье», чем руководствовались квартиросъемщики при его выборе и т.д. Принцип применяется и на экскурсии по Петропавловской крепости (показано в п. 2.2), что выражается в заданиях на поиск деталей объекта, активизации внимания для идентификации скульптуры по аллегорическим атрибутам.

«Интерпретатор» предоставляет аудитории широкие возможности для высказывания: паузы, вопросы группе, в том числе, активизирующие: «на что вы в первую очередь обратили здесь внимание?». Последовательность рассказа связана с управляемым переключением внимания и соотносится с реакцией группы. Многие фразы экскурсантов находят отклик в комментарии экскурсовода (экскурсант предполагает, что наиболее престижные квартиры были на верхнем этаже – «большие окна наверху», Полина комментирует: «не было лифта, подниматься на самый верх богатым квартирантам не хотелось», поясняя, что окна принадлежали художественным мастерским, дополняя, что В. Шретер председательствовал в обществе архитекторов) – распределяя, с естественностью встраивая в диалог, вероятно, заранее запланированную к озвучиванию информацию. Затем, делая переход, обусловленный переключением внимания группы, экскурсовод переходит к показу собственного особняка Шретера, применяя «стратегию девальвации мифов, развенчания стереотипов». Внимание обращается на барельеф (с изображением угольника и циркуля). Не раскрывая значения изображения, экскурсовод предлагает его прокомментировать. В ответ на предположение «это знак масонов» озвучивает мифологический сюжет. Демонстрируя фотографию острова с высоты, намекает на его сходство (треугольная форма и круглое здание тюрьмы) с т.н. «лучезарной дельтой», затем – переходит к «развенчанию мифа» (рассказ о принадлежности эмблемы возглавляемому Шрётером обществу, предположение о генезисе мифа). При этом «интерпретатор» стремится сохранять тематическую последовательность, возвращаться, вслед за отступлением, к текущей теме.

Эмотивная стратегия «интерпретатора» направлена на вызов эмоции, приближающей к пониманию содержания объекта показа. Во дворе «арестантской башни» группе предлагается посмотреть в небо, «попытаться ощутить», как воспринималось пространство узником, наглядно воспринять причины происхождения народного названия корпуса («бутылка»): «вы как бы внутри ... горлышка», соотнести в сознании современную атмосферу с

исторической – тюремной: «представьте, как вы – узник – шагаете во время прогулки по двору – и там (показ башенки «кордегардии») – за каждым [вашим] шагом следит человек с оружием». «Интерпретатор» стремится достичь эффекта, сопричастности аудитории к описываемым событиям. К реализации эмотивной стратегии относятся и попытки на экскурсии по Петропавловской крепости соотнесения исторических сведений с повседневностью экскурсантов (пример с размером одежды Петра I, уровнем воды во время наводнения – рассмотренные в п. 2.2.)

Для роли «интерпретатора», таким образом, характерны: фокусировка внимания не столько на вербальной информации, сколько на взаимосвязи речи с воспринимаемыми зрительно детализированными артефактами городской среды, двусторонняя коммуникация, направленная как на вызов необходимой реакции, так и на следование самостоятельно направляемому вниманию, связь последовательности рассказа с реакцией аудитории при стремлении реализовать логический план экскурсии. Преобладающими являются стратегии: локализации, диалогизации, эмотивная, развенчания стереотипов.

в) «Компаньон»

Для данной роли характерна акцентуация внимания на консолидации экскурсовода и экскурсанта, их взаимодействии со стремлением к снижению формализации. В роли «компаньона» зачастую выступает «неофит», располагающий не компетентностью, а энтузиазмом, стремлением к общению (как показано выше на примере экскурсовода, говорящего о тяге «к общению и обмену знаниями, совместным открытиям», постижению «нераскрытых тайн» города). Признание дилетантизма может быть способом солидаризации, ухода от ролей «ведущего» и «ведомого», отказа от применяемой экскурсоводом, по выражению М.В. Лиханова, «дискурсивной маски эксперта» [186, с.10].

Примеры подобного типа коммуникации демонстрируют экскурсии, изученные нами в форме включенного наблюдения: «Стрит-арт Петроградской стороны» (Приложение 3), «Рок-Питер», проведенная В.

Новиковым, идентифицирующим себя как «ценитель ленинградского рока» (Приложение 7), «Прогулка по помойкам Петроградской стороны» экскурсовода А. Марсанова, представленного как «фотограф, поэт, мастер по дереву». (Приложение 8).

Основной прием «компаньона» – стратегия кооперации, устранения социальных границ, установления доверительных отношений, что проявляется и в обозначении группы и экскурсовода как единства (инклюзивным местоимением «мы»: «мы посмотрим», «мы узнаем»), и попытками «общения на равных». В. Новиков, чья экскурсия ориентирована на любителей рок-музыки, а группа состоит, в основном, из посетителей рок-фестиваля «Окна открой» (группа набрана путем раздачи листовок гостям фестиваля, экскурсия проведена на следующий день), предлагает общение «на ты», обращается: «ребята», «парни и девчонки», «приятель», похлопывает экскурсантов по плечу, предлагает закурить.

А. Марсанов во введении к экскурсии «Прогулка по помойкам Петроградской стороны», настраивая на солидаризацию, анонсирует: «это будет такой форум на ходу ... мы будем просто ходить от помойки к помойке ... мы вместе всё посмотрим», как бы обещая, что создание контента – общая задача экскурсовода и группы. Действительно, экскурсия включает лаконичную справку об экологии Санкт-Петербурга, ряд агитирующих высказываний на тему «рационального потребления» (о полезности использования выброшенных вещей для экологии и экономики), но основная часть экскурсии лишена дискурсивности, представляя собой прогулку «от помойки к помойке», поиск и активное обсуждение выброшенных вещей (в ряде эпизодов отсутствуют заданные темы и подтемы, связки «объект показа – содержание рассказа»).

«Это для нас с вами – как кладоискательство», характеризует Марсанов экскурсию как совместную культурно-бытовую практику. Очевидно, что аудитория (пожелавшая участвовать в такой экскурсии) настроена на лояльное отношение к подобным практикам, но наблюдение показывает, как некоторые

экскурсанты в процессе сменяют «брезгливые» взгляды на демонстрируемые «артефакты» не только на близкий осмотр, но и на физическое соприкосновение (экскурсant помогает сыну-школьнику забраться в мусорный бак, вытащить выброшенные книгу и сумку), что, видимо, достигается кооперативностью. Марсанов замечает: «это возможность демаргинализировать этот маршрут. Сами вы по нему не пойдёте, а со мной – да», акцентируя важность кооперации и «компаньона». Поведение экскурсовода и группы со временем аналогизируется: коммуниканты всерьёз обсуждают пригодность найденной среди мусора вешалки для одежды (сходятся во мнении, что предмет сделан из бука, экскурсовод уступает вещь экскурсанту: «но, если не хотите, я себе заберу!»).

Экскурсия «компаньона» может представлять собой встречу лиц, объединённых интересами, формализованную атрибутами экскурсии (ведущий, объекты показа, маршрут), но с чертами неформального общения. Экскурсия «Рок-Питер» построена следующим образом: группа собирается у магазина рок-атрибутики «Castle Rock», экскурсовод обсуждает с аудиторией «ситуацию с атрибутикой» в городах страны, участники и экскурсовод демонстрируют имеющуюся у них. Внутри магазина Новиков общается с продавцами, даёт группе время на покупки, даёт советы и комментарии, сам примеряет «куртку-косуху» (поведение экскурсовода и экскурсанта неотличимо). Покинув магазин, демонстрирует граффити-портрет М. Горшенева, вокалиста группы «Король и Шут», спрашивает, бывали ли участники на ее концертах, рассказывает о личном опыте общения с музыкантами, обсуждает с экскурсантами их любимые песни, затем берет гитару, и совместно с группой, исполняет одну из них. Дальнейшая экскурсия включает посещение объектов, связанных, в основном, с рок-музыкантами города (здание Ленинградского рок-клуба, бывшего кафе «Сайгон», Арт-центр «Пушкинская 10», дом на Невском проспекте, 88, где проживает Б. Гребенщиков и др.) с краткими историческими справками, приведением анекдотических (не претендующих на достоверность) сюжетов и хоровым

исполнением песен. «Давайте, парни, вы [поёте] припев, девчонки – бэк-вокал» – предлагает Василий. «Я это не сыграю, кто может?» спрашивает, передавая гитару экскурсанту, снижая социальные границы акциональным элементом.

Стиль «компаньона» может характеризоваться нарушениями или вообще отсутствием заданной последовательности маршрута и рассказа. А. Марсанов признается: «чего-то заготовленного у меня нет – кроме маршрута» (впрочем, предлагая пройти участок маршрута «не так, как собирался»). Остановку в локации, оказавшейся лишенной искомым (выброшенных) предметов, невозмутимо комментирует: «у нас тут ничего нет, поэтому мы тут просто остановились поговорить» – акцентируя верховенство коммуникации над показом.

Для стиля «компаньона» характерно рассмотрение экскурсанта не только как получателя, но и как источник информации. Так, на экскурсии «Рок-Питер» дискуссия об истории Ленинградского рок-клуба сопровождается обращением внимания к участникам, прибывшим из Екатеринбурга. Последние сами начинают рассказ о Свердловском рок-клубе, делятся мнениями о его влиянии на развитие отечественной рок-музыки. Роль основных рассказчиков переходит к экскурсантам, экскурсовод выступает не лидером, а почти рядовым участником коммуникации.

Попытки солидаризации «компаньона» с аудиторией заметны и в проявлениях искренности и непосредственности: в признании своего дилетантизма, раскрытии обстоятельств подготовки. Примерами служат и множественные реплики Е. Ключко «насколько я знаю», «как я слышала», и ее рассказ об обнаружении «новой клумбы» во время «прогулки с фонариком» (рассмотрено в п. 2.2.), и высказывание А. Марсанова: «я раньше говорил, что планету спасаю тем, что что-то доносил [до аудитории]. Но так [проводя экскурсии] я могу не помочь, а увидеть, что происходит. ... Я зашёл на помойку ... и узнал, что там».

Роли «компаньона», таким образом, свойственно применение стратегий диалогизации, солидаризации и кооперации с экскурсантами. Стил «компаньона» отличает нацеленность на формирование коммуникационного пространства, характеризующегося равноправием субъектов, что выражается в периодических попытках отказа от лидерства, в стремлении к снижению формализации коммуникации, к общности действий с экскурсантами.

з) «Гид-официант»

Данную роль характеризует обращение основного внимания персонально к экскурсantu и его потребностям. Подход иллюстрируют строки анонса: «я помню, что самое важное лицо на экскурсии — это Вы, ... всегда говорю о том, о чем Вы хотите, ... тогда, когда Вы хотите. Если Вам захочется поговорить самим — я помолчу и послушаю. Моя главная задача — развлекать Вас». [358]. Экскурсия «гида-официанта» не абстрагирует (как писали Гревс и Анциферов, говоря об отречении экскурсанта от «случайно сложившихся вкусов и навыков мысли ради проникновения в изучаемый материал» [19, с.10]) от «прихотей потребителя», а фокусируется на них. Можно сказать, что «Гид-официант» занимает позицию не «руководителя экскурсии», а, в некотором смысле, «элемента сервиса»: «я буду угощать вас историческими анекдотами и малоизвестными фактами. А еще ваш гид будет много улыбаться!») [358]. «Гид-официант» ориентирован на поверхностное ознакомление с материалом, фокусируясь на обеспечении высокого уровня комфорта, в ряде случаев — «предостерегая» от неудобств умственного труда, что выражается, например, в обещаниях: «я не буду мучить вас бесконечными датами ... Что справа и слева я расскажу непременно. А если вы любитель поэзии, ... разбавлю рассказ своими стихами». [122]

Пример данной модели демонстрирует экскурсия «Реки Санкт-Петербурга» (Приложение 9), зафиксированная нами заочно, посредством аудиозаписи (диктофон размещен на борту теплохода с согласия Ирины, экскурсовода, аккредитованного городским комитетом по туризму) — это связано с тем, что сама специфика индивидуальной экскурсии не предполагает

возможности присутствия третьих лиц. Экскурсия проведена для индивидуальных клиентов – семейной пары из Москвы.

В начале экскурсовод предлагает: «задавайте любые вопросы. Если захотите паузу .., только скажите». Когда экскурсант совершает звонок, а его супруга извиняется, Ирина отвечает: «нет-нет, мне же не принципиально, о чем и когда говорить». Примеры свидетельствуют во-первых, об отсутствии установки на последовательное изложение запланированного материала, во-вторых, о подчинительном положении рассказа и показа по отношению к центральной фигуре – экскурсанту.

Выбор «гидом-официантом» подтем для рассказа ориентирован на интересы гостей, в том числе, не связанные с маршрутом. Так, после справки об основателе «Цирка на Фонтанке» экскурсант неожиданно спрашивает Ирину: «а были ли какие-то скандалы, интриги в те времена?», и экскурсовод начинает вспоминать: «было несколько скандалов, связанных с работой строительных подрядчиков» – обрывая предыдущий рассказ и игнорируя дальнейшие объекты. Затем, когда теплоход подходит к Михайловскому замку, не слишком, на наш взгляд, умело пытается «вернуть» внимание в городскую среду, говоря: «вот, как раз в тему об интригах и расследованиях – здесь убили Павла I».

При подходе к крейсеру Аврора экскурсант, вдруг обращая взор к Литейному мосту, замечает: «ведь это тот мост, где неприличный знак нарисовали?», и Ирина, прерывая рассказ о крейсере, отвечает, «Да, в 2010 году, причем это ведь прямо напротив здания ФСБ...» – диалог по предложенной теме (с последующими рассуждениями гостей о политических акциях в Москве) длится несколько минут. Не желая прерывать общение на заданную экскурсантами тему, экскурсовод игнорирует памятник Петру I на Сенатской площади, Благовещенский мост (хотя периодически пытается «вставить» комментирование объекта в беседу). При этом каждый из объектов, на которые экскурсанты сами обращают внимание в диалоге, экскурсоводом

комментируется, что отражает следование «гида-официанта» самостоятельно переключаемому вниманию аудитории.

У «гида-официанта» отсутствует и стремление модерировать, направлять коммуникацию – например, ответив на вопрос, реплику, возвращаться к текущей теме или показу объектов в поле зрения. Когда, в ходе рассматриваемой экскурсии, мимо теплохода проносятся гидроциклы, вместо того, чтобы, сопроводив естественное переключение внимания кратким комментарием или паузой, вернуться к теме рассказа, Ирина поддерживает дискуссию: девушка-экскурсант комментирует «трюк» водителя гидроцикла: «я тоже так умею», и экскурсовод уточняет: «правда? А где вы катались?», – применяя «стратегию комплимента». Более того, в ходе этой короткой беседы экскурсанты решают сами арендовать гидроцикл на ближайший вечер, и Ирина помогает найти службу аренды (не отложив задачу до окончания экскурсии, а действуя в то время как теплоход проходит мимо городских достопримечательностей). В дальнейшем экскурсантам несколько раз перезванивают по вопросам аренды, обсуждаются ее детали, планы на вечер и прочее, Ирина всякий раз тактично прерывает рассказ. Комплиментарность проявляется и в том, что экскурсовод выслушивает анекдот, рассказанный экскурсантом, не препятствует беседам на отвлеченные темы.

«Гид-официант», реализуя «стратегию развлечения», может как создавать видимость кооперации с аудиторией, так и выступать в явно подчинительной роли «обслуживающего персонала». Так, Ирина вместе с экскурсантами приветствует прохожих, машущих рукой с моста (изображая или даже искренне разделяя восторженные эмоции), поднимает с экскурсантами бокал шампанского, приносит гостям пледы.

Итак, для роли «гида-официанта» характерны: подчинительное положение коммуникации по отношению к экскурсанту, фокусирование внимания на его потребностях и интересах, динамичность рассказа в его зависимости от пожеланий экскурсанта – порой в ущерб содержательности. Доминантами являются стратегии развлечения и комплимента.

д) Персона-достопримечательность

В качестве отдельной, отстоящей от приводимого нами ряда, коммуникативной роли, предлагаем выделять роль «персоны-достопримечательности». В данном случае могут сочетаться элементы вышеуказанных ролей, однако, фокусировка внимания направлена, в первую очередь, персонально на экскурсовода. Можно сказать, что в рассматриваемом случае именно личность ведущего (яркая, незаурядная, выдающаяся – по мнению экскурсантов) выступает основным экскурсионным объектом. Подобную роль (в сочетании с другими) применяет, например, вышеупомянутый А. Орлов – незрячий экскурсовод, специфика личности которого определяет тематику и содержание экскурсии, значительная часть которой проходит в форме ответов на вопросы об истории жизни, повседневных практиках ведущего. Эпизодически данную роль примеряют на себя и ведущие экскурсий «Дома как мусор», «Выжить в столице», некоторых других – привлекая основное внимание аудитории рассказом о собственных профессиональных и бытовых практиках.

Примером задействования роли «персоны-достопримечательности» могут послужить и экскурсии медийных персон, тематически неразрывно связанные с их персональной интерпретацией городского пространства (например, личными воспоминаниями). К примерам можно отнести и экскурсии проекта «Прогулки по Томску с писателем» [347, с. 91], и экскурсии по Москве, проводимые известными в определенных кругах музыкантами (включающие их воспоминания о творческом становлении и адресованные, в первую очередь, аудитории их музыкального творчества) [312].

Таким образом, в настоящем исследовании предпринята попытка типологизации моделей поведения субъектов, проводящих городские экскурсии, с выделением наиболее типичных (преобладающих на практике) коммуникативных ролей по принципу определения ключевых фокусов экскурсионной коммуникации в отношении ее объектно-субъектной

структуры. Безусловно, стилистика коммуникации, применяемая отдельными экскурсоводами, может сочетать признаки нескольких предложенных ролей.

Исследование специфики интеграции профессиональных, в том числе интеллектуальных и культурно-просветительских, аспектов деятельности экскурсовода с его личностными характеристиками подытожим обращением к мотивационному аспекту деятельности экскурсоводов. Характерные ее черты – работа с большими объемами данных, турбулентность внешней среды, интенсивная и вариативная коммуникация – объясняют необходимость решения экскурсоводом как коммуникативных, так и содержательно-интеллектуальных проблем, находясь под воздействием множества сложных параметров. Проблематика, связанная с ценностными ориентирами экскурсовода, его поведением, «профессиональным мировоззрением», на наш взгляд, может быть охарактеризована изучением мотивационных аспектов его деятельности.

Эмпирическое исследование экскурсионной работы позволяет установить, что мотивация существенно влияет на деятельность экскурсоводов различных типов, применяющих различные атрибуты позиционирования и коммуникативные роли. Экскурсоводы различных типов (квалификации, темперамента, поведения) могут быть движимы различными мотивами, и невозможно, на наш взгляд, проследить явную взаимосвязь между атрибутами презентации, моделями коммуникации – с одной стороны, и факторами мотивации – с другой. Последние требуют отдельного изучения, значимого для понимания полноты объема феномена городской экскурсии.

Для данного исследования воспользуемся рядом работ психолого-социологической направленности, охватывающих тематику мотивационных компонент трудовой, творческой и иной деятельности. В число распространенных в современной науке подходов к структуризации потребностей и мотивов входят положения А. Маслоу, К. Альдерфера, Д. Маккелланда, Ф. Герцберга, В. Врума, Л. Портера и Э. Лоулера.

Иерархическая модель потребностей А. Маслоу включает физиологические, потребности в безопасности, социальные, потребности в уважении и признании, потребности в самоактуализации [196]. «Теория ERG» К. Альдерфера включает 3 группы потребностей: существования, общения, роста и развития [369]. «Теория приобретенных потребностей» Д. Макклелланда выделяет потребности в причастности, власти, успехе и 2 вида мотиваций: к достижению успеха и к избеганию неудач [221, с. 182-183]. Теория мотивации к труду Ф. Герцберга включает «факторы, удерживающие на работе» (административная политика, условия труда, величина зарплаты, межличностные отношения) и «мотивирующие к работе» (достижения, признание заслуг, ответственность, карьерные возможности) [201, с. 254]. «Теория ожиданий» В. Врума рассматривает мотивацию как составляющую функцию ожидания желаемого результата, «содействия» (надежды на вознаграждение) и «валентности» (степени относительного удовлетворения последним) [193, с. 66]. В теории мотивации Л. Портера и Э. Лоулера результаты деятельности индивида зависят от приложенных усилий (связываемых с ценностью и гарантированностью вознаграждения), способностей, характера, осознания своей роли. [243, с. 60-61].

Принимая во внимание положения основных теорий мотивации, на основе проведенного нами эмпирического исследования выделим 3 группы преобладающих на практике мотивов деятельности экскурсоводов, оказывающих влияние на содержание их деятельности: прагматические; социально-нравственные (включая социально-психологические); интеллектуально-творческие.

Основные направления мотивации деятельности современных экскурсоводов:

- *Прагматические мотивы.* В сегодняшних реалиях экскурсионная деятельность, особенно в крупных городах, является быстро развивающимся и высококонкурентным сектором экономики, сферы услуг. Очевидно, что большинство экскурсоводов рассматривает проведение экскурсий как вид

заработка. Это подтверждает анализ предложений на сайтах бронирования экскурсий и в медиа-сообществах, где фигурируют, но остаются в абсолютном меньшинстве, экскурсии, проводимые на безвозмездной основе. На сервисах бронирования «Спутник» [360] и «Трипстер» [359] цена за участие в сборной городской экскурсии колеблется в диапазоне 300 – 1500 рублей с человека, цена индивидуальной (1-10 чел.) – в диапазоне от 1500 до 13000 руб. В разделе «Обсуждения» онлайн-сообщества «Гиды Петербурга» экскурсоводами и гидами-переводчиками обсуждается вопрос установления (предъявления работодателям) минимального тарифа на проведение экскурсии [75]. Модераторы сообщества включают в число требований к работодателю при подаче объявления о поиске экскурсовода «обязательное указание размера заработной платы», предупреждая: «объявления с зарплатой ниже 3000 руб. удаляются» [75]. Реклама курсов по подготовке экскурсоводов зачастую апеллирует к прагматическим мотивам: так, в рекламе «Школы экскурсовода Георгия Макеева» в социальной сети «Facebook» фигурирует обещание представить учащимся «пошаговый план как стать экскурсоводом и зарабатывать от 100.000 рублей» [265], рекламные слоганы школы экскурсоводов «Эксава» звучат как «зарабатывайте на своих экскурсиях вместе с нами уже через 3 месяца», «профессия «экскурсовод» – инвестиция в себя». [354].

К прагматическим мы относим и мотивы, связанные с возможностью получения финансовой и организационной независимости, также эксплуатируемые в анонсах курсов подготовки экскурсоводов. Курсы «Эксава» обещают выпускникам «возможность работать в свободном графике» [354], онлайн-курс «Буду гидом» [230] предлагает обрести «финансовую независимость», «работать на себя» без привязки «к офису и графику отпусков».

Прагматические мотивы выступают регулятором ассортимента экскурсий (нацеливая экскурсоводов на проведение востребованных и высокооплачиваемых), вместе с тем – и драйвером ценовой конкуренции

(мотивируя устанавливать приемлемые для публики цены, чтобы повысить заработок за счет количества экскурсий). При этом некоторая часть субъектов, проводящих экскурсии, свободна от мотивации материальной. Так, Е. Романова, организатор фестиваля «Открытая карта» в Нижнем Новгороде, отмечает: «у нас очень много бесплатных экскурсий, и многие из них проводятся бюджетниками — работниками библиотек или музеев» [237]. Такие экскурсоводы руководствуются мотивами, лишенными буквально понятого прагматизма, их мы предлагаем подразделять на социально-нравственные и интеллектуально-творческие.

- *Социально-нравственные (включая социально-психологические) мотивы.* Как показал анализ проведенных нами включенных наблюдений (представлен в параграфе 2.2), мотивация к проведению экскурсий зачастую связана с поисками способов социальной самоактуализации и влияния на социальные процессы. Экскурсии могут преследовать цель изменения отношения аудитории к кажущимся тривиальными объектам (в том числе, акцентируя полезность артефактов актуальной культуры для города и общества – как в экскурсии «Стрит-арт Петроградской стороны»); к определенным социальным группам (пример – экскурсия незрячего экскурсовода «Почувствуй город...»); привлечения внимания к общественным мероприятиям и вовлечения в социальные проекты («Дома как мусор»). Наблюдения, описанные в п. 2.2. и 2.3, показывают, что экскурсия может служить для трансляции и пропаганды социально-нравственных идей (сохранение архитектурных и инфраструктурных объектов – «Дома как мусор», рациональное потребление – «Прогулка по помойкам...»), сохраняя и используя культурно-досуговый функционал.

К социально-нравственным относятся мотивы, связанные с потребностью в уважении и признании: незрячий экскурсовод применяет экскурсию как способ социального позиционирования, инклюзии инвалида по зрению в «мир зрячих». Автор экскурсии «Прогулка по помойкам...», говоря о стремлении «демаргинализировать маршрут», очевидно, преследует и цели

собственной «демаргинализации» – формирования лояльного отношения к лицу, практикующему вторичное использование выброшенных предметов. П. Петров, чья экскурсия «Выжить в столице...» характерна субъективными оценками, примерами парадоксальной коммуникации и провокативной самопрезентации, явно реализует социально-психологические амбиции, самоутверждаясь в роли знатока городской культуры и истории, чье частное мнение авторитетно для аудитории.

Экскурсоводы, выступающие в роли «компаньона», на наш взгляд, реализуют потребность в социализации, выраженной в стремлении к общению: на экскурсии «Рок-Питер» заметны попытки солидаризации с группой, в том числе, ради собственной сатисфакции экскурсовода (визуальное наблюдение обнаруживает позитивную мимическую реакцию на отклик экскурсантов – например, их включение в хоровое исполнение песен), а лица, проводящие экскурсию «Дома как мусор», надеются (показано в п. 2.2) обрести единомышленников, продолжить общение вне экскурсии.

- *Интеллектуально-творческие мотивы.* Материалы наших исследований контента современных экскурсий демонстрируют их применение и как способа творческой самореализации экскурсовода.

Экскурсовод Анастасия, проводя экскурсию по Петропавловской крепости – которая не позиционируется как «интерактивная» – делает, тем не менее, множество попыток интеракции (вопросы, задания, акциональные элементы – описаны в п. 2.2) – вероятно, собственного авторства, и, однозначно, по личной инициативе. Очевидно, экскурсовод мотивирован стремлением реализации творческих амбиций. Изучая экскурсию «Рок-Питер», мы отмечаем, что для экскурсовода-дилетанта экскурсия представляет способ реализации не только социальных, но и творческих целей: включенное наблюдение обнаруживает признаки энтузиазма, романтизированного стремления обеспечить разнообразие контента (подбор сюжетов и песен, являющихся, по словам экскурсовода, значимой частью его жизни, которыми он стремится делиться, вызывая яркие эмоции – что

достигается творческим процессом составления и репетиции экскурсии). Экскурсовод делится: «когда я думал, какие песни сыграть, я голову сломал ... хотелось сделать аранжировки интересные, и при этом выбрать песни, которые мне самому с детства знакомы, дороги, и, может быть, вам тоже»).

П. Петров (на экскурсии «Выжить в столице...» и Е. Ключко («Стрит-арт...»)), представляя обстоятельства подготовки, поиска информации по теме экскурсий и смежным – демонстрируют восприятие этой деятельности как интеллектуально-творческого поиска. Мотивация к интеллектуальному саморазвитию выражается в применении экскурсии как способа не только трансляции, но и приобретения знаний, что характерно, например, для авторов экскурсии «Дома как мусор» и «Рок-Питер».

Указанные факторы влияют на специфику позиционирования и стиля коммуникации экскурсоводов (прагматические проявляются в желании создать привлекательный имидж, собрать положительные отзывы, расширять аудиторию и объемы работы; социально-нравственные – в стремлении донести идеи, получить признание; интеллектуально-творческие – в желании развивать и демонстрировать собственные способности). Таким образом, можно говорить о неразрывной связи между мотивацией экскурсоводов, атрибутами их презентации и выбором коммуникативных ролей.

Выводы по 2 главе

Проведенное исследование показывает, что современная экскурсионная деятельность, сохраняя информативный потенциал и способность формировать образ города, на фоне актуальных социокультурных процессов (глобализация и интеграция, консьюмеризм и индивидуализация потребления, информатизация) приобретает все новые черты многогранного и многофункционального культурного явления.

Исследование выявило, что феномен современной российской городской экскурсии характеризуется рядом культурологически значимых функций. К

ним относятся: интеграция культурных практик, формирование навыков освоения различных аспектов функционирования города, расширение его «культурных границ», развитие социально-нравственного дискурса, расширение творческих возможностей экскурсоводов через создание толерантной среды. Анализ эмпирического материала обнаруживает и ряд социокультурных тенденций всей экскурсионной сферы: изменение социокультурных условий, состава и запросов аудитории, типологическое расширение спектра субъектов экскурсионной деятельности и моделей их поведения.

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что городская экскурсия, с одной стороны, становится предметом «консьюмеристского» потребления, с другой – приобретает свойства, значимые с социальной точки зрения: способность формирования сообществ и консолидации горожан по интересам, влияние на их отношение к городскому культурному пространству, актуализация социально-нравственных тем.

По итогам исследования мы констатируем и усиление влияния деятельности современных медиа-площадок коммуникации на ассортимент, позиционирование экскурсий и их авторов, их клиентоориентированность, творческие и коммуникативные действия, что подтверждает возрастающую склонность экскурсионной среды к трансформации и адаптивности.

Анализ современного контента городской экскурсии выявил ряд обнаруживаемых эпизодически, но значимых с точки зрения специфичности и новизны, его особенностей. К ним относятся: отсутствие структурированного маршрута, стремление вовлекать динамичные слои городской среды, тенденции к высокой детализации пространства города, универсализации интерпретации объектов. Во многих экскурсиях практикуется активизация внимания, коммуникативной и акциональной деятельности, присутствует не только интеллектуальный и досуговый, но и практический аспект (от обучения навыкам до агитации). Обнаружены нередкие отклонения экскурсоводов от традиционной методики и одновременно – признаки толерантности аудитории

к таким отступлениям. Полагаем, данные проявления видоизменения контента, имея перспективу распространения на значительный сектор экскурсионной сферы России, применимы в феноменологической характеристике современной городской экскурсии в аспекте вариативности контента.

Проделанная работа позволяет сделать выводы и о повышении в экскурсии ценности субъективного знания и восприятия, способствующем формированию новых коммуникативных практик. Экскурсия, показало исследование, может представлять в качестве пространства личностного или группового взаимодействия, порой даже отставляя непосредственные объекты показа на второй план. Роль экскурсовода пополняется функциями модератора, тренера, игротехника. Одновременно имеет место тренд солидаризации, стирания ряда границ между ведущим и аудиторией, приближающий экскурсию к неформальному общению. Значимыми становятся индивидуальность подхода и субъективный «авторский» взгляд, что делает экскурсию культурным продуктом, неотделимым от фигуры создателя, становящейся своего рода новым экскурсионным объектом. В презентациях экскурсоводов приоритизируются, зачастую, не специализированные образование и опыт, а иные факторы: опыт и квалификация в иных сферах, жизненный опыт и личные качества.

Наконец, в ходе исследования нами выявлена особенность экскурсий, значение которой выходит за рамки данного вида деятельности и приобретает смысл в связи культурно-просветительскими практиками в их более широком смысле: речь идет о многообразии применяемых городскими экскурсоводами методических инструментов и приемов. Исследование позволяет обосновать, что критерием вариативности в этом случае служит основной фокус в соотношении объектов и субъектов – что в очередной раз подтверждает возрастание значимости в экскурсионной практике личностного модуса и тенденцию к расширению вариативности коммуникативных практик.

Заключение

Исходя из выводов проведенного теоретико-практического исследования обосновывается исследовательская идея о возможности и необходимости изучения современных форм экскурсионной деятельности как выражения культурных потребностей современного общества и перспективного для изучения аспекта культуры. Исследование приводит и к выводу о том, что городская экскурсия является быстро развивающейся формой экскурсионной работы, имеющей значительные перспективы дальнейших преобразований, чье влияние на городскую культуру и современную культуру вообще в наши дни усиливается.

Осуществленное нами теоретическое исследование демонстрирует, что именно российские ученые первыми отнесли к городской экскурсии как к художественно-творческому акту, исследовательской практике, форме духовно-эмоционального общения. Именно на российской почве городская экскурсия приобрела и ряд современных функций, расширяя спектр своей деятельности, проявляя многофункциональность, выступая и творческим пространством для донесения индивидом своих идей (исследовательских, творческих, социально-нравственных), и способом консолидации горожан по интересам или социальной принадлежности. В разные исторические периоды городская экскурсия демонстрировала и интегративное свойство, зачастую впервые объединяя ранее не связанные друг с другом культурные практики (образовательные, досуговые, потребительские и прочие).

Исследование данных свойств городской экскурсии позволило обосновать ее специфичность как пространства культурной деятельности, которое характеризуется непрекращающимися обновлениями и находится в безусловной связи с изменениями культурных потребностей социума. Экскурсионная среда российского города достаточно быстро реагирует на актуализацию тех или иных аспектов краеведения, социально-гуманитарных проблем, областей знания о городе и обществе, что проявляется, в первую

очередь, в обновлении экскурсионных тематик и направлений. Формирование в обществе и, в частности, в городской социальной среде, новых социокультурных тенденций также отражается на экскурсионной сфере, что выражается в возникновении новых коммуникативных практик, каналов коммуникации, а также – в изменениях в субъектной среде.

При этом выполненное нами эмпирическое исследование позволяет утверждать, что городская экскурсия способна не только отражать социокультурные тренды и адаптироваться к ним, но и оказывать самостоятельное влияние на процессы, происходящие в городской культуре. В первую очередь, как показало исследование, это проявляется в способности городской экскурсии стимулировать общественное внимание к различным проявлениям городской культуры, способствуя сближению аудитории с ними, формируя образ города или его элементов в массовом и индивидуальном сознании. Кроме того, выявлена и характерная для современной экскурсионной деятельности способность к формированию самостоятельной среды коммуникации, где сама экскурсия выступает местом объединения заинтересованной публики и площадкой обсуждения актуальной проблемы.

Эмпирическое исследование современного ассортимента российских городских экскурсий доказывает существование тенденции к расширению спектра охватываемых ими проблем и тематик, а изучение содержания ряда городских экскурсий по Санкт-Петербургу позволило сформулировать ряд векторов изменения экскурсионного контента на современном этапе. Материалы данного наблюдения позволяют сделать выводы о том, что современная экскурсионная практика выходит далеко за пределы организационно-методических и концептуальных рамок, заложенных предыдущими поколениями; этому способствует как неконтролируемость, открытость экскурсионной практики в городской среде для всех желающих, так и высокий уровень толерантности публики – экскурсантов – к различным отступлениям от традиционных форматов проведения экскурсий. Всё это, с одной стороны, приводит к риску снижения качества экскурсионного контента

(достоверности данных, способностей экскурсовода к их донесению), с другой стороны – делает экскурсионную среду свободным творческим пространством, обладающим большими возможностями обновления, преобразования, экспериментирования над контентом. Городская экскурсия, таким образом, может выступать не просто в качестве демонстрации и комментирования объектов показа, но и качестве отдельного, целостного культурного продукта.

Таким образом, в настоящей работе реализован исследовательский подход, основанный на том, что городскую экскурсию можно рассматривать как самобытный культурный феномен, изучать как отдельную культурную практику на стыке просветительской, исследовательской, досуговой, коммуникативной, социально-гуманитарной деятельности.

Обосновано в диссертации и рассмотрение в качестве важного аспекта экскурсионной деятельности личности экскурсовода, которая представлена, во-первых, как субъект интеллектуально-творческой и социально-нравственной самореализации, во-вторых – как вариативный и многоспектральный образ. Этому способствует, во-первых, описанная в работе открытость экскурсионной среды для широкого круга акторов и различных проявлений самореализации, коммуникативных практик. Во-вторых, как показало наше эмпирическое исследование, персоне экскурсовода в современной городской экскурсии приобретает характер отдельного и весьма значимого элемента культурного продукта. В связи с расширением вариативности социально-антропологического состава экскурсоводов повышается вариативность экскурсионных тематик; отмечается упрочение связи между контентом экскурсии и персональными характеристиками проводящего ее экскурсовода. Последние выступают объектом презентации, акцентирования, потребительского выбора.

Исследование подтверждает сформулированную нами гипотезу о такой феноменологической характеристике российской городской экскурсии, как специфика коммуникативной деятельности вовлекаемых субъектов и

антропологических характеристик городской среды. Данный тезис обосновывается материалами исследования, показывающими явную тенденцию к повышению акцентуации личностного и коммуникативного модуса.

Библиографический список

1. Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2000. – 403 с.
2. Абашев В. В. Прогулка и экскурсия в ряду телесно-дискурсивных практик освоения городского пространства / В. В. Абашев, А. В. Фирсова // Международный журнал исследований культуры. 2015. №4 (21). С. 108-114.
3. Аверина М. В. Двор как кодированное пространство // Аналитика культурологии. 2004. № 2. С. 138–142.
4. Авторская экскурсия по историческому району Мокруши – Текст : электронный // Туроператор «Прогулки» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://excurspb.ru/walk/tuchkov-buyan/> (дата обращения: 27.05.2020).
5. Аигина Е. В. Современные потребители туристских услуг и новые туристские продукты: путешествия, которые меняют жизнь // География и туризм. 2018. № 2. С. 67-69.
6. Алгоритмы провинциальной жизни / сост. С. Б. Бахмутов ; науч. ред. О. Г. Беломоева. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. Вып. 2. 412 с.
7. Александров Ю. Н. Подготовка и проведение экскурсий. Москва : ЦРИБ Турист, 1974. 44 с.
8. Александрова М. В. Образ города в градостроительной политике советского периода // «Стремления разума»: образы в истории, историографии, культуре и политике : Сборник научных трудов. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2007. С. 94-102.
9. Александрова М. В. Образ российской провинции в травелогах иностранных путешественников XIX века // Мир русскоговорящих стран. 2021. №1 (7). С. 111 – 118.
10. Анти-Невский: проспект Обуховской Обороны как альтернативный Бродвей Петербурга. – Текст : электронный // Timepad : сервис для организаторов событий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://flaneur.timepad.ru/event/436463/> (дата обращения: 09.03.2020).

11. Анциферов Н. П. Город как объект экскурсий для внешкольников // Внешкольные экскурсии : Сб. статей. Москва : Красная новь, 1924. С. 50–73.
12. Анциферов Н. П. Быль и миф Петербурга. Петроград : Брокгауз–Ефрон, 1924. 87 с.
13. Анциферов Н. П. Душа Петербург. Ленинград, «Лира», 1990. 249 с.
14. Анциферов Н. П. Из дум о былом: Воспоминания. Москва : Феникс, 1992. 511 с.
15. Анциферов Н. П. О методах и типах историко–культурных экскурсий. Петроград : Начатки знаний, 1923. 39 с.
16. Анциферов Н. П. Петербург Достоевского. Петроград : Брокгауз–Ефрон, 1923. 105 с.
17. Анциферов Н. П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода. Ленинград : Сеятель, 1926. 150 с.
18. Анциферов Н. П. Пушкин в Царском селе / Под общ. ред. В. Бонч–Бруевича. Москва : Госкультпросветиздат, 1950. 80 с.
19. Анциферов Н. П. Теория и практика экскурсий по обществоведению. Ленинград : Время, 1926. 214 с.
20. Аристотель. Политика. Афинская полития / Аристотель ; пер. и коммент. С. И. Радцига. – Москва : Мысль, 1997. – 458 с. – Текст : непосредственный.
21. Арпентьева М. Р. К разработке проблемы персонального брэнда гида-экскурсовода / М. Р. Арпентьева, И. В. Горелова // Вестник МАЭ. 2018. №8. С. 82-86.
22. Археологические раскопки в Пскове. Путешествие в глубину веков – Текст : электронный // Трипстер : сервис бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://experience.tripster.ru/experience/8080/> (дата обращения: 09.03.2020).
23. АрхиЛанч — экскурсии для офисных работников в обеденное время / Д. Хохлова. – Текст : электронный // VC.ru : платформа для предпринимателей и специалистов компаний : [сайт]. – 2020. – URL: <https://vc.ru/tribuna/19218-arkhilunch> (дата обращения: 09.03.2020). – Дата публикации: 14.10. 2016.

24. Архитуры с Алексеем Шишкиным: прогулки, истории : [интернет-сообщество]. – Текст : электронный // Вконтакте : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: <https://vk.com/architours> (дата обращения: 09.03.2020).
25. «Архнадзор» провел бесплатные экскурсии у домов Привалова / О. Черепанова. – Текст : электронный // Агентство социальной информации : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.asi.org.ru/news/2015/01/19/arhnadzor-provel-besplatnye-ekskursii-u-domov-privalova/> (дата обращения: 15.04.2020). – Дата публикации: 19.01.2015.
26. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
27. Ассоциация гидов-переводчиков, экскурсоводов и турменеджеров (Москва) : [интернет-сообщество]. – Текст : электронный // Facebook : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.facebook.com/groups/agipe/> (дата обращения: 31.07.2020).
28. Афанасьев О. Е. Опыт внедрения инноваций при предоставлении экскурсионных услуг // Стратегические изменения в сфере туризма и гостеприимства: поиск нового вектора развития : матер. Всерос. науч-практ конф 21.09.2018. Москва : Русайнс, 2018. С. 28-35.
29. Ахиезер А. С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса : сборник статей. Москва : Наука, 1995. С. 21–29.
30. Бабаева А. В. Человек в городском культурном пространстве // Философия XX века: школы и концепции : Научная конференция к 60–летию философского факультета СПбГУ, 21 ноября 2000 г. Санкт–Петербург : Санкт–Петербургское философское общество, 2001. С. 26–28.
31. Бакушинский А. В. Исследования и статьи: избранные искусствоведческие труды. Москва : Советский художник, 1981. 351 с.

32. Бакушинский А. В. Художественные экскурсии систематического типа // Методы и практика экскурсионного дела. Москва : Новая Москва, 1925. С. 83-103.
33. Балдандоржиев Ж. Б. Город как объект культурологического исследования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 337–341.
34. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Р. Барт ; Пер. с фр ; Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. Москва : Прогресс, 1989. 616 с.
35. Баталова Л. В. История развития дореволюционного отечественного туристско–экскурсионного дела / Л. В. Баталова, Г. В. Мерзлякова // Учен. зап. Казан. ун–та. Сер. Гуманит. науки. 2009. № 2–2. С. 83–91.
36. Бахвалова Л. Е. Жанрово-стилистический феномен коммуникативно-ролевого поведения адресанта-экскурсовода // МИРС. 2009. №1. С. 71-75.
37. Бахвалова, Л. Е. Жанровые особенности экскурсионной речи : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Любовь Евгеньевна Бахвалова. – Ярославль, 2010. – 22 с. – Текст : непосредственный.
38. Бенуа А. Н. Возникновение «Мира искусства». Ленинград : Комитет популяризации художественных изданий при Государственной Академии истории материальной культуры, 1928. 58 с.
39. Беньямин В. Сюрреализм. Моментальный снимок нынешней европейской интеллигенции // Новое литературное обозрение. 2004. № 68. С. 5–16.
40. Бердяев Н. А. О русских классиках. Астральный роман: размышление по поводу романа А. Белого «Петербург». Москва : Высшая школа, 1993. 366 с.
41. Бородинский гид : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://borodino.guide> (дата обращения: 09.03.2020). – Текст : электронный.
42. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. В трех томах. Т.1. Структуры повседневности: Возможное и невозможное / Ф. Бродель ; пер. с фр. Л. Е. Куббеля. Москва : Прогресс, 1986.

43. Бурлина Е. Я. Выход в город и хронотопия: история, повседневность, будущее / Е. Я. Бурлина, Н. В. Барабошина, Л. Г. Иливицкая // *Философские науки*. 2019. № 62 (11). С. 27–45.
44. Бурлина Е. Я. Хронотопия города в аспектах теории и практической диагностики / Е. Я. Бурлина, Л. Г. Иливицкая // *Ярославский педагогический вестник*. 2015. № 5. С. 230–234.
45. Бурлина Е. Я. «Что ни город, то хронотоп». Пространственно–временная диагностика города // *МНИЖ*. 2017. №9–1 (63). С. 103–108.
46. Бэкон Ф. Новая Атлантида / Ф. Бэкон, С. Сирано де Бержерак, Д. Верас. Москва : Алгоритм, 2014. 304 с.
47. Бюро авторских путешествий : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://buro.sol-t.ru> (дата обращения: 09.03.2020). – Текст : электронный.
48. Вариации о Петербурге. Экскурсия-импровизация Игоря Воеводского – Текст : электронный // *Эклектика. Агентство путешествий* : [сайт]. – 2020. – URL: <https://eclectica.ru/catalog/2662/> (дата обращения: 09.03.2020).
49. Вахтель Ю. М. Вопросы дифференцированного подхода к экскурсионной аудитории / Ю. М. Вахтель, М. М. Симонова // *Научный вестник МГИИТ*. 2013. №2. С. 7-11.
50. Вебер М. История хозяйства. Город / М. Вебер ; пер. с нем. ; Под ред. И. М. Гревса ; коммент. Н. Д. Саркитова, Г. Э. Кучкова. Москва: Канон–пресс–Ц, Кучково поле, 2001. 576 с.
51. В дни города Архнадзор провел 11 экскурсий по градозащитной тематике / И. Стрельникова. – Текст : электронный // Архнадзор : общественное движение за сохранение исторических памятников города Москвы : [сайт]. – 2020. – URL: www.archnadzor.ru/2017/09/14/v-dni-goroda-arhnadzor-provel-11-ekskursiy-po-gradozashhitnoy-tematike/ (дата обращения: 15.04.2020). – Дата публикации: 14.09.2017.
52. ВелоВологда. – Текст : электронный // Вокруг да около : бюро других экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://vokrugdaokolo.com/bike> (дата обращения: 31.07.2020).

53. Велопрогулка вокруг Нижегородской ярмарки и Мещерского озера – Текст : электронный // ЭкстраГид. Экскурсии по всему миру : агрегатор экскурсий на русском языке и сервис информационной помощи путешественникам : [сайт]. – 2020. – URL: <https://extraguide.ru/russia/nizhny-novgorod/excursion-48491/> (дата обращения: 21.11.2020).
54. Велосипедные экскурсии по Санкт-Петербургу. – Текст : электронный // Портал «Droogie.ru» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://droogie.ru/velosipednye-ekskursii-po-spb/> (дата обращения: 23.10.2020).
55. Веселова С. Б. Город – Архитектура – Философия. – Текст : электронный // Проект «Anthropology» : [сайт]. – 2021. – URL : <http://anthropology.ru/ru/texts/veselova/city.html> (дата обращения: 20.02.2021).
56. Взгляд из СПб. Экскурсии по Петербургу и Москве : [интернет-сообщество]. – Текст : электронный // Вконтакте : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: <https://vk.com/spbtrip> (дата обращения: 21.11.2020).
57. Видеоэкскурсия Льва Лурье по Ленинграду Довлатова // Ежедневное петербургское сетевое издание «Фонтанка.ру» : [youtube-канал]. – 2020. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cIFBvXMatWE&t=18s> (дата обращения: 15.04.2020). – Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.
58. В Нижнем Новгороде пройдет фестиваль «Ночи над Волгой». – Текст : электронный // Портал «Travel Russian news» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.trn-news.ru/news/81431> (дата обращения: 09.03.2020).
59. В объятиях города : экскурсия – Текст : электронный // Спутник : платформа поиска и бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sputnik8.com/ru/vologda/activities/14885-ekskursiya-plener-v-ob-yatiyah-goroda> (дата обращения: 09.03.2020).
60. Водный патруль : экскурсия – Текст : электронный // Горбилет : сервис горящих билетов на мероприятия : [сайт]. – 2020. – URL: <https://gorbilet.com/spb/actions/teplohodnaya-ekskursiya-dlya-detej-vodnyj-patrul> (дата обращения: 09.03.2020).

61. Вокруг–да–около: бюро нестандартных экскурсий // Портал «FindLocal» : [сайт]. – 2020. – URL: <http://findglocal.com/RU/Vologda/459699250881523/Вокруг-да-Около> (дата обращения: 23.10.2020). – Текст : электронный.
62. Вокруг Исаакиевского собора – Текст : электронный // Трипстер : сервис бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://experience.tripster.ru/experience/24442/> (дата обращения: 09.03.2020).
63. Воронина Н. И. Саранск: город и горожане в зеркале истории. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2019. 180 с.
64. Вопросы экскурсионного дела : по данным Петроградской экскурсионной конференции, 10–12 марта 1923 г. / под общ. ред. Б. Е. Райкова. Петроград : Начатки знаний, 1923. 138с.
65. Вперед на ощупь: как Алексей Орлов совершает революцию в трудоустройстве незрячих людей. – Текст : электронный // Филантроп : электронный журнал о благотворительности : [сайт]. – 2020. – URL: <https://philanthropy.ru/heroes/2017/05/03/49462/> (дата обращения: 09.03.2020).
66. В поисках «гетто»: социологическая прогулка по новым петербургским окраинам – Текст : электронный // Спутник : платформа поиска и бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/17777-v-poiskah-getto-sotsiologicheskaya-progulka-po-novym-peterburgskim-okrainam> (дата обращения: 15.04.2020).
67. Выбиться из стандарта. – Текст : электронный // Редакция «Коммерсант» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/amp/3612115> (дата обращения: 20.01.2021).
68. Гаранина О. Д. Интеграция технического и социально-гуманитарного знания как тенденция развития современной философской антропологии // Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний : Сборник докл. всеросс. науч. конф с междунар. участием. Москва : Изд-во МИСИ МГСУ, 2018. С. 49-54.

69. Гастрономический тур по Петербургу – Текст : электронный // Трипстер : сервис бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://experience.tripster.ru/experience/8455/> (дата обращения: 09.03.2020). – Текст : электронный.
70. Гастро-тур «Культура еды: тогда и сейчас» : [экскурсия]. – Текст : электронный // Сервис бронирования «WeAtlas» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://weatlas.com/excursions/12788> (дата обращения: 09.03.2020).
71. Гейнике Н. А. Культурно–исторические экскурсии. Основные вопросы методологии и методики культурно–исторических экскурсий // Культурно–исторические экскурсии. Москва : Новая Москва, 1923. С.1–42.
72. Герд В. А. Экскурсионное дело : Сборник статей по вопросам методики экскурсий. Москва, Ленинград : Гос. изд–во, 1928. 121 с.
73. Гид в Калининграде – Наталия. – Текст : электронный // Сервис бронирования «Excursio.com» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://excursio.com/ru/guides/301427.html> (дата обращения: 09.03.2020).
74. Гид по «Открытой карте». Пять отличных маршрутов на фестивале экскурсий от местных для местных. – Текст : электронный // Редакция «The Village» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.the-village.ru/city/city-guide/336915-gid-po-otkrytoy-karte> (дата обращения: 15.04.2020).
75. Гиды Петербурга : [интернет-сообщество]. – Текст : электронный // Вконтакте : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: <https://vk.com/guidesspb> (дата обращения: 09.03.2020). – Текст : электронный.
76. Гиды по Москве. Прогулки из Москвы с гидом. – Текст : электронный // Сервис «Ру-гид» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://moscow-trips.ru/guides> (дата обращения: 23.10.2020).
77. Глазычев В. Л. Город без границ. Москва : Территория будущего, 2011. 400 с.
78. Глазычев В. Л. Социально–экологическая интерпретация городской среды. Москва : Наука, 1984. 180 с.

79. Горбачева Д. А. Продвижение экскурсионных услуг Краснодарского края / Д. А. Горбачева, В. А. Горбачева // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4. С. 62-67.
80. Горбилет : сервис горящих билетов на мероприятия : официальный сайт. – URL: <https://gorbilet.com> (дата обращения: 15.04.2020). – Текст : электронный.
81. Город как социокультурное явление исторического процесса : [сборник статей] / Рос. АН, Науч. совет по комплекс. пробл. «История мировой культуры» ; Отв. ред. и авт. введ. Э. В. Сайко. Москва : Наука, 1995. 351 с.
82. Городская культура : Средневековье и начало нового времени : [Сб. ст.] / Под ред. В. И. Рутенбурга. АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. Ленинград : Наука : Ленингр. отд-ние, 1986. 276 с.
83. Город с психологом. Пограничное состояние во дворах Ильинки – Текст : электронный // Timepad : сервис для организаторов событий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://young-travel.timepad.ru/event/1072893/> (дата обращения: 21.11.2020).
84. Гревс И. М. К теории и практике «экскурсий», как орудия научного изучения истории в университетах. СПб : Сенат. тип., 1910. 48 с.
85. Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. №1. С. 21–34.
86. Гревс И. М. Несколько теоретических замечаний об общеобразовательном значении экскурсий // Памятная книжка Тенишевского училища. СПб, 1902. С. 102–111.
87. Гревс И. М. Природа экскурсионности и главные типы экскурсий в культуру // Экскурсии в культуру : метод. сборник ; под ред. И. М. Гревса. Москва : Мир, 1925. С. 9 – 34.
88. Гревс И. М. Путешествия в жизни учителя–краеведа // На путях краеведения ; под общ. ред. М.М. Рубинштейна. Москва : Кооп. Изд-во «МИР», 1926. С. 141–150.

89. Груза И. Теория города / И. Груза ; сокр. пер. с чеш. Л. Б. Мостовой ; Науч. ред. [и авт. предисл.] О. А. Швидковский. Москва : Стройиздат, 1972. 247 с.
90. Гурина М. А. Системные вызовы четвертой промышленной революции: уберизация как новая модель бизнеса / М. А. Гурина, Ю. В. Румянцева // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 3. Том 9. С. 1121-1134.
91. Гусева А. М. Провинциальный город в контексте гуманитарного знания // Общество: философия, история, культура. 2018. №2. С. 104–107.
92. Гутнова, Е. В. Историография истории средних веков. Москва : Высшая школа, 1974. 400 с.
93. Давыдов А. Н. Архангельск: Семантика городской среды в свете этнографии международного морского порта // Культура Русского Севера. Ленинград : Наука, 1988. С. 86–87.
94. Демиденко Э. С. Наукотехника и урбанистическая культура // Теоретическая культурология и проблемы истории отечественной культуры : Сборник научных трудов. Брянск, 1992. С. 11–24.
95. Диалог об архитектуре, религии и выдающихся деятелях Казани – Текст : электронный // ЭкстраГид. Экскурсии по всему миру : агрегатор экскурсий на русском языке и сервис информационной помощи путешественникам : [сайт]. – 2021. – URL: <https://extraguide.ru/russia/kazan/excursion-2997/> (дата обращения: 13.01.2021).
96. Дидковская Н. А. Культурно-антропологический подход к изучению городской среды / Н. А. Дидковская, Е. А. Кузина // Ярославский педагогический вестник. 2005. №4. С. 120 – 125.
97. Добрина Н. А. Экскурсоведение. Москва : Издательство Флинта, НОУ ВПО МПСИ, 2012. 288 с.
98. Долженко Г. П., Экскурсионное дело. Москва, Ростов н/Д : MapT, 2006. 304 с.

99. Дом культуры Льва Лурье. Экскурсии. – Текст : электронный // Дом культуры Льва Лурье : официальный сайт. – 2020. – URL: <http://dklurie.ru/excursions> (дата обращения: 09.03.2020).
100. Донец П. Н. Экскурсия по городу как жанр дискурса // Жанры речи. 2009. №6. С. 278-284.
101. Дофельд О. А. Инновационная концепция туристско-экскурсионного образования / О. А. Дофельд, А. С. Лесков // Вестник СПбГИК. 2019. №1 (38). С. 163-168.
102. Другая Вологда: Заречье – Текст : электронный // ЭкстраГид. Экскурсии по всему миру : агрегатор экскурсий на русском языке и сервис информационной помощи путешественникам : [сайт]. – 2020. – URL: <https://extraguide.ru/russia/vologda/excursion-4179/> (дата обращения: 21.11.2020).
103. Другая экскурсия : экскурсионное бюро : [сайт]. – 2020. – URL: <https://anothertour.ru> (дата обращения: 21.11.2020). – Текст : электронный.
104. Дурович А. П. Маркетинг в туризме : учеб. пособие. Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2019. 316 с.
105. Дьякова Р. А., Емельянов Б. В., Пасечный П. С. Основы экскурсоведения : Учеб. пособие для фак. обществ. профессий пед. ин-тов ; Под ред. Б. В. Емельянова. Москва : Просвещение, 1985. 255 с.
106. Дюби Ж. Европа в Средние Века / Ж. Дюби ; пер. с фр. В. Колесникова. – Смоленск : Полиграмма, 1994. 316 с.
107. Дюркгейм Э. Об общественном разделении труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. Москва : Наука, 1991. 576 с.
108. Евсюков М. В. Классификация пешеходных экскурсий в городских туристских дестинациях / М. В. Евсюков, Г. А. Гомилевская // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР В XXI веке. 2019. Т. 2. С. 267-270.

109. Емельянов Б. В. В помощь экскурсоводу. Москва : Профиздат, 1976. 112 с.
110. Емельянов Б. В. Основы экскурсоведения : Учеб. пособие ; 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ЦРИБ Турист, 1985. 111 с.
111. Емельянов Б. В. Экскурсоведение. Москва : Советский спорт, 2009. 216 с.
112. Ерахтин А. В. Гуманитаристика, философия и клиповое мышление // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №2. С. 35-41.
113. Ермолин Е. А. Мифообраз города: итоги и перспективы изучения // Образы города в горизонте российской динамики : научный сборник по материалам конференции. ГОУ ВПО Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2010. С. 24-33.
114. Ермолин Е. А. Русское историческое краеведение как инстанция культурной памяти: история и миф // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 2. С. 98-107.
115. Ермолин Е. А. Ярославский стиль. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2007. 107 с.
116. Ерохина Т. И. Массовая культура как механизм трансляции культурного наследия // Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России. Теория и практики социокультурного развития : сборник материалов III Культурного форума регионов России. 2017. С. 89-95.
117. Ерохина Т. И. Семиотический дискурс провинции // Человек в информационном пространстве : сборник научных трудов. 2013. С. 104-110.
118. Ерохина Т. И. Ярославский текст как семиотическая система // Ярославский педагогический вестник. 2014. №4. С. 264–268.
119. Есаков В. А. Мегалополис в зеркале социальной философии. Москва : Инфра-М, 2001. 175 с.
120. Жаркова У. А. Самоидентификация профессионального экскурсовода: мотивы и средства // Вестник ЧелГУ. 2013. №37 (328). С. 84-86.

121. Железнякова О. М. Сущность и содержание понятия «эдьютейнмент» в отечественной и зарубежной педагогической науке / О. М. Железнякова, О. О. Дьяконова // *Alma mater: Вестн. высш. шк.* 2013. № 2. С. 67-70.
122. Живые рассказы о Петербурге – Текст : электронный // ЭкстраГид. Экскурсии по всему миру : агрегатор экскурсий на русском языке и сервис информационной помощи путешественникам : [сайт]. – 2020. – URL: <https://extraguide.ru/russia/saint-petersburg/excursion-2829/> (дата обращения: 21.11.2020).
123. Зайцева И. А. Культура повседневности в пространстве современного города // *Городская культура и город в культуре : Материалы Всероссийской научно–практической конференции: в 3 частях ; Под ред. С. В. Соловьевой.* Самарская государственная академия культуры и искусств, 2012. С. 332–336.
124. Закрой глаза и посмотри. – Текст : электронный // Прогулка в темноте : [сайт]. – 2020. – URL: <https://progulka-v-temnote.ru/ru> (дата обращения: 15.04.2020).
125. Закс А. Б. Три портрета // *Краеведы Москвы ; сб. / сост.: Л. В. Иванова, С. О. Шмидт.* Москва : Московский рабочий, 1991. С. 248–265.
126. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // *Журнал «Логос».* 2002. № 13. URL: <https://ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
127. Злотникова Т. С. Душа и тело города // *Город как сцена. История. Повседневность. Будущее : интернациональный научно-исследовательский альманах: в 2 т. Т. 1.* 2015. С. 251-266.
128. Злотникова Т. С. Русская провинция в философском дискурсе: концептуализация метафоры / Т. С. Злотникова, Т. И.Ерохина, Н. Н.Летина, Л. П. Киященко // *Вопросы философии.* 2014. №11. С. 125–136.
129. Злотникова Т. С. Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко–типологическом и глобализационном дискурсах / Т. С. Злотникова, Н. Н. Лётина // *Ярославский педагогический вестник.* 2013. №2. С. 238–243.

130. Злотникова Т. С. Провинциальная культура как объект прикладной культурологии // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований ; под ред. И. М. Быховской. Москва : Смысл, 2010. С. 427–438.
131. Злотникова Т. С. Провинциальный дискурс русской культуры // Философские науки. 2019. № 11. С. 14–26.
132. Злотникова Т. С. Человек. Хронотоп. Культура. Введение в культурологию : учебно-методическое пособие ; Изд. 3-е, доп. и перераб. / Т. С. Злотникова // Ярославль : Изд-во ГОУ ВПО "Ярославский гос. пед. ун-т", 2011. 331 с.
133. Зукин Ш. Культуры городов / Ш. Зукин ; пер. с англ. Д. Симановского. Москва : Новое литературное обозрение, 2015. 424 с.
134. Иванов П. Городские жители и производство пространства (на примере российских городов) // INTER. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-zhiteli-i-proizvodstvo-prostranstva-na-primere-rossiyskih-gorodov> (дата обращения: 12.02.2021).
135. Из аэропорта Пулково пустили экскурсии по Петербургу / ред. Н. Васенкова. – Текст : электронный // Редакция «The Village» : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.the-village.ru/village/city/tourism/174275-ekskursii-po-peterburgu> (дата обращения: 21.11.2020). – Дата публикации: 20.01. 2015.
136. Из бомжа в экскурсоводы: как живет самый знаменитый гид Петербурга. – Текст : электронный // Редакция «Комсомольская правда» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26951.3/4002252/> (дата обращения: 09.03.2020).
137. Иконников А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. Москва : КомКнига, 2006. 352 с.
138. Инюшкин Н. М. Провинциальная культура: взгляд изнутри. Пенза : ИПК Пензенская правда, 2004. 439 с.
139. Исторические экскурсии по ЛГБТ Петербургу : [интернет-сообщество]. – Текст : электронный // Вконтакте : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: https://vk.com/wall-182243417_85 (дата обращения: 15.04.2020).

140. Исторический город в аспекте национальной ментальности : научный сборник (сборник научных трудов) / науч. ред. : Т. С. Злотникова, Н. А. Дидковская. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. 173 с.
141. Исторический город русской провинции как культурный универсум : учебное пособие / науч. ред. Т. С. Злотникова, М. В. Новиков, Н. А. Дидковская, Т. И. Ерохина. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. 536 с.
142. История бездомного учителя, который стал популярным петербургским гидом. Истории простых людей. – Текст : электронный // Сервис «Яндекс.Дзен» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5cca14e6bf32e000b08b9f6e/istoriia-bezdomnogo-uchitelja-kotoryi-stal-populiarnym-peterburgskim-gidom-5ce13e0b3b662600b29d89a2> (дата обращения: 21.11.2020).
143. Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры. СПб : АО Славия, 1996. 407 с.
144. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : сб. статей. Москва : Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.
145. Каганский В. Л. Путешествия и границы // Культурное пространство путешествий : материалы научного форума. Санкт-Петербург, 2003. С. 7-10.
146. Казакова Г. М. Социокультурный регион как фрагмент семиосферы // Вестник ЧелГУ. 2009. №18. С. 53–57.
147. Как строили стадион «Санкт-Петербург»? – Текст : электронный // Сообщество «Трава» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.facebook.com/travaeducation/posts/2521300467887490> (дата обращения: 23.10.2020).
148. Кампанелла Т. Город Солнца / Т. Кампанелла ; пер. с лат. Ф. А. Петровского. Москва; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1947. 168 с.
149. Карсавин Л. П. Культура Средних веков. Москва : Книжная находка, 2003. 222 с.

150. Кедрова И. В. Совершенствование теоретических основ экскурсоведения: классификация экскурсий // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. №1. Т.3. С. 3-9.
151. Кедрова И. В. Специфика методики экскурсионной работы и ее совершенствование // Сетевой журнал «Научный результат». Серия «Технологии бизнеса и сервиса». 2016. Т.2. №2 (8). С. 22-27. URL: http://rrbusiness.ru/media/business/2016/2/Кедрова_стр._22-27.pdf (дата обращения: 24.02.2021).
152. Кедрова Е. В. Тренды покупательского поведения как основа продвижения туристского продукта / Е. В. Кедрова, В. М. Кицис // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. №2. Т. 13. С 21-32.
153. Киселева Н. А. Новые темы городских экскурсий // Туризм как фактор регионального развития : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20 апреля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 58-61.
154. Кислов А. Г. Культура интеллектуального досуга: к стратегии edutainment // Социум и власть. 2013. №1(39). С. 102-108.
155. Клип про «Сталина из Таллина» взорвал Рунет. – Текст : электронный // Ридус : интернет-газета : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.ridus.ru/news/233613> (дата обращения: 09.03.2020).
156. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. Москва : Олма–Пресс, 2005. 831 с.
157. Ковалева Т. Н. Основные концептуальные подходы к исследованию городского пространства // Вестник КРУ МВД России. 2014. №1(23). С. 97–99.
158. Коган Л. Б. Городская культура и пространство: проблема «центральности» // Развитие городской культуры и формирование пространственной среды : сборник научных трудов ; под ред. Л. Б. Когана. Москва : ЦНИИП градостроительства, 1976. С. 6–7.
159. Кожанов К. А. Адаптация экскурсионного контента к меняющимся социокультурным условиям // Культура. Литература. Язык: материалы

конференции «Чтения Ушинского» : сборник ; под научной ред. М.Ю. Егорова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. С. 43-48.

160. Кожанов К. А. Новые медиа-площадки продвижения экскурсионных услуг // Реклама и современный мир : Материалы V Международной научной конференции ; Под ред. Брызгаловой Е.Н., Смеловой М.В. Тверь : Тверской государственный университет, 2020. С. 55–61.

161. Кожанов К. А. Персональный модус современной городской экскурсии: роль экскурсовода и экскурсанта // Genus Loci : Альманах по материалам X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ; сост. и отв. ред. А. В. Зайцев. Кострома : Костромской государственный университет, 2020. Вып. 3. С. 143-148.

162. Кожанов К. А. Современная российская городская экскурсия: поведенческие роли экскурсоводов // Культура и безопасность. 2021. №2. С. 49-55.

163. Кожанов К. А. Современные функции городской экскурсии: культурологический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2019. №3 (108). С. 204-209 (входит в перечень ВАК).

164. Кожанов К. А. Содержательные аспекты современной петербургской городской экскурсии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 1 (46). С. 54–59 (входит в перечень ВАК).

165. Кожанов К. А. Типология современных городских экскурсий в России // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 222-228 (входит в перечень ВАК).

166. Кожанов К. А. Экскурсия как метод исследования социокультурного пространства города // Культура. Литература. Язык. Материалы 73-ей международной научной конференции «Чтения Ушинского» : сборник ; под научной редакцией М. Ю. Егорова. 2019. С. 87-91.

167. Козлов В. Ф. «Огосударствленное» краеведение. История и уроки (по страницам журнала «Советское краеведение». 1930–1936) // Вестник РГГУ.

Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. №9 (110). С. 53–86.

168. Колокольцева Н. Г. К истории отечественной экскурсионной школы : Реферативный обзор публикаций второй половины XIX–начала XX в. Москва : РИО НИИ культуры, 1992. 64 с.

169. Колокольчикова Р. С. Теоретико–методологические основы изучения города в трудах И. М. Гревса, Н. П. Анциферова, Н. К. Пиксанова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №6 (59). С. 24–26.

170. Корбюзье Л. Архитектура XX века. / Л. Корбюзье ; пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К. Т. Топуридзе. Москва : Прогресс, 1977. 303 с.

171. Красный треугольник – Текст : электронный // Институт Петербурга : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://institutspb.ru/excursions/1147> (дата обращения: 31.07.2020).

172. Креативные пространства для чайников – Текст : электронный // Спутник : платформа поиска и бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/16355-kreativnye-prostranstva-dlya-chaynikov> (дата обращения: 16.07.2020).

173. Крупская Н. К. Основы политико-просветительской работы. Педагогические сочинения. В 10 томах. Т. 7. Москва : Академия педагогических наук, 1959. 751 с.

174. Культурный кот. Детское бюро : [сайт]. – 2020. – URL: <https://kultkot.ru> (дата обращения: 23.10.2020). – Текст : электронный.

175. Культшопинг в стильном Петербурге – Текст : электронный // Трипстер : сервис бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://experience.tripster.ru/experience/12441/> (дата обращения: 23.10.2020).

176. Лаппо Г. М. Города на пути в будущее. Москва : Мысль, 1987. 236 с.

177. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф ; пер. с фр. ; общ. ред. Ю.Л. Бессмертного. Москва : Прогресс, Прогресс–Академия, 1992. 376 с.

178. Левинсон А. Г. Опыт социогграфии. Москва : Новое лит. обозрение, 2004. с. 39 – 45.
179. Ленинградские коммуналки — снаружи и изнутри – Текст : электронный // Myroutes.ru : сервис расчета расстояния между городами : [сайт]. – 2020. – URL: https://myroutes.ru/sankt-peterburg/excursions/leningradskie-kommunalki-snaruzhi-i-iznutri_18072 (дата обращения: 09.03.2020).
180. Ленинградский архитектурный авангард у Нарвской заставы : [экскурсия]. – Текст : электронный // Сервис бронирования «Excursio» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://excursio.com/ru/excursion/157027.html> (дата обращения: 23.10.2020).
181. Лескова Г. А. Средовой менеджмент: инновационный подход к экскурсионной презентации города // Мир экскурсий. 2010. № 4(12). С. 33-39.
182. Линч К. Образ города / К. Линч ; пер. с англ. В. Л. Глазычева ; сост. А.В. Иконников ; под ред. А.В. Иконникова. Москва : Стройиздат, 1982. 328 с.
183. Лисаевич И. И. Что такое «связь с современностью» в экскурсиях // Мир экскурсий. 2010. №1(9). С. 3-5.
184. Литературный Петербург, Петроград, Ленинград – Текст : электронный // Трипстер : сервис бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://experience.tripster.ru/experience/3002/> (дата обращения: 15.04.2020).
185. Литягин, А. А. К вопросу о центре России (топографические представления жителей Старой Руссы) / А. А. Литягин, А. В. Тарабукина // Русская провинция: миф–текст–реальность. Москва, СПб : Лань, 2000. С. 334–346.
186. Лиханов М. В. Экскурсионный дискурс: к модели описания // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. №404. С. 5-12.
187. Личность в современной русской культуре: культуросообразность образования и жизнеустройства : научный сборник / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, М. В. Новикова, Н. Н. Летиной. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. 220 с.
188. Лихачёв Д. С. Раздумья о России. СПб. : Логос, 1999. 672 с.

189. Логинова М. В. Методологический аспект проблемы сохранения наследия // Наследие веков. 2019. №4 (20). С. 14–18.
190. Лотман Ю. М. Избранные статьи. В трех томах. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. 472 с.
191. Лычко А. Концепция экскурсий И. М. Гревса // Русская антропологическая школа. Институт РГГУ. URL : <http://kogni.narod.ru/lychko.htm> (дата обращения: 23.02.2021).
192. Маккензи Р. Экологический подход к изучению человеческого сообщества // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 2000. № 4. С. 136–152.
193. Малхасьян С. С. Краткий обзор процессуальных теорий мотивации труда и применение их на практике / С. С. Малхасьян, Т. В. Савченко // Проблемы науки. 2017. №4 (17). С. 66-67.
194. Мамычева Д. И. От детоцентризма к «потреблению» детей // Философия права. 2011. №4. С. 79-82.
195. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 томах. Т.20 / К. Маркс, Ф. Энгельс ; перевод с немецкого. Москва : Госполитиздат, 1961. 827 с.
196. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу ; перевод А. М. Татлыбаевой. N.Y., Harper & Row, 1970 ; Санкт-Петербург, Евразия, 1999 / Терминологическая правка В. Данченко ; К. : PSYLIB, 2004. – URL: psylib.org.ua/books/masla01/index.htm (дата обращения: 21.11.2020).
197. Маслюкова Т. А. Экскурсоведение: методика подготовки и проведения экскурсий : Учеб. пособие. Шахты : Юж.-Рос. гос. ун-т экономики и сервиса, 2003. 66 с.
198. Мастеница Е. Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования : Сборник научных статей, вып. 3. СПб : Изд. СПбГУ, 2011. С. 128–147.
199. Мастеница Е. Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации // Музей в мире культуры. Мир культуры в музее : материалы

- Всероссийской науч.-практ. конф. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 212. С. 223-237.
200. Менеджмент культурного туризма / под ред. Г. А. Лесковой. Санкт-Петербург : Астерион, 2013. 159 с.
201. Мескон М. М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента ; 3-е изд. / М. М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури ; Пер. с англ. Москва : ООО «И. Д. Вильямс», 2007. 672 с.
202. Милукова Е. В. Челябинск: окно в Азию или край обратной перспективы // Русская провинция: миф–текст–реальность. Москва, СПб : Лань, 2000. С. 347–361.
203. Мир на ощупь. Уникальная экскурсия в темноте : [сайт]. – URL: touch-world.ru (дата обращения: 23.10.2020). – Текст : электронный.
204. Митин И. И. Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск : Ойкумена, 2004. 157 с.
205. Михайлова Л. И. Социология культуры. Москва : Фаир-Пресс, 1999. 232 с.
206. Михельсон М. О. Пространство и время городской культуры: проблемы соотнесения принципов диахронии и синхронии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. № 18. С. 66–70.
207. Многомерность повседневной культуры России XX века: кризис и инверсии полиэтнического города : колл. монография / под ред. Н. И. Ворониной, И. Л. Сиротиной. Саранск, 2009. 160 с.
208. Модная Москва – Текст : электронный // GoRu – поиск и бронирование экскурсий и развлечений : портал для путешествий и отдыха в России. – URL: <https://goru.travel/tour/peshaya-ekskursiya-modnaya-moskva> (дата обращения: 15.04.2020).
209. Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии / Т. Мор ; пер. и комм. А. И.

Малеина ; предисл. В. П. Волгина. Москва ; Ленинград : Academia, 1935. 239 с.

210. Москва глазами инженера. Экскурсии. Лекции. Детские мастер-классы : [сайт]. – 2020. – URL: <https://engineer-history.ru> (дата обращения: 31.07.2020). – Текст : электронный.

211. Мухоморова И. В. Регулирование рынка туристских услуг России в условиях социальной ответственности туристского бизнеса / И. В. Мухоморова, М. Н. Козина // Туризм и гостеприимство через призму инноваций : Сборник статей науч.-практ. конф. ; под научн. ред. Е.М. Крюковой, 2017. С. 171-174.

212. Набилкина Л. Н. Культурологический образ города в отечественной и зарубежной критике // Теория и практика общественного развития. 2010. №10. С. 290–294.

213. На дне: Лиговка, как место, в котором не могла не появиться «Ночлежка» – Текст : электронный // Спутник : платформа поиска и бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/14523-na-dne-ligovka-kak-mesto-v-kotorom-ne-mogla-ne-poyavitsya-nochlezhka> (дата обращения: 31.07.2020).

214. Найди масона : [экскурсия]. – Текст : электронный // Небанальный Петербург : эксклюзивный гид по Петербургу : [сайт]. – 2020. – URL: <https://unbanalpeter.ru/item/ex31> (дата обращения: 31.07.2020).

215. На Канонерском острове проведут Экологическое биеннале. – Текст : электронный // Редакция «The Village» : [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.the-village.ru/weekend/news/274380-ekologicheskoe-biennale> (дата обращения: 09.03.2021).

216. Наш экскурсовод – Меркушова Евгения Петровна. – Текст : электронный // Туроператор «Тари-тур» : [сайт]. – 2020. – URL: tari-tour.ru/blog/cnt/nash-ekskursovod-merkushova-evgeniya-petrovna (дата обращения: 09.03.2020).

217. Неваляндия: детские мероприятия : [сайт]. – 2020. – URL: www.plumpik.ru (дата обращения: 09.03.2020). – Текст : электронный.
218. Нехаева Н. Е. Туристский квест как инновационная форма экскурсии // Инновации в науке. 2017. №7-1 (68). С. 46-48.
219. Нижний у каждого свой. Городской исследователь Ира Маслова — о своих новых авторских экскурсиях. – Текст : электронный // Коммерсантъ : издательский дом : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3745448> (дата обращения: 09.03.2020).
220. «Никея» и «Ночлежка» призывают купить в интернет-магазине книги и помочь бездомным. – Текст : электронный // Агентство социальной информации : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/03/30/nikeya-nochlezhka-knigi-internet-magazin-pomoshh-bezdomnym/> (дата обращения: 15.04.2020).
221. Никитин А. С., Серебренников С. С. Теория менеджмента : Учебник для вузов. 2-е изд. Издательский дом «Питер», 2013. 464 с.
222. Нимейер О. Архитектура и общество / О. Нимейер ; пер. с португ., англ. и фр. Москва : Прогресс, 1975. 192 с.
223. «Новая жизнь забытых зданий» с посещением Новой Голландии и крыши Карлсона : [экскурсия]. – Текст : электронный // Экскурсионный клуб «Заячий остров» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://zostrov.com/groups/bus-tours/new-life-to-forgotten-buildings-with-a-visit-to-new-holland-and-roofs-carlson/> (дата обращения: 21.11.2020).
224. Новикова Э. Ю. Типология коммуникативных действий в экскурсионном дискурсе / Э. Ю. Новикова, В. А. Митягина, А. А. Гуреева // Известия ВГПУ. 2015. №7 (102). С. 91-97.
225. Нора П. Проблематика мест памяти // П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция–память. СПб : Изд–во С.–Петербур. ун–та, 1999. С. 17–50.
226. Нора П. Эра коммемораций // П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция–память. СПб : Изд–во С.–Петербур. ун–та, 1999. С. 95–150.

227. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов : национальная система : введена Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 N 367 (ред. от 19.06.2012). – Текст : электронный. URL: okpdtr.ru (дата обращения: 21.11.2020).
228. Озерки – Парголово – Коломяги – Текст : электронный // Цвета севера : экскурсионное бюро : [сайт]. – 2020. – URL: cvetasevera.ru/tours/ozerki/ (дата обращения: 09.03.2020).
229. Ольга Полякова: «Нужно сначала изучить себя, а потом открывать дело». – Текст : электронный // PrExplore : онлайн-СМИ о связях с общественностью, массовых коммуникациях, PR-инструментах и медиатехнологиях : [сайт]. – 2020. – URL: <https://prexplore.ru/expert-advice/olga-polyakova/> (дата обращения: 23.10.2020).
230. Онлайн-курс «Буду гидом» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://budu-gidom.ru/start> (дата обращения: 15.04.2020). – Текст : электронный.
231. Орлова О. Н. Позиционирование городских экскурсий: новые подходы // Развитие туризма и туристской деятельности в России и за рубежом : сб. науч. трудов по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 65-70.
232. Орлова Э. А. Современная городская культура и человек. Москва : Наука, 1987. 191 с.
233. Орнитологические экскурсии в Санкт-Петербурге : [интернет-сообщество]. – Текст : электронный // Вконтакте : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: <https://vk.com/birdstourspb> (дата обращения: 21.11.2020).
234. Открываем ЗСД! Необычный ракурс – Текст : электронный // Эклектика. Агентство путешествий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://eclectica.ru/catalog/3708> (дата обращения: 09.03.2020).
235. Открытая карта. 16 и 17 сентября в Ярославле состоится фестиваль экскурсий «Открытая карта». – Текст : электронный // Редакция «Ваш досуг» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.vashdosug.ru/yaroslavl/city/news/2443316/> (дата обращения: 09.03.2020).

236. «Открытая карта»: трамвайный детектив, запасная колонна Казанского, блокадный Ленинград. – Текст : электронный // Ежедневное петербургское сетевое издание «Фонтанка.ру» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://calendar.fontanka.ru/events/10735> (дата обращения: 15.04.2020).
237. «Открытая карта»: экскурсии от местных для местных. Как фестиваль совместных прогулок по городу вызвал настоящий экскурсионный бум. – Текст : электронный // Редакция «The Village» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.the-village.ru/city/city-guide/265432-otkrytaia-karta> (дата обращения: 21.11.2020).
238. Отпускное жильё, дома, впечатления и места. – Текст : электронный // Сервис бронирования «Airbnb» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.airbnb.ru> (дата обращения: 09.03.2020).
239. Павел Перец: «Моя аудитория — люди, которым что-то надо в этой жизни». – Текст : электронный // Редакция «Rambler» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://weekend.rambler.ru/other/40250764-pavel-perets-moya-auditoriya-lyudi-kotorym-chto-to-nado-v-etoy-zhizni/> (дата обращения: 23.10.2020).
240. Павел Перец проведет авторскую экскурсию по Петербургу начала XX века. – Текст : электронный // Собака.ру : сетевое издание : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sobaka.ru/city/city/75755> (дата обращения: 23.10.2020).
241. Павел Перец. Экскурсии и прогулки по Санкт-Петербургу и Москве : [сайт]. – 2020. – URL: <https://peretzprint.ru> (дата обращения: 15.04.2020). – Текст : электронный.
242. Паламарчук, М. Л. Город как социокультурный феномен : автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата философских наук : специальность 09.00.11 / Паламарчук Максим Леонидович. – Архангельск : Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2009. – 23 с. Текст : непосредственный.
243. Пантелеев С. Л. Адаптация теории мотивации Портера - Лоулера к современным условиям // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2004. №17. С. 60-61.

244. Парк Р. Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 2000. № 3. С. 136–150.
245. Парк Р. Э. Физика и общество // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 1. С. 4–16. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/14/1211458005/6_1_1.pdf (дата обращения: 21.02.2021).
246. Пекар В. Введение в экономику впечатлений // Маркетинг и реклама. 2008. № 2. С. 26-36.
247. Переезжаю в Великий Новгород – Текст : электронный // Красная изба. Экскурсии и сувениры из Великого Новгорода : официальный сайт туристского информационного центра Великого Новгорода. – 2020. – URL: <https://redizba.ru/product/260> (дата обращения: 15.04.2020).
248. Петербург вегетарианский – Текст : электронный // Трипстер : сервис бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://experience.tripster.ru/experience/3922/> (дата обращения: 09.03.2020).
249. Петербург глазами инженера. Экскурсии. Лекции. Загородные поездки : [сайт]. – 2020. – URL: <https://spb.engineer-history.ru> (дата обращения: 23.10.2020). – Текст : электронный.
250. Петербургские библиотеки проведут экскурсионный фестиваль «Имя в городе» — с маршрутами Пушкина, Зощенко, Чехова. – Текст : электронный // Собака.ру : сетевое издание : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sobaka.ru/entertainment/books/93411> (дата обращения: 09.03.2020).
251. Петербургский краевед – Михаил Владимиров. – Текст : электронный // Бюро «Петербургский краевед» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://kraevedspb.ru/personnel/mihail-vladimirov> (дата обращения: 31.07.2020).
252. Петербургский краевед: экскурсии выходного дня. – Текст : электронный // Бюро «Петербургский краевед» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://kraevedspb.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

253. Петербургский фестиваль экскурсий поможет развитию городского пространства. – Текст : электронный // Агентство социальной информации : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.asi.org.ru/news/2016/06/01/gotovo-peterburgskij-festival-ekskursij-pomozhet-razvitiyu-gorodskogo-prostranstva/> (дата обращения: 31.07.2020).
254. Пешая прогулка «Путешествие между мирами» : [экскурсия]. – Текст : электронный // Белая трость : [сайт]. – 2020. – URL: <https://extrability.org/services/blind-walk/> (дата обращения: 09.03.2020).
255. Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда : Историко-краеведный семинар. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. 148 с.
256. По значным местам, крышам и стадиону «Санкт-Петербург» проведет «Открытая карта». – Текст : электронный // Ежедневное петербургское сетевое издание «Фонтанка.ру» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://calendar.fontanka.ru/events/11071> (дата обращения: 21.11.2020).
257. Поиск гидов и экскурсий. – Текст : электронный // Интернет-справочник «Тонкости туризма» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://tonkosti.ru/Гиды> (дата обращения: 31.07.2020).
258. Полезный Петербург : [экскурсия]. – Текст : электронный // Tripsy Guides : агрегатор интересных экскурсий со всего мира : [сайт]. – 2020. – URL: <https://tripsyguide.com/rossiya/saint-petersburg/59502-poleznyj-peterburg/> (дата обращения: 21.11.2020).
259. Ползком по барам. Неформальная экскурсия по ночной жизни Петербурга : [экскурсия] : [сайт]. – URL: <https://polzkom-spb.ru> (дата обращения: 23.10.2020). – Текст : электронный.
260. Помойки Петроградки, феминизм и коммуны: небанальные экскурсии фестиваля «Открытая карта». – Текст : электронный // Peterburg 2 : онлайн-журнал : [сайт]. – 2020. – URL: <https://peterburg2.ru/articles/pomoyki-petrogradki-feminizm-i-kommuny-nebanalnye-ekskursii-festivalya-otkrytaya-karta-31664.html> (дата обращения: 09.03.2020).

261. Пospelova C. B. Интерактив в экскурсионной деятельности // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. № 2. Т. 3. С. 19-22.
262. Почепцов Г. Г. Семиотика. Москва : Рефл-бук ; Казань : Ваклер, 2002. 432 с.
263. Популярные экскурсии Санкт-Петербурга. – Текст : электронный // Personal Guide : каталог туристических ресурсов : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.personalguide.ru/rossiya/sankt-peterburg/excursion> (дата обращения: 23.10.2020).
264. По следам киногероев : [экскурсия]. – Текст : электронный // Турфирма «Компас» : [сайт]. – 2021. – URL: kompas-online.ru/country/russia/shkolnye-ekskursii/kak-eto-rabotaet/po-sledam-kinogeroev (дата обращения: 13.01.2021).
265. Пошаговый план, как стать экскурсоводом : Экскурсовод Георгий Макеев // Facebook : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.facebook.com/watch/?v=591074004872542> (дата обращения: 21.11.2020). – Изображение (двухмерное ; движущееся) : видео.
266. Прогулка-дискуссия «Дома как мусор» на Канонерском острове. – Текст : электронный // Портал «Everything» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://everything.kz/article/48370898-14-iyulya-v-1730-progulka-diskussiya-doma-kak-musor-na-kanonerskom-ostrove> (дата обращения: 09.03.2020).
267. Прогулка по «секретным» барам Санкт-Петербурга – Текст : электронный // Трипстер : сервис бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.experience.tripster.ru/experience/6844/> (дата обращения: 15.04.2020).
268. Прогулки с Раснером, или петербургский Дамблдор : [интернет-сообщество]. – Текст : электронный // Вконтакте : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: <https://vk.com/excursionrasner> (дата обращения: 21.11.2020).
269. Птицы Канонерского острова – Текст : электронный // Спутник : платформа поиска и бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/18866-ptitsy-kanonerskogo-ostrova> (дата обращения: 31.07.2020).

270. Пугачева Н. А. От образного показа памятника к образу места. Из истории и опыта ГЭБа // Мир экскурсий. 2010. №1(9). С. 9-11.
271. Пугачева Н. А. Экскурсовод, гид или медиатор? // Мир экскурсий. 2014. № 3(27). С. 67-70.
272. Путешествие по проходным дворам Санкт-Петербурга – Текст : электронный // Myroutes.ru : сервис расчета расстояния между городами : [сайт]. – 2020. – URL: https://myroutes.ru/sankt-peterburg/excursions/puteshestvie-po-prokhodnym-dvoram-sankt-peterburga_14588 (дата обращения: 15.04.2020).
273. Путешествие по скупкам Петербурга – Текст : электронный // Спутник : платформа поиска и бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/15333-puteshestvie-po-skupkam-peterburga> (дата обращения: 14.05.2020).
274. Путешествие с детьми – это интересно! – Текст : электронный // Экскурсионное бюро «Непоседы» : [сайт]. – 2020. – URL: neposedy-deti.pf/category/directions/petersburg/ (дата обращения: 09.03.2020).
275. Пять панорамных крыш Петербурга – Текст : электронный // Myroutes.ru : сервис расчета расстояния между городами : [сайт]. – 2020. – URL: https://myroutes.ru/sankt-peterburg/excursions/pyat-panoramnykh-krysh-peterburga_14113 (дата обращения: 21.11.2020).
276. Райков Б. Е. Методика и техника экскурсий. Москва, Ленинград : Гос. издательство, 1930. 121 с.
277. Ремизов В. А., Садовская В. С. Культурная антропология : учебное пособие. Москва : МГИК, 2017. 188 с.
278. Родин А. Ф., Соколовский Ю.Е. Экскурсионная работа по истории / 2–е изд., перераб. и доп. Москва : Просвещение, 1974. 136 с.
279. Романенко Е. В. Влияние конверсии на эффективность интернет-магазина // Инновационная наука. 2016. № 6-1. С. 212-214.
280. Русский турист : Ежемесячный журнал : Орган Общества велосипедистов–туристов Русского туринг–клуба. – 1901. – № 6.

281. Рыбаков Б. А. Рождение Руси. Москва : АиФ Принт, 2004. 448 с.
282. Савина Н. В. Экскурсоведение : Учебно-практическое пособие. Мн., 2001. – 161 с.
283. Санкт-Петербург: экскурсии. – Текст : электронный // Myroutes.ru : сервис расчета расстояния между городами : [сайт]. – 2020. – URL: <https://myroutes.ru/sankt-peterburg/excursions> (дата обращения: 15.04.2020).
284. Санкт-Петербург: экскурсии для знатоков. – Текст : электронный // TurPiter.ru : портал для самостоятельных экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://yandex.ru/turbo/turpiter.ru/h/sankt-peterburg-ekskursii-dlya-znatokov/> (дата обращения: 21.11.2020).
285. Сафина А. М. Сетевая культура как продукт и условие развития сетевых сообществ // Вестник САФУ. Гуманитарные и социальные науки. 2017. №5. С. 87-95.
286. Сафронов В. И. Творческое освоение историко–архитектурного пространства исторического города на примере историко–архитектурной среды Николо-Мокринского ансамбля в городе Ярославле // Культурный ландшафт и архитектурная среда Верхневолжья : Материалы научной конференции. Ярославль, 2004. С. 133–146.
287. Сванидзе Л. Л. Средневековые города Западной Европы: некоторые общие проблемы // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. В 4-х томах. Том 1. Феномен средневекового урбанизма. Москва : Наука, 1999. 390 с.
288. Секреты дворов Петроградки – Текст : электронный // ЭкстраГид. Экскурсии по всему миру : агрегатор экскурсий на русском языке и сервис информационной помощи путешественникам : [сайт]. – 2020. – URL: <https://extraguide.ru/russia/saint-petersburg/excursion-2075/> (дата обращения: 31.07.2020).
289. Секреты ленинградских коммуналок: взгляд изнутри – Текст : электронный // Трипстер : сервис бронирования экскурсий : [сайт]. – 2021. –

- URL: <https://experience.tripster.ru/experience/12750/> (дата обращения: 13.01.2021).
290. Семенов М. Ю. Проблема исторического исследования феномена городской культуры (теоретические аспекты) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. № 1 (56). С. 59–65.
291. Семенов–Тян–Шанский В. П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. 212 с.
292. Сервис бронирования «WeAtlas» : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://weatlas.com> (дата обращения: 09.03.2020). – Текст : электронный.
293. Сервис для организаторов событий Timerpad. – Текст : электронный // Timerpad : сервис для организаторов событий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://timerpad.ru/business/> (дата обращения: 23.10.2020).
294. Сес Н. А. Арт-объект как специфичная художественная форма / Н. А. Сес, А. Н. Щирова // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 23–24.
295. Символика масонского Петербурга: групповой тур – Текст : электронный // Трипстер : сервис бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://experience.tripster.ru/experience/16429/> (дата обращения: 23.10.2020).
296. Сиротина Т. А. Музейная среда исторического города: Ярославский архитектурный опыт : дис. на соискание ученой степени канд. культурологии : специальность 24.00.01 / Татьяна Александровна Сиротина. – Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2016. – 202 с. – Текст: непосредственный.
297. Сиротина Т. А. Эстетика музейной среды исторического города // Ярославский педагогический вестник. 2011. №3. С. 260–262.
298. Сиченко, Н. С. Культурологическая модель развития туризма Ленинградской области : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Наталия Степановна Сиченко. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – 229 с. – Текст : непосредственный.

299. Сказка о бездомном экскурсоводе закончилась трагично: символ Невского проспекта разочаровал. – Текст : электронный // Электронное периодическое издание «МК.ru» : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://www.mk.ru/social/2020/09/13/skazka-o-bezdomnom-ekskursovode-zakonchilas-tragichno-simvol-nevskogo-prospekta-razocharoval.html> (дата обращения: 15.04.2020).
300. Скобельцына А. С. Культурологические принципы экскурсоведения: к постановке проблемы (1-я пол. Хх В.) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 4. С. 169–173.
301. Скржинская, Е. Ч. Иван Михайлович Гревс. Биографический очерк // Гревс, И. М. Тацит. Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР, 1946. 249 с.
302. Скрипачева И. А. Особенности развития культурных процессов молодых городов (на примере города Тольятти) // Обсерватория культуры. 2009. №3. С. 73–77.
303. Смирнов С. Б. Взаимодействие Москвы и Петербурга в развитии культуры России в 18 – 20 вв : диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии : специальность 24.00.01 / Сергей Борисович Смирнов. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2007. – 560 с. – Текст : непосредственный.
304. Смирнова А. Г. Из истории отечественной экскурсионной школы: Петроградский (Ленинградский) экскурсионный институт (1921–1924 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. №6 (86). С 58 – 76.
305. Соломина И. Ю. Влияние социальной памяти города на формирование туристского пространства Самары // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 3–4. С. 61–67.
306. Спивак Д. Л. Метафизика Петербурга. Начала и основания. СПб : Алетейя, 2003. 479 с.
307. Спивак Д. Л. Северная столица. Метафизика Петербурга. СПб : Тема, 1998. 427 с.

308. Степанов Б. Е. Навстречу прошлому: экскурсионная практика и философия памяти в творчестве И. М. Гревса и Н. П. Анциферова // Отечественные записки. 2008. № 43. С. 151–169.
309. Стрит-арт в Петербурге / экскурсия : [интернет-сообщество]. – Текст : электронный // Вконтакте : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: <https://vk.com/club150129993> (дата обращения: 31.07.2020). – Текст : электронный.
310. Стрит-арт Петроградской стороны – Текст : электронный // Спутник : платформа поиска и бронирования экскурсий : [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/17117-strit-art-petrogradskoy-storony> (дата обращения: 13.01.2021).
311. СтопДиван. Семейные экскурсии в Нижнем Новгороде : [интернет-сообщество]. – Текст : электронный // Вконтакте : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: <https://vk.com/tripzenit> (дата обращения: 09.03.2020).
312. Тараканы/Tarakany : [интернет-сообщество рок-группы]. – Текст : электронный // Вконтакте : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.facebook.com/Tarakany/posts/3030080040398890> (дата обращения: 09.03.2020).
313. Тарасова А. Г. Проектирование арт-объектов : учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. 75 с.
314. Теннис Ф. Общность и общество / Ф. Теннис ; пер. с нем. А.Н. Малинкина // Социологический журнал. 1998. №3/4. С. 206–229.
315. Теория культуры : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 031401.65 «Культурология» / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. Москва : Питер, 2008. 592 с.
316. Типы гидов: от «старой пластинки» до «актера». – Текст : электронный // LiveJournal – сетевое сообщество : [сайт]. – 2020. – URL: <https://bon-aventura.livejournal.com/42095.html> (дата обращения: 21.11.2020).
317. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. Москва : МГУ, 1946. 253 с.

318. Тихомирова Г. Ю. Фестиваль как форма социально-культурной деятельности // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. №1. С. 242-246.
319. Тихонова А. Ю. Региональная культура: опыт и исследования. Ульяновск : УИПКПРО, 2007. 176 с.
320. Тихонова А. Ю. Региональный культурогенез и местное управление: проблемы исследования // Власть. 2014. №5. С. 81-84.
321. Тихонова А. Ю. Роль творческой личности в формировании имиджа территории // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 339–342.
322. Том Соьер Фест – межрегиональный фестиваль восстановления исторической среды : [сайт]. – 2020. – URL: tsfest.ru (дата обращения: 15.04.2020). – Текст : электронный.
323. Интернет-справочник «Тонкости туризма» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://tonkosti.ru> (дата обращения: 21.11.2020). – Текст : электронный.
324. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: избр. тр. СПб : Искусство–СПб, 2003. 616 с.
325. Трубина Е. Г. Город в теории : опыты осмысления пространства. Москва : Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
326. Трушина Л. Е. Эстетика среды // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя : Материалы научной конференции. 26–27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступлений. 2000. С. 155–157.
327. Тулиганова И. В. Город как культурный ландшафт // Вестник ПАГС. 2007. №13. С. 163–168.
328. Тулиганова И. В. Социальная память в пространстве города // Манускрипт. 2017. №9 (83). С. 196–198.
329. Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города : автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата философских наук : специальность 09.00.11 / Ирина Валерьевна Тулиганова. – Саратов : Саратов. гос. ун–т им. Н.Г. Чернышевского, 2009. – 17 с. – Текст : непосредственный.

330. Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования : ГОСТ Р 54604-2011 : национальный стандарт : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 декабря 2011 г. № 738-ст. – URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293794/4293794801.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).
331. Турома С. Семиотика городского пространства Ю. М. Лотмана: опыт переосмысления // Новое Литературное Обозрение. 2009. № 4 (98). С. 66–76.
332. Тютчев в Петербурге – Текст : электронный // Град Петров. Радио Санкт-Петербургской митрополии : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.grad-petrov.ru/palom/odnodnevnye-poezdki/tyutchev-v-peterburge-i-tsarskom-sele/> (дата обращения: 03.12.2020).
333. Уличное искусство, оживляющее город – Текст : электронный // Спутник : платформа поиска и бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sputnik8.com/ru/vologda/activities/14886-ulichnoe-iskusstvo-ozhivlyayuschee-gorod> (дата обращения: 23.10.2020).
334. Федотова И. В., Смагулов Б. К. Использование сервиса Интернет при самостоятельном планировании тура // Россия – Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. Самара, 2016. URL: <https://regrazvitie.ru/wp-content/uploads/2016/02/Fedotova-Smagulov.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).
335. Фестиваль путешествий «Музейный ретрит». – Текст : электронный // Ассоциация менеджеров культуры : официальный сайт. – 2020. – URL: amcult.ru/muzejnyj-retrit (дата обращения: 21.11.2020).
336. Как работают фонтанные водоводы?.. – Текст : электронный // Фестиваль экскурсий «Открытая карта. Лето» : официальное сообщество Вконтакте. – 2020. – URL: <https://vk.com/wall-183554695> (дата обращения: 09.03.2020).

337. Фестиваль экскурсий «Открытая карта: Новогодние каникулы». – Текст : электронный // Портал «KudaGo» : официальный сайт – 2020. – URL: <https://kudago.com/spb/event/festival-otkryitaya-karta-novogodnie-kanikulyi/> (дата обращения: 09.03.2020).
338. Филатова Н. В. Стратегии самопрезентации субъекта туристического дискурса // Вестник МГЛУ. 2012. № 22 (655). С. 56-67.
339. Халаева Л. А. Город как социокультурный феномен // Вестник МГСУ. 2010. № 4. С. 403 – 408.
340. Хренов Н. А. Урбанизационные аспекты перехода в истории культуры // Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. Москва : Наука, 2001. С. 343–380.
341. Цель и задачи «Русского экскурсанта» // Русский экскурсант. 1914. №1. С. 3–4.
342. Частная жизнь петербургских миллионеров в пушкинские времена – Текст : электронный // Дом культуры Льва Лурье : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://dklurie.ru/excursions/detail/20009/> (дата обращения: 16.07.2020).
343. Частный гид Георгий Макеев. Персональный сайт : [сайт]. – 2020. – URL: <https://makeev.guide> (дата обращения: 23.10.2020). – Текст : электронный.
344. Черных М. Б. Как совместить игру, экскурсию и поход? // Курорты. Сервис. Туризм. 2015. № 3-4. С. 165-168.
345. Четырнадцать плюс – Текст : электронный // Сервис по поиску досуга «Blog Fiesta» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.fiesta.ru/spb/events/ekskursiya-chetyrnadtsat-plyus/> (дата обращения: 31.07.2020).
346. Чечулина М. Ю. Фриланс как развивающаяся форма модернизации экономической активности // Экономика труда. 2016. №3. Т. 3. С. 291-306.
347. Шаповалова-Гупал Т. А. Urban walks: от прогулки к (интер)тексту / Т. А. Шаповалова-Гупал, М. Н. Кокаревич // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. №37. С. 87-97.

348. Шилехина М. С. Культурное пространство города как его идентификационное лицо: сущность и формирование // Вестник МГУКИ. 2017. №3 (77). С. 52–63.
349. Шилехина М. С. Культурное пространство современного города как объект междисциплинарного исследования // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2017. №2 (25). С. 39–46.
350. Шиперович В. Экскурсии, как метод внешкольного образования, и организация их во Внешкольном Отделе Комиссариата Народного Просвещения северной области // Внешкольное образование. 1918. № 1. С. 10–12.
351. Школьные экскурсии, их значение и организация / ред. Б. Е. Райков. СПб : изд. при СПб коммерческом училище, 1910. 260 с.
352. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В двух томах. Том 1. Гештальт и действительность / О. Шпенглер ; пер. с нем., вступ. ст. и прим. К. А. Свасьяна. Москва : Мысль, 1993. 666 с.
353. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В двух томах. Том 2. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер ; пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова. Москва : Мысль, 1998. 606 с.
354. Как стать гидом с нуля. – Текст : электронный // Экскава. Школа гидов : [сайт]. – 2020. – URL: <https://school.excava.ru> (дата обращения: 21.11.2020).
355. Экскурсии в культуру : методический сборник / под редакцией И. М. Гревса. Москва : Мир, 1925. 204 с.
356. Экскурсии в России. – Текст : электронный // Сервис бронирования «Need Guide» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://needguide.ru/Europe/Russia/tours/> (дата обращения: 21.11.2020).
357. Экскурсии в Санкт-Петербурге. – Текст : электронный // Сервис бронирования «Excursio.com» : [сайт]. – 2021. – URL: excursio.com/ru/geo/russia/leningradskaya-oblast-/saint-petersburg.html (дата обращения: 13.01.2021).

358. Экскурсии по Петербургу. – Текст : электронный // Гид по Санкт-Петербургу Алексей Пашков : [персональный сайт]. – 2020. – URL: alex-guide.spb.ru (дата обращения: 09.03.2020).
359. Экскурсии по Санкт-Петербургу. – Текст : электронный // Трипстер : сервис бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: https://experience.tripster.ru/experience/Saint_Petersburg/ (дата обращения: 09.03.2020).
360. Экскурсии по Санкт-Петербургу. – Текст : электронный // Спутник : платформа поиска и бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sputnik8.com/ru/st-petersburg> (дата обращения: 31.07.2020).
361. Экскурсионная пробежка SestrorezkRun. – Текст : электронный // RunTours : [сайт]. – 2020. – URL: <http://runpiter.com/blagotvoritelnaya-ekskursiya-zadedapiter> (дата обращения: 21.11.2020).
362. Экскурсионный клуб «Заячий остров» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://zostrov.com/> (дата обращения: 23.10.2020). – Текст : электронный.
363. Экскурсия в советское противоатомное убежище – Текст : электронный // Петербургский краевед : [сайт]. – 2020. – URL: <https://kraevedspb.ru/tour/ekskursiya-v-sovetskoe-protivoatomnoe-ubezhishhe/> (дата обращения: 23.10.2020).
364. Экскурсия-квест в Петропавловской крепости – Текст : электронный // Бюро «Маскарад» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://masskarad.ru/excursion/ekskursiya-kvest-v-petropavlovskoj-kreposti/> (дата обращения: 09.03.2020).
365. Экскурсия «Острова Северной столицы» со Львом Лурье. – Текст : электронный // Собака.ру : сетевое издание : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sobaka.ru/events/city/49455>. Дата публикации: 18.09.2020.
366. ЭкстраГид. Экскурсии по всему миру : агрегатор экскурсий на русском языке и сервис информационной помощи путешественникам : [сайт]. – 2020. – URL: <https://extraguide.ru/> (дата обращения: 21.11.2020). – Текст : электронный.

367. Юго-Запад: район, скрывающий свою историю – Текст : электронный // Спутник : платформа поиска и бронирования экскурсий : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/18211-yugo-zapad-rayon-skrывayuschiy-svoyu-istoriyu> (дата обращения: 15.04.2020).
368. Ярославское совещание по вопросу об экскурсиях // Русский экскурсant. 1916. № 3. С. 50–56.
369. Alderfer C. P. Existence, Relatedness, and Growth: Human Needs in Organizational Settings. Free Press, 1972. 198 с.
370. Burgess E.W. The Growth of the City: An Introduction to a Research Project / R.E Park, E.W. Burgess, R.D McKenzie // The City. Chicago : The University of Chicago Press, 1925. p. 47–62.
371. Genius excurs : научно-популярный альманах о методике и практике экскурсий : для экскурсоводов, гидов-переводчиков и турменеджеров / редактор: Е. Ю. Кузнецова. Санкт-Петербург, 2018. 76 с.
372. Funny local. Клевый местный. Питер не то, чем кажется : [интернет-сообщество]. – Текст : электронный // Вконтакте : социальная сеть : [сайт]. – 2020. – URL: <https://vk.com/funnylocal> (дата обращения: 15.04.2020).
373. Trava Education. Make Tour Not war : [сайт]. – 2020. – URL: <https://trava.education/mtnw> (дата обращения: 31.07.2020). – Текст : электронный.
374. Tripsy Guides. Агрегатор интересных экскурсий со всего мира : [сайт]. – 2020. – URL: <https://tripsyguide.com/> (дата обращения: 09.03.2020). – Текст : электронный.
375. Wirth L. Urbanism as a way of life // Amer. J. of sociology. Chicago. 1938. Vol. 44., № 1. p. 1-24.

Приложения

Приложения 1–9 содержат сведения о городских экскурсиях по Санкт-Петербургу, изученных в форме включенного наблюдения (Приложения 1–8 – расположены в порядке рассмотрения экскурсий в тексте работы) и анализа аудиозаписи (Приложение 9).

Каждое приложение включает, в соответствии с выработанным нами алгоритмом фиксации эмпирического материала, следующие сведения, собранные лично автором рукописи:

1) Организационные данные: дата и продолжительность экскурсии, состав экскурсантов, стоимость участия;

2) Данные об экскурсоводе: сфера деятельности, тематика проводимых экскурсий, выдержки из презентации на различных ресурсах (применены в исследовании личностного модуса экскурсионной деятельности).

3) Контент экскурсии, представленный в следующем виде: маршрут, локации, объекты, содержание нарратива в подтемах и тезисах (применено для характеристики наиболее значимых аспектов экскурсионного контента), выдержки из нарратива, характеризующие экскурсию с точки зрения индивидуальной специфики каждой акции, обращая внимание на стилистику речи экскурсовода, особенности описания им исторических и/или современных событий, его коммуникации с группой, уровень осведомленности, логику показа и рассказа (применено в характеристике особенностей контента современных экскурсий и при исследовании поведенческих ролей экскурсоводов).

4) Также приведены выдержки из отзывов экскурсантов на различных интернет-ресурсах и собранные автором через проведение экспресс-опроса.

Приложение 1. Материалы включенного наблюдения экскурсии «Петропавловская крепость и ее окрестности».

Город: Санкт-Петербург

Дата: 27 июля 2019 г. Продолжительность: 1 час 38 минут.

Число экскурсантов: 32.

Состав экскурсантов: туристическая группа из Нижнего Новгорода. Возраст большинства (по визуальной оценке) – 35–60 лет, кроме того, в группе присутствует компания экскурсантов в возрасте 20–23 года (5 чел.) и 9 детей (8-12 лет). Экскурсантов женского пола – 19, мужского 13.

Стоимость участия для экскурсантов: экскурсия организуется в рамках многодневного тура, стоимость которого не детализирована в разрезе отдельных экскурсий. С учетом, что средняя заработная плата экскурсовода за проведение подобной экскурсии (по данным сообщества «Гиды Петербурга») составляет 2500–3500 руб., стоимость участия можно оценить в 100 руб / чел.

Информация об экскурсоводе

Имя: Анастасия Смирнова

Тематика экскурсий: Обзорная по С-Петербургу, «Реки и каналы», экскурсии в Петергоф, Пушкин, Павловск, Кронштадт, «Ночной Петербург».

Анонс экскурсии на сайте туроператора «Невские просторы» (pr-travel.spb.ru) «...вы пройдете по первым площадям и увидите старейшие здания Санкт-Петербурга. Полюбуетесь шпилем Петропавловского собора и Флажной башней. ... Узнаете о том, как строилась и укреплялась крепость, как работал Монетный двор и о том, кого называли «дедушкой российского флота». А еще мы расскажем, почему крепость называли «русской Бастилией...».

Содержание экскурсии (по данным включенного наблюдения)

Маршрут (по результатам наблюдения): Троицкая пл. Петроградской стороны, д. 1, Иоанновский мост, Иоанновский рavelин (Заячий остров), Петровские ворота, Центральная аллея Петропавловской крепости, Соборная пл., Нарышкин бастион, Невские ворота, Комендантская пристань.

Нарратив (основные объекты показа и содержательные позиции, тезисы)

Локация и объекты показа	Основные содержательные позиции
<i>Троицкая пл. Петроградской стороны.</i> Троицкая часовня (д. 2А). «Дом политкаторжан» (д. 1) Особняк М. Кшесинской (Кронверкский пр., д. 1).	Застройка первых районов Санкт-Петербурга. Первые городские учреждения, первый приходской храм. Предыстория создания Петропавловской крепости. Военное значение Петропавловской крепости. Роль крепости в застройке Петроградского острова. Застройка начала XX века.
<i>Иоанновский мост (Александровский парк, д. 8).</i> Кронверк и Арсенал (д.7). «Обелиск казненным декабристам». Скульптура «Зяец, спасшийся от наводнения». Иоанновские ворота.	История названия Кронверкского пролива. Создание и назначение Кронверка Петропавловской крепости. Строительство Арсенала. Казнь декабристов. Географическое положение крепости. Время для "туристического ритуала" – броска монет (по инициативе экскурсантов). Строительство рavelинов – дополнительных укреплений крепости.
<i>Иоанновский рavelин (Заячий о., д. 3А)</i> План-схема крепости. Бастионы крепости.	Закладка, строительство, вооружение крепости. Архитектура крепости. Технические характеристики укреплений. Рвы, ранее существовавшие в крепости.
<i>Петровские ворота (Заячий о., д. 3Д)</i> Архитектура ворот.	Символика Петровских ворот. Сюжет «Низвержение Симона-Волхва апостолом Петром». Технические характеристики ворот.
<i>Центральная аллея (Заячий о., д. 3М).</i> Артиллерийский цейхгауз. Инженерный дом. Памятник Петру I. Здание Гауптвахты. Колокольня Петропавловского собора. Комендантское кладбище. Комендантский дом.	Функционал Инженерного дома и Цейхгауза. Проект типовой застройки Петербурга. Памятник Петру I: история создания, символика. Внешность Петра I. Работа карильона Петропавловского собора. Известные узники гауптвахты. Архитектура и захоронения Петропавловского собора. Захоронения Комендантского кладбища. Значение и полномочия коменданта крепости. Оперативный штаб по подготовке к штурму Зимнего дворца.
<i>Соборная площадь (Заячий о., д. 3Ж).</i> Здание Монетного двора. Петропавловский собор. «Ботный дом».	Организации, действующие ныне на территории крепости. Деятельность Монетного двора: история и современность. Строительство Петропавловского собора, его значение для города. Строительство и реставрация колокольни. Легенда о П Телушкине. Реставрация по проекту Д.И. Журавского. Воздушная маскировка шпиля во время ВОВ. Празднование 250-летия Ленинграда. История «ботика Петра I». Время на посещение «Ботного дома».
<i>Нарышкин бастион (Заячий о., д. 3Т)</i> Флагшточная башня. Гаубицы. Скульптуры артиллеристов.	Строительство бастиона. История внедрения «вседневногo крепостного флага». Полуденный выстрел: история традиции. Назначение сигнальных выстрелов. Комментирование выстрела гаубицы.

<i>Невские ворота (Заячий о., д. 3Д).</i> Таблички с отметками уровня воды.	Архитектура ворот. Справка о петербургских наводнениях. Знаменитые узники крепости.
<i>Комендантская пристань (Заячий остров, д. 3Д).</i> Панорама Дворцовой наб. Гранитная облицовка стен.	Назначение пристани. Легенда о происхождении неофициального названия ворот. Архитектура Дворцовой набережной, ее облицовка гранитом. Мраморный дворец: краткая историческая справка.

Фрагменты экскурсии, зафиксированные на основе включенного наблюдения

Фрагмент, характеризующий стилистику речи экскурсовода:

«Петровские ворота изначально были деревянными, затем Трезини перестроил их в камне. Ворота выполнены в форме триумфальной арки. Вы, наверняка, помните, что после побед в XVIII веке строили арки, под которыми проходили войска».

Фрагменты экскурсии, характеризующие особенности описания экскурсоводом исторических событий:

«Самая необычная реставрация прошла в 1830 году. От сильных порывов ветра согнулась фигура ангела под углом 30-40 градусов. Николай 1 приказал исправить. Строить леса было долго и очень дорого. И тогда на помощь пришел кровельщик из Ярославля Петр Телушкин. Он сказал, что починит ангела один – без строительства лесов».

Фрагменты экскурсии, характеризующие специфику коммуникации экскурсовода с группой:

«Экскурсовод: справа и слева от арки 2 ниши. В них статуи Храбрости и Благоразумия. Как вам кажется, какая из них – Храбрость? Укажите рукой, левая или правая. [экскурсанты показывают] Большинство победило! Храбрость справа. Но многим показалось, что вот эта девушка – Храбрость! Почему?

Экскурсант: потому что в руке змея.

Экскурсовод: как будто не боится змеи? Но на самом деле в античности змея считалась очень мудрым животным. А в другой руке, смотрите, у нее зеркало – которое показывает истину. Поэтому это благоразумие. А что вы видите, глядя на «настоящую» Храбрость?

Экскурсанты: доспехи.

Экскурсовод: воинское облачение и шлем. А что находится на шлеме?

Экскурсант: какая-то птица.

Экскурсовод: подойдем ближе, это не совсем птица, хотя с крыльями...».

«Сейчас мы пройдем вдоль этих зданий к одному из самых необычных памятников города. Кто это такой? Узнали?

Экскурсант: Пётр 1.

Экскурсовод: и как вам этот памятник?

Экскурсанты: странный, конечно, очень страшный.

Экскурсовод: а что в нем кажется самым необычным?

Экскурсант: голова.

Экскурсовод: хотя голова, кстати, это единственная часть памятника, сделанная правильно. При ее создании использовали прижизненную маску, снятую с лица Петра.

Экскурсант: маленькая голова и большое тело.

Экскурсовод: да, пропорции фигуры выглядят непривычно. ... Мы привыкли, что он [Петр I] выглядит как богатырь. Но был ли он богатырем? Ведь у него был высокий рост – 2 м. 4 см. Но какой размер одежды у него был? Как вы думаете? XL, L, M, S?»

«В крепости стреляет одно орудие ... Но готовят к залпу оба: основное и запасное. Поэтому, друзья, предлагаю вам сейчас делать ставки. Какая гаубица выстрелит – левая или правая? [многие экскурсанты обсуждают]»

Фрагмент, характеризующий логику показа и рассказа:

«...именно Троицкая стала первой площадью города. Здесь строили для себя дома первые петербуржцы, здесь был первый рынок, мастерские, трактир. Здесь была и первая приходская церковь – от слова «приход», «прихожане»,

то есть, храм, где молились обычные горожане. Он и дал название площади. Все изменилось до неузнаваемости. Храм разрушили в советское время. Лишь в 2003 году здесь построили часовню – вот ее купол, блестит на солнце, на углу площади. Часовня отмечает место, где был Троицкий собор. А остальная застройка – это были деревянные дома, которые, конечно, до нашего века не дожили. Почему главная городская площадь здесь? Конечно, потому что рядом крепость. В случае опасности можно спрятаться под ее стенами. Но, чтобы оказаться на ее территории, нужно пройти по мосту, куда мы и направляемся».

«...уместен ли вообще такой памятник здесь – по сути, рядом с могилой царя? Но вообще это временное место. Раньше собирали идеи о том, куда памятник отправить на постоянной основе. Но потом... [колокольный звон]. Вы слышите то, что слышу я? Куранты играют каждые четверть часа. Значит, до полудня осталось 30 минут. Очень хорошо, мы отлично идем. А какие колокола мы слышим? Те, которые над часами. Почему я уточняю – потому что под часами тоже есть колокола. Это карильон. Там 50 колоколов...»

Отзывы участников по итогам экскурсии, зафиксированные автором через проведение экспресс-опроса:

- Экскурсия хорошая, увлекательная, на одном дыхании прошла.
- Красивая архитектура, но мы очень быстро всё пробежали, хотелось бы больше здесь провести, зайти в здания.
- Интересно, что на пушку попали, что нам все «фишки» показали.

Приложение 2. Материалы включенного наблюдения экскурсии «Выжить в столице. Дореволюционный быт петербуржцев».

Город: Санкт-Петербург

Дата: 26 июля 2018 г. Продолжительность: 1 час 16 минут.

Число экскурсантов: 24.

Состав экскурсантов: преобладают жители Санкт-Петербурга. Возраст участников, по визуальной оценке, от 25 до 60 лет, большинство среднего (30–35 лет) возраста. Женщин – 17, мужчин 7 человек.

Стоимость участия для экскурсантов: бесплатно (организуется в рамках культурно-образовательного проекта «iD Club» компании «Euroinvest Development». Строительная компания применяет проведение экскурсии под своим брендом в качестве рекламного инструмента).

Информация об экскурсоводе

Имя: Павел Петров (выступает под псевдонимом Павел Перец).

Интернет-портал Fiesta.city характеризует экскурсовода следующим образом: «Павел Перец — известный петербургский гид-краевед, видеоблогер, популяризатор истории и культуры Петербурга» (<https://www.fiesta.ru/spb/events/peshaya-progulka-ot-pavla-pertsy-vyzhit-v-stolitse-dorevoljutsionnyy-byt-peterburzhtsev/>).

Самопозиционирование на персональном сайте <https://peretzprint.ru/>: «Петров Павел Юрьевич. В медиа известен как Павел Перец, работал журналистом и главным редактором (СПб–Москва). Профессиональный Гид-Переводчик, разработал более 100 авторских маршрутов в двух столицах. Ведет свой канал на YouTube. Создал авторский подкаст «Перченный Питер».

П. Петров является автором серии лекций «Романовы без соплей», видеоблога, содержащего видео, набравшие до 7 млн. просмотров (среди тем: «Достоевский и террористы», «Коммунизм и сталинские репрессии», «Как развлекались советские дети»), книги «Русско-Японская война 1904-1905 гг. Антироссийская PR-кампания в США и Англии» и автобиографического романа «От косяка до штанги» об опыте борьбы с наркозависимостью. Работал редактором в журналах «Петербург на Невском», «Собака.ру», главным редактором изданий «Я покупаю», «Аэропорт-город», «Столицы и усадьбы», «Gaudeamus», является вокалистом рок-группы «ОСА». Имеет высшее техническое образование, окончил курсы гидов-переводчиков, но большинство экскурсий проводит на русском языке. Тематика экскурсий:

«Охота на царя» – о покушениях на Александра II; «Интеллигенция и терроризм: Горький VS большевики Эсеры в СПб: места, события, имена»; «Гапон, Кровавое воскресенье и убийство Плеве»; «Бродский, фильм «Брат» и группа «Ленинград».

Самопозиционирование на сайте аудио-подкастов <https://piter.podfm.ru/>: «Есть экскурсии для туристов. Есть для людей. Я вожу экскурсии для людей. Потому что я человеколюбивый гид, который не станет пичкать вас терминами и датами. Я представлю личности, а не безликие фамилии. Я отдаю себе отчет в том, что многие не знают, кем Александр III приходился Александру I, почему Елизавета Петровна – барокко, а Екатерина II – классицизм...»

Анонс экскурсии на портале <http://www.sobaka.ru>: «Когда люди боялись электричества, один из основоположников современной промышленной архитектуры и дизайна Питер Беренс придумал для них вентилятор. И тостер. ... Потому что до него электроприборы выглядели как орудия пыток. И лучшего места, чем Исаакиевская площадь, где об этом можно рассказать, и не придумаешь. Ведь там Беренс задумал – а икона модернизма Мис ван дер Роэ построил – здание Немецкого посольства. Или вот инновационное покрытие – асфальт. Где его положить? Ну конечно же, в доме, чтобы повесить противопожарную защиту! Не верите? А в Мариинском дворце так и было – и гуляла старшая дочь Николая I по своей «квартире», вдыхая характерный запах. Собственно, что было «умным домом» или «умной квартирой» в Российской империи? Как они вообще справлялись без айфонов и парктроников? Где они стирали белье, что ели во время бизнес-ланча – обо всем этом на экскурсии «Выжить в столице: дореволюционный быт петербуржцев».

Содержание экскурсии (по данным включенного наблюдения)

Маршрут (по результатам наблюдения): Исаакиевский сквер, здание бывшего посольства Германии (Б. Морская ул., д. 41), Синий мост и Мариинский дворец (Исаакиевская пл., д. 6), особняк Лобанова-Ростовского

(наб. р. Мойки, д. 29), Исаакиевский собор, здание Конногвардейского манежа (ул. Якубовича, д. 1), Александровский сад, Сенатская площадь.

Видеозапись экскурсии доступна по ссылке:
<https://www.youtube.com/watch?v=Y0TvHW0O0pc>

Нарратив (основные объекты показа и содержательные позиции, тезисы)

<i>Локация и объекты показа</i>	Основные содержательные позиции
<i>Исаакиевский сквер.</i>	Различия в быту петербуржцев XIX и XXI веков. Личный опыт экскурсовода: изменения бытовых условий за последние десятилетия (появление мобильных телефонов, маршрутных такси). Внешний вид горожан в XIX веке и сегодня;
<i>У здания бывшего посольства Германии (Б. Морская ул., д. 41). Здание бывшего посольства. Вид на южный фасад и колоннаду Исаакиевского собора.</i>	Л. Мис ван дер Роэ – руководитель строительства здания посольства. Воспоминания экскурсовода об открытии в Москве памятника Ле Корбюзье. В. Гропиус – создатель училища «Bauhaus». Личная жизнь архитектора Ф. Райта. История строительства Исаакиевского собора. Консюмеризм современного общества (бытовые примеры). Деятельность в России А. Бетанкура. Роль итальянских архитекторов в облике российских городов. Приглашение О. Монферрана в Россию. Способы добычи гранита и монтажа колонн Исаакиевского собора. Специфика метода гальванопластики. Строительство купола собора. Сходство проектов Исаакиевского собора и Капитолия в Вашингтоне. Особенности быта в отсутствие электричества. Воспоминания экскурсовода о посещении музеев Вашингтона. Дизайнерские работы и изобретения П. Беренса. Бытовой опыт экскурсовода в отсутствии водоснабжения. Работа П. Беренса в компании «AEG». Приглашение П. Беренса в С-Петербург. Дизайнерские работы Л. Мис ван дер Роэ. Воспоминания экскурсовода о посещении Нью-Йорка. Архитектура музея современного искусства в Берлине. Архитектура посольства Германии, утраченные скульптуры. Реакция горожан на события I мировой войны. Легенда о слежении российской разведки за зданием посольства. Проект восстановления скульптур.
<i>Синий мост – у Мариинского дворца (Исаакиевская пл. д. 6). Мариинский дворец. Памятник Николаю I. Барельеф «Открытие</i>	Отличия в охране российских императоров и президентов. Сравнение площади Мариинского дворца и современной квартиры. Строительство дворца для в.к. Марии Николаевны. Юнкерское училище, находившееся на месте дворца. Юность и ранние работы М.Ю. Лермонтова. Биография и личные качества А. Штакеншнейдера. Личные воспоминания о посещении замка Шлосс Фалль в Эстонии.

Веребьинского моста...». Герб города на фасаде Мариинского дворца.	О моде XIX века на примере женских портретов. Женитьба в.к. Марии Николаевны, Деятельность М. Лейхтенбергского. Роман в.к. Марии Николаевны и графа Строганова. Легенда о графе Строганове и шампанском. Архитектура лестницы Мариинского дворца. Символика герба Санкт-Петербурга. Прибыльность железных дорог, строительство Николаевской. Легенда о ширине железнодорожной колеи.
У особняка Лобанова-Ростовского. (наб. р. Мойки, д. 29). Фасад особняка. Южный фасад собора.	Строительство особняка Лобанова-Ростовского. Краткая справка о доме, где жил Ф.М. Достоевский. Прежние здания Исаакиевского собора. Монтаж свай при строительстве нынешнего собора. Музейное хранилище в Исаакиевском соборе во время ВОВ.
Исаакиевский собор. Следы от снарядов на колоннах. Барельеф на фронтоне.	Артиллерийские обстрелы Ленинграда и Москвы. Сюжет барельефа на фронтоне. Вопрос о захоронении О. Монферрана в соборе. Легенда о кончине Монферрана. Карьера Монферрана.
У здания Манежа (ул.; Якубовича, д. 1).	Архитектор Д. Кваренги: юность, варианты написания фамилии. Колористика в архитектуре древней Греции. Утраченные статуи здания Манежа. Отношение Св. Синода к скульптурам античных богов.
Александровский сад. Вид на здание Манежа. Конногвардейский бульвар.	Современное использование здания Манежа (выставочный центр). Утраченный герб на здании. История функционирования, затем – засыпки Адмиралтейского канала. Колонны Славы – подарок Фридриха-Вильгельма IV Николаю I. Отправка в Пруссию конных скульптур П. Клодта. Воспоминания экскурсовода о поиске данных скульптур в Берлине.
Сенатская площадь. «Медный всадник». Здание Сената и Синода. Адмиралтейская наб.	Бракоразводные процессы в современной и в дореволюционной России. Покушения на обер-прокурора Синода. Анекдот о «неподкупности чиновников». Приглашение Екатериной II в Россию Д. Дидро, их взаимоотношения. Легенда об отказе в визите в Россию Вольтера. Первый и второй памятники Петру I. Приглашение в Россию скульптора Э. Фальконе, Материал для памятника, участие в работе М. Колло, особенности композиции памятника. Биография архитектора К. Росси. Заготовка льда на Неве в XIX веке. Пожаробезопасность судостроения, сбор жира для смазки ступеней. История плашкоутного Исаакиевского моста и ледовой переправы.

Фрагменты экскурсии, зафиксированные на основе включенного наблюдения

Фрагменты экскурсии, характеризующие стилистику речи экскурсовода:

«...когда я был в стольном граде Вашингтоне и сходил на экскурсию в Капитолий, я реально там увидел эту схему, реально вычитал, уже в справочнике американском, что архитектор, по-моему, Кларк его фамилия, – не помню к сожалению, он думал про то, как сделать купол вашингтонского Капитолия, и он реально его слизал с купола нашего Исаакиевского собора. То есть, капитолийский купол – это младший брат нашего. Ну хоть где-то, хоть в чем-то, хоть как-то. «Русский парень» Монферран и «русский парень» Бетанкур – они придумали, еще «русский парень» Якоби»;

«...это панорама Невы с видом на Петропавловскую крепость, там на заднем плане люди что-то делают, какие-то льдины и прочее. Они добывают лед, как раз для ледников. На переднем плане, как раз, барышня стирает белье, это тоже абсолютно нормально, забудьте про «Indesit» и «Electrolux».

Фрагменты экскурсии, характеризующие особенности описания экскурсоводом исторических событий:

«...в 1915 году, когда наша армия победоносно стала отступать, а главнокомандующий этой армией, великий князь Николай Николаевич младший, поскольку он, конечно же, был не виноват, для того чтобы... Вы же знаете, если в кране нет воды, то кто-то виноват. Поэтому надо было обязательно найти, кто виноват, и нашли. Началась эпоха шпиономании, было известное дело Сухомлинова, из-за чего пострадал военный человек по фамилии Мясоедов – известное дело Мясоедова, его повесили. Началась череда немецких погромов»;

«Дидро приехал ее [Екатерину II] воспитывать, рассказывал, как ей жить. К ней нельзя приближаться ближе, чем на 5 метров, а он подходил и говорил: «Ваше величество». Все в шоке, а она – нормально, шубу ему подарила. Она говорит: «Вот, хочу памятник». У нас же как говорят, – что это первый

памятник Петру. Это второй памятник Петру. Первый стоит у Инженерного замка, ещё папа Растрелли его делал. Пётр I скромный, ещё при жизни его заказал. «Хочу памятник». И он говорит: «У меня есть приятель». И вот, представляете, чувак [Э. Фальконе] сделал вот такое. ... [памятник]»;

«М. Ю. Лермонтов. Именно в этом училище он написал все свои матерные поганые стишки, типа «Ода к нужнику». Из-за которого он стал известным, а уж потом пришла нормальная слава. Из-за этого он, кстати, потом всю жизнь страдал, потому что прославился именно своими скабрёзными произведениями, которые нам в школе не преподавали».

Фрагменты экскурсии, характеризующие специфику коммуникации экскурсовода с группой:

«Если бы человек XIX века встретил бы вот такую [обращает внимание группы на одну из экскурсанток] девушку на улице, он бы её взял бы и «утопил» бы тут же, потому что, во-первых, посмотрите, как она одета. Посмотрите, какая у нее прическа. Вы знаете, какой первый признак проститутки в XIX веке? – Простоволосая».

«...приходилось воду таскать на плечах, чтобы попить чайку. Я такое время застал, когда жил у себя на даче. Я поставил эксперимент и колот ломом лед в колодце, чтобы попить чайку. Нормально. С утра просыпался, у меня на кухне лёд в чайнике. Так вот, появляются вот эти электроприборы, и их надо сделать «юзер френдли». Тогда компания AEG заказала Петеру Беренсу глобальный проект, – то, что сейчас опять-таки для нас нормально, называется «фирменный стиль». Вот, например, у меня футболочка – фирменный стиль».

«...нынешний Русский музей. Кстати, тоже квартирка – великого князя Михаила Павловича на этот раз. Когда в Русский музей приходите, вообще, считывайте, куда вы пришли, это тоже квартирка».

«Экскурсовод: Штакеншнейдер построил вот такую [показывает рисунок] дивную лестницу, которая первая пандусная лестница. Она там до сих пор есть. И покрыл её инновационным материалом. Как вы думаете, чем?

Экскурсант: Асфальт.

Экскурсовод: Асфальт, совершенно правильно. Он был покрыт асфальтом. Вопрос: почему? Знаете, как еще он назывался в Москве? «Жидовская смола». Потому что добывался ещё на Мёртвом море. Почему асфальтом?

Экскурсант: Дорогой был.

Экскурсовод: [смеясь] Его должны были еще в колъе, серьги с асфальтом, да? ... Исключительно из пожарной безопасности построена эта лестница...».

Фрагмент экскурсии, характеризующий уровень осведомленности экскурсовода:

«Я не знал, это выяснилось буквально несколько лет назад, парни с коптера сфотографировали. Выяснилось, что у него зрачки в виде сердечек» [О форме зрачков памятника Петру I].

Фрагмент, характеризующий логику показа и рассказа:

«Дидро приехал. Она [Екатерина II] его поселила на Исаакиевской площади, мы проходили это здание». [вместо рассказа при показе объекта]

Отзывы участников по итогам экскурсии, зафиксированные автором через проведение экспресс-опроса:

- Эксцентричная экскурсия, такой, необычный стиль, но было интересно!
- Про быт, про то, как жили до революции, несколько действительно редких, интересных фактов услышали, здорово.
- Хотелось бы больше разного посмотреть, топтались на одном месте.

- Ну, Павел, конечно, смелые себе шутки позволяет, и вообще очень необычно экскурсию ведет, не всё успеваешь понять, а уже следующий сюжет.

- Нескучная экскурсия! Понятно, почему Перец такой популярный.

Выдержки из комментариев к видеозаписи экскурсии
(youtube.com/watch?v=Y0TvHW0O0pc)

- Рок-звезда - люблю, но материал экскурсии надо бы обновить.

- Боже, Паша, я вижу себя со стороны, меня тоже рвёт на части и всё не рассказать, а удивительное рядом, и его так много, и оно так переплетено, оно так перекликается с настоящим, и опять уносится в прошлое... Боже!..

- Живое пособие по экскурсоведению! Буду своим слушателям курсов рекомендовать. Четко и понятно, как НЕЛЬЗЯ вести экскурсии!

- Павел, огромное спасибо, безумно интересно, особенно про дореволюционный быт! А не посоветуете книгу к прочтению об этом самом быте старого Петербурга? Очень-очень хочу почитать)

- Господину - товарищу Перцу повезло, что у «простоволосой» девушки не было мужа быковатого подвида рядом, ибо он мог бы не так понять сие сравнения. :))

- Всю жизнь мечтал побывать на таких экскурсиях. Прелесть.

- Вставки эпизодов из частных жизней всегда интересны)

Экскурсовод в комментариях к выложенной в открытом доступе видеозаписи экскурсии:

«...друзья, в ходе рассказа я сделал массу феерических "открытий", каюсь. Успенский собор, конечно же построил Аристотель Фиораванти, он действительно был фряжским, то есть итальянским. Во время рассказа про Мис ван дер Роэ, я периодически называл его Беренсом, никто меня не поправил. Строганова звали Григорий, отчество Александрович. Александром

звали Строганова, который инициировал постройку Казанского собора, накануне водил там экскурсию, и меня переключило. ... Простите великодушно. Издержки прямого эфира и отсутствия редакции.»

Приложение 3. Материалы включенного наблюдения экскурсии «Стрит-арт Петроградской стороны»

Город: Санкт-Петербург

Дата: 17 ноября 2018 г. Продолжительность: 2 часа 28 минут.

Число экскурсантов: 10.

Состав экскурсантов: 8 жителей С-Петербурга, 2 иногородних. 2 женщины 55-60 лет (по визуальной оценке), 3 мужчины и 2 женщины 25-30 лет, 3 девушки 18-20 лет. Группа собрана через сервис бронирования «Спутник».

Стоимость участия для экскурсантов: 400 руб.

Информация об экскурсоводе

Имя: Екатерина Ключко (выступает под псевдонимом Екатерина Кей).

Самопозиционирование в персональном сообществе vk.com/pogovorim_opeterburge: «Приглашаю на авторские экскурсии по Санкт-Петербургу. ... Все, о чем рассказываю – плод долгой и кропотливой, но любимой работы». Проводимые экскурсии характеризует следующим образом: «Интересные маршруты. Дома и дворы, на которые вы никогда не обращали внимание. Информация о жителях Петербурга, у которых есть чему поучиться».

Тематика экскурсий: «История основания Санкт-Петербурга», «Пешком по Невскому проспекту», «Вдоль реки Мойки», «Блеск центральных площадей северной столицы», «Блокадный Ленинград», «Петербург Достоевского».

Анонс рассматриваемой экскурсии в сообществе «вконтакте»: «Приглашаю на неформальную экскурсию по петербургским граффити. Мы узнаем, где, когда и как появляются граффити на стенах. Посетим популярные у художников места, увидим работы, созданные мастерами стрит-арта ...

Поговорим об истории домов и о современном искусстве. О зданиях, которые стоят века, и о картинах, которые рождаются на пару месяцев».

Анонс экскурсии на сервисе бронирования «Спутник» (sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/17117-strit-art-petrogradskoy-storony#a-description): «Добро пожаловать в непарадный Петербург. Здесь нет Эрмитажей и императорских резиденций. Здесь живут уличные художники. Если вам интересен такой феномен, как стрит-арт, — приходите на прогулку ... Стрит-арт — относительно новое явление. Главная его фишка — недолговечность. Возможно, в следующий раз на этом самом месте вы увидите что-то другое. Петроградская сторона — это то место, где зародился стрит-арт в Петербурге. Сейчас художники здесь работают легально и полулегально. ... я расскажу вам: о современных художниках и их работах; чем петербургский стрит-арт отличается от стрит-арта других городов; как стали появляться целые картины на стенах домов; кто жил и творил на Петроградской стороне. Конечно же, я вам покажу творчество местных жителей. Иногда картины спрятаны от посторонних глаз...».

Фото с экскурсии (та же экскурсия, в другую дату):
https://vk.com/pogovorim_opeterburge?z=album-142368692_254422842

Содержание экскурсии (по данным включенного наблюдения)

Маршрут (по результатам наблюдения): Ждановская наб., д. 3, дом Занина (Малый пр. Петроградской стороны, д. 1Б), Малый пр. П.С., д. 3, д. 7, ул. Красного курсанта, д. 8, ул. Пионерская, д. 12, д. 13, ул. Ленина, д. 37, Пионерская ул. д. 22, ул. Б. Зеленина, 16, ул. Лахтинская, д. 32, Кронверкская ул., д. 12.

Нарратив (основные объекты показа и содержательные позиции, тезисы)

Локация и объекты показа	Основные содержательные позиции
Ждановская наб., д. 3. граффити с изображением карты СССР.	Недолговечность объектов уличного искусства. Феномен «партизанского благоустройства». Обстоятельства подготовки данной экскурсии. Разнообразие мнений и борьба против уличного искусства.

	Обстоятельства создания граффити с картой СССР.
<i>Дом Занина. (Малый пр. ПС, д. 1Б) Внутренний двор. Скульптура «дерево».</i>	Краткая справка о доходных домах Петербурга. Специфика архитектуры дома Занина. Скульптурные мастерские Петербурга. Стихийное декорирование дворовых территорий.
<i>Малый пр. ПС, д. 3. Мурал «Летающий ангел».</i>	Создание граффити по заказу районной администрации. Сюжет граффити.
<i>Малый пр. ПС, д. 7. Роспись стен внутри арки. Оформление клумб.</i>	Обстоятельства оформления арки. Рисунки на тему спасения морских и сухопутных животных. Экологические проблемы современного общества. Эстетика пространства проходного двора в восприятии горожанина. Попытки эстетизации повседневного пространства, предпринимаемые студенческими сообществами. Обстоятельства подготовки к экскурсиям, поиска объектов.
<i>ул. Красного курсанта, д. 8. Мурал «1812 год». Детская площадка. Рисунок в жанре сграффито.</i>	История создания мурала «1812 год». Влияние оформления стены на окружающее пространство. Обстоятельства появления новой детской площадки. Сюжет рельефа «Кремповский любит цифру 7» – по книге М.И. Пыляева. Технологические особенности жанра «сграффито».
<i>Пионерская ул., д. 12. Рисунок в жанре сграффито.</i>	Появление серии рельефов «Обитатели Петербургской стороны». Сюжет рельефа «Старик с бревном» – по книге М.И. Пыляева.
<i>Пионерская ул., д. 13. Рисунок в жанре сграффито.</i>	Сюжет рисунка «Михаил Пыляев собирает анекдоты Петербургской стороны». Краткая справка о жизни и творчестве М.И. Пыляева.
<i>ул. Ленина, д. 37 Граффити с символикой ФК «Зенит». Оформление карниза.</i>	Вопрос законности уличной живописи. Практика уличной живописи в С-Петербурге и Москве. Сюжет граффити, посвященного ФК «Зенит».
<i>Пионерская ул., д. 22. муралы "Перелет Чкалова..." и "Освоение космоса". Памятник В.П. Чкалову.</i>	Обстоятельства создания и сюжеты муралов «Перелет Чкалова через Северный полюс» и «Освоение космоса». Открытие станции метро "Чкаловская". Конкурс проектов памятника В.П. Чкалову 1999 года. Обстоятельства установки памятника.
<i>ул. Б. Зеленина, 16 Мурал «Небеса». Изображение кошки.</i>	Легализация уличных рисунков. Сюжет мурала «Небеса».
<i>ул. Лахтинская, д. 32. Церковь Ксении Блаженной. Ворота жилого дома.</i>	Краткая справка о Ксении Блаженной. Краткая справка о храме Ксении Блаженной. Характеристика сюжета рисунка на воротах жилого дома.
<i>Кронверкская ул., д. 12. Мемориал «Женщинам-бойцам ПВО»</i>	Деятельность отрядов МПВО в годы блокады Ленинграда. Обстоятельства создания памятника «Женщинам-бойцам противовоздушной обороны».

Фрагменты экскурсии, зафиксированные на основе включенного наблюдения

Фрагмент, характеризующий стилистику речи экскурсовода:

«...я собирала информацию о необычных скульптурах, и оказалось, что многие скульпторы не имеют мастерских. Они работают в своих квартирах. Со временем скульптуры перестают помещаться и «выплескиваются» наружу: сначала на лестничную клетку, затем во двор, меняя город».

«Долго шли споры на городском уровне – убрать [барельеф] или оставить. И вот, чиновники сказали, что это редкий случай, когда всё сочетается. Уничтожать не будем».

Фрагмент, характеризующий особенности описания экскурсоводом исторических и современных событий, вопросов сохранения исторической памяти:

«...власти в 1999 году объявили конкурс на памятник Чкалову. Его хотели установить у новой станции метро. Было много работ... Бюст, который мы видим, проиграл. И тогда скульптор сам решил установить его здесь. ... Администрация вдруг заметила, что скульптура стоит нелегально. Хотели ее убрать. Но тогда взбунтовались жители. Это же Чкалов, а не Синьор Помидор! Сквер к тому времени уже называли сквером Чкалова. Это нелегальное название».

Фрагмент, характеризующий специфику коммуникации экскурсовода с группой:

Экскурсовод: Является ли эта карта искусством, как вы считаете?

Экскурсант: В каком-то смысле; да, является.

Экскурсовод: Эти стены – искусство, с которым борются»

Фрагменты экскурсии, характеризующие уровень осведомленности экскурсовода:

«В Москве, мне рассказывали, уличных художников жестко штрафуют. Поэтому они рисуют не на стенах, а поверх лесов, пока можно».

Фрагмент, характеризующий логику показа и рассказа:

Экскурсовод: Мы видим ангела, ... медаль «За оборону Ленинграда»...

Экскурсант: Давайте чуть отойдем, со стороны все будет лучше видно.

Отзывы участников по итогам экскурсии, зафиксированные автором через проведение экспресс-опроса

- Я и не знала, что у нас на Петроградской стороне до сих пор есть столько открытых дворов. Очень интересные картины. И радует, что есть столько людей, которые хотят свой город украсить, облагородить. Хочется показать увиденное родственникам, когда приедут в гости.

- Интересный маршрут, хорошие объекты. Видно, что Екатерина погружена в эту тему, что ей очень интересно. Но было мало рассказано.

- Интересно, но холодно. Лучше бы зашли в какое-нибудь помещение. Самое классное – восьмиугольный двор-колодец. Катя молодец.

- Было очень интересно, я вдохновилась этими идеями, что-то украшать, превращать серые дворы в картины.

- Экскурсия неплохая, но я ожидала большего. Всё-таки, стрит-арт – это не только картины. Хотелось бы, чтобы показали что-то разное.

- Видно, что гиду это очень интересно. Но можно было всё это дополнить рассказами об истории зданий, сделать экскурсию последовательной, начать с того, почему и как появились граффити...

Отзывы о данной экскурсии, опубликованные на сервисе «Спутник» (sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/17117-strit-art-petrogradskoy-storony):

- ...Катя подробно отвечала на вопросы, очень увлекательно рассказывала о объектах нашей экскурсии, настолько увлекательно, что наша прогулка незаметно вышла за рамки двух часов. ... Приятно было находиться в компании других экскурсантов, приятные, грамотные и интересные люди!

- Видно, что ведущий «горит» темой.

- Чудесный экскурсовод Екатерина, увлеченный, знающий, прекрасно ориентирующийся в материале. Восхищена человеческими качествами, отношением к экскурсантам и очень интересной подачей материала.

Приложение 4. Материалы включенного наблюдения экскурсии

«Дома как мусор»

Город: Санкт-Петербург

Дата: 14 июля 2019 г. Продолжительность: 1 час 44 минуты.

Число экскурсантов: 27.

Состав экскурсантов: 17 петербуржцев, 10 жителей других регионов (Москва, Свердловская, Челябинская, Тюменская, Калининградская обл., респ. Карелия). 19 участников женского и 8 мужского пола. Возраст участников (по визуальной оценке): 15 человек – в диапазоне 30-35 лет. 4 представителя старшего поколения, 5 представителей молодежи (18-20 лет), 3 детей (7-10 лет).

Стоимость участия для экскурсантов: бесплатно (организуется в рамках мероприятия «Экологическая биеннале на Канонерском острове»).

Информация об экскурсоводах

Экскурсия проведена 3 экскурсоводами – «основным» (ему принадлежит около 60% нарратива) и 2 «приглашенных», каждый из которых провел собственный блок экскурсии, а в остальное время давал комментарии по своей специализации.

Экскурсовод 1 (основной): Ольга Полякова.

Основная деятельность: гражданский активист, социальный предприниматель, экскурсовод, организатор фестиваля экскурсий «Открытая

карта» и ряда социальных проектов (инициатор городских мероприятий «Ресторанный день», «День яблок», образовательные пикники «Трава»).

Позиционирование в сообществе «Открытая карта» (vk.com/wall-172537394_6): «Ольга Полякова ... 4 года водила экскурсии по Канонерскому острову, переехала туда жить и снова водит экскурсии». В сообществе мероприятия по адресу <https://vk.com/kie.biennale3>: «Ольга Полякова - основатель и главная движущая сила проекта «Трава». Живёт на Канонерском острове ... Готовит образовательную программу про мусор и культуру, повторное использование и переработку ... Собирает художественные короткометражки, снятые на острове или связанные с островом». Сайт «PRExplore» (prexplore.ru/expert-advice/olga-polyakova) так характеризует экскурсовода: «Социальный предприниматель. Делает благотворительные фестивали, экскурсии, образовательные пикники ... консультирует предпринимателей и читает курс по продвижению малого бизнеса».

Из интервью О. Поляковой на том же сайте: «Для меня экскурсия — это сплав сразу многих способов донести идею: личный разговор, история, места, картинки, взаимодействие с местами ... сделать интересной историю, которая тебя лично не касается, намного сложнее, чем рассказать о чем-то личном», «Мне очень хочется перевести мероприятия все из центра в дома, дворы, районы, на грязные набережные, на Канонерский остров».

Тематика экскурсий: «Экскурсия по Канонерскому острову: ветер, залив и драма», «Креативные пространства для «чайников».

Экскурсовод 2: Маргарита Каурова.

Позиционирование в интернете: «урбанистка, участница общественной кампании «Город без заборов» (на сайте интернет-радиостанции «Мегабайт» mbradio.ru/publication/3417).

Самопозиционирование (в ходе экскурсии, зафиксировано через включенное наблюдение): «Я координирую волонтерский фестиваль восстановления исторической среды» («Том Сойер фест» – фестиваль, направленный на «приведение в порядок деревянных домиков силами

волонтеров на спонсорские средства» – из описания в сообществе фестиваля vk.com/tsf_elatma).

Тематика экскурсий: помимо данной акции экскурсии не проводит.

Экскурсовод 3: Ирина Широбокова.

Основная деятельность: Научный сотрудник Центра независимых социологических исследований, участник проектов: Проект «Слоеный пирог» российско-финского соседства; «Молодежь в моногородах: поддержка «мультипликаторов» городских инициатив»; «SAGA о городе. Трансформация общественных пространств в Петербурге».

Позиционирование в Интернете: на портале «Теория и практика» представлена как «социолог» (science.theoryandpractice.ru/presenters/33715-irina-shirobokova). В анонсе экскурсии (everything.kz/article/48370898-14-iyulya-v-1730-progulka-diskussiya-doma-kak-musor-na-kanonerskom-ostrove) фигурирует как представитель АНО «Центр независимых социологических исследований».

Самопозиционирование (в ходе экскурсии, зафиксировано через включенное наблюдение): «Я изучаю формы коллективного кооперативного жилья в разных странах, альтернативные формы собственности».

Тематика экскурсий: помимо данной акции экскурсии не проводит.

Характеристика экскурсии из анонса (ссылка приведена выше): «Крепкие сталинки, грустные хрущевки, постройки немецких военнопленных, облаченные в сайдинг, — дома стоят пустые, дома стоят заброшенные и разрушающиеся, дома стоят законсервированные, дома стоят на продажу, будто дома больше никому не нужны. Прогуляемся среди зданий, обретших статус мусора, вместе с художниками, исследовательницами и активистками, изучающими кооперативное жильё и использование заброшенного в разных странах, восстанавливающими исторические постройки своими силами и обживающими разваливающиеся парадные с помощью искусства».

Содержание экскурсии (по данным включенного наблюдения)

Маршрут (по результатам наблюдения): Канонерский остров, д. 14, д. 16, свалка строительного мусора (в районе д. 11к2), автомобильный мост «Западного скоростного диаметра» (д. 12к2), детский сад №74 (д. 21), бывшее здание портовой конторы (д. 24), д. 27, Канонерский судоремонтный завод (д. 41У), выезд из тоннеля (д. 41), въезд на станцию аэрации (Белый о., д.1).

Нарратив (основные объекты показа и содержательные позиции, тезисы)

Локация и объекты показа	Основные содержательные позиции
<i>Канонерский о., д. 14 (далее адреса даются по Канонерскому о.)</i> Жилой дом.	Профессиональная и общественная деятельность экскурсоводов. История развития района (с сер. XIX века до наших дней). Сегодняшние социальные и экологические проблемы острова. Проблема расселения домов, оказавшихся в «неблагоприятной зоне». Возможности использования зданий в нежилых целях.
<i>Д. 16.</i> Жилой дом с заколоченными окнами.	Бытовая сторона жизни на Канонерском острове. Проблема самовольного заселения расселенных домов. Техническое состояние зданий, консервация, Угроза разрушения. Проблемы мародерства и пожарной безопасности на острове.
<i>Д. 11к2.</i> Свалка строительного мусора. Детская площадка.	Сквотирование – самозахват зданий – за рубежом и в РФ. Личный опыт экскурсовода проживания в сквотированном здании. Сквоты на фабриках Амстердама. Идея «дома-коммуны», коллективного домохозяйства. Образ дома в сознании его жителя. Связь дома и производства. Примеры "совместного жилья" в России, странах Европы. Формы собственности "коллективных домохозяйств".
<i>Д. 12к2.</i> Автомобильный мост.	Строительство и функционирование новой скоростной дороги. Падение бетонной плиты на автомобиль. Проблемы звуковой и шумоизоляции, экологического воздействия дороги на окружающую среду.
<i>Д. 20.</i> Жилой дом.	Пример защиты в суде права проживания в расселенном доме. Зарубежный опыт реновации заброшенных зданий. Проект строительства гостиницы на острове. Идеи использования помещений на острове (творческие, деловые пространства). Возможности горожан влиять на судьбу района, города.
<i>Д. 21.</i> Детский сад №74.	Строительство нового детского сада. Проблемы ввода детского сада в эксплуатацию. Экономика проекта «Западный скоростной диаметр». Взаимодействие администрации проекта с жителями острова.
<i>Бывшее здание портовой конторы (Д. 24).</i>	Дореволюционные постройки острова. Проблема реставрации исторических зданий. Личный опыт градозащитной, общественной работы экскурсоводов.

	Проблема реставрации исторических зданий.
Д. 27. Реконструируемое здание.	Показ примеров реконструкции, нарушающей вид фасадов. Презентация проекта «Том-Сойер-фест». Личный опыт реставрации зданий, взаимодействия с властями. Материалы обшивки и отделки фасадов. Административные проблемы реставрации зданий. Отношение жителей домов к реставрации. Коммунальные проблемы острова и других районов СПб.
Д. 41У. Проходная завода. Вид на трубу бывшей котельной.	Прошлое и настоящее Канонерского судоремонтного завода. Проблема заброшенного флота. Личный опыт взаимодействия с районной администрацией по вопросам реновации пространств острова. Проблема инициативности граждан.
Д. 41. Выезд из тоннеля. Пункт приема металлолома. Вид на здания Механического завода.	Существующие концепции реновации острова. Способы включения в проектную деятельность по реновации кварталов Канонерского острова. Отношение муниципальных властей к существующим концепциям. Опыт взаимодействия с муниципальной администрацией. Идея о размещении на острове творческих студий, мастерских. Возможности муниципальных депутатов в реновации острова.
Въезд на станцию аэрации (Белый о., д.1).	Способы участия в проекте "Том-Сойер-фест". Возможности соучастия в решении проблем острова. Идеи и проекты участников, потенциально связанные с темой.

Фрагменты экскурсии, зафиксированные на основе включенного наблюдения

Фрагменты экскурсии, характеризующие стилистику речи экскурсовода:

«Территория завода закрыта, но, проходя мимо проходной, вы можете заглянуть ... Сколько там брошенных плавсредств! Но там нельзя стоять и привлекать внимание. Лучше не фоткать. Завод судоремонтный. Все «хрущёвки» построены для его рабочих. Раньше они ремонтировали ледоколы. Сейчас там труба и вокруг песчаное поле ни с чем. Сносить дорожке, чем деньги, которые принесет земля. ... У завода еще причал красивый, но непонятно, кто причаливает. Там живет охранник, который на всех орет».

«Посмотрите на этот сайдинг. Во всех городах дома зашивают этим ужасом. Мы приходим к хозяевам, а они говорят: «так мне дешевле зашить».

В голове не возникает, что ошкурить, грунтовать и закрасить – это лучше, чем закрывать красоту, которую хранят дома XIX века. Все наши волонтеры на грани срыва ходят к хозяевам неделями, чтобы уговорить: «Не обивайте сайдингом, умоляем ... а у многих засело в головах, что сайдинг это красиво».

Фрагмент, характеризующий особенности описания экскурсоводом исторических и современных событий:

«Дорога частная. Каждый год у них недополученная прибыль. Каждый из нас в год платит около тысячи рублей им. Когда велись переговоры, обсуждали много обязательств. Одно – касалось «ништяков», которые жители получают. Обещали много новых детских площадок, тренажеров, скейт-рампу. Но в итоге мало что построили».

Фрагменты экскурсии, характеризующие специфику коммуникации экскурсовода с группой:

«Экскурсовод: Может, у вас есть идея или проект? Мы можем начать его планировать уже сейчас.

Экскурсант: Меня зовут Вадим. У меня и партнеров есть небольшая художественная студия. Мне понравилась идея, что можно дать домам новую жизнь.

Экскурсовод: я дам вам контакты администрации, пишите проект».

«Экскурсовод: сейчас есть что-то вроде накопительных кооперативов. Копят и потом строят. Я не встречала таких людей. Может кто-то из вас знает?

Экскурсант: я знаю, что в ранние 90-е годы строили кооперативы дома, собирали взносы. Процессом рулили работники научного предприятия, которым надо было где-то жить. Такие примеры есть.

Экскурсовод: быть может, и среди вас есть те, кто сквотировал заброшенные здания?

Экскурсант: у меня есть знакомые, которые жили в заброшках...».

Фрагменты экскурсии, характеризующие уровень осведомленности экскурсовода:

«Второй этаж – горит свет, что там – непонятно» [о здании построенного, но не введенного в эксплуатацию детского сада].

«Экскурсовод: теперь здесь планируют перестройку, пришел частный девелопер.

Экскурсант: а ты этого девелопера знаешь?

Экскурсовод: нет. проект рекламировала нанятая маркетинговая фирма. Про застройщика не найти информацию».

Фрагмент, характеризующий логику показа и рассказа:

«Теперь мы пройдем этот дом, точнее, обойдем дом, и увидим дома, которые выглядят лучше» [вместо логического перехода].

Отзывы участников по итогам экскурсии, зафиксированные автором через проведение экспресс-опроса:

- Мне хотелось понять, почему дома забрасывают. ... Хочется уже взять и что-то делать. По крайней мере, как-то, может, поспособствовать, вот, Оле и другим активистам. Я впервые вижу брошенные дома в таком количестве.

- Это очень интересно, сложно, грустно, но романтично. Чувства переполняют. Залив, просторы – и при этом такой ад творится на самой земле. Нам, по сути, показали ... подтверждение, что Петербург – это город контрастов. Было интересно, хотя мы не экологи ..., и на фестиваль не собирались. Но зайдем.

- ...у нас тоже очень много проблем с архитектурой старинной. У меня есть несколько идей для Канонерского острова...

-...посмотрели изнанку, другое лицо города ... интересно узнать именно об этих проектах, как они [экскурсоводы] пытаются изменить мир к лучшему.

- Экскурсия интересная, хотя хотелось больше ... разнообразных историй ... Но то, как увлечены Ольга и Маргарита своим делом – это и нам передалось.

Отзыв участника по итогам экскурсии, размещенный в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com/kie.biennale3?w=wall12801549_4316)

- Я попала на экскурсию ... про влияние глобальных строек на жизнь обычных людей, про заброшенные дома, связь их с решением социальных проблем, их влиянием на экологию и общественное пространство мегаполиса. И еще про формирование городской среды, сохранение исторического наследия силами добровольцев (пример Том Сойер Фест), про возрождение заброшенных и неиспользуемых пространств. Оля очень много знает про остров и любит его, ее очень увлекательно было слушать. ... прямо над домами построили ЗСД, из-за чего некоторые дома, что прямо под трассой, расселили, и они остались разрушаться и умирать. ... Что теперь будет с этим "бытовым" мусором - пустыми коробками с выбитыми окнами? Как дать им вторую жизнь? Вот про это и был разговор...

Приложение 5. Материалы включенного наблюдения экскурсии «Почувствуй город. Экскурсия с закрытыми глазами по Петербургу»

Город: Санкт-Петербург

Дата: 28 ноября 2019 г. Продолжительность: 1 час 50 минут.

Число экскурсантов: 4 (для данной экскурсии, включающей элементы тренинга по «слепому» перемещению в пространстве, подобный размер сборной группы является типичным).

Состав экскурсантов: из 4 участников 2 женщины и 2 мужчин. 2 экскурсанта из Санкт-Петербурга, 1 из Москвы, 1 из Казани.

Стоимость участия для экскурсантов: 1500 руб / чел.

Информация об экскурсоводе

Имя: Алексей Орлов.

Выдержка из интервью А. Орлова portalу «Филантроп» (доступно по ссылке: <https://philanthropy.ru/heroes/2017/05/03/49462/>): «Я родился в семье

зрячих родителей, и с детства меня приучали к самостоятельности. Я ... учился в школе для незрячих и слабовидящих, где практически все ребята были окружены заботой родителей, порой доходящей до гиперопеки. Но меня мама и папа с детства приучали к другому. Я с самых ранних лет ходил один – сначала в булочную на первом этаже своего дома, потом дальше. А с 15 лет начал самостоятельно добираться на общественном транспорте до школы. ...я научился ориентироваться в городе и понял, что в этой жизни буду полагаться только на себя», «... я стал готовиться к новому этапу в жизни и продумывать идею экскурсии, где люди без инвалидности по-настоящему погрузятся в мир незрячих людей».

Тематика экскурсий: различные модификации рассматриваемой экскурсии: «Петербург на ощупь», «Осязаемый город», «Прогулка в темноте».

Анонс рассматриваемой экскурсии в сообществе А. Орлова в сети «вконтакте» (vk.com/2feelspb): «Вдохновляющая экскурсия-прогулка, которая научит чувствовать город – его атмосферу, его прикосновение и дыхание ... строится на невизуальном восприятии окружающей действительности».

Описание рассматриваемой экскурсии экскурсоводом в интервью порталу «Филантроп» (ссылка выше): «Выпустить людей с завязанными глазами в город, научить пользоваться общественным транспортом – определять автобус, маршрутку, трамвай по шуму мотора ... – вот цель моих экскурсий. ... Важно обращать внимание именно на то, что может вызывать главные сложности у незрячего: светофоры, эскалаторы ... Экскурсии проходят в условиях реального города, а не в смоделированных пространствах. Участники ... могут на своем примере узнать, как относятся жители Санкт-Петербурга к незрячим. ... И такой опыт помогает сформировать правильное отношение к незрячим... хочу обратить внимание клиентов на ценность своего здоровья Иногда приходят родители незрячих детей, чтобы узнать, что чувствует их дочь или сын, как их сопровождать, как с ними играть и успешно развивать в целом... особенно мне хотелось показать мир людей с инвалидностью детям».

Характеристика рассматриваемой экскурсии на портале «КР.ru» (www.spb.kp.ru/daily/26839.3/3879964): «Алексей Орлов водит горожан на экскурсии, где нет никаких «посмотрите направо, посмотрите налево». Зато есть «послушайте, чем отличается по звуку троллейбус, автобус и маршрутка», «угадайте, что вы пьете» и «сейчас переходим дорогу на слух»».

Фото с экскурсии (та же экскурсия, в другую дату): vk.com/2feelspb?z=album-115219170_230079218

Содержание экскурсии (по данным включенного наблюдения)

Маршрут (по результатам наблюдения): площадка у ст. метро «Горьковская» (Александровский парк, д. 6), Александровский парк, Каменноостровский пр., Троицкая пл. Петроградской стороны, проезд на автобусе (Троицкий мост, Марсово поле, ул Пестеля, Литейный пр., Кирочная ул.), Кирочная ул., д. 3, д. 20, ст. метро «Чернышевская» (Пр. Чернышевского, д. 20).

Нарратив (основные объекты показа и содержательные позиции, тезисы)

Локация и объекты показа	Основные содержательные позиции
Площадка перед ст. м. Горьковская. (Александровский парк, д. 6).	Краткая характеристика экскурсии. Правила техники безопасности. Принципы пользования тростью. Приобретение навыков «слепого» перемещения по городу.
Александровский парк. Инфраструктурные объекты: дорожки, ограждения, мостки, столбы, люки. Дорожное покрытие.	Специфика перемещения по различным видам дорожного покрытия (брусчатка, асфальт, грунт). Специфика преодоления препятствий. Особенности взаимодействия с другими пешеходами. Типичные ошибки при «слепом» перемещении по городу.
Каменноостровский пр. Городская магистраль. Различные виды общественного транспорта.	Способы ориентирования в пространстве по звуку. Способы распознавания различных видов общественного транспорта. Биография экскурсовода (детство, образование).
Троицкая пл. Петроградской стороны. Остановка общественного транспорта.	Принципы безопасного пользования общественным транспортом. Взаимодействие с другими пассажирами. Понятие цветовосприятия. Обучение незрячих детей.

<i>Проезд на автобусе (Троицкий мост, Марсово поле, ул Пестеля, Литейный пр - Кирочная ул.). Салон автобуса.</i>	Пользование компьютером, мобильными приложениями. Трудовая и общественная деятельность экскурсовода (педагогика, звукорежиссура, участие в фестивалях). Навыки «слепого» ориентирования в городе при проезде в общественном транспорте.
<i>Кирочная ул., д. 3. Объекты улично-дорожной сети: тротуары, переходы, светофоры. Водосточные трубы.</i>	Препятствия на пути по тротуару с оживленным движением. Принципы распознавания различных видов препятствий с помощью трости. Взаимодействие с прохожими. Незрячие и слабовидящие.
<i>Кирочная ул. д. 20. Образцы различных продуктов питания, специй.</i>	Восприятие запахов (применение «портфеля экскурсовода»). Отношение экскурсовода к аналогичным проектам в других городах.
<i>Пр. Чернышевского, д. 20.</i>	Бытовые аспекты жизни инвалида по зрению в мегаполисе. Понятия эхолокации, тифлопедагогики.

Фрагменты экскурсии, зафиксированные на основе включенного наблюдения

Фрагмент, характеризующий стилистику речи экскурсовода:

«Есть попытки сделать что-то подобное в других городах, но мне на них наплевать. Те, кто проводят такие экскурсии в других городах (Екатеринбург, Сочи) – это не мои единомышленники, а, скорее, аналоги. Они мне не конкуренты, я с ними не общаюсь, не вижу смысла. Зачем нужен обмен опытом? Для меня это хобби... Если все знают, что в Эрмитаже мне расскажут о художниках, то здесь можно проворачивать что угодно».

Фрагменты, характеризующие специфику коммуникации экскурсовода с группой:

«Задание: вы должны перейти дорожку, затем двигаться вдоль забора и завернуть направо. Показываю вам ориентир на ближайшие 10-15 минут. Мы идем вдоль здания, оно будет справа. Здесь могут быть водосточные трубы. Опасайтесь их. Люди – фигня: они мягкие. Может быть ступенька вверх, водосточная труба, урна, не сталкивайтесь. Для этого мы скользим тростью по земле. руками ничего не трогаем. Это [Кирочная улица] уже не парк, тут всё серьезно. Не прижимаемся к домам, могут торчать козырьки».

«Экскурсовод: Что сейчас на нашем пути? Проходите дальше и ответьте.

Экскурсант: Подъем рельефа.

Экскурсовод: Верно, это мостик. То есть, мы на дорожке, которая ведет к Петропавловской крепости. Получается, с какой стороны от нас метро?

Экскурсант: Сзади.

Экскурсовод: Да. А какой транспорт сейчас проходит мимо?

Экскурсант: Трамвай!

Экскурсовод: Как это можно понять?

Экскурсант: По звенящему звуку».

«Вот, вы начинаете общаться друг с другом, начинается динамика, а значит, я вам уже особо не нужен. И общение помогает бороться со страхами».

Отзывы участников по итогам экскурсии, зафиксированные автором через проведение экспресс-опроса:

- Интересно было пообщаться с Алексеем. Такие люди вызывают уважение и восхищение. Мы узнали, что он играет в игры с мячом, ... прыгал с моста на тарзанке – невозможно поверить. И интересно было почувствовать город, как чувствуют люди, лишенные зрения.

- Не могу сказать, что узнала много нового, но у нас в Казани ничего такого нет, поэтому очень интересно. Я обязательно друзьям посоветую.

Отзывы об экскурсии на сервисе бронирования «Спутник» (sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/14546-peterburg-na-oschup-ekskursiya-s-zakrytymi-glazami):

- ...Переключиться на другой уровень восприятия - ценный опыт. Пройтись по городу с тростью ... это вам не будильник вслепую нащупать. Алексей подробно рассказывает о том, как незрячие воспринимают мир, и это интересно. Маршрут мне показался несколько коротким, но это потому, что я

жадный. Очень порадовали прохожие, которые даже не ждут, пока их попросишь о помощи ... помогает стать внимательнее к окружающим.

- Непередаваемые ощущения. Куча эмоций. Как минимум один раз это действительно стоит попробовать. Еще и в незнакомой местности. Отдельное спасибо Алексею, который сопровождал нас на протяжении всего маршрута. Очень клёво пообщались и в целом замечательно провели время.

- Самая необычная экскурсия ... Просто неоценимый опыт для того, чтобы начать чувствовать мир шире, замечательный гид, который расскажет очень и очень много. Эмоции, которые обязательно нужно пережить.

- ...Самое интересное не в путешествии с закрытыми глазами, а в знакомстве с человеком, который не подчиняется поставленным условиям, а принимает и взнуздывает их. Он энергичен, весел, активен. Он учит радоваться жизни. Это, конечно, сам гид.

Приложение 6. Материалы включенного наблюдения экскурсии «Вокруг Новой Голландии»

Город: Санкт-Петербург

Дата: 01 августа 2020 г. Продолжительность: 1 час 48 минут.

Число экскурсантов: 6.

Состав экскурсантов: жители Москвы, 3 мужчины, 3 женщины. Возраст (по визуальной оценке) – 30–40 лет.

Стоимость участия для экскурсантов: 3000 руб. за группу.

Информация об экскурсоводе

Имя: Полина Матвеева.

Самопрезентация экскурсовода и анонс экскурсии в Интернете и СМИ отсутствуют. Информация об экскурсии распространяется через туристические компании, ориентированные на корпоративное и индивидуальное обслуживание, через личные рекомендации.

Тематика экскурсий: современная архитектура Санкт-Петербурга, творческие пространства, средовой дизайн.

Содержание экскурсии (по данным включенного наблюдения)

Маршрут (по результатам наблюдения): Пл. Труда, Краснофлотский мост (Б. Морская ул., д. 69), Наб. р. Мойки, д. 108 (напротив арки «Новой Голландии»), здания, спроектированные В.А. Шретером (Наб. р. Мойки, д. 112, 112Б, 114), Храповицкий мост (Галерная ул., 58-60Б), дом коменданта Морской тюрьмы (наб. Адмиралтейского кан., д. 2Л), здание бывшей Морской тюрьмы (д. 2Т), Здание бывшей кузницы (д. 2М), Детская площадка «Фрегат» (д. 2Н).

Нарратив (основные объекты показа и содержательные позиции, тезисы):

Локация и объекты показа	Основные содержательные позиции
<i>Площадь Труда.</i> Николаевский дворец (пл. Труда, д.4). Центральный военно-морской музей (пл. Труда, д.5). Перспектива Конногвардейского бульвара. Вид на ЦВЗ «Манеж» (Исаакиевская пл., д. 1) Адмиралтейский и Крюков кан.	Архитектура площади Труда. История утраченной Благовещенской церкви. Историческая специализация Адмиралтейского района. История Морского ведомства. Обстоятельства строительства здания Конногвардейского манежа. История строительства и, затем, частичной засыпки Адмиралтейского и Крюкова каналов. История появления острова Новая Голландия. Исторические функции острова Новая Голландия. Историческая справка о здании Военно-морского музея (бывшие морские казармы).
<i>Краснофлотский мост (Б. Морская ул., д. 69).</i> Здания лесных складов. Поцелуев мост.	Принципы хранения леса в XVIII веке. Вопросы пожарной безопасности при хранении леса. Лесное хозяйство России в XVIII веке. Деятельность военно-морских верфей дореволюционной России. Привлечение голландских специалистов к работе в Адмиралтействе. Происхождение названия Новая Голландия. Строительство лесных складов. Архитектурные особенности зданий лесных складов. Архитектурные разработки Ж. Монье. Легенда и действительное объяснение название Поцелуева моста.
<i>Напротив арки «Новой Голландии» (Наб. р. Мойки, д. 108).</i> Арка «Новой Голландии».	Отверстия, оставшиеся от строительных лесов. Влияние событий Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. на архитектурный облик «Новой Голландии». История проектирования арки. Легенда о потерянных чертежах. Проекты начала XX века по перестройке острова. Петербургское градозащитное движение начала XX века.

	Современные архитектурные проекты реновации территории. Роль В.Б. Фабрицкого в современной судьбе острова. Архитектурные проекты В.Б. Фабрицкого и Н. Фостера.
<i>Комплекс зданий, спроектированный В.А. Шретером (Наб. р. Мойки, д. 112, 112Б, 114).</i> Вид на здание бывш. Морской тюрьмы. Отделка зданий, элементы декора. Окна мастерских, эркеры жилых этажей, окна этажа для прислуги. Корпус котельной, Символика «Общества архитекторов».	Архитектура и отделка доходного дома В.А. Шретера. Справка о т.н. «кирпичном стиле» в архитектуре модерна. В.А. Шретер как мастер и идеолог «кирпичного стиля». Производство облицовочного кирпича. Доходные дома Санкт-Петербурга. Влияние близости острова Новая Голландия и здания Морской тюрьмы на престижность жилья на наб. р. Мойки. Характеристика местоположения квартала и его привлекательности для квартиросъемщиков конца XIX в. Архитектурные мастерские в доме Шретера. Исторический сюжет о появлении в проекте эркерных выступов, их связь с архитектурой о. Новая Голландия. Бытовые службы, существовавшие в доме Шретера. Характеристика отдельных элементов декора (башни, барельефы). Краткая справка о биографии музыканта И.А. Браудо. Собственный дом В.А. Шретера: история, специфика архитектуры. Символика Петербургского общества архитекторов. Легенда о «Масонском доме», обзор фольклора о Новой Голландии.
<i>Храповицкий мост (Галерная ул., 58-60Б).</i> Комплекс построек АО "Адмиралтейские верфи».	Создание и развитие предприятия «Адмиралтейские верфи». Влияние расположения верфей на планировку и внешний облик Адмиралтейского района. Исторические функции острова Новая Голландия. Экспериментальные лаборатории, действовавшие на острове.
<i>Дом коменданта тюрьмы (наб. Адмиралтейского кан., д. 2Л)</i>	Тюремная функция острова Новая Голландия. Историческая справка о доме Коменданта. Реставрация и современное использование дома Коменданта.
<i>Здание бывш. Морской тюрьмы (д. 2Т).</i> Архитектура внутреннего двора тюрьмы. Бывшая кордегардия. Сценический подиум, светильники. Напольное покрытие.	История создания тюрьмы. Функционирование «исправительной тюрьмы». Состав, условия содержания, повседневный быт арестантов. Причины происхождения народного названия здания – «бутылка». Фабрики и мастерские, где трудились арестанты. Надзор за арестантами. Тюрьма во время I мировой войны, в советское время. Реставрация здания, обнаружение элементов старой отделки. Современные функции здания и внутреннего двора.
<i>Здание бывшей кузницы (д. 2М).</i> Трубы промышленных печей. Травяной сад.	Перемещение скульптур львов на остров Новая Голландия в 1920-е годы. Функционирование кузницы. Реставрационные работы в здании кузницы. Современное использование здания. Разбивка травяного сада. Ландшафтные бюро, выполняющие работы на острове. Традиции ландшафтного оформления С-Петербурга.
<i>Детская площадка «Фрегат» (д. 2Н).</i> Детская площадка.	Отличительные особенности детской площадки. «Великое посольство Петра I». Обстоятельства строительства фрегата «Петр и Павел».

Внутренний водоем Новой Голландии. Рисунок ограды и причальные кольца. Павильон сцены. Здания лесных складов.	Технологии судостроения в XVIII веке. Функционирование «Опытового бассейна». Строительство и функции внутреннего водоема. Утраченные постройки острова Новая Голландия. Искровая радиостанция «Новая Голландия». Создание логотипа и «дизайн-кода» проекта «Новая Голландия: культурная урбанизация». Современные инфраструктурные объекты на острове. Текущий этап реставрационных работ.
--	---

Фрагменты экскурсии, зафиксированные на основе включенного наблюдения

Фрагмент, характеризующий стилистику речи экскурсовода:

«История о том, что инженер Герард потерял чертежи, похожа на детектив. Существуют, действительно, сведения, что Герард пытался убедить Адмиралтейств-коллегию от арки отказаться. Но начальство не согласилось. И, действительно, Герард заявлял о потере чертежей. Даже было подано объявление в газету «Ведомости». Но стремился ли он таким образом избежать этой работы? Это загадка».

Фрагмент экскурсии, характеризующий особенности описания экскурсоводом исторических событий:

«Менялась специализация, «профессия» района. Корабли при Николае I строили, как вы понимаете, уже не из дерева. Роль канала – перевозить лес – ушла в прошлое. В Адмиралтейской части вообще многое изменилось, и вот, исчезла часть Адмиралтейского канала. Плохо ли это, хорошо ли, но при Николае I строили здание Манежа, и канал, конечно, мешал».

Фрагменты, характеризующие специфику коммуникации экскурсовода с группой:

«Экскурсовод: глядя на этот дом, попробуйте предположить, на каком этаже было самое дорогое жилье?

Экскурсант: на последнем. Такие большие окна наверху!

Экскурсовод: на верхнем этаже вряд ли. Ведь не было лифта, подниматься на самый верх богатым квартирантам не хотелось. Но понятно, что эти окна

обращают на себя внимание. На самом деле они принадлежали художественным мастерским, ведь Шретер председательствовал в Петербургском обществе архитекторов. Кстати, молодым архитекторам, художникам, скульпторам он бесплатно эти мастерские предоставлял там, наверху. А вот где же жили наиболее состоятельные квартиросъемщики...

Экскурсант: значит, наоборот, на первом этаже.

Экскурсовод: а вот на первом могло залить водой. На самом деле самое дорогое жилье – посередине. Присмотритесь, ведь окна второго и третьего этажа – они отличаются от других.

Экскурсант: да, выступы, эркеры.

Экскурсовод: а как воспринимали окрестности острова Новая Голландия сто с лишним лет назад? Было ли это место престижным? Как вам, вообще, кажется, почему окна выполнены в виде эркеров, повернуты?

Экскурсант: чтобы было больше света!

Экскурсовод: нет, не только для этого. Была более конкретная причина.

Экскурсант: чтобы был лучше обзор, вид на реку?

Экскурсовод: архитектор хотел повысить престижность дома, избавить возможных квартирантов от сомнений. Окна расположены так...

Экскурсант: окна расположены так, чтобы из квартир не было видно Морскую тюрьму!»

«...сейчас здесь комфортно. Но посмотрите в небо. Попробуйте ощутить, что чувствовал арестант, приведенный сюда... Вы как бы внутри бутылочного горлышка. Отсюда, конечно, и название «бутылка». Представьте, как вы – узник – шагаете во время прогулки по двору – и там (показ башенки «кордегардии») – за каждым [вашим] шагом следит человек с оружием».

Фрагменты экскурсии, характеризующие уровень осведомленности экскурсовода:

«Многие данные были засекречены. Но вот, например, Алексей Бочаров, историк военно-морского флота, он одним из первых, еще в 2001 году писал,

на основе архивных материалов, что на первом этаже – вот здесь, был так называемый приемный покой. Затем 20 камер, но окна – они были не такими. Они были выше, чтобы заключенный не видел, что происходит во дворе».

Фрагмент, характеризующий логику показа и рассказа:

«Как мы видим, собственный особняк Шретера тоже построен в «кирпичном стиле». Типично модерновая башня, а ниже, под башенкой, мы видим балкон – на него был выход из кабинета архитектора. И, наконец, мы с вами чуть приблизились, теперь видно, что под этим балконом – в прямоугольной лепной раме – изображён герб».

Отзывы участников по итогам экскурсии, зафиксированные автором через проведение экспресс-опроса:

- Мы не только увидели такой красивый, меняющийся район, но и кое-что новое узнали, например, о том, как жили простые люди до революции.
- Ни один вопрос не остался без ответа, мы так хорошо... Даже не послушали, а именно пообщались. С пользой для души и головы!
- Понравилось, что Полина не «травит байки», а объясняет всё. Легенды, насколько им можно верить, и как было на самом деле. Откуда они вообще появились, всякие домыслы.

Приложение 7. Материалы включенного наблюдения экскурсии «Рок-Питер»

Город: Санкт-Петербург

Дата: 26 мая 2019 г. Продолжительность: 2 часа 23 минуты.

Число экскурсантов: 18.

Состав экскурсантов: 8 жителей С-Петербурга, 10 жителей других крупных городов (Москва, Екатеринбург, Самара, Уфа, Краснодар). Возраст участников, по визуальной оценке, от 25 до 50 лет, большинство в возрасте 30–35 лет. 7 женщин, 11 мужчин. Все экскурсанты являются посетителями

рок-фестиваля «Окна открой!», прошедшего 25 мая 2019 г. (в день перед экскурсией). Группа набрана путем раздачи листовок гостям фестиваля.

Стоимость участия для экскурсантов: не регламентирована, обозначена в виде «добровольного взноса». По нашим наблюдениям, средняя сумма, выбранная экскурсантами – 500 руб / чел.

Информация об экскурсоводе

Имя: Василий Новиков.

Самопозиционирование во вступительной части экскурсии: «я – ценитель ленинградского и петербургского рока. Можно сказать, старый ценитель. ... Я вырос и живу с песнями, которые были созданы на этих улицах».

Тематика экскурсий: помимо экскурсии «Рок-Питер» проводит экскурсию, посвященную Виктору Цою.

Анонс рассматриваемой экскурсии в рекламной листовке: «26 мая для всех, кто пережил «Окна открой!» – экскурсия по рок-местам Питера! Кастл Рок, Эльфийский сад, Пушкинская 10, Ленинградский Рок-клуб и другое. Музыкальная экскурсия: увидим рок-места, споем любимые песни!..»

Содержание экскурсии (по данным включенного наблюдения)

Маршрут (по результатам наблюдения): магазин рок-атрибутики «Castle Rock» (Лиговский пр. д. 47), арт-центр «Пушкинская, 10», Пушкинская площадь, Пушкинская ул., д.2, Невский проспект, д. 88, «Двор Сен-Жермен» (Литейный проспект, д. 46), Невский пр., д. 49, Дмитровский сквер (Стремянная ул., д. 9), здание бывшего Ленинградского рок-клуба (ул. Рубинштейна, д. 13).

Нарратив (основные объекты показа и содержательные позиции, тезисы)

Локация и объекты показа	Основные содержательные позиции
Магазин рок-атрибутики «Castle Rock» (Лиговский пр. д. 47).	«Castle Rock» – старейший магазин рок-атрибутики. Ассортимент рок-атрибутики в С-Петербурге и других городах России. История названия магазина. Посещение магазина. Известные рок-музыканты, посещавшие «Castle Rock».

Внутренний двор магазина. Граффити-портреты М. Горшенева и К. Кинчева. Выставка внутри магазина (отпечатки ладоней, концертные костюмы музыкантов).	Концертные образы М. Горшенева. Создание выставки костюмов. Попытка ограбления магазина в 2018 году. Анекдотический сюжет о посещении Л. Фридманом (директор магазина) концерта группы «Король и шут». Кончина и поминки М. Горшенева. Концерты группы «Король и шут» в С-Петербурге и других городах РФ. Воспоминания экскурсовода об общении с музыкантами группы. Песни группы «Король и шут». Исполнение песни «Смелчак и ветер» группы «Король и шут». Выступления группы «Алиса» в Санкт-Петербурге. Исполнение песни «Трасса Е-95» группы «Алиса».
Арт-центр «Пушкинская, 10» Внутренние дворы. Выставка «Музей Битлз». Инсталляция «Ул. Дж. Леннона».	История создания арт-центра. Николай Васин – создатель пространства «Музей Битлз». Клуб «FishFabrique», выступления группы «Tequilajazzz» Исполнение песни «Зимнее солнце» группы «Tequilajazzz». История создания альбома «Пушкинская, 10» группы «Аквариум». Биография Сергея Курехина. Краткая справка о проекте «Первый национальный музей рок-музыки».
Пушкинская площадь. Вид на Лиговский переулок. Кафе «Буфет».	Переезд в Ленинград В. Бутусова. Влияние атмосферы города на творчество В. Бутусова. Участие В. Бутусова в съемках фильма «Брат». Исполнение песни «Девушка по городу» группы «Ю-Питер». Воспоминания экскурсовода о концертах гр. «Наутилус Помпилиус».
Пушкинская ул., д. 2. Фасад жилого дома.	Появление «Новой волны» петербургской рок-музыки. Известные песни группы «Кирпичи». Исполнение песни «Друг» группы «Кирпичи». Специфика микрорайона: близость Невского пр. и Московского вокзала.
Невский пр., д. 88. Авто, по словам экскурсовода, принадлежащее Б. Гребенщикову. Подъезд дома.	Образование Бориса Гребенщикова. Участие Б. Гребенщикова в записи первого альбома группы «Кино». Стиль жизни Б. Гребенщикова. Выступление группы «Аквариум» на Тбилисском рок-фестивале. Исключение Б. Гребенщикова из Комсомола. Исполнение песни «Герои Рок'н'ролла» гр. «Аквариум». Справка о бывшем кинотеатре «Стереokino». Личный опыт экскурсовода в поисках данного адреса. Кофейни и чайные Петербурга (обмен впечатлениями).
«Двор Сен-Жермен» (Литейный проспект, д. 46).	Известные посетители двора. Исполнение песни «Восьмиклассница» группы Кино. Исполнение песни «Завтра война» группы Кино. Анекдот про В. Цоя. Самодеятельные музыкально-театральные постановки на ступенях Инженерного замка.
Невский пр., д. 49. Витрина бывшего кафе «Сайгон».	Справка о существовавшем по этому адресу кафе «Сайгон». Атмосфера и традиции кафе «Сайгон». Легенда (анекдотический сюжет) о происхождении названия. Известные посетители «Сайгона». Исполнение песни «Лето» группы «Зоопарк». Справка о группе художников «Митьки».
Дмитровский сквер (Стремянная ул., д. 9)	Справка о существовавшем по этому адресу кафе «Эльф». Традиции встреч в Дмитровском («Эльфийском») саду.

Столб с указателями.	Вопрос о времени появления народного названия сада. Известные посетители сквера. Исполнение песни «Петербургская свадьба» А. Башлачёва. Исполнение песни «Выхода нет» группы Сплин.
Здание бывшего Ленинградского рок-клуба (ул. Рубинштейна, д. 13).	Справка об истории Ленинградского рок-клуба. Другие рок-клубы СССР. Связь рок-клубов с ВЛКСМ и КГБ. «Школа ритма», обучение в ней музыкантов гр. «Король и шут». 7-й фестиваль Ленинградского рок-клуба. Выступление группы «Scorpions» на сцене рок-клуба. Исполнение песни «Метель» группы «ДДТ». Исполнение песни «Красное на черном» группы Алиса. Исполнение песни «Группа крови» группы Кино.

Фрагменты экскурсии, зафиксированные на основе включенного наблюдения

Фрагмент, характеризующий стилистику речи экскурсовода:

«Король и шут – про них же думают некоторые там, бабушки, тетеньки, что это либо конченные отморозки, либо вурдалаки, сатанисты. Ну, они, конечно, в юности в училище глушили спирт в туалете, но вряд ли пили кровь. И они же вкалывали «двадцать четыре на семь», понимаете? То есть, они же постоянно, всё время учились, ... репетировали по 8 часов в день, потом шли на работу как зомби».

Фрагмент, характеризующий особенности описания экскурсоводом исторических событий:

«Рок-клуб – как говорил Голубев – должен быть отделен от государства – как церковь. Но вообще не особо получилось. То есть, никого не арестовывали, можно теперь легально играть музыку. Но это ведь все равно что-то среднее между ДК и Союзом композиторов... Сидячий зал на рок-концертах. И там были специальные места для людей в сером, для КГБ».

Фрагменты экскурсии, характеризующие специфику коммуникации экскурсовода с группой:

«Экскурсовод: Рок-клуб открылся в Ленинграде, и затем уже стали появляться рок-клубы в Москве, Свердловский... У нас ведь есть люди из Свердловска, из Екатеринбурга?

Экскурсант: да, у нас попозже, конечно. С 86 года он существовал.

Экскурсовод: и до самого развала союза, да? У нас ведь сейчас есть... Точнее, то создаются, то исчезают какие-то «мутные» организации, которые себя называют «Рок-клуб»...

Экскурсант: ну, конечно, он в 91 году, как, в общем-то, все и ожидали, благополучно накрылся. Многие к тому моменту уже уехали в Ленинград.

Экскурсовод: «Наутилус Помпилиус»...

Экскурсант: ну, самые известные из наших, из Рок-клуба, это, конечно, «Наутилус» и «Чайф». Настя Полева еще. Но организация, конечно, была серьезная. Они даже проводили семинары по молодежной музыке...».

«Когда я думал, какие песни сыграть, я голову сломал ... хотелось сделать аранжировки интересные, и при этом выбрать песни, которые мне самому с детства знакомы, дороги, и, может быть, вам тоже...»

«Я это не сыграю, кто может? [передает гитару экскурсанту]. Давай, дружище!».

Фрагмент, характеризующий уровень осведомленности экскурсовода:

«Сквер вообще Димитровский называется, я вот даже не интересовался, почему, да и не слышал, чтобы его так называли».

Отзывы участников по итогам экскурсии, зафиксированные автором через проведение экспресс-опроса:

- ... душевно погуляли ... Пели, вспоминали о героях старого времени. И мне наша компания понравилась...

- Мы рады, что пошли ... до многих мест этих мы просто сами никогда не добрались бы. Хотя многое, ну, почти всё, мы читали, тут ничего такого не было секретного. Но ведь хочется своими ногами это пройти.

- Петь песни на экскурсии – это удачная идея. ... представьте, что бы подумали Цой, Башлачев, если бы узнали, что теперь их ... на экскурсиях поют.

- У меня голос сорван после вчерашнего [фестиваля]. Надо это не после, а до фестиваля проводить. Конечно, понравилось!

Приложение 8. Материалы включенного наблюдения экскурсии

«Прогулка по помойкам Петроградской стороны»

Город: Санкт-Петербург

Дата: 20 сентября 2020 г. Продолжительность: 1 час 48 минут.

Число экскурсантов: 22.

Состав экскурсантов: в основном, жители С-Петербурга. Возраст большинства, по визуальной оценке, 25-30 лет, также присутствует 3 участника в возрасте 45-50 и 2 детей 10-12 лет. 13 участников женского, 9 мужского пола.

Стоимость участия для экскурсантов: 300 руб.

Информация об экскурсоводе

Имя: Андрей Марсанов

Тематика экскурсий: проводит только данную экскурсию.

Анонс экскурсии на портале «Спутник» (sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/16317-progulka-po-pomoykam-petrogradskoy-storony): «мы пройдемся по помойкам Петроградской стороны. Вы узнаете что-то новое и что-то старое».

Анонс экскурсии (от лица автора) в сообществе «Открытая карта» (vk.com/wall-100608803_1392): «Человечество постоянно шагает вперед, наступая себе на пятки. Все мы бываем эксцентричны. 10 лет можем смотреть на один и тот же шкаф в своей комнате или хранить ненужные вещи, и вдруг

... желаем от них избавиться и пишем объявление, а иногда просто берём и выкидываем. И это всё добро попадает из наших домов в помойку, оттуда — на свалку. Но – есть промежуточный этап. Тот момент невесомости, в котором вещь доступна всем. И этот момент, последние уже несколько лет, очень сильно помогает мне бороться с перепотреблением и избытком бытового мусора...».

Презентация экскурсовода на том же ресурсе: «Андрей Марсанов фотографирует, пишет стихи и делает деревянные предметы интерьера в мастерской «Удивительные Утки». Проведёт по помойкам Петроградской стороны, расскажет о своем стиле жизни и заведет в любимую рюмочную».

Содержание экскурсии (по данным включенного наблюдения)

Маршрут (по результатам наблюдения): Большой пр. Петроградской стороны, д. 1, пер. Нестерова, д. 23, Зверинская ул., д. 24, Татарский пер., д. 12, Мытнинский пер., д. 12, М. Пушкарская ул., д. 34, ул. Ленина, д. 8.

Нарратив (основные объекты показа и содержательные позиции, тезисы)

Локация и объекты показа	Основные содержательные позиции
<i>Большой пр. Петроградской стороны, д. 1.</i>	Концепция "устойчивого развития". Принципы рационального потребления. Социально-демографическая специфика Петроградской стороны.
<i>Пер. Нестерова, д. 23.</i> Мусорные баки.	Принципы поиска и отбора выброшенных предметов. Комментирование выброшенных предметов.
<i>Зверинская ул., д. 24.</i> Пункт приема использованных градусников и батарей.	Комментирование выброшенных предметов. Породы дерева. Применение найденных предметов в дизайне интерьера. Правила утилизации мобильных телефонов.
<i>Татарский пер., д. 12.</i> Мусорный бак.	Оценка экскурсоводом сервисов «Avito», «Отдам даром». Зарубежные интернет-сообщества, посвященные передаче ненужных вещей.
<i>Мытнинский пер., д. 12.</i> Пункт раздельного сбора мусора.	Атмосфера Петроградской стороны. Проблема расселения коммунальных квартир. Разъяснение происходящего жителям дома. Воспоминания экскурсовода о предыдущих находках. Обмен впечатлениями о находках экскурсантов. .

Малая Пушкинская ул., д. 34 Мусорные баки.	Новое использование выброшенных предметов. Выброшенные книги
ул. Ленина, д. 8 Мусорные баки.	Проблема чрезмерного потребления. Работа экомобилей.

Фрагменты экскурсии, зафиксированные на основе включенного наблюдения

Фрагмент, характеризующий стилистику речи экскурсовода:

«Мы постоянно покупаем, выкидываем. Экономически человек от этого не теряет. Проще не нагружать желудок, потому что на еде экономить не выгодно. Вот и получается то, что получается. Я раньше говорил, что планету спасаю тем, что что-то доносил. Но так я могу не помочь, а увидеть, что происходит».

«Сейчас мы в сердце Петроградки. Постарайтесь насладиться. Тихо. Воскресенье. Ощущение вне времени».

Фрагмент, характеризующий специфику коммуникации экскурсовода с группой:

«На помойках можно что-то найти. Кто-то выкидывает, кто-то что-то эксцентричное часто находит. Это устойчивое развитие. Это ваша возможность демаргинализировать этот маршрут. Сами вы по нему не пойдете, а так, со мной – да».

«Экскурсант: смотрите, какую штуку я нашла!

Экскурсовод: это очень красиво. Лучше вам взять, она же из бука. Но, если не хотите, то я заберу! [о вешалке для одежды]».

Фрагмент, характеризующий уровень осведомленности экскурсовода:

«Не знаю, откуда статистика, сколько выбрасывается в каких странах. Я зашёл на помойку, заглянул и узнал, что там».

Фрагмент, характеризующий логику показа и рассказа:

«...у нас тут ничего нет, поэтому мы тут просто остановились поговорить. Пойдёмте дальше!»

Отзывы участников по итогам экскурсии, зафиксированные автором через проведение экспресс-опроса:

- Очень необычно. Удивило то, как быстро люди прониклись идеей и стали сами искать что-то в помойках, взрослые и дети.
- Довольно странный вид отдыха. Я думала, нам больше расскажут об экологии и какие-то интересные примеры покажут.
- Интересно было познакомиться и пообщаться с необычным человеком. Может, я более внимательно буду относиться к тому, что покупаю и что выбрасываю. А может, и не буду.

Отзыв о данной экскурсии на сервисе «Спутник» (по ссылке: <https://www.sputnik8.com/ru/st-petersburg/activities/16317-progulka-po-pomoykam-petrogradskoy-storony>):

«Это путешествие по задворкам и помойкам, скрытым за парадными фасадами домов, оказалось весьма познавательным, хорошо продуманным и подготовленным и неожиданно очень веселым)) Спасибо организатору экскурсии и его энергичной и милой помощнице!»

Приложение 9. Материалы анализа аудиозаписи экскурсии «Реки Санкт-Петербурга»

Экскурсия зафиксирована заочно, посредством аудиозаписи (диктофон размещен на борту теплохода с согласия экскурсовода). Данный способ фиксации обусловлен индивидуальным характером экскурсии. Основная особенность подобных экскурсий (и основа самой подобной услуги) состоит в приватном характере, что означает невозможность физического присутствия исследователя. При этом экскурсии, проводимые не для групп, а для индивидуальных клиентов, специфичны в коммуникативном аспекте и потому нуждаются в исследовании.

Город: Санкт-Петербург.

Дата: 19 августа 2020 г. Продолжительность: 1 час 4 минуты.

Число экскурсантов: 2 (экскурсия индивидуальная).

Состав экскурсантов: семейная пара из Москвы, возраст (по визуальной оценке) 35–40 лет.

Стоимость участия для экскурсантов: 3.000 руб. за экскурсию, не включая стоимость аренды теплохода (10.000 руб.).

Информация об экскурсоводе

Имя: Ирина, экскурсовод, аккредитованный Комитетом по туризму СПб.

Самопрезентация экскурсовода и анонс экскурсии в Интернете и СМИ отсутствуют. Информация об экскурсии распространяется через туристические компании, ориентированные на корпоративное и индивидуальное обслуживание, и через личные рекомендации.

Тематика экскурсий: обзорные по городу и пригородам, ряду музеев.

Содержание экскурсии (по данным анализа аудиозаписи)

Маршрут (по материалам аудиозаписи): причал на наб. р. Фонтанки, д. 43, р. Фонтанка, р. Нева, р. Большая Невка, р. Нева, р. Большая Нева, р. Нева, р. Фонтанка. Экскурсия проходит по сокращенному маршруту (без посещения Крюкова кан., Зимней канавки, р. Мойки) из-за высокого уровня воды.

Нарратив (основные объекты показа и содержательные позиции, тезисы)

Локация и объекты показа	Основные содержательные позиции
<i>р. Фонтанка (адреса без указания улицы даются по наб. р. Фонтанки).</i> Мост Ломоносова. «Толстовский дом» (д. 54). Аничков дворец и «Императорский кабинет» (д. 31). Аничков мост. Шереметевский дворец (д. 34). Церковь Симеона и Анны (Моховая ул., д. 48). Цирк на Фонтанке (дом 3). Михайловский замок (Садовая ул., д.2)	Реки и каналы города: справочные данные. Строительство первых мостов над Фонтанкой. Доходные дома Санкт-Петербурга. Архитектура модерна в Санкт-Петербурге. Справка о дворцах Санкт-Петербурга. Аничков дворец: история создания, происхождение названия, владельцы. Аничков мост: скульптурное оформление. История создания цирка на Фонтанке. Эпизоды недобросовестности подрядчиков при возведении шпилей. Покушение на Павла I.

Скульптура «Чижик-пыжик» (д. 12). Летний сад.	Скульптура «Чижик-пыжик»: краткая справка. Создание Петром I Летнего сада.
<i>р. Нева.</i> Летний дворец Петра I (Дворцовая набережная, д. 2А). Военно-медицинская академия (Пироговская наб., д. 3).	Бытовые аспекты жизни Петра I. Особенности архитектуры Летнего дворца. Развлечения времен Петра I. Казнь В. Монса. Акватория Большой Невы. Справка о Военно-медицинской академии.
<i>р. Большая Невка.</i> Вид на Литейный мост. Вид на управление ФСБ (Литейный пр., д.4). Крейсер «Аврора». Здание Нахимовского училища (Петроградская наб., д. 2-4).	Историческая справка о крейсере «Аврора». Акция т.н. «Арт-группы «Война» на Литейном мосту 2010 года. Последствия акции. Политические и художественные акции в Санкт-Петербурге и Москве. «Аврора» в Цусимском сражении. «Скандальная вечеринка» на крейсере в 2009 г. Рассуждения экскурсантов об олигархии. Сегодняшний статус крейсера. Катание на гидроциклах, яхт-клубы города. История Нахимовского училища.
<i>р. Нева.</i> «Дом военмор» (Петровская наб., д. 8) Троицкая часовня (Троицкая пл. Петроградской стороны, д. 2). Троицкий мост. Петропавловская крепость (Заячий остров). Стрелка Васильевского острова (Биржевая пл.).	Архитектура «Дома военмор». Сталинский монументальный классицизм. Троицкая площадь – первая площадь города. Строительство и утрата Троицкого собора. Проектирование и строительство Троицкого моста. Легенда о пролете В. Чкалова под Троицким мостом. Теплоходы на подводных крыльях. Воспоминания экскурсанта о водном транспорте в Саратовской области. Обсуждение аренды гидроцикла. Основание Петропавловской крепости. Воспоминания экскурсантов о путешествиях. Создание порта на Васильевском острове. Архитектурный ансамбль Биржевой пл.
<i>р. Большая Нева.</i> Дворцовый мост. Здание Кунсткамеры (Университетская наб. д. 3). Исаакиевский собор (Исаакиевская пл., д. 4). Скульптуры сфинксов. Академия художеств (Университетская наб. д. 17). Адмиралтейство (Адмиралтейская наб. д. 2).	Строительство Дворцового моста. Формирование коллекции Кунсткамеры. Жизнь А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге. История петербургских наводнений. Строительство дамбы в Кронштадте. Воспоминания экскурсанта о посещении дамбы в Голландии, путешествиях по Европе. Краткая справка об Исаакиевском соборе. Рассуждения экскурсанта о возможной передаче собора церкви. Справка о скульптурах сфинксов. Альтернативная версия возникновения города. Здание Академии художеств (справка). География Финского залива. Строительство современных мостов. Новое строительство в Москве и регионах. Создание Балтийского флота.

<i>р. Нева.</i> Зимний дворец (Дворцовая наб., д. 38). Зимняя канавка. Мраморный дворец (Миллионная ул., д. 5). Ограда Летнего сада.	Формирование комплекса зданий Эрмитажа. Облицовка гранитом Дворцовой наб. История строительства Мраморного дворца. Биография Григория Орлова. Ассамблеи Петра I. Легенда о секретной тюрьме в Летнем саду.
<i>р. Фонтанка.</i> Бывшее Училище правоведения (Наб. р. Фонтанки, д. 6). Пантелеймоновский мост. Шуваловский дворец (Наб. р. Фонтанки, д. 21). Мост Ломоносова. Троице-Измайловский собор (Измайловский пр., д. 7А).	Оформление Пантелеймоновского моста. Происхождение стихотворения «Чижик-пыжик...». Советы экскурсантам по посещению музеев и ресторанов города. Современные творческие пространства города. «Программа реновации» в Москве. Транспортное сообщение с Санкт-Петербургом. Остатки разводной системы моста Ломоносова. Историческая справка о Троицком соборе.

Фрагменты экскурсии, зафиксированные на основе анализа аудиозаписи

Фрагмент, характеризующий стилистику речи экскурсовода:

«Изначально ведь Петр хотел, чтобы горожане не на каретах ездили, а на лодочках, и делали их здесь. Сейчас Фонтанка – это тихая река, а 200 лет назад здесь были настоящие пробки».

Фрагмент, характеризующий особенности описания экскурсоводом исторических событий:

«Екатерина хотела, чтобы от её дворца шла набережная ко дворцу фаворита – Орлова. Он был не очень скромным, хотел другого: жениться и стать принцем. Но Сенат выступил против, и Екатерина занервничала».

Фрагмент, характеризующий специфику коммуникации экскурсовода с группой:

«...задавайте любые вопросы. Если захотите паузу в рассказе, только скажите ... мне ... не принципиально, о чем и когда говорить».

Фрагмент, характеризующий уровень осведомленности экскурсовода

«Говорят, на месте сада и до Петра I была усадьба шведского садовника».

Фрагмент, характеризующий логику показа и рассказа:

«Экскурсовод [завершая рассказ о легенде о пролете Чкалова под Троицким мостом]: но, когда снимали в Ленинграде фильм «Валерий Чкалов», летчик-испытатель Борисенко...

Экскурсант [глядя на судно на подводных крыльях «Метеор»]: как пошел!

Экскурсовод: да, это «Метеоры», которые ходят в Петергоф и Кронштадт.

Экскурсант: я родом из Саратова, у нас их много раньше было.

Экскурсовод: а за рубежом где-нибудь их видели? Их ведь изобрели в советское время, и они в двадцати странах ходят [диалог продолжается без возвращения к изначально раскрываемой теме]».